

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIGITALIZATION – 2022

**Материалы
I Международной научной конференции научных сотрудников,
преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов**

Горки, 17–18 марта 2022 г.

Горки
БГСХА
2022

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Экономический факультет

Кафедра экономической теории

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIGITALIZATION – 2022

Материалы
I Международной научной конференции научных сотрудников,
преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов

Горки, 17–18 марта 2022 г.

**Горки
БГСХА
2022**

УДК 338:004(045)
ББК 65я73
У81

Редакционная коллегия:

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор А.Г. Ефименко;
кандидат экономических наук, доцент Т.А. Запрудская.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIGITALIZATION – 2022 : материалы I международной научной конференции научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов / ред. кол.: С.А. Константинов (гл. ред.) [и др.]. – Горки : БГСХА, 2022. – 218 с.
ISBN

Представлены материалы Международной научной конференции, отражающие современное состояние и проблемы экономики. За достоверность информации, представленной в статьях, ответственность несут авторы.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

УДК 338:004(045)
ББК 65я73
У81

ISBN

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», 2022

Акулович К.Ю. – магистр эк. наук, аспирант, научный сотрудник
Республиканского научного унитарного предприятия
«Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

ЦЕНТРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

На сегодняшний день бюджетирование в аграрной сфере можно отнести к одному из эффективных инструментов управления ресурсами организации, обеспечивающим взаимосвязь стратегического и оперативного планирования организации. Одним из действенных способов построения системы бюджетирования для аграрной сферы является формирование (использование) центров ответственности каждого отдельного структурного подразделения (объекта) организации (ферма, цех, производственный участок, бригада и т.п.), которое возлагает менеджер и принимает управленческие решения в зоне действия своей ответственности.

В проводимых нами исследований экономическая категория «центр ответственности» рассматривалась, как обособленная функциональная единица в рамках определенных целей и задач, предусматривающая распределения, объединение и выделение ответственности по объектам (структурным подразделениям, группам подразделений, работникам, ответственным лицам и др.). Следует выделить, что важным аспектом исследований является выделение центров ответственности по функциональному признаку, что помогает оптимизировать бизнес-процессы. Так отдельные подразделения могут входить в разные центры ответственности, и наоборот, центр ответственности может формироваться на базе нескольких подразделений или служб.

Выделение центров ответственности способствует систематизации элементов, показателей, форм, целей, задач, методы бюджетирования по степени важности, что позволяет принимать рациональные управленческие решения для повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности организации.

В литературных источниках многие авторы выделяют следующие центры ответственности: центр дохода, центр затрат, центр прибыли, центр инвестиций.

Центр дохода – это обособленная функциональная единица, главной целью которого является получение дохода в процессе исполнения своих обязанностей. В его рамках обязанности могут распределяться по следующим структурным подразделениям: ферма, отдел сбыта, отдел логистики, растениеводческая бригада, тракторный парк.

Рассмотрев сбытовую (маркетинговую) деятельность, следует отметить, что важной задачей является процесс продвижения продаж продукции (работ,

услуг), анализ спроса товаров и услуг на рынке, выявление конкурентоспособных товаров для своевременного принятия обоснованного управленческого решения в производстве продукции (работ, услуг) организации. Для ее главной цели в центре дохода является максимизация объема продаж.

Инструментами бюджетного управления для данного типа центра ответственности выступают бюджет продаж, баланс продаж и др. [2].

Ключевыми показателями для центра доходов являются: объем производства, объем продаж, товарооборот, выручка от реализации и др.

Центр затрат – это обособленная функциональная единица, главной целью которой является формирование затрат и контроля за ними в процессе исполнения своих обязанностей. В его могут входить следующие структурные подразделения: растениеводческая бригада, ферма, ремонтная мастерская, тракторный парк, строительная бригада, жилищно-коммунальное хозяйство, столовая и др.

Центр затрат, можно охарактеризовать как наиболее рассматриваемый центр, так как является более масштабным центром распределения функций, обязанностей, полномочий и тесно связан с другими центрами (децентрализация).

Ключевыми показателями для центра затрат являются: объем расходов, объем затрат, себестоимость, уровень управленческих расходов, расходы на производство и др.

Центр прибыли – это обособленная функциональная единица, главной целью которой является получение прибыли в процессе исполнения своих обязанностей. Инструментом бюджетного управления для данного типа центра ответственности выступает бюджет доходов и расходов, финансовый план, бюджет денежных потоков и др. [2].

В большинстве случаев обязанности возлагаются на высший менеджмент организации.

Для центра дохода и затрат данный центр является контрольным, так как формирование прибыли зависит от понесенных затрат и полученного дохода.

Деятельность центра прибыли оценивается по показателям финансовой и экономической эффективности: прибыль от реализации, рентабельность, чистая прибыль, окупаемость и др. [2].

Центр инвестиций – это обособленная функциональная единица, главной целью которой является инвестиционная деятельность в процессе исполнения своих обязанностей. Задачами центра является получение инвестиций, их внедрение и окупаемость.

Инструментом бюджетного управления для данного типа центра ответственности выступает бюджет инвестиций, бюджет развития предприятия, бюджет модернизации, баланс инвестиций. В организации, как правило, центр инвестиций тесно связан с центром прибыли, в таком случае центр ответственности объединяют в центр прибыли и инвестиций [1].

Показатели центра инвестиций: объём инвестиций, срок окупаемости инвестиций (простой/динамический), доля инвестиций от стоимости активов,

прибыльность инвестиционного проекта, чистый дисконтированный доход и др.

При построении системы бюджетирования по центрам ответственности необходимо учитывать следующие особенности: масштаб производства, специфику производства, специализацию.

Масштаб производства. Размеры сельскохозяйственных организаций и их подразделений влияет на эффективность производства. Это проявляется в производительности труда, себестоимости единицы продукции, в видах используемых основных средств и др. В организации может функционировать несколько ферм (животноводческих комплексов), сельскохозяйственные земли поделены на участки, техника распределена по нескольким механизированным или дворам и др. С ростом масштабов сельскохозяйственного производства возрастает необходимость детализации бюджета по структурным подразделениям в рамках одного центра ответственности.

Специфика производства. Специфика производства может проявляться, в осуществляемых видах деятельности. Так организация может производить продукцию по нескольким видам деятельности (выращивание зерновых и зернобобовых, производство кормов, скотоводство, свиноводство, птицеводство), при этом осуществляются вспомогательные и обслуживающие процессы: ремонт машин и механизмов, организация работы столовой, котельной, водоснабжения, электроснабжения и др. Присутствует тесное переплетение технико-технологических, социально-экономических и естественно-биологических процессов [4]. Также особенностью является использование земли как главного средства производства. Это все влияет на распределение обязанностей по центрам ответственности, тем самым на систему бюджетирования.

Специализация. Специализация заключается в выделении одной или нескольких видов деятельности и создании условий для их преимущественного развития [3]. Они отражают производственное направление и структуру, характеризуют степень обособленности и выделения различных видов разделения труда. От степени специализации зависит структура центров ответственности их взаимосвязь и систематизация. При этом наиболее важное место и приоритеты в системе бюджетирования отводятся специализированным видам деятельности.

Заключение. На основании вышеизложенного следует отметить, что при бюджетировании необходимо учитывать все нюансы, начиная от конъюнктуры рынка и заканчивая факторами микросреды организации. При внедрении системы в этом поможет рациональное выделение центров ответственности, которые для системы бюджетирования позволяют проводить комплексное планирование и прогнозирование деятельности организации, определять и устанавливать методы контроля, точки роста эффективности использования ресурсов, а также выявлять резервы.

Список используемой литературы

1. Центры ответственности и их ключевые показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diplomba.ru/work/9063> – Дата доступа: 10.03.2022.
2. Концептуальные основы формирования и анализа центров финансовой ответственности в организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16860406> – Дата доступа: 10.03.2022.
3. Специализация в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/287790/ekonomika/spetsializatsiya_selskom_hozyaystve – Дата доступа: 10.03.2022.
4. Особенности сельскохозяйственного производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1427474/page:19/> – Дата доступа: 10.03.2022.

Афанасьева А.А. – студентка Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь
 Научный руководитель – **Новыш Б.В.** – *заведующий кафедрой управления информационными ресурсами, доцент, кандидат физ.-мат. наук,*
 Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
 г. Минск, Республика Беларусь

МЕСТО ЦИФРОВОЙ «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ» НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Становление и развитие «зеленой» инклюзивной экономики – центральный вопрос в последние десятилетия во всем мире. Если раньше реализация экологической политики во многих странах считалась нагрузкой на экономику, то сейчас это активный драйвер экономического роста.

10 декабря 2021 г. была принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 710 «О Национальном плане действий по развитию «зелёной» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 гг.». Согласно этому постановлению, «зелёная» экономика – модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды [1, С. 4].

Цель Национального плана – развитие инклюзивной, умной и цифровой «зеленой» экономики, содействующей достижению экономического роста [1, С. 2].

Национальный план тесно перекликается с существующими нормативно-правовыми документами нашей страны (Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года), что ещё раз подчёркивает актуальность данной проблемы.

В данной статье рассмотрен международный опыт стран в деятельности, направленной на реализацию «зеленой» экономики.

Общим для экологической политики всех стран является признание глобальной проблемы изменения климата и ее негативного воздействия на природу, здоровье человека, миграцию трудовых ресурсов, состояние различных отраслей экономики.

Конкретные действия некоторых стран представлены далее (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ деятельности стран в развитии «зеленой» экономики

Страна	Мероприятия
Швеция	1) Управление отходами, включая упаковку; 2) Развитие возобновляемых источников энергии с доведением их доли в производстве энергии до 100 % к 2040 г.
Дания	1) Развитие «зелёных» технологий; 2) Инвестиции в эколого-ориентированные решения

Продолжение таблицы 1

Финляндия	1) Развитие эффективных экосистем; 2) Переход к биоэкономике
Франция	1) Методологическая работа по расширению занятости и созданию «зеленых» рабочих мест; 2) Развитие «зеленых» финансов
Германия	1) Устойчивое производство и потребление; 2) Ресурсоэффективность; 3) Устойчивый туризм
Норвегия	1) Цифровизация экономики; 2) Создание «зеленой» добавленной стоимости; 3) Создание «зеленых» рабочих мест
Китай	1) Создание экологически и социально здоровой среды проживания человека; 2) Достижение углеродной нейтральности до 2060 г.; 3) Развитие электротранспорта; 4) Модернизация внутренней энергетической системы, в том числе за счет роста возобновляемых источников энергии

Примечание – составлено авторами на основании источника [1, С. 7–8]

К вопросу об углеродном налоге, который планируется ввести не позднее 1 января 2023 г. согласно «Европейскому зеленому курсу» в Европейском союзе, стоит сказать, что существует механизм трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM). Механизм призван не только стимулировать страны-экспортеры снижать углеродоемкость своей продукции, но и не допустить потери конкурентоспособности европейских производителей из-за широкомасштабного климатического регулирования в ЕС и его отсутствия за рубежом [1, С. 7].

Интересной тенденцией является развитие концепции экосистемных услуг. Формируются рынки экосистемных услуг. Их можно разделить на 4 основные группы [2]:

- 1) Ресурсная (древесина, продовольствие, вода);
- 2) Регулирующая (водорегулирование, обработка отходов);
- 3) Культурно-социологическая (отдых, экотуризм);
- 4) Поддерживающая (для производства всех других экосистемных услуг).

Поддержка экосистем осуществляется разными способами (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ вариантов поддержки экосистем

Способ	Описание
Включение платы за экосистемные услуги в цену продукта	Дороговизна экотоваров объясняется способом их производства (фермеры теряют часть прибыли от урожая, которую получили бы, внося больше удобрений и сильнее загрязняя реки, что компенсируется более высокой ценой).
Поддержка искусственного разведения леса	Создан сервис восстановления лесов «Посади лес». Это способствует уменьшению солёности почвы, сохраняет её плодородие и биоразнообразие.

Продолжение таблицы 2

Покупка лекарств	Финансирование компаниями деятельности по сохранению лесов, где произрастают лекарственные растения (например, BIOCAD).
------------------	---

Примечание – составлено авторами на основании источника [3]

Внедряются схемы платежей за использование экосистемных услуг, корректируются запасы природного капитала.

Развиваются технологии по улавливанию, хранению и использованию углерода. Активно внедряются меры экономического сокращения выбросов парниковых газов – системы торговли выбросами и углеродные налоги.

В настоящее время все страны – члены ЕС, а также Исландия, Лихтенштейн и Норвегия (всего 31 государство) входят в систему торговли квотами на выбросы (EU ETS), которая представляет собой крупнейший в мире рынок углеродных квот и закрепляет лидерство ЕС в области климатической политики.

В предыдущих исследованиях, описанных в различных публикациях, нами тщательно рассматривался вопрос энергопотребления на примере солнечных панелей, установленных в г. Брагине. Развивая данную тему, остановимся на таком понятии, как «нулевое потребление». Данный термин задаёт тенденцию развития нашей проблемы не только на уровне крупных компаний, но и на частном уровне [4].

Так, существуют дома, которые способны автономно существовать без подключения к энергетическим сетям и даже делиться накопленной энергией с другими зданиями. В зависимости от климата и местности для получения электричества используются ветряки, солнечные панели или генераторы, работающие от энергии течения воды. Иногда в одном проекте совмещаются разные источники.

Подобные сооружения могут обеспечивать энергией не только себя, но и других городских объектов. С каждым годом по всему миру появляется больше подобных зданий.

В городе Порсгрунн (Норвегия) в 2020 г. бюро Snøhetta открыло Powerhouse Telemark – электростанцию, которая, согласно плану, за свой жизненный цикл произведёт больше энергии, чем потратит. Здание не только энергоэффективно, но и экологично: при его строительстве использовали местную древесину, экобетон и гипс [4].

Также создан комплекс солнечных батарей Samsung Green Tomorrow House в южнокорейском городе Йонъин. Комплекс также оснащён реактором для изготовления биотоплива [4].

В норвежском городе Тронхейм в 2019 году по проекту бюро Snøhetta было спроектировано офисное здание Powerhouse Brattørkaia. Строение облицовано сотнями солнечных панелей, общая площадь которых составляет более 3000 м² [4].

Интересно, что Тронхейм не считается солнечным городом на протяжении всего года, однако здание производит в два раза больше энергии, чем ему

необходимо. Избыток отдаётся через микросеть соседним домам, городским электробусам, лодкам и автомобилям.

Вопрос прибыльности солнечных панелей является весьма актуальным и по отношению к Беларуси. По словам Владимира Богача, заведующего лабораторией возобновляемых источников энергии Института энергетики НАН Беларуси, раньше солнечная энергия практически не использовалась человечеством напрямую, технологии преобразования ее в электрическую и тепловую были экономически нецелесообразными ввиду низкой эффективности преобразователей и их высокой стоимости. Однако сейчас наблюдается снижение стоимости преобразователей солнечной энергии. Также повлияли крупные инвестиции, которые вкладывались на протяжении последних десятилетий в отрасль солнечной энергетики [5].

«В настоящее время стоимость преобразователей снизилась настолько, что солнечные электростанции в отдельных регионах планеты стали более выгодными, чем традиционные», – утверждает заведующий лабораторией возобновляемых источников энергии Института энергетики НАН Беларуси [5].

В качестве аргументов в пользу рентабельности солнечной энергетики в Беларуси можно также упомянуть, что в условиях облачности, на первый взгляд являющимися основной помехой, солнечные панели способны улавливать рассеянный свет, необходимый для выработки электроэнергии. Батареи функционируют и в полную луну: достигается около 2-3% мощности.

Экономическая целесообразность развития гелиоэнергетики в Беларуси доказывается сравнением с другими странами. Например, в Германии количество пасмурных дней приблизительно такое же, как в Беларуси. Расчетами подтверждено, что по сравнению с этой страной реальная эффективность в Беларуси будет даже выше примерно на 17-20% при выработке электроэнергии с помощью солнечных батарей. Интересно, что если взять и более теплые Польшу и Голландию, то Беларусь снова в выигрыше - примерно на 10%.

Таким образом, вопрос «зеленой» экономики – важный вопрос современности, в рамках которого ведутся большие работы многими странами, в том числе и Беларусью.

Список использованной литературы

1. О Национальном плане действий по развитию «зелёной» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2021 г., № 710 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. Экосистемные услуги [Электронный ресурс] // Журнал о науке. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/80505>. – Дата доступа: 23.02.2022.

3. Что такое экосистемные услуги? [Электронный ресурс] // Журнал о науке. – Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/ekosistemnye-uslugi>. – Дата доступа: 22.02.2022.

4. Что такое нулевое энергопотребление? [Электронный ресурс] // Журнал о науке. – Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/nulevooe-energorotreblenie>. – Дата доступа: 23.02.2022.

5. Киловатты света: плюсы, минусы и перспективы солнечной энергетики в Беларуси [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/kilovatty-sveta-pljusy-minusy-i-perspektivy-solnechnoj-energetiki-v-belarusi-7643/>. – Дата доступа: 24.02.2022.

Басова О.С. – студентка УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Миренкова Г.В.** – доцент, канд. экон. наук,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Денежные сбережения жителей создают инвестиционный потенциал страны, который нужен для дальнейшего её экономического роста. За счет вкладов (депозитов) физических лиц кредитуются различные организации: промышленности, жилищное строительство, сельского хозяйства и многое другое.

Ситуация на рынке сбережений на данный момент зависит от: количества наличности и потребности реального сектора экономики, который ощущает острую потребность в данных ресурсах. Некоторые из них остаются при своих нереализованных интересах, т.к. нету эффективных систем привлечения сбережений населения в реальные сектора экономики, отвечающие интересам населения и предприятий [1]. Так же, существует незначительная развитость рынков ценных бумаг, непопулярность накопительных страховых, негосударственных пенсионных фондов и отсутствие инвестиционных фондов. Основными вариантами привлечения и трансформации денежных средств жителей в инвестиции по-прежнему остаются банковские системы [4].

Исходя из этого острым вопросом в Республики Беларусь остаётся совершенствование и улучшение экономики в политической области, стимулирование роста сбережений домохозяйств в банковских вкладах и увеличение сроков их привлечения.

В научной литературе под финансовыми сбережениями – понимают некий уровень реального дохода, который направлен на улучшение будущих потребностей в виде увеличения накопленных финансовых активов, способных обеспечивать защиту от инфляции и возможность получать дополнительный доход при использовании в инвестиционных целях [2]. В связи с этим самым важным пунктом является изучение современного состояния и перспективы развития сбережений населения в РБ.

Уровень сбережений зависит не только от желания жителей сберегать, но и от других не маловажных факторов, а именно:

- темп роста доходов;
- инфляция и курс национальной валюты;
- таможенная политика, степень развития финансовой системы, политическая стабильность [2].

Рассмотрим денежные доходы, расходы и сбережения населения (2020–2021 гг.).

В весь объем доходов населения с **января по ноябрь 2020 г.** составил 81,6 млрд. рублей и по сравнению с таким же периодом 2019 г. увеличился на 10 процентов при росте цен на различные товары и услуги за этот период на 5,4 процента.

Настоящие располагаемые денежные доходы жителей (доходы за вычетом налогов, сборов и взносов, направленные на индекс потребительских цен на различные товары и услуги) с января по ноябрь 2020 г. составили 104,4 процента по сравнению с уровнем января по ноябрь 2019 г.

Доля доходов жителей в ВВП с января по ноябрь 2020 г. составила 60,9 процента против 61,5 процента с января по ноябрь 2019 г.

Основным источником формирования денежных доходов населения выступает оплата труда и трансферты жителям (пенсии, пособия и стипендии), вес которых составляет в общей сумме доходов населения с января по ноябрь 2020 г. и января по ноябрь 2019 г. составил 87,7 процента [3].

В весь объем доходов жителей с **января по ноябрь 2021 г.** составил 66,2 млрд. рублей и по сравнению с января по ноябрь 2020 г. он увеличился на 12,5% при увеличении цен на товары и услуги за этот период на 9%.

Настоящие располагаемые доходы жителей (доходы с вычетом налогов, сборов и различных взносов, скорректированные на потребительские цены на товары и услуги) с января по ноябрь 2021 г. составили в среднем 102,9 процента к уровню января по ноябрь 2020 г.

Часть доходов жителей в ВВП с января по август 2021 г. составила 60,2 процента против 63,6 процента с января по ноябрь 2020 г.

Самыми главными источниками формирования доходов жителей выступает оплата труда и трансферты жителям (пенсии, пособия и стипендии), средний вес которых в сумме доходов населения с января по август 2021 г. и с января по ноябрь 2020 г. составили 87,8 процента [3].

Немаловажную роль, повысившую степень доверия жителей к различным банкам, стало принятие Закона Республики Беларусь «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» (вступил в силу с 1 января 2009 г.).

Закон сделал прозрачную и надежную систему возвратов привлеченных банками накоплений населения (кроме вкладов времен СССР), гарантией которых от имени государства выступало специальное агентство. Агентство приступает к своей работе по всем возвратам банковских депозитов тогда, когда банки не в состоянии самостоятельно исполнять в полном объеме свои обязательства перед вкладчиками и по его заявлению в течение месяца выплачивается ему компенсация в валюте договора.

В Республике Беларусь вкладами в различной иностранной валюте считаются все банковские депозиты, кроме хранящихся в белорусских рублях.

Популярность валютные депозиты получили с периода гиперинфляции 90-х по начало 2000-х годов. Началось всё это с привычки откладывать свобод-

ные средства и хранить их в американских долларах. После этого появились предложения различных валютных вкладов, и население, по мере доверия роста к банковской системе, стали этими предложениями пользоваться.

Интерес банков и государства (большинство банков были и остаются государственными) хотело произвести привлечение валютных средств, население искало безопасность своих сбережений. Всё желание подзаработать на процентных ставках осталось вторичным, т.к. все финансовые доходы по валютным вкладам в среднем невысоки.

На сегодняшний день банки Беларуси предлагают всего лишь три варианта валютных вкладов:

- в долларах США;
- в ЕВРО;
- в российских рублях.

Банки и вкладчики знают, что в мире есть и другие различные стабильные, и удобные для сохранения деньги, например, швейцарский франк и японской йены. Но эта валюта встречается крайне редко на руках у жителей, и в банковских активах. Большая часть обменных пунктов свободно предлагает именно эти три выше перечисленные валюты, а также небольшое количество украинской гривны и польских злотых, но интерес к этим валютам есть только у путешественников в эти страны.

Вклады в белорусских рублях, так же как и валютные депозиты за частую могут быть срочными и бессрочными, отзывными и безотзывными и др. Процент от дохода по ним также может быть облажен налогом при определенных законодательных условиях.

Для того чтобы население заинтересовать к размещению свободной валюты в различные вклады нужно произвести такие мероприятия как:

- разработать гибкую и привлекательную для вкладчика процентную ставку, и различные варианты вложения денежных средств;
- увеличивать денежную грамотность жителям и как следствие сформировать сберегательную культуру жителям;
- улучшать законодательство, в частности и все нормативные и правовые акты, которые регулируют вопросы по привлечению денежных средств жителей в банки.

Дополнительные меры для привлечения клиентов в банки могут проводить различные рекламные мероприятия, которые доводят до населения банковских услуг различную информацию о разных новых и уже возможно существующих предложениях депозитных услуг, а также улучшение интерьера помещений банков, служащих для работы с клиентурой.

Банки РБ со всеми учетами предложений и замечаний остальных банков и главков продолжают работать над улучшением всех нормативных и правовых актов, которые регулируют все вопросы по привлечению денежных средств жителей в банки.

Зная, что очень большое влияние на формирование вкладов в банках может оказывать колоссальное социально-психологическое влияние на поведение

жителей, кроме всего прочего сформировавшийся в Республике Беларусь очень большое доверие ко всей возможной информации, вместе со всеми банками нужно возобновить всю работу по донесению информации жителям о всех самых нужных принципах сберегательных дел, о самых новых и нужных видах всех возможных банковских услуг.

Одновременно и частично (по мере успехов инвестиционных проектов) нужно будет проводить реформы оплат труда, направленные на быстрое увеличение уровней зарплат в научной сфере, всех научных отраслях или отраслевых сегментах. В такой ситуации, все накопления на долгий срок жителей могли бы быть самым сильным инвестиционным ресурсом в общество и хорошо отразиться на всех экономических положениях как населения РБ, так и республики в целом.

Не глядя на то, что банки разработали и внедрили огромное количество различных видов вкладов, в результате чего влияние различных факторов, а конкретно, инфляционных ожиданий, жители в 2020 году предпочитали размещение вкладов на короткий срок.

Всем вышеуказанным программам предоставляется приоритет в увеличении депозитов на вклады в валюте РБ на более длительное время. Таким образом, национальные банки, не зависимо на снижение ставки рефинансирования в целях снижения процентных ставок во всех денежных рынках, будут организовываться предпосылки для увеличения реальных ставок по денежным депозитам на утвердительном уровне.

Заключение. Таким образом, сбережения жителей играют очень важную роль в развитии экономики Республики Беларусь. С улучшением нашего законодательства в сфере привлечений и размещений вкладов жителей и укреплением экономической ситуации в нашей стране увеличивается доверие жителей к отечественным банкам, и как следствие возрастает размер депозитов. Но необходимы дальнейшие разработки и их осуществление политики в данной сфере, которая приведет к самому оптимальному количеству и структуре вкладов жителей РБ.

Список использованной литературы

1. Абакумова, Ю. Г. Моделирование рынка сбережений населения Республики Беларусь / Ю. Г. Абакумова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы и перспективы: сб.ст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/15329> – Дата доступа: 25.02.2022.
2. Безбородова, А. Анализ и моделирование склонности к финансовым сбережениям/ А. Безбородова // Банковский вестник. – 2012. – №10. – С. 31–38.
3. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь за 2020 и 2021 гг. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/ectendencies/> – Дата доступа: 24.02.2022.

4. Безбородова, А. Анализ и прогнозирование срочных депозитов населения Беларуси/ А. Безбородова // Банковский вестник. – 2012. – №31. – С. 23–29.

Боровиков М.М. – магистрант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Карачевская Е.В.** – доцент, канд. экон. наук,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ХОТИМСКОГО РАЙОНА

В экономической литературе можно встретить отождествление понятия «финансовая устойчивость» с понятиями «стабильность» и «финансовое равновесие».

Финансовое равновесие – это такое состояние, при котором структура капитала организации соответствует определённым критериям. В случае, когда данное условие не соблюдается, наступает состояние финансового кризиса. Таким образом, финансовое равновесие и финансовый кризис есть формы проявления финансового состояния организации на определённую дату.

Финансовое состояние будет считаться устойчивым, если достигается и поддерживается финансовое равновесие организации; неустойчивым – под воздействием ряда факторов организация утрачивает финансовое равновесие и не способна его восстановить.

Диагностика финансовой устойчивости организаций должна быть направлена на выявление у них признаков финансового кризиса, оценку вероятности ухудшения финансового состояния и утраты финансового равновесия. Что является актуальной проблемой как на уровне отдельного субъекта хозяйствования, так и на отраслевом и региональном уровне, особенно для сельского хозяйства, поскольку данная отрасль характеризуется повышенным риском хозяйственной деятельности и низким уровнем окупаемости затрат.

В последнее время предсказание финансового кризиса стало предметом серьёзных статистических изысканий. Значительный вклад в решение данной проблемы внесли как западные ученые-аналитики (Е. Альтман, Дж. Ардженти, У. Бивер, Р. Смит, П.Дж. Фитцпатрик, Ю. Бригхем и др.), так и отечественные (Г.В. Савицкая), и российские (Р.С. Сайфулин, А.Д. Шеремет и др.)

В настоящее время в теории и практике экономических исследований сформировалось множество методов диагностики кризисного состояния организаций и вероятности их банкротства. Данные методы различаются областью применения, составом показателей, методикой диагностики [1].

Наиболее часто используемые зарубежные методики прогнозирования финансовой несостоятельности предприятий являются модели таких экономистов как У. Бивер, Э. Альтман, Лис, Таффлер и др.

Выделяют две группы методов оценки потенциального банкротства: скоринговые модели и многофакторные интегральные модели.

Скоринговые модели оценки потенциального банкротства основаны на классификации экономических субъектов исходя из диапазонов колебаний определенных абсолютных и относительных характеристик финансовой отчетности, сведенных в единые системы показателей. Примером скоринговой модели служит система показателей У. Бивера.

Многофакторные интегральные модели прогнозирования банкротства разрабатываются на основе мультипликативного дискриминантного анализа и в общем виде записываются следующим образом:

$$Z = a_1 x_1 + a_2 x_2 + \dots + a_n x_n, \quad (1)$$

где: Z – интегральный показатель модели;

x_1 – независимые переменные модели;

a_1 – коэффициенты независимых переменных.

Примерами многофакторных моделей служат модели Альтмана, Лиса, Таффлера, Л.И. Маслова, Д.Ф. Чангли, а также модель Г. В. Савицкой [2].

Рассмотрим некоторые их данных моделей на примере сельскохозяйственных предприятий Хотимского района.

1. Двухфакторная модель Альтмана.

Одна из самых простых и наглядных методик прогнозирования вероятности банкротства, при использовании которой необходимо рассчитать влияние только двух показателей (коэффициент текущей ликвидности; коэффициент капитализации). Формула модели Альтмана имеет вид:

$$Z = -0,3877 - 1,0736 x_1 + 0,0579 x_2, \quad (2)$$

где: x_1 – коэффициент текущей ликвидности;

x_2 – коэффициент капитализации.

Данная модель основывается на возможности обеспечения заемных средств собственными в будущем. При этом результаты оцениваются следующим образом:

$Z < 0$ — вероятность банкротства менее 50 % и снижается по мере сокращения показателя;

$Z = 0$ — вероятность банкротства равна 50 %;

$Z > 0$ — вероятность банкротства более 50 % и возрастает по мере увеличения показателя.

В условиях ограниченной доступности к информации об организациях модель проста в применении, однако при этом точность прогноза возникновения банкротства невелика и оценивается примерно в 65 %.

Результаты прогноза приведены в таблице 1.

По результатам расчетов (табл. 1), вероятность банкротства сельскохозяйственных организаций Хотимского района меньше 50 %, так как $Z < 0$. Од-

нако в 2018 году отмечается ухудшение результатов Z-модели и связано это с ростом долгосрочных и краткосрочных обязательств в представленных организациях.

Таблица 1 – Двухфакторная модель Альтмана

Организации	Годы			2019 г. ± 2017 г.
	2017	2018	2019	
ОАО «Бабушкино подворье»	-1,78	-1,59	-1,71	0,07
ОАО «Батаево»	-0,94	-0,82	-1,02	-0,08
ОАО «Липовка»	-1,17	-1,19	-1,13	0,04
ОАО «Октябрь-Березки»	-1,34	-1,1	-1,25	0,09
ОАО «Хотимский райагроснаб»	-2,16	-1,91	-1,62	0,54
ОАО «Хотимский Технокомплекс»	-1,51	-0,99	-1,93	-0,42

Примечание – составлено автором на основании данных организаций

В динамике наблюдается рост рассчитываемых показателей по организациям Хотимского района, кроме ОАО «Хотимский райагроснаб», что можно охарактеризовать, как ухудшение финансового состояния. Однако результаты модели Альтмана не обеспечивают комплексную оценку финансового положения предприятий, следовательно, необходимо рассмотреть другие модели.

2. Модель Лиса.

Является моделью оценки вероятности банкротства, в которой учитывают показатели ликвидность, рентабельность и финансовая независимость организации, которая имеет следующий вид:

$$Z = 0,063 x_1 + 0,092 x_2 + 0,057 x_3 + 0,001 x_4, \quad (3)$$

где: x_1 – (оборотный капитал) / (сумма активов);

x_2 – (прибыль от реализации) / (сумма активов);

x_3 – (нераспределенная прибыль) / (сумма активов);

x_4 – (собственный капитал) / (заемный капитал).

При $Z > 0,037$ вероятность банкротства низкая, если $Z < 0,037$, вероятность банкротства высокая

Результаты расчетов, полученные при применении модели Лиса, отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Модель Лиса

Организации	Годы			2019 г. ± 2017 г.
	2017	2018	2019	
ОАО «Бабушкино подворье»	0,028	0,026	0,033	0,005
ОАО «Батаево»	0,011	0,01	0,011	0
ОАО «Липовка»	0,019	0,018	0,015	-0,004
ОАО «Октябрь-Березки»	0,018	0,014	0,005	-0,013
ОАО «Хотимский райагроснаб»	0,042	0,04	0,034	-0,008
ОАО «Хотимский Технокомплекс»	0,02	0,009	0,01	-0,01

Примечание – составлено автором на основании данных организаций

Применяя модель Лиса (табл. 2) к анализу организаций, можно отметить, что вероятность банкротства у рассматриваемых предприятий высокая, а их положение – неустойчиво. В ряде организаций показатель Z уменьшился за анализируемый период, в следствие увеличилась вероятность банкротства, что связано, прежде всего, с низкой прибылью от продаж, а в некоторые годы наблюдается убыток от продаж. Так в период 2017-2019 гг. стабильно убыточны ОАО «Батаево», ОАО «Липовка», ОАО «Октябрь-Березки» и ОАО «Хотимский Технокомплекс». По остальным предприятиям четкая тенденция не прослеживается.

Следует учитывать, что модель Лиса определения вероятности банкротства при анализе предприятий показывает несколько завышенные оценки, так как значительное влияние на итоговый показатель оказывает прибыль от продаж, без учета финансовой деятельности и налогового режима.

3. Модель Таффлера-Тишоу.

Методика прогнозирования банкротства, предложенная в 1977 году британскими учеными Р. Таффлером и Г. Тишоу. Данная модель была разработана по результатам тестирования более ранней модели Альтмана на данных отчетности британских компаний как более соответствовавшая новым экономическим реалиям. Четырехфакторная модель Таффлера-Тишоу имеет следующий вид:

$$Z = 0,53 x_1 + 0,13 x_2 + 0,18 x_3 + 0,16 x_4, \quad (4)$$

где: x_1 – (прибыль от продаж) / (краткосрочные обязательства);

x_2 – (оборотные активы) / (краткосрочные обязательства + долгосрочные обязательства);

x_3 – (краткосрочные обязательства) / (общая сумма активов);

x_4 – (выручка от продаж) / (общая сумма активов).

Если итоговый результат более 0,3, то у организации наблюдается устойчивое финансовое положение и благоприятное дальнейшее развитие, если менее 0,2, то вероятность наступления банкротства очевидна. При этом основной значимостью в методике обладает прибыльность, что может привести к ошибке даже в случае незначительных изменений экономических условий хозяйствования. Результаты апробации модели по данным исследуемых организаций приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Модель Таффлера-Тишоу

Организации	Годы			2019 г. ± 2017 г.
	2017	2018	2019	
ОАО «Бабушкино подворье»	0,20	0,16	0,21	0,01
ОАО «Батаево»	0,12	0,12	0,12	0,00
ОАО «Липовка»	0,10	0,14	0,11	0,01
ОАО «Октябрь-Березки»	0,15	0,18	0,04	-0,11
ОАО «Хотимский райагроснаб»	0,34	0,28	0,25	-0,10
ОАО «Хотимский Технокомплекс»	0,14	0,07	0,02	-0,12

Примечание – составлено автором на основании данных организаций

В организациях на протяжении трёх лет индикатор модели Z Таффлера-Тишоу менее 0,3 (табл. 3). Таким образом, анализ интерпретации результатов модели дает основание утверждать о вероятности наступления банкротства у всех сельскохозяйственных организаций Хотимского района [3].

4. Логит-регрессионная модель Г. В. Савицкой.

Для построения логит-регрессии автором были использованы данные по 2160 сельскохозяйственным предприятиям Республики Беларусь за 2003 г., которые послужили базой для расчета 15-и коэффициентов, которые оказывают наиболее существенное влияние на степень финансовой устойчивости (неустойчивости) сельхозпредприятий. В результате анализа, Г. В. Савицкой было определено что, в изменении финансового положения сельскохозяйственных предприятий основную роль играют четыре показателя. В связи, с чем была разработана логит-регрессионная модель для диагностики риска банкротства сельскохозяйственных предприятий, имеющая вид:

$$Z = 1 - 0,98 x_1 - 1,8 x_2 - 1,83 x_3 - 0,28 x_4, \quad (5)$$

где: x_1 – Доля собственного оборотного капитала в формировании оборотных активов (коэффициент);

x_2 – Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала;

x_3 – Коэффициент финансовой независимости предприятия (доля собственного капитала в общей валюте баланса);

x_4 – Рентабельность собственного капитала, %.

Результаты применения логит-регрессионной модели диагностики риска банкротства Г. В. Савицкой по данным предприятий Хотимского района приведены в таблице 4.

В этой модели финансово устойчивым будет предприятие, полученное значение Z которого равно или меньше нуля. Если значение лежит в диапазоне от 0 до 1, финансовое положение предприятия нестабильно, если значение больше 1, то это говорит о высоком риске банкротства.

Таблица 4 – Логит-регрессионная модель Г. В. Савицкой

Организации	Годы			2019 г. ± 2017 г.
	2017	2018	2019	
ОАО «Бабушкино подворье»	-2,32	-0,09	-3,86	-1,54
ОАО «Батаево»	0,03	0,7	-3,04	-3,07
ОАО «Липовка»	0,33	-0,34	-0,38	-0,71
ОАО «Октябрь-Березки»	-1,17	0,4	1,44	2,61
ОАО «Хотимский райагроснаб»	-1,24	-1,1	-0,77	0,47
ОАО «Хотимский Технокомплекс»	-1,1	5,87	-0,15	0,95

Примечание – составлено автором на основании данных организаций

Исходя из полученных результатов видно (табл. 4), что в 2019 году ОАО «Октябрь-Березки» имеет высокий риск банкротства, при этом за исследуемый период наблюдается рост риска банкротства. Близки к состоянию нестабильно-

сти такие организации как: ОАО «Хотимский Технокомплекс», ОАО «Липовка и ОАО «Хотимский райагроснаб». Отметим, что ОАО «Хотимский Технокомплекс» имело в 2018 году весьма высокий риск банкротства, однако в 2019 году данное предприятие обрело финансовую устойчивость. Можно говорить, что все сельскохозяйственные организации Хотимского района находятся в условиях нестабильности. В организациях имеется дефицит собственных оборотных средств, а также отсутствует стабильный рост чистой прибыли (наблюдаются убытки по конечному финансовому результату) [4].

Своевременный анализ финансового состояния, и разработка методов оценки вероятности банкротства, способны вовремя определить момент возможного банкротства, а также существенно снизить риск его возникновения. На сегодняшний день зарубежным, российским и белорусскими учеными предлагается множество разнообразных методов и моделей оценки вероятности банкротства. Все модели прогнозирования банкротства, включают в себя несколько ключевых показателей, характеризующих финансовое состояние организации. Однако, не смотря на многообразие этих моделей, не существует универсальной и единственно верной, которая могла бы достоверно спрогнозировать вероятность наступления банкротства.

Таким образом, анализ применения рассматриваемых моделей позволяет утверждать, что сельскохозяйственные организации Хотимского района находятся в условиях нестабильности, большинство из них имеют неустойчивое финансовое состояние, и высокий риск банкротства. Исследуемым организациям необходимо в сложившихся условиях своевременно погашать свои обязательства и искать резервы, обеспечивающие увеличение объема производства продукции, ведущие к росту эффективности сбыта и устойчивости финансового состояния.

Список использованной литературы

1. Щербатюк, С. Ю. Развитие методик диагностики финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://catalog.ggau.by/downloads/PUBLICATIONS/Scherbatyuk/Scherbatyuk_84.pdf – Дата доступа: 01.02.2022.
2. Белокопытов, А. В. Проблемы прогнозирования финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций на основе количественных многофакторных моделей диагностики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36479438> – Дата доступа: 01.02.2022.
3. Медведева, Т. Н. Прогнозирование банкротства сельскохозяйственных предприятий Курганской области с использованием западных моделей [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-bankrotstva-selskohozyaystvennyh-predpriyatij-kurganskoy-oblasti-s-ispolzovaniem-zapadnyh-modeley> – Дата доступа: 01.02.2022.

4. Модели диагностики риска банкротства Г. В. Савицкой [Электрон-
ный ресурс] / Режим доступа:
https://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/modeli_dagnostiki_riska_bankrotstva_g_v_savickoj/13-1-0-342 – Дата доступа: 01.02.2022.

Ван Сыхао – аспирант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Константинов С.А.** – доктор экон. наук, профессор, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь

中国农业的可持续发展 (УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КИТАЯ)

随着当今经济高速增长，农业在生产和生活中的作用已经被人们所关注。中国农业经济中的许多问题严重制约了中国农业的活力。因此，有必要进一步加强研究农业经济，为农业发展注入新的动力，制定针对性的解决办法，为中国农业经济的可持续发展奠定坚实的基础。

中国政府一直就十分重视农业的地位，一直大力支持发展农业。随着现代经济社会的发展，原有的生态环境和自然资源得到了不同程度的侵犯，对土地、水源等农业发展的关键因素的消耗也很大。近几年，人们越来越认识到，只有坚持农业、社会资源、其他产业协同进步，才能使中国的发展永葆生机。农业是国民经济的基础[1]。农业发展如何，农业可持续发展与否，不仅关系着农业本身的发展状况，而且直接影响到整个国民经济和其他相关产业的发展。因此，世界各国，无论是发达国家，还是发展中国家，都十分重视农业和农业的可持续发展问题。本文拟在对农业可持续发展作一简述的基础上，重点对农业可持续发展的发展现状和问题进行分析，最后对未来农业可持续发展提出若干对策和建议，以供有关方面参考。

农业经济可持续发展的具体内容

农业经济可持续发展的定义

可持续发展最早出现于 1980 年由国际自然保护同盟签署的《世界自然资源保护大纲》，同时也是科学发展观的基本要求之一。随后中国也引入了可持续发展这个观念，注重经济、社会和环境的协调发展。近几年，以可持续发展理论的核心为基础，农业与其结合形成了新的概念，赋予了中国特色。而农业经济可持续发展主要是指通过政策制度引导，结合相关科学生产技术，在生态环境不受影响破坏的前提下调动并充分利用自然资源，使农业生产满足当代人类及后代的需求[2]。

农业经济可持续发展的目标

农业经济可持续发展的目标涉及多个方面，包括农产品品质、农业生产者收益水平、乡村发展以及生态环境等各个领域。其核心含义是通过加强人们的环保观念，利用科学生产技术使社会经济发展及自然环境保护处于动态平衡、相互融合的状态，从而实现可持续发展。农业经济可持续发展战略以保护环境为前提，做到对环境资源进行可持续性利用，并将科技研究成果融入

其中转化为先进生产力，从而实现其基本目标，建成可持续发展的农业经济体系。农业经济可持续发展的意义作为中国可持续发展战略的不可或缺的组成部分，农业经济可持续发展对中国经济乃至社会发展存在着重要意义。随着人口数量不断增多，农业工业化改变了原有的生产模式和结构，人们过度开采自然资源导致生态环境恶化。人为的破坏加速了生态环境全球化变暖，进而使整个地球环境受到破坏。在自然环境遭到破坏的同时，人们可以利用的自然资源也随之减少，经济发展由此受到阻碍，农业经济也难以独善其身。此时实行农业经济可持续发展可以打破经济发展与自然环境相互制约的现状，维护农业经济和自然环境的和谐共生[3]。

中国农业经济发展的现状与问题

1. 农业生态环境差，不利于农业的生产发展

由于现代经济社会的发展，农业生产所必须的土地和水资源得到了不同程度的侵害和破坏。人口的激增，商业规划用地的扩张，使得用于农业生产的土地资源愈发紧缺。同时，工业化进程和污物污水未经标准化处理和排放，使得原本紧缺的水资源质量不断下降。一味强调经济的发展而忽视了资源的再次利用，使中国土地资源损耗严重。

2. 农业生产结构不合理

在传统的观念中，种植业几乎等同于农业。中国的农业由种植业、林业、渔业等构成。但由于种植业在经济社会的地位，中国农业中种植业也占很大一部分比重。要想使农业经济可持续化发展，就不能局限于单一的种植业。要将渔业、林业等农业的其他组成部分与种植业协调起来发展，探索出一种合理的比例与模式，最大程度地发挥农业的经济产能[4]。

3. 农业生产效率低下

目前，从事农业生产的大部分生产者所采取的技术和设备较世界上其他发达国家较为落后，这也是中国农业生产效率低下的重要原因。农业经济生产效率的低下会导致农业产业进行不合理的扩张，没有将国家的土地资源和政策方针利用到位，阻滞了农业发展的效能。低下的农业生产效率阻滞了农业的现代化、可持续化。

4. 农产品生产成本低，劳动力流失

农产品生产成本低的主要症结在于人工成本。在当前各类农业生产资料的价格居高不下的情况下，农业生产中的劳动力成本不断提升也在不断提升，使本来就难以压缩的农业生产成本变得更加无法承担，农产品的利润也随之受到影响。除此之外，农村还面临着青壮年劳动力大量流失的问题，许多年轻人为了更高的收入而选择外出务工。

5. 农民专业知识欠缺，市场信息闭塞

总的来讲，中国农民受教育程度有限，农民在农业生产专业知识上的匮乏为农产品的数量和质量提升设下了直接瓶颈。根据供给关系，市场决定应当生产什么，生产多少，农民不应该通过自己喜好或者跟风来决定生产什么，而是关注市场走向。但是由于农村的信息传输网络体系相比于城市不够发达，

市场信息严重闭塞，并不能及时有效地得到第一手材料，导致农业发展无法适应市场，农民收入起伏波动非常大[5]。

中国农业经济可持续发展的对策

1. 加大及健全人才发展机制

目前，中国农业经济发展方面人才较为短缺，大部分从事农业生产的是普通农民，知识文化水平相对较低，没有较为科学的理论和知识指导。只有不断提高从事农业生产人员的科技素养水平，才能保障农业的可持续化发展。想要使农业经济的发展不受到限制，必须要对从业人员进行规模化、规范化培训，用现代化科技化的农业发展办法来引领农业的发展。

2. 农业资源开发与环境保护相结合

农业的可持续化发展离不开农业基本的生产要素，比如水资源、土地资源。在以往恶性的农业经济开发使得土地资源和水资源陷入困境，阻碍了农业的进一步发展。同时也给了我们人类深刻的教训，我们必须从中吸取经验并不断努力改变现状。因此，在对农业进行开发和大力发展的同时，必须坚持对环境资源的保护，也只有将环境维护好、保持好，才能使农业经济可持续化发展成为可能。

3. 健全农业经济全产业链

健全农业经济全产业链需要加强产品研发和产业构建，推进产业转型升级，以转变发展方式、调整优化结构、提高质量效益为主线，大力推进初精深加工、综合利用、新业态新模式、技术装备、品牌战略、加工园区等重点领域加快发展，引导和促进农产品加工业从规模扩张向转型升级、要素驱动向创新驱动、分散布局向产业集群转变，从而提升农产品的效能和产能，增加农副产品的附加值，促进农业经济的良性发展[6]。

结语

随着社会的进步和人们对经济发展规律的深刻认知，越来越多的中国人民把农业的可持续化发展放在重要位置。鉴于中国的人口和社会现状及农业的基础性地位，农业经济的可持续化发展更要提上日程。真正实现农业可持续化发展需要政府支持、个人努力、科技应用等多个方面的支持。同时要因地制宜，需结合中国不同地区的优势和特点，制定相应的政策，从而最大程度上发挥中国的地理优势和产业优势。

Список использованной литературы

- [1] 赵其国. 农业发展[C]. 北京:科学出版社, 2017, (9): 15-16.
- [2] 黄国勤. 农业可持续发展导论[M]. 北京:中国农业出版社, 2007, (7): 27-30.
- [3] 张壬午. 国内外农业可持续发展研究现状[J]. 北京农业科学, 1994, 12(4): 38-42.
- [4] 黄金波. 浅谈农业经济发展的问题与改进[J]. 建设与发展, 2016, (8): 191.

[5] 杨洪涛. 中国农业经济发展存在的问题与优化措施[J]. 经济视野, 2014, (13) : 198.

[6] 陶战, 中国农业可持续发展的策略措施[J]. 中国人口·资源与环境, 1994, 4(1) : 66-68.

Ван Юйцюань – аспирантка УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь

Буць В. И. – доцент, доктор. экон. наук,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь

МОДЕЛЬ AD-AS КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОСТИ АПК БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ НА РЫНОК АЗИИ

Актуальность исследования обусловлена тем, что международная торговля – одна из наиболее развитых и традиционных форм международных экономических отношений. Анализ специфических проблем открытой экономики, в том числе и экономики Республики Беларусь, начинается обычно с внешней торговли как важнейшей формы международных отношений. В общем виде международная торговля является средством, с помощью которого страны могут развивать специализацию, повышать производительность своих ресурсов и таким образом увеличивать общий объем производства. Суверенные государства, как и отдельные лица и регионы страны, могут выиграть за счет специализации на изделиях, которые они могут производить с наибольшей относительной эффективностью, и последующего их обмена на товары, которые они не в состоянии сами эффективно производить. Немаловажное значение во внешней торговле Республики Беларусь занимает экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК), который по данным Министерства экономики Республики Беларусь в части продовольственных товаров составил в 2021 году 13% от общего экспорта [5].

Цель исследования, представленного в данной статье, дать теоретическое обоснование использованию модели *AD-AS* для использования в качестве инструмента обеспечения устойчивости открытой экономики Беларуси в условиях переориентации экспортных потоков агропродовольственной продукции с европейского на азиатское направление. При этом учитывается, что рыночная экономика имеет циклический характер развития, что требует мер государственного регулирования для обеспечения ее устойчивости в условиях экономических колебаний [1].

Когда анализируют краткосрочные экономические колебания, всегда используют модель совокупного спроса и совокупного предложения (*AD-AS*), согласно которой производство товаров и услуг и общий уровень цен изменяется таким образом, чтобы уравновесить совокупный спрос и совокупное предложение. Кривая совокупного спроса имеет отрицательный наклон. Во-первых, снижение уровня цен приводит к повышению реальной стоимости денежных активов домашних хозяйств, что стимулирует потребительские расходы, в том числе на продовольствие, как важную составляющую продукции АПК. Во-

вторых, низкий уровень цен ведёт к уменьшению объёма спроса домашних хозяйств на деньги; поскольку они стремятся обратить деньги в приносящие процентный доход активы, вследствие чего процентные ставки снижаются, что стимулирует инвестиционные расходы. В-третьих, низкий уровень цен предопределяет уменьшение процентных ставок, курс национальной валюты снижается, что стимулирует чистый экспорт. Долгосрочная кривая совокупного предложения вертикальна. В долгосрочном периоде количество предлагаемых товаров и услуг зависит от наличествующих в экономике труда, капитала, а также технологии, но никак не от общего уровня цен. Краткосрочная кривая совокупного предложения имеет положительный наклон. Согласно неоклассической теории неверных представлений, непредвиденное падение уровня цен приводит поставщиков к неверному выводу о снижении относительных цен на предлагаемые ими товары, что побуждает их ограничить производство.

Одна из возможных причин рецессии – снижение совокупного спроса. Когда кривая совокупного спроса смещается влево, происходит падение объёмов производства и цен в краткосрочном периоде. Через какое-то время, по мере того как представления людей, заработная плата и цены изменяются в соответствии с новыми условиями, краткосрочная кривая совокупного предложения смещается вправо и экономика возвращается к естественному уровню производства при новом, более низком уровне цен. Вторая возможная причина спада – неблагоприятное изменение совокупного предложения. Когда происходит сдвиг кривой совокупного предложения влево, объёмы производства в краткосрочном периоде снижаются, а цены возрастают, следовательно, мы имеем дело со стагфляцией, а при росте цен на продовольственные товары с агфляцией. Через какое-то время, когда представления людей, заработная плата и цены приспособляются к изменившимся условиям, уровень цен и объём производства возвращаются к первоначальному уровню [6].

Анализируя модель AD – AS мы видим, что законы рыночного равновесия действуют и на уровне национальной экономики в целом. Она служит схемой для объяснения основных сил, действующих в экономике, и их последствий. Модель даёт возможность сделать вывод о необходимости или нежелательности государственного вмешательства в экономику. Равновесие спроса на рынке товаров в Республике Беларусь сильно зависит от социальной составляющей экономики – это заработная плата. Особенность экономических отношений в сфере потребления Республики Беларусь в том, что заработная плата – это основной источник доходов для большинства граждан. На сегодняшний момент наблюдается незначительный рост заработной платы. Рост покупательной способности приводит к росту спроса на товары более качественные и дорогие, в том числе и более качественное продовольствие.

Белорусское продовольствие в 2020 году экспортировалось в 116 стран мира. Шесть миллиардов долларов – ориентир 2021 года, более семи – 2025. Белорусские предприятия по итогам 2020-го экспортировали сельхозпродукции и продуктов питания на сумму 5,8 миллиарда долларов — это больше, чем в

2019-м, на 4,3 процента. Прирост валютной выручки сложился в сумме 240,2 миллиона долларов.

В страны Азии и Океании экспорт в целом вырос на 83,4 процента и составил 356 миллионов долларов. При этом основную сумму, 255 миллионов долларов, принесли поставки в Китайскую Народную Республику (КНР), которые по сравнению с 2019-м выросли в 1,9 раза. Продажи мяса и мясопродуктов в денежном выражении сложились в сумме 113,8 миллиона долларов. Основной драйвер роста — мясо птицы. На китайские прилавки его поставлено 34 тысячи тонн, что в натуральном выражении больше в 3,5 раза по сравнению с 2019-м, а сумма валютной выручки достигла 86 миллионов долларов.

Экспорт молочных продуктов сложился в объеме 90,3 миллиона долларов с ростом в 1,7 раза. В ассортиментном перечне преобладают сухие молочные продукты. Также в Китай экспортируют сливки и молоко, готовые к употреблению. Начаты поставки сахара, крахмала, картофельных чипсов и рыбопродуктов. Также экспортированы пробные партии творога, сыров и сливочного масла. Словом, готовая продукция с высокой добавленной стоимостью будет и дальше появляться на китайских прилавках, так как в целом за 2021 год и на ближайшую перспективу перед аграрным сектором стоит задача наращивать поставки готовой продукции, в том числе с продвижением бренда «Сделано в Беларуси». При переориентации экспорта агропродовольственной продукции с европейского рынка в КНР, важно понимать, что в Китае рынок глобальный, непростой, и продвижение имеет свою специфику [3, с.77-84]. И это не только колоссальная разница вкусовых предпочтений. Здесь действуют международные требования к качеству и безопасности продуктов питания, в том числе и достаточно высокие национальные стандарты, что требует мер роста конкурентоспособности мясной продукции [4, с.154].

По итогам работы за 2021 год на рынок КНР сертифицировано 98 белорусских товаропроизводителей, из которых 56 — молочные предприятия, 17 — мясокомбинаты, 9 птицефабрик, 7 предприятий по переработке рыбы, 4 — по переработке свекловичного жома, 4 производителя шкурок норки и одно — по переработке торфа. В дальнейшем поставки продуктов питания планируется осуществлять также с использованием механизма электронной торговли на китайских площадках. В целом стоит задача к 2025-му превзойти сумму экспорта продовольствия в КНР 430 миллионов долларов [2].

В международной экономике и практике внешней торговли совокупный спрос и совокупное предложение трактуются широко — как абстрактные величины, характеризующие объемы совокупного производства всех товаров в национальных и международных масштабах в зависимости от некоторой обобщенной мировой цены на них. Совокупный спрос (*aggregate demand, AD*) — объем производства товаров, который потребители готовы коллективно приобрести при существующем уровне цен. Совокупный спрос предьявляется изнутри страны и из-за рубежа: внутри — со стороны потребителей (предприятия, домашних хозяйств и правительства) и местных инвесторов, а из-за рубежа — со стороны иностранцев. Соответственно, он состоит из закупок товаров пред-

приятными (производственное потребление), людьми (личное потребление), правительством (государственное потребление), внутренних капиталовложений и экспорта товаров за рубеж. Совокупное предложение (*aggregate supply, AS*) — объем производства товаров, которые производители готовы коллективно предложить на рынок при существующем уровне цен. Совокупное предложение обеспечивается также изнутри любой страны и из-за рубежа — местными и иностранными производителями.

Таким образом, использование модели *AD-AS* как инструмента обеспечения устойчивости АПК Беларуси в контексте переориентации экспорта продукции на рынок Азии требует дополнения равенства совокупного спроса на белорусскую экспортную агропродовольственную продукцию и, в частности на рынке КНР, как основного торгового партнера, и совокупного предложения экспортной продукции балансовыми соотношениями. Эти соотношения должны строиться по каждому виду экспортной продукции в разрезе предприятий и организаций. Кроме того, требуется разработка математических соотношений, обеспечивающих прогнозирование экспортных цен. В целом, предлагаемый методический инструмент может дополнить информационно-методическую базу обеспечения устойчивости экспортной деятельности агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Айрапетян, М. С. Антикризисная политика и экономические циклы : сравнительно-исторический анализ / М. С. Айрапетян. – Москва : ЛЕНАНД, сор. 2021. – 198 с.
2. Белорусское продовольствие в прошлом году экспортировалось в 116 стран мира / SB.BY – Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/shest-milliardov-dollarov-orientir-2021-goda-bolee-semi-2025-go.html?ysclid=l2981gaz6g> – Дата доступа: 17.03.2022.
3. Константинов, С. А. Современные проблемы сельского хозяйства Китая / С. А. Константинов, Ван Сыхао // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2021. – №2 (33). – С. 77–84.
4. Пакуш, Л. В. Принципы и условия эффективного функционирования мясоперерабатывающих организаций / Л. В. Пакуш, А. Г. Ефименко // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2020. – №2 (30). – С. 151–157
5. Структура внешней торговли товарами, 2021 / Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/VED/Itogi-2021-god-.pdf> – Дата доступа: 17.03.2022.
6. Экономические циклы опережающего развития и теория предвидения : [монография] / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, А. В. Аксянова, Р. М. Ахтямова // Министерство экономики Республики Татарстан, Академия наук Республики Татарстан, Центр перспективных экономических исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2016. – 195 с.

Гнатюк С.Н. – доцент, канд. экон. наук,
УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»,
г. Могилев, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ КАПИТАЛА

Цифровые технологии изменяют жизнь, работу и взаимодействие людей, фирм и правительств. По мере развития цифровых технологий эти изменения быстро ускоряются. Сложные и взаимосвязанные эффекты цифровой трансформации в экономике и обществе делают жесткие границы между сферами экономики менее актуальными, а компромиссы между целями экономической деятельности более трудными для управления. В результате важное значение имеет более тесная координация и сотрудничество между разрозненными элементами экономической и социальной структур общества.

Исследование закономерностей развития общества и производства экономической теорией, социологией и другими направлениями науки привели к утверждению, что капитал является ключевым компонентом теории общественного воспроизводства. На рубеже 30-х годов в теории управления возникла концепция «человеческих отношений». В 40-60-е годы развивается теория организации как социальной системы. Это привело к тому, что П. Бурдьё определяет капитал как законный, ценный и обмениваемый ресурс в обществе, который может генерировать формы социального преимущества в определенных областях для тех, кто им обладает, и выделяет четыре ключевых типа капитала — экономический, социальный, культурный и символический капитал, — которые посредством взаимодействия с габитусом (интернализированная матрица диспозиций человека, которая направляет его поведение) в полях (социальных контекстах) создают отношения привилегий или подчинения внутри общества [1]. Экономический капитал относится к деньгам и финансовым ресурсам, социальный капитал – к социальным сетям и отношениям, культурный капитал – к квалификациям, распоряжениям и культурным благам. Символический капитал относится к тем формам капитала, которые имеют высший социальный престиж и легитимацию и, следовательно, которые могут быть наиболее мощными в накоплении социального преимущества. Эти четыре формы капитала не действуют изолированно, а взаимодействуют вместе, чтобы определить положение человека в любой данной области.

Ценность любой формы капитала должна пониматься относительно тех сфер, в которых он действует. Это обусловлено тем, что поле управляет «правилом игры», определяя стоимость конкретных форм капитала в данном контексте. Как отмечал П. Бурдьё, «капитал не существует и функционирует иначе, как по отношению к полю». В этом отношении капитал является ресурсом, который имеет как определенный объем, количество, так и траекторию развития, причем его ценность социально определяется. Понятие экономического капи-

тала относится к финансовым активам человека. Преимущества экономического капитала хорошо изучены и относительно легко интерпретируются. Как отмечал П. Бурдье, стоимость экономического капитала исходит из его меновой стоимости.

Человеческий капитал уже давно является понятием, используемым в экономической теории. А. Смит был один из первых экономистов кто описал элементы человеческого капитала. Он включил «приобретенные и полезные способности всех жителей или членов общества» в свое определение капитала.

Понятие «человеческий капитал» становилось все более распространенным среди экономистов уже с 1940-х годов. В крупных экономических журналах в период с 1940 по 1955 год ссылок на данное понятие больше, чем в предыдущие пятьдесят лет. Р. Харрод использовал его в дискуссии о безработице и прожиточном минимуме, предполагая, что безработица может привести к устареванию человеческого капитала. Ф. Найт использовал его в дискуссии об экономической свободе и накоплении (человеческого) капитала. М. Фридман использовал его в двух статьях: одна в контексте военной и послевоенной фискальной политики, другая – выборе, случайности и распределении личных доходов. Д. Шпенглер использовал понятие «человеческий капитал» в некоторых своих статьях по качественному анализу населения. А. Фишер в 1946 г. отмечал, что в прошлом прогресс человечества «был слишком затруднен пренебрежением нашим человеческим капиталом, создавая узкие места в экономическом процессе из-за нехватки квалифицированной рабочей силы». Отчасти это можно объяснить тем фактом, что образование является долгосрочной инвестицией, выгоды от которой занимают некоторое время, чтобы стать видимыми. У К. Боулдинга было несколько ссылок на человеческий капитал в статье о доходах и благосостоянии в 1949 г. [2].

Г. Беккер и Т. Шульц активно ввели категорию «человеческий капитал» в научный оборот [3-5]. По мере того, как их концепция становилась все более популярной и влиятельной, началось управление человеческим капиталом в качестве нематериального, но важного актива для бизнеса, человека и экономики государства.

С самого начала многие экономисты и социальные мыслители критически относились к тому, как работодатели используют человеческий капитал. К. Маркс указывал, что человеческий капитал рабочих создает прибавочную стоимость для владельцев предприятий и дисбаланс интересов рабочих и капиталистов. Другие ученые считали, что этот термин был слишком узким и привел к тому, что рабочие рассматривались как в основном взаимозаменяемые единицы оборудования, а не люди, заслуживающие высокого качества жизни.

С одной стороны, созданная теория человеческого капитала должна отражать различные подходы к рассмотрению человека во всем связанном множестве его свойств и качеств. С другой стороны, излишне широкая трактовка человеческого капитала приводит к недостаточному вниманию ученых к экономическому содержанию этого понятия и явлениям экономической жизни. Именно поэтому нет четкого понимания его существенных характеристик, не-

смотря на разнообразие данных определений человеческого капитала [6]. Специфика формирования интеллектуальных компонентов человеческого капитала как основы его функционирования остается недостаточно изученной. Важно разработать методики оценки стоимости человеческого капитала и степени его влияния на макроэкономическую динамику, пригодные для его практического применения.

Знания в условиях цифровизации экономики становятся основным фактором устойчивого развития, конкурентоспособности предприятия и экономики страны в целом. Во многих ведущих странах сформировалась экономика знаний. Это означает, что при производстве любого товара возрастает его интеллектуальная ёмкость. Данные изменения привели к формированию в экономической науке понятия «интеллектуальный капитал». Одним из основателей является Т. Стюарт, который определил его как совокупность элементов, формирующих особое конкурентное преимущество компании, а именно «патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках». Интеллектуальный капитал состоит из человеческого, структурного и потребительского, при этом основным условием его создания является тесное эффективное взаимодействие всех структурных единиц, нацеленность на общий результат [7]. Л. Эдвинсон трактует интеллектуальный капитал как знание, которое можно конвертировать в стоимость [8]. С точки зрения Л. Пруссака это интеллектуальный материал, который формализуется, обрабатывается и используется для увеличения стоимости активов компании. Э. Брукинг отмечал: «Мы идентифицировали четыре категории неосязаемых активов: человеческие ресурсы, права на интеллектуальную собственность, инфраструктуру и положение на рынке» [9, с.54]. Он утверждает, что интеллектуальный капитал состоит из трех компонентов: человеческого, структурного и потребительского, которые тесно переплетаются и во взаимосвязи определяют его эффективное использование.

Вместе с тем анализ источников показывает большое разнообразие взглядов на природу интеллектуального капитала. Одними авторами он трактуется как совокупность прав, другими – как совокупность капиталов, третьи считают, что интеллектуальный капитал является совокупностью нематериальных активов и их элементов. Некоторые авторы трактуют его как совокупность способностей, знаний, умений, навыков человека.

По типу носителя он рассматривается как нематериальные ценности (активы) предприятия, как сотрудники, как интеллектуальный материал.

Существуют противоположные позиции по таким аспектам, как возможность отражения на балансе предприятия и денежная оценка его величины.

На наш взгляд, интеллектуальный капитал – знания, информация, опыт, организационные возможности, информационные каналы, которые использует предприятие для получения дохода. Он реализуется в производимой продукции, в организации процесса деятельности, непосредственно в самой информации.

Интеллектуальный капитал имеет три формы:

– человеческий капитал, который имеет непосредственное отношение к человеку и воплощен в знания, практические навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, культура труда. Он реализуется через:

а) компетенции, которые характеризуют особые сферы знаний, умственные способности работника, способность создавать, использовать и усиливать сети личных контактов;

б) установки, которые обуславливают поведенческие особенности работника, включая социальный интеллект;

в) интеллектуальную гибкость, которая характеризует способность работника к саморазвитию, инновациям, адаптацию к новым условиям и требованиям.

– структурный капитал, который имеет отношение к организации в целом. Он представлен по отношению к предприятию:

а) внешними элементами (бренд, торговые знаки, сервисные предложения, продуктовые концепции, патенты и т.д.);

б) внутренними элементами (организационные структуры и процессы, информация на различных носителях, программное обеспечение, организационная культура предприятия и т.д.);

– отношенческий капитал, который характеризует отношения, возникающие при контактах с другими организациями и влияющие на способность получать доход. Он делится на две группы:

а) ресурсы, имеющие прямое отношение к предприятию (клиенты, поставщики, рыночные связи, источники новых знаний и т.д.);

б) ресурсы, имеющие опосредованное отношение (средства массовой информации, регулирующие органы, группы влияния, органы государственной власти и т.д.).

Рассматривая интеллектуальный капитал в качестве определяющего фактора развития предприятия можно сформулировать его особенности:

– интеллектуальный капитал, как правило, учитывается как нематериальный актив;

– неотделим от носителя интеллектуального капитала;

– обладает свойствами общественных благ: неисключаемость и неизбирательность в потреблении;

– субъективность в оценке величины, т.е. ценность интеллектуального капитала определяется характером и возможностью использования;

– интеллектуальный капитал увеличивается посредством знаний, навыков, опыта;

– процесс формирования и использования интеллектуального капитала требует высоких затрат;

– использование интеллектуального капитала характеризуется высокой степенью неопределенности и риска, с одной стороны, и высокой прибылью, с другой;

– как и любая форма капитала имеет свойство создавать богатство, доход, стоимость, увеличивает ценность;

– высокая скорость морального износа.

Интеллектуальный капитал важен как для общества, так и для организаций, т.к. является источником конкурентного преимущества для бизнеса и стимулирует инновации. В настоящее время многие фирмы уже публикуют отчеты по интеллектуальному капиталу на добровольной основе. Они видят в этом способ повышения прозрачности и объяснения рынку своего взгляда на бизнес-модель компании. Цифровая революция, рост экономики, основанной на знаниях, привели к пониманию того, что успешные компании зависят от способности управлять и развивать знания. Нематериальные активы и то, как они способствуют созданию стоимости, должны быть оценены таким образом, чтобы можно было принимать соответствующие решения для их защиты и укрепления.

Список использованной литературы

1. Бурдые, П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой; П. Бурдые // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. – М.: РОССПЭН. – 2004. – 680 с.

2. Teixeira, P. N. Gary Becker's early work on human capital – collaborations and distinctiveness. / P. N. Teixeira // IZA Journal of Labor Economics – 2014– volume 3, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: iza-jole.springeropen.com/articles/10.1186/s40172-014-0012-2 – Дата доступа: 14.02 2022

3. Schultz, T. W. The economics of being poor. Prize lecture. Lecture to the memory of Alfred Nobel, Dec. 8, 1979 / T. W. Schultz // Nobelprize.org [Electronic resource]: the offic. web site of the Nobel Prize. – Режим доступа: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1979/schultz-lecture.html. – Дата доступа: 21.12.2021.

4. Becker, G. S. Investment in human capital: a theoretical analysis / G. S. Becker // The J. of Polit. Economy. – 1962. – Vol. 70, iss. 5, pt. 2: Investment in human beings. – P. 9–49.

5. Becker, G. S. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G. S. Becker // The Univ. of Chicago Press. – Chicago, 1993. – 390 p.

6. Jabłoński, L. Ewolucja podejść do kapitału ludzkiego w naukach ekonomicznych / L. Jabłoński // Gospodarka narodowa / The Polish Journal of Economics – 2021 – 2(306) – p. 91–120

7. Стюарт, Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. В. Ноздриной. / Е. А. Стюарт // М.: Поколение. – 2007. – 368 с.

8. Edvinsson, L. Developing Intellectual Capital at Skandia / L. Edvinsson // Long Range Planning. – 1997 – Vol. 30 – No. 3 – pp. 366–373.

9. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии. / пер. с англ. Под ред. Л. Н. Ковалик. / Э. Брукинг // СПб.: Питер. – 2001 – 288 с.

Гончарова Н.З., доктор экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, г. Смоленск, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Проблема трансграничного сотрудничества, возникающая между двумя сопредельными странами, для России имеет особое значение, т.к. она обладает самой длинной в мире границей – свыше 60 тыс.км. Сопредельные с нашей страной государства отличаются по уровню социально-экономического развития, доходу, потреблению материальных благ, культурно-этническим особенностям. Для регионов Российской Федерации трансграничное сотрудничество создает возможности для восстановления и развития торгово-экономических связей с сопредельными государствами, а также развитие и использование имеющихся конкурентных преимуществ в отдельных отраслях экономики.

После распада Советского Союза прежний уровень торгово-экономических отношений у России сохранился только с Республикой Беларусь, с которой в 1999 г. был заключен Договор об образовании Союзного государства, который до не получил реального развития, но это не повлияло на исторически сложившиеся отношения двух государств. Переход на новый уровень отношений получил развитие 4.11.2021 г., когда Президентами России и Республики Беларусь были утверждены и подписаны 28 союзных отраслевых программ. Как отметил В. В. Путин: «Те договоренности, которые были достигнуты нашими правительствами в предыдущий период времени и которые мы сегодня формализовали, подписывая документы, ради которых собрались – это серьезный шаг вперед, и он абсолютно не связан с внутривнутриполитическими повестками в наших странах. А связан с необходимостью эффективно функционировать... экономика и создавать конкурентоспособные преимущества для того, чтобы повышать эффективность... работы, которая в конечном итоге направлена на повышение благосостояния наших граждан» [2].

Российско-белорусское трансграничное сотрудничество предполагает, прежде всего, социально-экономическую модернизацию на основе принципиально новых подходов. Развитие прямых торгово-экономических связей между приграничными регионами рассматривается как приоритетное направление межгосударственного сотрудничества и повышает его эффективность [5]. Трансграничная территория включает Псковскую, Брянскую и Смоленскую области с российской стороны и Витебскую, Могилевскую и Гомельскую области с белорусской стороны. В постсоветский период экономическое развитие сопредельных территорий по обе стороны российско-белорусской границы осуществлялось под воздействием существенно различающихся факторов. Если в России после 1991 г. произошли кардинальные институциональные изменения

во всех сферах общественного устройства с полным отрицанием советского наследия, то в Белоруссии умело сочеталось сохранение старых ценностей и преимущества новых рыночных отношений, что непосредственно отразилось на уровне экономического развития приграничных территорий [4] (табл.1).

Таблица 1 – Показатели экономического развития приграничных регионов России и Республики Беларусь, 2019 г.

Показатели	Российское приграничье	Белорусское приграничье
Плотность населения на 1 кв. км, чел.	19,7	32,3
В среднем на душу населения:		
валовой региональный продукт, тыс.руб.	289,4	252,0
денежные доходы за месяц, руб.	27,1	18,7
ввод общей площади жилых помещений, м ²	0,41	0,32
Коэффициент соотношения денежных доходов и прожиточного минимума	2,63	2,65
В среднем на занятого в экономике, тыс.руб.:		
инвестиции в основной капитал	138,8	180,0
произведено валового регионального продукта ^(2018 год)	670,6	662,1
Уровень занятости экономически активного населения, %	95,3	95,2
Уровень безработицы, %	4,7	4,8

Примечание – составлено на основании данных автора

Как видно, большинство показателей развития приграничных регионов России и Республики Беларусь практически одинаковы. Исключение составляют среднедушевые денежные доходы, которые в российских регионах в 1% раза выше, что свидетельствует о более высоком уровне жизни. На белорусских территориях более высокая плотность населения – в 1,6 раза выше, чем на российских территориях, хотя за постсоветский период население сократилось на российской стороне на 17 %, на белорусской – на 14 %. Республика Беларусь инвестирует в развитие приграничных территорий на 30 % больше, чем Россия, однако производительность труда в белорусской экономике ниже, хотя и незначительно. Различие между приграничными территориями двух стран заключается и в их территориальной значимости: российские приграничные территории составляют в площади страны всего 0,8 %, а в белорусские – 45,4 %, а население составляет соответственно 1,9 % и 38,6 % [3]. Таким образом, для Республики Беларусь приграничные территории более значимы, чем для России, для которой приграничные территории сохраняют исторически сложившееся периферийное положение. Республика Беларусь оказывает значительно большую государственную поддержку сельскохозяйственного производства, что позволило достигнуть более высокого уровня среднедушевого производства продуктов питания, чем на сопредельных российских территориях (табл. 2).

При этом потребление основных продуктов питания и на российских и на белорусских территориях не по всем позициям соответствует медицинским нормативам, что не связано с недостаточными объемами производства, которые

в обеих странах по большинству продуктов превышает потребности населения в продуктах питания. Например, в Республика Беларусь среднедушевое производство молока и молочных в 2,3 раза больше норматива, однако потребляется на 21 % ниже нормы, что, по нашему мнению, связано с низким платежеспособным спросом населения. В России уровень среднедушевого производства молока ниже норматива на 27 %, но недостающее молоко поступает по межрегиональному обмену и с белорусской территории, однако потребление еще больше отстает от нормы – на 32 %, что также объясняется низким платежеспособным спросом российского населения.

Таблица 2 – Уровень среднедушевого производства и потребления основных продуктов питания на приграничных территориях России и Республики Беларусь, кг, 2019 г.

Продукты	Российское приграничье		Белорусское приграничье		Норма потребления, кг
	производство	потребление	производство	потребление	
Мясо и мясные продукты	231	79	200	77	73
Молоко и молочные продукты	238	221	754	253	325
Картофель	519	107	691	65	90
Овощи и бахчевые	85	91	181	89	140
Яйца	246	241	328	222	260

Примечание – составлено на основании данных автора

В 2003 г. впервые на постсоветском пространстве на приграничных территориях России, Республики Беларусь и Украины была создана трансграничная зона – еврорегион «Днепр», в который из российско-белорусского приграничья были включены Брянская и Гомельская области. Основными целями еврорегиона были определены:

- экономическое и социальное развитие;
- создание современной инфраструктуры, здравоохранения и образования на уровне высоких международных стандартов;
- развитие агротуризма, гастрономического туризма;
- строительство современных спортивных комплексов;
- предупреждение природных и техногенных катастроф и ликвидация их последствий;
- развитие сотрудничества между конкретными хозяйствующими субъектами.

Достижение этих целей должно было способствовать расширению экспортно-импортных торговых операций, созданию на трансграничной территории эффективных совместных предприятий различных отраслевых направлений экономики, взаимовыгодному использованию транзитных возможностей приграничных территорий. Значимых успехов в развитии данного территориального образования достигнуто не было в связи с различными геополитическими интересами стран и недостаточным уровнем финансирования, неразви-

тостью местного самоуправления, а после крымских событий осталось только российско-белорусское сотрудничество.

Российские приграничные регионы относятся к депрессивным, основой экономики которых являются обрабатывающая промышленность, нерентабельное сельское хозяйство и неразвитая транспортная инфраструктура. В этой связи развитие трансграничного сотрудничества с сопредельными регионами Республики Беларусь будут стимулом для взаимного экономического роста [1]. В рамках приграничного сотрудничества участвуют различные отрасли экономики, при этом наибольшее развитие получила торговля, которая возникла сразу же после распада Советского Союза и на первых порах носила неорганизованный характер, являясь, по сути, «челночной». За прошедшие годы товарообмен между странами принял организованный характер и отражен в ряде межгосударственных договоров и соглашений. Республика Беларусь ввозит в Россию электронику, продукцию нефтехимической, химической, металлургической, легкой, пищевой промышленности, продукты питания, а ввозит – нефть, газ, древесина, металл, продукция машиностроения. Инфраструктура приграничья включает в основном торговые организации – торговые дома, фирменные магазины белорусской мясной продукцией. Ежегодно проводится целый комплекс культурно-экономических мероприятий – ярмарки-выставки, форумы, конференции по обмену новыми технологиями производства продукции растениеводства и животноводства, знакомство с техникой «Белагро». Большое внимание в рамках Союзного государства уделяется развитию инфраструктуры, охране окружающей среды, санитарному, экологическому и ветеринарному контролю. Производственное сотрудничество на приграничных территориях осуществляется по следующим направлениям (табл. 3).

Несмотря на достигнутые успехи в российско-белорусском трансграничном сотрудничестве имеются достаточно значимые проблемы:

- отсутствие единой правовой базы и экономической основы для организации венчурного бизнеса как базы для разработки инновационных технологий и продуктов;
- отсутствие целевых региональных программ взаимовыгодного трансграничного сотрудничества;
- недостаточная инициатива администраций приграничных регионов;
- недостаток инвестиционных ресурсов;
- несовершенство законодательной базы и коррупционная составляющая.

Таблица 3 – Производственное сотрудничество на российско-белорусском приграничье

Области РФ	Области РБ	Предприятия	Направление сотрудничества
Псковская	Витебская	«Белагро»	Выставки-ярмарки сельскохозяйственной техники
	Могилевская	Машиностроительные заводы МАЗ и «Неман»	Лифтовое оборудование, дорожная техника

Продолжение таблицы 3

Брянская	Гомельская	СП «Брянксельмаш»- ОАО «Гомсельмаш»	Производство кормоуборочных и сборка зерноуборочных ком- байнов, ремонт автобусов
		Брянские торговые сети - Гомельские молочно- консервные комбинаты	Торговля белорусскими молоч- ными продуктами
	Могилевская	Машиностроительные за- воды МАЗ и «Неман»	Лифтовое оборудование, до- рожная техника
Смоленская	Витебская	ООО «Белпромвест-С», НПО «Оптим С» Витебское ПО «ВКПиТС» УП «Витебскобл- дорстрой» Витебское ПО «Полимер- конструкция»	Строительство отопительных автоматизированных котельных Организация выпуска битумной эмульсии для ямочного ремонта Очистка сточных вод и обезже- лезивание питьевой воды
	Могилевская	Машиностроительные за- воды МАЗ и «Неман»	Лифтовое оборудование, до- рожная техника

Примечание – составлено на основании данных автора

Как уже отмечалось, приграничные территории с обеих сторон испытывают острый дефицит финансовых ресурсов, который не может быть восполнен без участия центральной власти. Самые крупные поступления в бюджет обеспечивают налоги на доходы физических лиц. При этом приграничные территории в основном имеют аграрную направленность с преобладанием населения пенсионного возраста, которое не платит НДФЛ, следовательно, местные бюджеты по определению будут дефицитны. Дальнейшее развитие российско-белорусского сотрудничества будет направлено на создание трансграничных территорий с общими автомобильными и железнодорожными трассами, на которых будут развиваться следующие направления:

- научно-техническое сотрудничество по разработке инновационных технологий по производству сельскохозяйственной продукции между Белорусской ГСХА, Витебской государственной академией ветеринарной медицины, Брянской ГСХА, Смоленской ГСХА и Великоколукской ГСХА;

- создание совместного инвестиционного фонда развития трансграничных территорий Союзного государства;

- разработать и утвердить целевую программу по комплексному развитию российско-белорусских трансграничных территорий с учетом достигнутого уровня социально-экономического развития.

Список использованной литературы

1. Белокопытов, А. В. Аграрный инвестиционный потенциал и государственная поддержка в регионе / А. В. Белокопытов // Никоновские чтения. – 2009. – № 14. – С. 357–358

2. Михайленко, А. Н. Современные тенденции развития российско-белорусского приграничья / А. Н. Михайленко // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – №3. – С. 23–30.

3. Стенограмма заседания Высшего Госсовета Союзного государства от 4.11.2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://prezident/org/ru> – Дата доступа: 28.02.2022.

4. Часовский, В. И. Российско-белорусское приграничье: изменения в территориально-отраслевой структуре хозяйства в постсоветский период развития / В. И. Часовский // Региональные исследования. – 2010. – № 2(28). – С. 82–90.

5. Chulkova. G. V. Cluster approach for the development of the agro-industrial complex in the region / G. V. Chulkova, O. L. Lukasheva, N. E. Novikova, E. V. Trofimenkova, E. M. Podolnikova // Earth and Environmental Science / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, 2021. – С. 22052.

Державцева Е. П. – старший преподаватель,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В современных условиях экономика Республики Беларусь реализует модель устойчивого развития, и деятельность аграрных формирований должна быть подчинена достижению устойчивости на микроуровне. Рыночные условия хозяйствования в межхозяйственных и межотраслевых отношениях усиливают акценты на спросе на сельскохозяйственную продукцию, товарно-денежном эквивалентном обмене, оценках деятельности предприятий-поставщиков продукции по конечным результатам, реализации экономических интересов. С особенно значимой силой они подчеркивают специфику аграрного производства в его организации, формировании в процессе интенсификации резервов роста эффективности, в его реакции на изменение экономической среды деятельности и влияние внешних факторов. Преимущество отрасли в наличии устойчивого спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие сопрягается с вероятностным характером производства этой продукции в связи с высокой зависимостью его результатов от природного фактора, сезонности, влияния биологических факторов, с невозможностью длительного хранения многих видов продукции и потерей качества.

Организации аграрной сферы, несмотря на поддержку, оказываемую государством, в основном остаются наедине со своими проблемами. В таких условиях трудно избежать нежелательных воздействий внешних и внутренних факторов. Поэтому возникают проблемы защищенности деятельности сельскохозяйственного производителя от этих отрицательных влияний. Следует искать возможности быстро и эффективно устранить угрозы или приспособиться к существующим условиям, которые отрицательно сказываются на его деятельности. Решение этих проблем составляет суть экономической безопасности сельхозпроизводителя, которая включает в себя систему мер, обеспечивающих его экономическую устойчивость и конкурентоспособность. В такой ситуации задача обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций является центральной.

В условиях высокого уровня неопределенности и риска сельскохозяйственное предприятие следует рассматривать как сложную открытую, вероятностную, динамическую систему, а устойчивость – как одно из свойств этой системы.

Впервые термин «экономическая устойчивость» стал рассматриваться в связи с последствиями глобальных энергетических кризисов 1973 и 1979 годов, одним из которых явилась проблема ограниченности ресурсов. За время своего

существования это направление экономической мысли превратилось в отдельную дисциплину – «ecosestate» («economic security of state»), что означает – экономическая устойчивость государства. Последнюю можно достичь при экономической устойчивости его структурных элементов (территорий, отраслей, предприятий).

Научное направление, которое изучает экономическую устойчивость сельскохозяйственных объектов, достаточно молодое. Исследование вопросов проявления сущности устойчивости сложных систем, в том числе экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий, показало отсутствие на сегодняшний день единого общепринятого мнения по определению данной категории и наличие множества подходов к этой проблеме.

В философском аспекте познания устойчивость рассматривается как противоположность изменению, в физике – как способность возвращаться в прежнее состояние, в технике данное понятие характеризуется числом отказов или сбоев работы системы в единицу времени.

Большая советская энциклопедия [1] определяет устойчивость системы как способность автоматически восстанавливать свое установившееся состояние после внезапного нарушения последнего каким-либо внешним и внутренним фактором.

Большинство авторов, изучающих проблемы обеспечения устойчивого функционирования предприятий, отталкиваясь от приведенного выше определения, модифицируют его, адаптируя для своих целей, что нередко приводит к неоправданному сужению содержания понятия устойчивости и его места в реальных причинно-следственных схемах производства.

Чаще всего устойчивость сельскохозяйственного производства отождествляется со способностью противостоять внутренним и внешним отрицательным воздействиям, адаптироваться к меняющимся условиям производства [2 – 9].

Некоторые авторы [2, 3, 4, 6] в качестве одной из характеристик устойчивости предприятия выделяют его способность не просто функционировать в условиях изменения внешней и внутренней среды, но и поддерживать пропорциональность в развитии воспроизводства. Другие [10] к вышеперечисленному добавляют необходимость наиболее эффективного использования ресурсов.

Считается [3, 4, 5, 7], что аграрное производство является устойчивым в том случае, если обеспечивается получение обоснованной и достаточной (максимальной [8]) прибыли или других намеченных результатов, а также удовлетворение набора конкретных потребностей. В некоторых случаях [3] между экономической устойчивостью сельскохозяйственных организаций и прибыльностью ставится знак равенства. Несомненно, в краткосрочном периоде максимизация прибыли является одной из основных целей функционирования аграрных формирований, но получение прибыли само по себе не является основой для результативной и устойчивой деятельности и существует вероятность не выжить в конкурентной борьбе при наличии лишь прибыльной мотивации.

В качестве цели обеспечения устойчивости выделяется сохранение и наращивание объемов производства и реализации продукции (работ, услуг) [2, 7] или же сохранение и расширение занимаемого сегмента рынка [11].

Некоторые авторы [12] рассматривают устойчивость с двух позиций: как устойчивость уровней временного ряда и как устойчивость тенденции роста объемов сельскохозяйственного производства.

В некоторых случаях устойчивость сельскохозяйственных производителей определяется как возможность обеспечения населения доброкачественной продукцией и поддержания экологической безопасности [2].

Говорить об устойчивом развитии сельскохозяйственного производства можно только в том случае, если положительные тенденции носят не единичный или кратковременный характер, а наблюдаются на протяжении относительно длительного периода времени [5, 7, 11, 13].

Устойчивость сельскохозяйственного производства достигается не только тогда, когда из года в год наблюдается рост объемов производства, но и тогда, когда в отдельных подотраслях имеют место спады, которые компенсируются за счет ранее созданных резервов и запасов, за счет производства заменителей. Кроме того, даже при наличии долговременного роста нельзя с уверенностью констатировать, что данное производство развивается устойчиво, если темпы роста непропорциональны темпам изменения потребностей в тех или иных видах продукции, работ или услуг.

Устойчивостью могут обладать как позитивные явления, так и негативные факторы, тенденции. Устойчивый спад объемов производства и реализации продукции, устойчивая тенденция роста кредиторской задолженности и т.д. – примеры, которые имеют место в хозяйственной практике, но они не являются целью функционирования предприятия, хотя и служат объектом серьезного внимания при решении других, противоположных задач таких, как обеспечение устойчивого роста объемов производства и реализации продукции, снижения себестоимости, сокращения кредиторской задолженности и т.д. Другими словами, устойчивость предприятий как понятие должна отражать именно положительные тенденции и требования, которые в соответствии с целевой мотивацией определяют параметры эффективного функционирования.

В экономических исследованиях по проблемам устойчивости предприятия широкий круг имеющихся вопросов и задач зачастую сводится к решению одной – обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности [4, 5, 7, 14, 15, 16]. При этом анализ и оценка хозяйственной деятельности предприятия проводятся на основе только текущих экономических результатов, обусловленных многочисленными объективными и субъективными факторами, а наличие производственного потенциала в расчет не принимается. Например, если организация осуществляет масштабные инвестиционные проекты, то не которые финансовые характеристики его деятельности могут не соответствовать нормативным значениям, но вывод об отсутствии устойчивости в данной ситуации будет поспешным, не учитывающим модернизацию производства и окупаемость проектов в будущем.

Понятие экономической устойчивости должно отражать не только важность проблем финансовой устойчивости, платежеспособности, кредитоспособности и ликвидности, но и решающее значение эффективности производства, как источника улучшения организационно-управленческого, финансово-экономического, технико-технологического, социального состояния сельхозпроизводства.

Экономическая устойчивость сельскохозяйственного производства предполагает воспроизводимость в каждом году способности эффективно функционировать, поддерживать и развивать энергию развития, положительные тенденции в условиях существования рисков и вероятности некоторых потерь на этапах производства продукции, ее реализации, приобретения материально-технических ресурсов, сводя потери и упущенные возможности к минимуму путем своевременного маневра и использования внутривладельческих и внешних компенсационных факторов и действий.

Исходя из особенностей организации технологических процессов в растениеводстве и животноводстве, в нашем представлении, экономическая устойчивость сельскохозяйственного производства – есть его способность к непрерывному оптимальному поддержанию положительных тенденций, самосохранению, саморазвитию и самоорганизации на основе накопленной энергии роста и эффективного использования финансовых, материальных, земельных, инновационно-информационных и трудовых ресурсов в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды функционирования на протяжении длительного периода времени, вызывающая уверенность в надежности достижения поставленных стратегических целей развития и повторения циклов воспроизводства на расширенной основе. В этом определении, как можно заметить, обобщаются статическое и динамическое состояния производства, структурная производственная организация и пределы ее совершенствования, финансовое обеспечение, объединенные в единое целое рациональным использованием всех видов ресурсов и достаточно высокой экономической эффективностью, служащей надежным фактором противодействия непредвиденным неблагоприятным обстоятельствам и условиям и основой расширенного воспроизводства.

Список использованной литературы

1. Устойчивость // БСЭ. – 2-е изд. – М., 1957. – Т. 44. – С. 406.
2. Асланова, Г. И. Теоретические основы формирования механизма устойчивого развития овощного подкомплекса / Г. И. Асланова, З. А. Сеферова // Горное сельское хозяйство – 2020. – № 2. – С. 32–35.
3. Баутин, В. М. Экономическая устойчивость и доходность предприятий молочной промышленности / В. М. Баутин, А. А. Черникова // Центр.-Чернозем. кн. изд-во. – Воронеж, 2002. – 137 с.
4. Гаврилов, Е. Н. Система обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственного производства / Е. Н. Гаврилов // Организационно-

экономические основы хозяйствования в предприятиях АПК : сб. ст. / Ульяновская гос. сельскохозяйственная академия. – Ульяновск, 2000. – С.27–30.

5. Головач, Э. П. Управление устойчивостью и рисками в производственных системах / Э. П. Головач, А. И. Рубахов // БГТУ. – Брест, 2001. – 275 с.

6. Лещиловский, П. В. Экономика предприятий и отраслей АПК: практикум / П. В. Лещиловский, В. С. Чеканов // БГЭУ. – Минск, 2003. – 310 с.

7. Канчавели, А. А. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: Логистикоориентированное проектирование бизнеса / А. Д. Канчавели, А. А. Колобов, И. Н. Омельченко [и др.] // М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана. – 2001. – 600 с.

8. Толстенок, Н. П. Финансовая устойчивость предприятия и ее место в системе микроэкономического управления. / Н. П. Толстенок // Бухгалтерский учет и анализ. – 2003. – № 11. – С. 50–54.

9. Трубилин, А. И. Финансово-хозяйственная и структурная устойчивость предприятий и региональных агропромышленных комплексов / А. И. Трубилин, А. З. Рысьмятов // Экономическая реформа в аграрном секторе: сб. ст. / Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 1995. – Вып. 347 (375). – С. 15–23.

10. Акбашева, А. А. Финансовые показатели в системе обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий / А. А. Акбашева, Л. А. Шевхужева, И. Ш. Дзахмишева // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 1. – С. 7–12.

11. Шеврина, Е. В. Оценка экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий (на примере Оренбургской области): автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Шеврина; Челябин. гос. агроинж. ун-т. – Челябинск, 2000. – 22 с.

12. Нечаев, В. Устойчивое развитие аграрного сектора экономики России на основе механизмов государственно-частного партнерства: экономические проблемы и перспективы развития / В. Нечаев, П. Михайлушкин // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 12. – С. 91–101.

13. Германович, Г. В. Мониторинг и моделирование оценки платежеспособности предприятий / Г. В. Германович, А. Г. Русинова // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 3. – С.51–59.

14. Дегтярева, Т. Д. Анализ устойчивости сельскохозяйственных предприятий региона / Т. Д. Дегтярева, Е. В. Шеврина // – Оренбург, 2001. – 125 с.

15. Родионова, В. М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции / В. М. Родионова, М. А. Федотова // М.: Перспектива. – 1995. – 98 с.

16. Разваляева, О. Ю. Сущность и обеспечение финансовой устойчивости предприятий в переходной экономике: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / О. Ю. Разваляева. – Минск, 2000.

Ефименко А.Г. – профессор, докт. экон. наук УО «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий»,

г. Могилев, Республика Беларусь

Волкова Е.В. – доцент, канд. экон. наук УО «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий»,

г. Могилев, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТЬ И МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЙТИНГА УРОВНЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

На данном этапе цифровая экономика – это система социальных, культурных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования сетевых цифровых технологий генерирующая цифровые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов. Выделяют три базовые составляющие цифровой экономики: инфраструктура, включающая аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и др.; электронные деловые операции, охватывающие бизнес-процесс, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка; электронная коммерция, включающая в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, а также бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций [1].

Развитие цифровой экономики тесно связано с развитием информационно-коммуникационных технологий. Основными направлениями развития цифровой экономики является совершенствование условий, содействующих трансформации различных сфер деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые исследуют как совокупность методов, производственных процессов, программно-технических средств и их интеграция с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения, последующего использования информации в интересах ее пользователей. Применение цифровых технологий улучшает инвестиционный и деловой климат благодаря повышению доступности и эффективности государственных услуг, эффективному менеджменту в организациях, прозрачности условий ведения бизнеса и развитию цифровой экосистемы. Формирование цифровой экосистемы является частью стратегии деятельности организаций (это создание совместных предприятий, развитие проектов, партнерство с организацией с целью доступа к ресурсам и др.), в основе которой создание цифровой платформы с целью повышения конкурентоспособности.

Методология формирования рейтинга стран по уровню развития цифровой экономики состоит из иерархической трехуровневой модели: готовность стран к внедрению новых цифровых технологий, интенсивность применения цифровых технологий в экономике и влияние цифровых технологий.

На данном этапе существует множество мировых рейтингов и индексов оценки уровня цифровизации: индекс цифровой экономики и общества (*Digital economy and society index – DESI*); глобальный инновационный индекс (*Global Innovation Index – GII*); индекс развития информационно-коммуникационных технологий (*ICT Development Index – IDI*); индекс развития электронного правительства (*UN Global E-Government Development Index – EGDI*); индекс электронного участия (*E-Participation Index – EPI*); индекс глобального подключения (*Global Connectivity Index – GCI, Huawei*); индекс мобильной сети «Ассоциации GSMA» (*GSMA Mobile Connectivity Index*); индекс цифровой эволюции (*Digital Evolution Index – DEI*). При этом каждый из индексов имеет свою сферу, метод оценки и рейтинг страны по степени внедрения и реализации цифровизации [2].

Индекс цифровой экономики и общества (*DESI*) – комплексный количественный показатель анализа цифровой эффективности, который включает исследование связи, интеграции цифровых технологий, электронной коммерции, доверия, безопасности и конфиденциальности, использования интернета, человеческого капитала, цифровых государственных услуг и обеспечения цифрового управления. Европейская комиссия ежегодно оценивает состояние цифровизации стран Европейского союза по данному индексу [3].

В странах Европейского Союза на данном этапе новая промышленная политика определяет ключевые факторы промышленной трансформации и ставит целью поддержания глобальной конкурентоспособности промышленности на внешних и внутренних рынках; превращение Европы до 2050 года в климатически нейтральную часть света и достижение цифрового лидерства в мире, что свидетельствует о новом качестве экономического роста и новой экологической модели. Евросоюз является одним из мировых лидеров по проникновению цифровых технологий в общество и экономику – это три страны ЕС из пяти: Швеция (3 место), Дания (4 место) и Финляндия (5 место). Цифровая экономика стала катализатором торговли в ЕС и обеспечила в последние годы около трети роста промышленного производства. В 2015 году страны одобрили стратегию создания Единого цифрового рынка ЕС. Концепция «Цифровая Европа» является частью стратегии развития единого цифрового рынка, что позволит создать «сертифицированную, безопасную и устойчивую инфраструктуру». Область цифровых технологий (индустрия 4.0, искусственный интеллект (AI), интернет вещей (I₀T)) обладают огромным потенциалом для инноваций, которые оказывают огромное влияние на развитие промышленности и на создание бизнес-моделей на цифровых платформах [4].

На развитие цифровой экономики различных стран влияют различные факторы: уровень предложения – наличие доступа к интернету и степень развития инфраструктуры; спрос потребителей на цифровые технологии; институци-

ональная среда (политика государства, законодательство, ресурсы) и инновационный климат – инвестиции в R&D (Research and Development) и в digital-стартапы. Применив данные оценочные показатели к 90 странам, представлен рейтинг развития цифровой экономики (Digital Evolution Index) выявлены четыре категории экономики стран: выделяющиеся (США, Сингапур, Гонконг, Южная Корея, Тайвань, Германия, Эстония, Израиль, Чешская Республика, Малайзия, Литва и Катар), стабильные (Швеция, Великобритания, Нидерланды, Япония, Канада), прогрессивные (Россия, Китай, Индия, Индонезия и Польша) и нестабильно развивающиеся [3].

Республика Беларусь расположена в центре Европы и относится к числу восточноевропейских государств, территория которой составляет 207,6 тыс. квадратных километров. В 2018 году по результатам мониторинга данных стран цифровой экономики и общества Республике Беларусь дана оценка 4 (максимальное значение 5). Одной из важнейших задач реализации Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы является развитие инструментов цифровой экономики в различных отраслях национальной экономики, предусматривающих применение передовых производственных технологий в производстве и процессах ведения внешнеэкономической деятельности, формирование необходимых условий для сохранения и повышения конкурентоспособности белорусских предприятий на мировом рынке [5].

Согласно исследованию Международного союза электросвязи ООН Беларусь поднялась на 32 место в рейтинге по индексу развития ИКТ (в 2017 году – 34 место), который равен 7,59 (7,55 – в 2017 году). Республика Беларусь четвертый год входит в ТОП-10 экономик мира с наибольшей динамикой роста показателей ИКТ, характеризующей как технический уровень развития современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, так и как инфраструктура используется обществом, бизнесом и государством. По рейтингу GSMA Mobile Connectivity Index в 2018 году Беларусь имеет 66,4 пунктов из 100 (инфраструктура мобильной связи – 60,8; доступность (в экономическом плане) устройств и услуг – 64,0; готовность потребителей покупать их – 85,9; доступность релевантного контента и услуг – 58) и 60 место в рейтинге (35 место – в Европе). Республика Беларусь обладает высоким уровнем развития человеческого капитала, занимая в данной сфере 53 место в мире по оценке ООН. По данным Всемирного банка Беларусь занимает 45 место из 146 стран мира в индексе знаний и 30 место – в индексе образования. В Глобальном индексе инноваций за 2016-2020 годы Республика Беларусь поднялась с 78 на 46 место и в этом индексе занимает 32 место по показателю «результаты научно-технологической деятельности» и 15 место по показателю «создание нового знания». При этом по количеству заявок на патенты и полезные модели от резидентов Республика Беларусь занимает, соответственно, 7 и 3 места (8,9 и 6,3 единиц на млрд. долл. США валового внутреннего продукта) [6].

Проведенный анализ показал, что в 2020 году по сравнению с 2016 годом увеличился удельный вес отгруженной продукции (работ, услуг) собственного

производства организациями-резидентами парка высоких технологий (ПВТ) в общем объеме отгруженной продукции на 23%. За данный период вырос удельный вес экспорта услуг сферы ИКТ организаций-резидентов ПВТ в общем объеме экспорта услуг сферы ИКТ на 18,5 %. Наблюдается снижение удельного веса инновационно активных организаций-резидентов ПВТ в общем числе организаций-резидентов ПВТ на 0,8 %, удельного веса отгруженной инновационной продукции организациями-резидентами ПВТ в общем объеме отгруженной продукции организациями-резидентами ПВТ – на 1%. Необходимо также отметить, что в 2020 году по сравнению с 2016 годом увеличился удельный вес инновационно активных организаций-резидентов научно-технологических парков (НТП) в общем числе организаций-резидентов НТП – на 5,3 % и удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организациями-резидентами НТП, в общем объеме отгруженной продукции организациями-резидентами НТП – на 10, 2 %. За исследуемый период наблюдается рост удельного веса розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли – на 2,6 %.

В Республике Беларусь в 2020 году по сравнению с 2016 годом темп роста чистой прибыли организаций сектора ИКТ составил 167,3 %. В 2020 году рентабельность продаж составила 18,7 %, что по сравнению с 2016 годом выше на 0,1 %. За исследуемый период выросла доля товаров сферы ИКТ в общем объеме экспорта товаров на 0,3 % и доля услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг – на 13,9 %.

Выполним прогноз удельного веса услуг сферы ИКТ Республики Беларусь в общем объеме экспорта услуг на период до 2025 года. Построим уравнение тренда, для этого выбираем линейную кривую роста, так как она более точно повторяет динамику исходного временного ряда (рисунок).

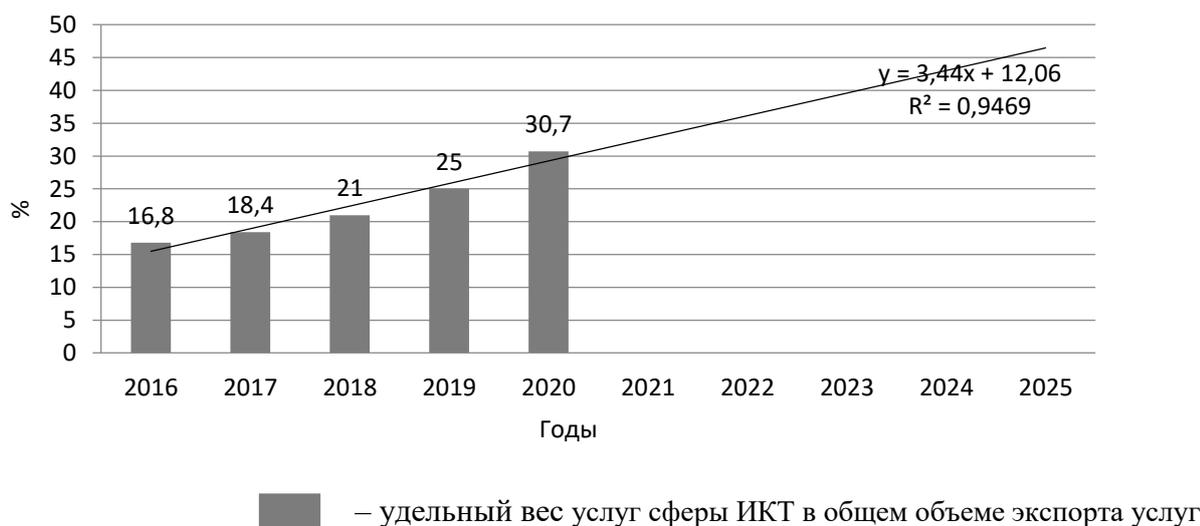

Рис. – Прогноз удельного веса услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг, %

С помощью полученного на графике уравнения рассчитаем прогноз удельного веса услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг (таблица).

Таблица – Прогноз удельного веса услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг

Показатель	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.	2025г.	2025г./2021г., п.п.
Доля услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг, %	32,7	36,1	39,6	43,0	46,5	13,8

Примечание – составлено на основании данных авторов

Расчеты показали, что рост удельного веса услуг сферы ИКТ РБ в общем объеме экспорта услуг в 2025 году по сравнению с 2021 годом составит 13,8 %, что отражает эффективное развитие цифровой экономики на перспективу.

Таким образом, развитие цифровой экономики Республики Беларусь является ключевым фактором роста прибыли, валового внутреннего продукта, валовой добавленной стоимости и получения синергетического эффекта за счет полной автоматизации процессов, внедрения современных бизнес-моделей и цифровых технологий.

Список использованной литературы

1. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика: учебно-метод. комплекс / Г. Г. Головенчик // – Минск: БГУ, 2020. – 143 с.
2. Стома, Н. Оценка развития цифровизации Республики Беларусь: анализ позиций в мировых рейтингах / Н. Стома // Банковский вестник, 2020. – №1. – С. 52–61.
3. Index digital economy and society (DESI) 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eufordigital.eu/ru/library/digitaleconomy-and-society-index-desi-2020>. – Date of access: 11.01.2022.
4. Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности / под общей ред. Е.С. Хесина; отв. ред. Ю. Д. Квашнин, М.В. Клинова, А.А. Невская, Е.С. Хесин // М.: ИМЭМО РАН. – 2020. – 317 с.
5. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг. // Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021. – № 66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by>. – Дата доступа: 04.01.2022.
6. Гнатюк, С. Н. Цифровая экономика как драйвер устойчивого развития Беларуси / С. Н. Гнатюк // Современные проблемы и пути повышения конкурентоспособности бизнеса : сб. ст. / М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Ин-т бизнеса и дизайна». – 2020. – С. 8–17.

Жевнерович К.М. – магистр экон. наук, аспирант ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Пилипук А.В.** – профессор, доктор экон. наук, ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

За последние десятилетия мировое и отечественное сельское хозяйство сделало значительный шаг в развитии и достигло нового уровня. Благодаря внедрению инноваций стали широко использоваться технологии, относящиеся к шестому технологическому укладу, такие как: геоинформационные системы и системы точного земледелия, высокопроизводительные сельскохозяйственные машины и оборудование, генно-инженерно-модифицированные организмы, биологически активные кормовые добавки, новые лекарственные средства для животных, средства борьбы с карантинными болезнями растений и многое другое.

Инновации – основа развития экономики и общества, а потребности инновационного развития во многом определяют и стимулируют важнейшие направления научной деятельности. Особую актуальность это приобрело, поскольку на базе инновационной деятельности в аграрной сфере обеспечивается продовольственная безопасность страны, устойчивое развитие сельских территорий, повышение качества жизни на селе, рост эффективности производства и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции [2].

Вместе с тем инновационный процесс в агропромышленном комплексе из-за своей специфики имеет ряд характерных особенностей, среди которых: разнообразие получаемой продукции, существенные отличия в технологии производства; взаимосвязь экономических и биологических законов развития; дифференциация регионов, сезонность производства, зависимость от почвенно-климатических условий, высокая степень его территориальной рассредоточенности и др. [6].

В качестве основных экономических факторов, сдерживающих инновационную активность предприятий АПК можно выделить низкий инновационный потенциал, недостаток собственных средств для ведения расширенного воспроизводства, длительные сроки окупаемости, недостаток информации о новых технологиях, продукции и возможных рынках сбыта.

Зарубежный опыт подтверждает тезис о том, что стабильное развитие АПК в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей, сколько от инновационного предпринимательства в конкретной сфере, а цели инновационного развития зависят как от возможностей страны, так и от исторических этапов её развития [5].

Так, пример успешных в инновационной деятельности стран (Японии, Китая, США, Германии и др.) доказывает, что ключевым звеном эффективного продвижения инновационных разработок на рынок является уровень организации менеджмента всего цикла проекта [8].

В крупных аграрных компаниях используется такой инструмент развития, как «инновационный стартап внутри организации». Сотрудник выдвигает идею создания новой продукции или технологии, для оценки которой создается комиссия (она же принимает решение о финансировании проекта). При положительном решении «инициатор» собирает команду и реализует план создания нового инновационного решения [3].

В Республике Беларусь поставлена задача обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса, основные приоритеты которого: высокий интеллект, инновации, благосостояние, а источники устойчивости – человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы. Этому также способствует формирование высокоразвитого информационного уклада «Общество 2.0» и развитие новой промышленной революции «Индустрия 4.0» [1, 4].

К настоящему времени нормативными правовыми актами сформирована основа для перехода отраслей национальной экономики на инновационный путь развития. Установлены льготы и стимулы для субъектов хозяйствования, в том числе аграрных, с целью осуществления научно-технической и инновационной деятельности, производства высокотехнологичной продукции, создания новых и совершенствования существующих товаров, технологий и услуг [2].

Однако инновационное развитие АПК республики сдерживается недостаточным внедрением инноваций в производстве. Это связано с имеющей место обособленностью товаропроизводителей от организаций, производящих научно-техническую продукцию. Аграрии страны зачастую предпочитают использовать готовые решения зарубежных компаний и заимствовать технологии, минимизируя риски внедрения инновационных проектов.

В результате этого, несмотря на активное развитие инновационных технологий, степень распространенности инноваций в отечественном сельском хозяйстве в целом остается недостаточной. Так, в Беларуси инновациями пользуются примерно 12–15% хозяйств, когда в развитых странах новейшие разработки ученых использует более половины сельхозпроизводителей, а нововведения внедряют в основном научно-исследовательские учреждения или их дочерние предприятия [6].

Учитывая, что финансовые возможности белорусских сельхозпроизводителей существенно ограничены, реализация комплекса мероприятий по развитию инновационных процессов в АПК требует государственной поддержки, направленной на эффективное использование научно-технического потенциала, повышение роли отраслевой науки, обеспечение конкурентоспособности продукции и прогрессивных преобразований отрасли. Осуществление господдержки при этом может происходить как косвенными методами, в виде создания благоприятных условий для развития, так и при прямом участии государства.

В свою очередь важно совершенствовать организацию инновационной деятельности АПК Беларуси. Целесообразно дальнейшее развитие объектов инновационной и агропромышленной инфраструктуры (совокупности материальных, технических, законодательных и иных средств), обеспечивающих обслуживание инновационной деятельности; внедрение актуальных инновационно-организационных форм государственно-частного партнерства, инвестиционной кооперации, брокерства и др.; проведение консультационных, маркетинговых, информационных услуг с участием государственного и частного финансирования [5].

Реализация предложенных направлений инновационного развития АПК Беларуси позволит создать условия ускоренного научно-технического прогресса за счет постоянной технической и организационно-технологической трансформации агропромышленного производства, повышения производительности труда и его результативности.

Основные принципы инновационного развития

- Информированность производителей о наличии инновационных разработок
- Научная обоснованность решений и действий по реализации инновационной политики АПК
- Нацеленность инноваций на нужды потребителей и производителей агропродовольственных товаров
- Сотрудничество и кооперация всех субъектов и подсистем отрасли
- Ориентация на улучшение показателей эффективности сельскохозяйственного производства

Направления реализации инновационной политики

- Развитие нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности
- Совершенствование системы сертификации и продвижения научно-технических разработок
- Развитие системы экспертизы и отбора инновационных проектов
- Стимулирование поиска и освоения инноваций в сфере АПК
- Развитие предпринимательства в аграрной сфере
- Подготовка кадров для субъектов инновационной деятельности
- Совершенствование международного сотрудничества
- Развитие информационно-консультационной деятельности

Принципы и направления инновационного развития АПК Республики Беларусь
Примечание – собственная разработка на основе литературных источников [2, 7]

Таким образом, современные тенденции в инновационном развитии аграрного сектора Беларуси, предполагают разработку конкурентоспособной модели, в основе которой лежит повсеместное использование эффективных инноваций – в технике, технологиях, методах управления и ведения производства,

переработки и реализации продукции, переводе агропроизводства на инновационный путь развития, способного обеспечить устойчивый экономический рост. В части совершенствования инновационной политики АПК Республики Беларусь должен применяться комплексный подход, предусматривающий высокую вовлеченность государства в решение проблем стимулирования инновационной деятельности, а также использование возможностей межгосударственного сотрудничества, эффективное сочетание централизованного и рыночного регулирования в аграрной научно-технической сфере.

Список использованной литературы

1. Гусаков, В. Г. Агропромышленный комплекс в условиях трансформационной экономики / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 4. (85). – С. 54–64.
2. Инновационное развитие аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС: науч. изд. / Под ред. И. С. Санду, Н. Е. Рыженковой // М.: ФГБНУ «Росинформагротех». – 2019. – С. 140–147.
3. Калашников, К. А. Роль инновационной деятельности в развитии АПК / К. А. Калашников, А. П. Шиндряева // Журнал «Экономические отношения». – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 1061–1070.
4. Пашкевич, О. А. Инновационному развитию агропромышленного комплекса должна соответствовать подготовка кадров / О. А. Пашкевич // Актуальные проблемы бизнес-образования : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т, Ин-т бизнеса и менеджмента технологий, Ассоциация бизнес-образования – Минск, 2010. – С. 271–274.
5. Приоритеты научно-технического и инновационного развития АПК / А. Пилипук [и др.] // Аграрная экономика. – 2020. – № 6. – С. 3–25.
6. Проблемы и перспективы инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь / В. Чабатуль [и др.] // Аграрная экономика. – 2017. – № 7. – С. 17–24.
7. Такун, А. П. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. П. Такун // Весці Нац. акадэміі навук Беларусі. Сер. аграрных навук. – 2015. – № 1. – С. 5–9.
8. Akhmetova, T. D. Innovative development of agriculture in modern conditions in the Republic of Kazakhstan / T. D. Akhmetova // Mongolian Journal of Agricultural Sciences. – 2013. – Vol. 10, № 1. – P. 177–181.

Журова И.В. – старший преподаватель,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ОВОЩЕЙ

Овощная продукция занимает важное место в продовольствии страны, так как овощи незаменимые витаминные продукты питания с лечебно-профилактическими свойствами, их применение в пищу напрямую связано со здоровьем работоспособностью и продолжительностью жизни человека.

Овощеводство открытого грунта относится к одной из наиболее рискованных отраслей сельского хозяйства, ввиду особенностей производства, хранения, реализации овощной продукции, а также с действием неконтролируемых факторов, таких, например, как климатические условия. Следовательно, приоритетные направления обеспечения устойчивого экономического развития сельскохозяйственных организаций по производству овощей должны определяться необходимостью управления рисками.

Вероятность возникновения рисков обусловлена многочисленными факторами, влияние которых определяет их природу. Как показали проведенные исследования, риски в овощеводстве имеют объективно-субъективную природу [1, 2]. Объективную природу имеют риски, обусловленные преимущественно внешними факторами, для оценки которых необходим мониторинг среды осуществления хозяйственной деятельности и происходящих в ней изменений. Субъективную природу имеют риски, обусловленные внутренними факторами, характер которых сопряжен с необходимостью принятия и реализации управленческих решений в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Поскольку самыми существенными в АПК рисками являются природный, производственный и реализационный, то устранение негативного их влияния предопределяет необходимость планирования и организации деятельности сельскохозяйственных организаций на основе высокой гибкости и оперативности производственных и сбытовых процессов с учетом влияния погодных и климатических факторов.

Проведенные исследования различных подходов к особенностям производства овощной продукции с учетом рисков показали [3, 4, 5, 6], что в настоящее время они сводятся к следующим основным группам:

1) Повышенная требовательность овощных культур к условиям окружающей среды и почвам.

Урожайность овощных культур и качество продукции одновременно с генетическими особенностями в значительной мере определяются комплексом внешних условий, которые в той или иной степени обеспечивают реализацию

генетического потенциала. Среди многообразного комплекса условий можно выделить основные факторы жизни растений: абиотические (тепло, свет, влага, воздушно газовый режим, минеральное питание); биотические (взаимное влияние культурных растений в посеве, воздействие сорных растений, полезной и вредной микрофлоры (болезни), полезные и вредные представители животного мира (вредители)); антропогенные [2].

2) Трудоемкость возделывания овощных культур.

Высокая трудоемкость овощеводства открытого грунта связана с большим объемом ручного труда, поскольку многие овощные культуры приходится выращивать с минимальным использованием сельхозтехники. Особенно плохо поддается механизации этап уборки урожая, например, помидоры, огурцы, тыкву, и многие другие культуры можно убирать только вручную. В связи, с чем от рационального использования трудовых ресурсов во многом зависит эффективность производственного процесса.

3) Потребность в дополнительных производственных фондах организаций.

Современные тенденции развития рынка овощей открытого грунта характеризуются необходимостью трансформации производственного процесса в сельскохозяйственных организациях по производству овощей в сторону повышения механизации и автоматизации, для снижения трудовых и материальных затрат на возделывание овощных культур, наращивая объемов производства и улучшения качества производимой продукции. Для решения данной задачи необходимо повышение уровня инвестиционного обеспечения сельскохозяйственных организаций для пополнения и обновления производственных фондов, разработки, внедрения и освоения инновации, что в итоге позволит создать современное производство, обладающее инновационными технологиями и оборудованием.

4) Возможность использования произведенной продукции по различным направлениям.

Важной особенностью овощеводства является разнообразие производственных целей выращивания овощных культур: продовольственные цели, кормовые, семена, промышленная переработка. Овощная продукция может быть употреблена в свежем и переработанном виде (овощные консервы и соки, сушеные и замороженные овощи).

Важное значение в использовании овощной продукции также принадлежит ее особенностям как товару. С одной стороны, овощи являются скоропортящимся и малотранспортабельным продуктом, вследствие особенностей биохимического состава овощей, слабо защищенных покровных тканей, содержания в их составе значительного количества воды, поэтому после уборки урожая требуется его изоляция от воздействия окружающей среды с целью замедления биохимических процессов и реализация в кратчайшие сроки. С другой стороны, большинство овощей, выращиваемых в открытом грунте при соблюдении ряда условий характеризуется высокой лежкостью, что позволяет в течение весенне-зимнего периода обеспечить потребности страны в данном виде продукции.

5) Высокий выход чистого дохода на единицу земельной площади.

Главное преимущество, которым обладает овощеводство открытого грунта, по сравнению с производством в защищенном грунте, это меньшая капиталоемкость и соответственно меньшая себестоимость продукции. Кроме того, соблюдение агротехнических мероприятий, адаптированных к почвенно-климатическим условиям выращивания овощных культур позволяет получить высокую урожайность, что при сложившемся уровне цен на овощную продукцию обеспечивает значительно больший доход на единицу площади по сравнению с другой растениеводческой продукцией. По данным Национального статистического комитета в среднем за последние 5 лет цена 1 тонны основных видов овощей открытого грунта на 30% выше стоимости аналогичного количества зерновой продукции. Например, средняя цена 1 тонны моркови на 41% выше стоимости зерна, свеклы столовой – на 20%, лука – на 28% и капусты на 31% соответственно [7]. Также следует отметить, высокий спрос населения на овощную продукцию, подвернутую предпродажной подготовке (сортировка, калибровка, упаковка и т.п.), которая относится к более высокому ценовому сегменту.

Специфика производства овощей в открытом грунте, а также потенциальные риски определяют особенности направлений дальнейшего развития сельскохозяйственных организаций по производству овощей для обеспечения устойчивого экономического развития (рисунок).

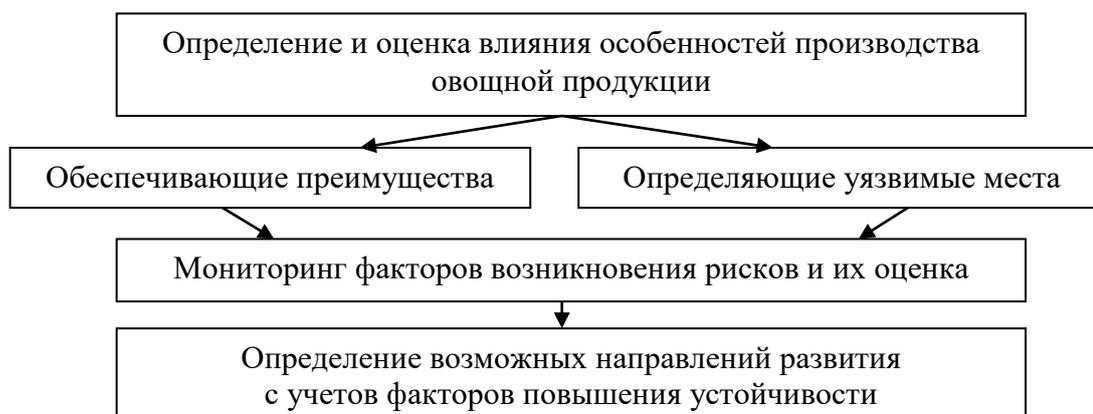

Рис. – Особенности определения направлений обеспечения устойчивого экономического развития сельскохозяйственных организаций по производству овощей

Проведенный анализ особенностей производства овощной продукции и потенциальных рисков позволил выделить следующие приоритетные направления обеспечения устойчивого экономического развития организаций по производству овощей:

– применение современных, высокоэффективных технологий возделывания овощных культур, основанных на применении (сортов и гибридов овощных культур устойчивых к неблагоприятным условиям, болезням и вредителям, специализированных овощных севооборотов, систем удобрений и средств защиты растений с учетом данных растительной диагностики, адаптивных систем земледелия, современной техники и т.п.);

- повышение уровня инвестиционного обеспечения инновационной активности предприятий относительно основного и оборотного капитала, а также технологий производства;
- повышение уровня специализации сельскохозяйственных организаций;
- расширение и углубление производственно-сбытовой кооперации между организациями и концентрации ресурсов;
- повышение качества овощной продукции и развитие ее предпродажной подготовки (упаковка, колибровка, очистка и т.п.);
- совершенствование системы сбыта овощной продукции на основе развития логистических методов продвижения продукции на рынке.

Список использованной литературы

1. Голубева, А. А. Организационно-экономическое обоснование развития овощеводства открытого грунта с учетом рисков (на примере Саратовской области) : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Голубева // – Саратов, 2009. – 23 с.
2. Корабейников, Д. А. Систематизация рисков овощеводства открытого грунта / Д. А. Корабейников // Дискуссия. – 2012. – № 7(25). – С. 49–53.
3. Онежкина, О. Н. Функционирование и развития рынка овощной продукции : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / О. Н. Онежкина // ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет». – Краснодар, 2020. – 23 с.
4. Сейфетдинова, Н. Р. Оценка и пути повышения эффективности использования производственного потенциала овощеводства (по материалам Краснодарского края) : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. Р. Сейфетдинова // ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». – Краснодар, 2011. – 24 с.
5. Терешок А. И. Формирование и развитие рынка овощной продукции (на материалах Брянской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. И. Терешок // ВНИИЭСХ. – Москва, 2005. – 24 с.
6. Лавина, М. Ю. Интенсификация производства и стратегия сбыта продукции овощеводства открытого грунта на основе инноваций (на примере Саратовской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М.Ю. Лавина // ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова». – Саратов, 2010. – 27 с.
7. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/tseny/tseny-proizvoditeley/> – Дата доступа: 09.02.2022.

Журова И.В. – старший преподаватель,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ БЫСТРОЗАМОРОЖЕННОЙ ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

Овощи в питании человека исторически играют важнейшую роль, которая заключается в поставках минеральных и витаминных веществ. Значение овощей в питании многогранно и обусловлено генетическими особенностями организма, для которого требуется поставка растительного белка, клетчатки и других важных элементов [1].

Важность потребления достаточного количества овощей для укрепления здоровья неоднократно подчеркивает в своих докладах и стратегиях Всемирная организация здравоохранения, который рекомендует для формирования здорового рациона питания человека ежедневно потреблять более 400 граммов фруктов и овощей [2].

В настоящее время во всем мире наблюдается значительный рост производства овощей и продукции их переработки. Мировой рынок овощей включает два сегмента: свежие овощи и консервированные овощи (рисунок).

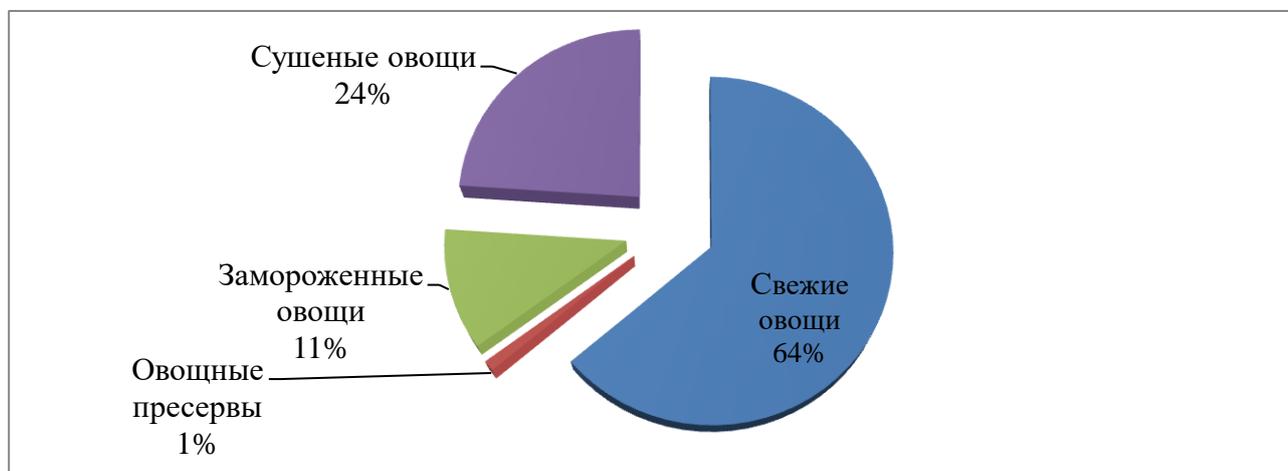

Рис. – Структура мирового рынка овощей (в среднем за 2016-2020 гг.) [3]

Особую популярность приобретают быстрозамороженные овощи, в связи с чем мировой рынок данного вида продукции характеризуется устойчивыми темпами роста (в среднем на 3% ежегодно) и в 2020 году составляет 6,9 млрд. долл. США.

Развитие рынка быстрозамороженной овощной продукции связано с ростом потребительского спроса, что обусловлено такими факторами, как смена темпа жизни, рост платежеспособности населения, тенденция роста популярно-

сти здорового питания. Кроме того, быстрозамороженная овощная продукция обладают рядом преимуществ:

- полностью очищены (продукт свободен от несъедобных включений);
- для их приготовления потребуется не более 5-10 минут;
- в замороженных продуктах сохраняется большая часть витаминов и минеральных веществ (например, при замораживании овощной продукции теряется только около 20% витамина «С», при консервации - 40%, а при сушке 70-80%.);
- меньшее количество содержания вредных веществ, из-за отсутствия необходимости применения консервантов для осуществления длительного хранения и транспортировки;
- замороженный продукт устойчиво сохраняется и готов к употреблению.

Лидером потребления замороженных овощей в мире являются Соединенные Штаты Америки, на долю данного вида продукции приходится более 70 % от общего объема потребления. Культура потребления замороженных полуфабрикатов в США – одна из самых устойчивых в мире.

Среди поставщиков замороженной овощной продукции лидером является Китай, на долю которого приходится более 60 % мирового объема экспортных поставок. Данный рынок в настоящее время является и самым перспективным ввиду растущей численности населения, урбанизации, темпами развития экономики.

Также следует отметить ведущую роль стран Европейского Союза, в обеспечении спроса на замороженную овощную продукцию, среди которых наибольший удельный вес в структуре экспортных поставок принадлежит Польше и Нидерландам (на их долю приходится 22% мирового объема поставок). Лидерами в потреблении замороженной овощной продукции, среди стран Европейского Союза являются Италия, Франция, Германия [3].

Активное развитие рынка замороженной овощной продукции происходит также в Российской Федерации. В настоящее время широко известны такие торговые марки как: «Зеленая грядка» (группа компаний «Русский холод»), Витамин (Агропромышленный холдинг «Мира торг»), «4 сезона» (группа компаний «БИТ»). Продукция данных производителей занимает более 28% российского рынка. Более 60 % сырья, используемого при производстве готовой продукции компании, получают из собственного производства, расположенного в Краснодарском крае.

Как показывает мировой опыт, наиболее эффективными в настоящее время являются предприятия полного цикла, внутри которых все этапы производства замороженной овощной продукции от выращивания сырья до упаковки и хранения готовой продукции.

Рынок замороженной овощной продукции Республики Беларусь представлен в основном импортными торговыми марками «Poltino», «Gusto», «Vici», «Hortex» и т.п. (таблица 1).

Следует отметить, что производством и реализацией замороженной продукции в Республике Беларусь занимается небольшое количество организаций

(филиал «Тепличный» РУП «Витебскэнерго», КСУП «Брилево», ООО «ПровитБел», ОДО «АйсКинг», КФХ «Антей-сад», КФХ «Новицких», ООО «БелТруфСмак и т.д.).

В Могилевской области быстрозамороженную овощную продукцию не производят.

Таблица 1 – Динамика поставок замороженных овощей на рынок Республики Беларусь

Наименование	2018 г.		2019 г.		2020 г.		удельный вес в среднем за 2018-2020 гг., %	
	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США
Китай	37826	28095,2	40792	29334	21110	14875,5	67,5	64,1
Польша	8703	7609,9	9749	8575,2	8813	8071,5	18,4	21,5
Украина	5215	3417,4	6501	4711,3	3414	2565,6	10,2	9,5
Северная Македония	1397	1156,4	859	711	60	40,7	1,6	1,7
Российская Федерация	135	270,6	452	648,1	488	718,2	0,7	1,5
Нидерланды	191	195,9	179	183	193	192,2	0,4	0,5
Республика Молдова	433	305,4	91	67,6	80	63	0,4	0,4

Примечание – составлено автором на основании источника [4]

Структура товарного ассортимента импортируемой замороженной овощной продукции представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Структура товарного ассортимента импортируемой замороженной овощной продукции

Наименование	2018 г.		2019 г.		2020 г.		Удельный вес в среднем за 2016-2020 гг., %	
	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США
Горох, в стручках или очищенный	2681	1740,3	3088	2077,4	1586	1233	5,0	4,5
Картофель	196	108,9	393	223,2	144	114,6	0,5	0,4
Кукуруза сахарная	3066	2208,6	4036	2924,9	1620	1163,5	5,9	5,6
Овощные смеси	3618	3255,6	4163	3709,3	4234	3966,4	8,1	9,7
Прочие бобовые овощи в стручках или очищенные	2	3	2	7,1	31	29	0,0	0,0
Прочие овощи	33526	27444,6	34007	27519,8	19340	15357,8	58,8	62,3

Продолжение таблицы 2

Фасоль, в стручках или очищенная	8341	4795,2	9332	5469,5	3613	2288,5	14,4	11,1
Шпинат	3321	2165,2	3810	2553,5	3699	2490,7	7,3	6,4
Итого	54750	41721,4	58832	44484,7	34267	26643,5	100,0	100,0

Примечание – составлено автором на основании источника [4]

Из данных таблицы 2 видно, что большим спросом на белорусском рынке пользуются овощные смеси, в составе которых преобладают широко культивируемые, в том числе в открытом грунте овощи: свекла, морковь, лук, капуста, перец, томат и др.

Как показали проведенные исследования, в настоящее время объем рынка овощей более чем на 100% позволяет удовлетворить спрос, в частности по луку репчатому и чесноку на 219,3%, томатам – 212,5%, капусте 109,8%, что определяет наличие потенциального объема сырьевой базы для производства быстрозамороженных овощей в стране.

Совместная деятельности сельскохозяйственных организаций по производству овощей в Могилевской области в сотрудничестве с организацией-переработчиком «ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод» дает возможность организовать технологическую линию «шоковой заморозки» овощной продукции.

Преимуществом совместной деятельности организации-переработчика и сельскохозяйственных организаций-производителей овощной продукции является возможность бесперебойного получения необходимого сырья для осуществления производства быстрозамороженной овощной продукции, а также контролировать весь процесс его производства (начиная от закупок посевного материала до соблюдения технологий уборки и транспортировки урожая) для обеспечения высоких потребительских свойств готовой продукции.

Таким образом, развитие производства быстрозамороженной овощной продукции на базе предприятий Могилевской области позволит не только обеспечить рынок страны импортозамещающей быстрозамороженной овощной продукцией, но и занять прибыльную нишу, отличающуюся средней конкурентной средой.

Список использованной литературы

1. Значение овощей в питании человека [Электронный ресурс] // nou-mo.ru. – Режим доступа: <https://www.nou-mo.ru/pressure-and-pulse/znachenie-ovoshchei-dlya-cheloveka-znachenie-ovoshchei-v-pitanii-cheloveka.html> – Дата доступа: 01.02.2022 г.

2. Увеличение потребления фруктов и овощей для снижения риска инфекционных болезней [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа:

http://www.who.int/elena/titles/fruit_vegetables_ncds/en/ – Дата доступа: 12.02.2022.

3. TRADE MAP [Электронный ресурс] // Trade statistics for international business development. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>. – Дата доступа: 09.02.2022.

4. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 10.02.2022.

Карпенко А.И. – магистрант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Кивуля Д.С.** – *старший преподаватель*,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Переход мирового развития в постиндустриальную фазу сопровождается обострением глобальных проблем, решение которых возможно в рамках зелёной экономики.

Большинство интерпретаций «зеленой» экономики признают, что экосистемы, экономика, благополучие населения и связанные с ними виды капитала тесно связаны между собой.

Программой ООН по охране окружающей среды (UNEP) было предложено следующее определение: «зеленая экономика – такая экономика, которая приводит к улучшению благосостояния человека и социальной справедливости, значительно сокращая экологические риски и дефицит экологических благ». Очевидно, что предлагаемая трактовка фокусирует внимание на конкретных направлениях развития. В числе таковых экспертами ООН предлагается рассматривать повышение энергоэффективности, снижение природо- (или ресурсо-) емкости и социальную ориентированность развития. Таким образом, парадигма развития, предполагающая переход общества на принципы ЗЭ, демонстрирует ещё более тесную связь с традиционной для отечественной школы концепцией рационального природопользования, предлагая оценивать развитие через достижение экономического результата при снижении экологических издержек.

ОЭСР разработала и ввела концепцию «зеленого роста», определив ее как максимальное обеспечение экономического роста и развития, не оказывая воздействия на количество и качество природных активов и используя потенциал роста, который возникает при переходе к «зеленой» экономике. То есть, «зеленый рост» – это рост ВВП, который подчиняется «зеленым» условиям и делает упор на «зеленые» секторы как на новые двигатели роста.

«Зеленый» рост представляет собой как проблему, так и возможность для рынка труда, который, в свою очередь, является основным фактором возможного «зеленого» роста. Динамика ответных мер и хорошее функционирование рынков труда играют ключевую роль в облегчении перехода к «зеленой» и ресурсоэффективной экономике. Переход к устойчивой экономике приводит к изменениям, некоторые из них довольно серьезные, в структурах трудоустройства и в профессиональных профилях рабочих [1].

Основные принципы «зеленой» экономики:

- 1) справедливость и объективность, как в рамках одного поколения, так и между поколениями;
- 2) согласованность с принципами устойчивого развития;

3) превентивный подход к социальным воздействиям и воздействиям на окружающую среду;

4) оценка природного и социального капитала, например, интернационализации внешних расходов, зеленого учета, расходов на протяжении всего срока эксплуатации и совершенствования управления;

5) устойчивое и эффективное использование ресурсов, потребление и производство;

6) потребность в достижении существующих макроэкономических целей посредством создания «зеленых» рабочих мест, искоренения нищеты, повышения конкурентоспособности и роста в ключевых секторах.

Принципы «зеленой» экономики для Беларуси:

1. Дальнейшее развитие природоохранного законодательства и применение наиболее успешных практик в вопросах управления воздухом, водой, почвами и обращения с отходами.

2. Расширение сектора органического сельского хозяйства, введение сертификатов на органическую продукцию в стране и увеличение импорта органической продукции.

3. Продвижение решений по эко-инновациям, основанным на высоком исследовательском потенциале Республики Беларусь.

4. Использование законодательных и экономических инструментов для смягчения последствий изменения климата и поддержки мер по адаптации.

5. Введение мероприятий по энергоэффективности в городах Республики Беларусь.

6. Привлечение прямых иностранных инвестиций и создание «зеленых» рабочих мест.

Возможности перспективы развития в Республике Беларусь: к перспективным направлениям «зеленого» перехода и продвижения «зеленой» экономики в Республике Беларусь можно отнести: создание особой «зеленой» нормативной базы, в том числе по инструментам («зеленые» облигации, кредиты и др.) [2].

В Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, направленных на реализацию мер по смягчению климатических изменений и адаптации к ним. Однако в стране отсутствует комплексная законодательная база для оценки «зеленых» проектов, инструментов и др. По этой причине в Беларуси не разработана система верификации и сертификации «зеленых» облигаций, не создаются «зеленые» фонды и др.

Например, при эмиссии «зеленых» ценных бумаг должны быть установлены следующие основные требования:

– приверженность целям устойчивого развития (целям, которые связаны с экологическими аспектами) и подтверждение показателями, которые будут определены для этого (например, показатели по выбросам и отходам, строительные стандарты и др.);

– высокий уровень прозрачности и доступности отчетности информации для разного круга пользователей;

– при проработке вопроса размещения суверенных зеленых облигаций необходимо привлечение так называемого «якорного» инвестора, а также присвоение специальных «зеленых» рейтингов (например, оценки зеленых облигаций, производимые агентствами Moody's и Standard & Poor's);

– взаимодействие с международными организациями, иностранными инвесторами. 23 апреля 2018 г. в Минске состоялся Итало-Белорусский форум, на котором итальянские специалисты заявили о заинтересованности наращивать инвестиции в Республику Беларусь в сфере проектов «зеленой» экономики. В феврале 2020 г. вопросы «зеленого» финансирования были затронуты во время презентации Доклада о переходном процессе за 2019–2020 годы «Лучшее управление – лучшие экономики» Европейского банка реконструкции и развития;

– создание особых экоиных институтов (банки, фонды и др.). В год своего 27-летия ОАО «Белинвестбанк» на пресс-конференции [3] представило обновленную стратегию банка и основные направления деятельности банка на среднесрочную перспективу. Программа по трансформации в ЭкоБанк рассчитана на семь лет и планируется с 2021 г., хотя и сейчас банк уже достаточно много внимания уделяет данному вопросу (реализованы или находятся в процессе реализации ряд проектов);

– увеличение объема «зеленых» банковских услуг. На белорусском рынке банковских услуг представлен сегмент «зеленого» кредитования (программы, реализуемые ОАО «Белорусский народный банк», ЗАО «Альфа-Банк», ОАО «Белагропромбанк», и др.);

– внедрение новых способов организации бизнеса. В средствах массовой информации представлен реализуемый в ряде белорусских компаниях новый подход к управлению, который позволяет уменьшить негативное влияние на окружающую среду и здоровье человека – «зеленый» офис (от правильно организованного места до транспорта, который используют сотрудники);

– развитие рейтинговой индустрии, начало которой было положено в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2019 г. № 42. С 1 января 2020 г. Национальный банк Республики Беларусь наделен полномочиями по государственному регулированию в стране рейтинговой деятельности (деятельности по анализу (оценке) юридических лиц и эмитируемых (выдаваемых) ими финансовых инструментов), а также он устанавливает порядок ее организации и осуществления, принимает нормативные правовые акты, регулирующие рейтинговую деятельность. В рамках принятия мер по реализации данного Указа Национальным банком Республики Беларусь и Советом Министров Республики Беларусь принят ряд нормативных правовых актов.

Среди перспективных направлений в области «зеленой» экономики можно выделить следующие:

1) повышение финансовой грамотности населения, а также популяризация рейтинговой деятельности среди различных пользователей;

2) создание экорейтингов, системы верификации и сертификации инструментов «зеленого» финансирования и др.;

– изучение опыта регуляторов различных стран в области создания инструментов «зеленого» финансирования. В качестве примера можно привести разработку в Российской Федерации Концепции организации методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного финансирования [4], установление Банком России правил для эмитентов, выпускающих «зеленые» облигации [5].

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод. Эко-проекты, «зеленые» инвестиции необходимы и крайне важны для дальнейшего устойчивого развития любого государства, но все это будет неработоспособным без создания эффективной системы взаимодействия между обществом и государством. Ни одна страна не создала свою «зеленую» экономику (в том числе «зеленую» финансовую систему) без определенных действий как со стороны государства (принятие идеологии, формирование законодательства и др.), так и с позиции бизнеса-населения с учетом предложений и спроса на экопродукцию и решения жить в условиях «зеленой» экономики.

При этом финансовые регуляторы оказывают значительное влияние, так как выступают в качестве своеобразного «катализатора» для «озеленения» финансовой системы. В частности, центральные банки способствуют формированию руководящих принципов, критериев оценки и управления климатическими рисками [6] и «зелеными» финансовыми продуктами, формированию инфраструктуры (информационные системы), а также повышению уровня осведомленности и наращиванию потенциала участников рынка.

Список использованной литературы

1. Веренько, Н. «Зеленые» инвестиции и перспективы их использования в Республике Беларусь / Н. Веренько, А. Каменков // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 5. – С. 63–71.
2. Перспективы достижения Целей устойчивого развития обсудили в МИД Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/perspektivy-dostizhenija-tselej-ustojchivogo-razvitija-obsudili-v-mid-belarusi-381758-2020> – Дата доступа: 16.02.2022.
3. Будь ЭкоЛогичным! Белинвестбанк представил новое позиционирование бренда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/bud-ekologichnym-belinvestbank-predstavil-novoe-pozitsionirovanie-brenda-344060-2019/> – Дата доступа: 16.02.2022.
4. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/84163/press_04102019.pdf. – Дата доступа: 26.02.2022.
5. 11 мая 2020 года вступает в силу Положение ЦБ РФ № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.profbanking.com/news/139-2020/3074-706-p> – Дата доступа: 26.02.2022.

6. Доклад для общественных консультаций «Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf. – Дата доступа: 26.02.2022.

Kivulya D.S. – tutor,
Belarusian State Agricultural Academy,
Gorki, Republic of Belarus

INTERNET AS A GLOBAL PUBLIC GOOD

Economic science has long substantiated the important role of the state in stimulation of collective actions. One of the functions is production of public goods, the production and distribution of which is not can be completely fulfilled by the market. Traditionally, a global public good (GPG) is a good that has the following three properties [1]:

- non-competitiveness. The consumption of this good by the agent is not reduces the amount available to other agents.
- non-excludability. Costs of exclusion anyone from consuming the good are high.
- the good is available all over the world.

This concept is an extension of the classical concept the public good of the American economist P. Samuelson on economics of globalization. W. Nordhaus identified similar features global public goods [2].

In literature various groups of global public goods are distinguished. We have proposed the following classification of GPG (Table).

Table – Groups of global public goods

Groups	Characteristics	Objects
Economic	The production decision is made not everyone interested in it parties, and its consumption becomes completely public distribution of benefits among consumers - equal	1) Liberal trade mode 2) Financial and economic stability 3) Providing global resource economy
Social and political	«Pure» global public good. Non-excludable and non-competitive	1) Peace and security 2) Human rights 3) The rule of law and social order 4) Disease control
Infrastructural	Characterized by both free and and limited access, the principle «non-excludability» is stated at planetary scale	1) Global system air navigation 2) Internet 3) Knowledge
Environmental	Systems used as public consumer goods and to dispose of human waste generally	1) Ocean 2) Atmosphere, climate sustain-ability 3) Biodiversity

Economic GPG is a liberal trade regime, financial and economic stability, ensuring sufficient supply resources (for example, oil).

Social and Political GPGs – Ensuring International Peace and security, the provision of mediation services in the settlement conflicts, upholding human rights, upholding the rule of law and order, fight disease and raise medical standards. The provision of these benefits is impossible without the creation of effective institutions at all levels of global governance.

Infrastructure GPGs – Benefits resulting from combining efforts and standardizing the benefits created in different countries. For example, this is a global air navigation system, physical and virtual Internet infrastructure, knowledge in the broadest sense of the word.

Environmental GPGs are ocean, atmosphere, biological diversity, climate stability.

R.A. Musgrave divided global public goods into two large groups [4]: «The first includes the so-called finite public goods that directly satisfy certain needs of the global community (e.g. keeping the peace, protecting environment and cultural heritage of mankind). To the second - intermediate global public goods, which are sets rules for the implementation and regulation of certain types of activities on international arena».

L.N. Shcherbakova proposes to divide the GPG into three groups according to the criterion of their formation [9]:

- «the first group should include natural global public goods, such as the Earth's atmosphere and the high seas. Boons of this kind initially act as external in relation to nation-states, but the problem of abuse global environmental benefits has given rise to the need regulation of their use, including at the national level;

- the second type of goods includes goods that have arisen as a result of human activity. In modern conditions, these include resources knowledge, information and transport communications, international law. The specificity of the resources "knowledge" and "information" is quite extensive, however, a significant role in it is given to their global character;

- in the content of the third group of global public goods included political benefits such as financial stability, peaceful coexistence, the fight against infectious diseases, etc.».

As far as the Internet is among infrastructural GPGs it can be better provided the more users benefit from its use. 4.95 billion people around the world use the Internet in January 2022 – equivalent to 62.5 % of the world's total population. What's more, there are now fewer than 3 billion people around the world that don't use the Internet, marking another important step towards universal accessibility.

Here are the key figures you need to understand the use of the Internet today. There are 4 key drivers of interned use worldwide – global population, number of mobile users, social media users and the Internet access.

Global population: The world's population stands at 7.91 billion in January 2022, with the annual growth rate of 1.0 % suggesting that this figure will reach 8 billion sometime in mid-2023. Well over half (57.0 %) of the world's population now lives in urban areas.

Global mobile users: More than two-thirds (67.1 %) of the world's population now uses a mobile phone, with unique users reaching 5.31 billion by the start of 2022. The global total has grown by 1.8 % over the past year, with 95 million new mobile users since this time last year.

Global internet users: Global internet users have climbed to 4.95 billion at the start of 2022, with the Internet penetration now standing at 62.5 % of the world's total population. Data show that internet users have grown by 192 million (+4.0 %) over the past year, but ongoing restrictions to research and reporting due to COVID-19 mean that actual growth trends may be considerably higher than these figures suggest.

Global social media users: There are 4.62 billion social media users around the world in January 2022. This figure is equal to 58.4 % of the world's total population, although it's worth noting that social media "users" may not represent unique individuals. Global social media users have grown by more than 10 % over the past 12 months, with 424 million new users starting their social media use during 2021.

As it was stated rising demand for the Internet improves the quality of this good itself. Rising numbers of global population, of mobile users, social media and internet users promote worldwide access and this good naturally becomes global. Recent efforts of Elon Musk's company SpaceX can really ensure non-excludability at planetary scale.

Rising world demand for the Internet can be explained by its effect on transaction costs. Internet use simplifies many processes of both consuming goods and goods production. Digitalization promotes high speed access to supplier search, GIS, maps, law data base, and so on. Information becomes accessible anytime and anyplace. So internet diminishes two negative factors of market economy – information asymmetry and transaction costs.

Transaction costs theory adopts the now standard assumption that asymmetric information between parties to a transaction – such as one party not knowing if the other party may act opportunistically and defraud the first party – can impede on the creation of gains from trade. If the perceived threat of fraud is too high for either party, then they may decide not to engage in a transaction at all.

Indeed, it has been argued that a reputation of trustworthiness can be an important source of competitive advantage. The potential risk of fraud is particularly acute in online settings, where buyers and sellers do not interact face to face. However, the frequency of digitally mediated transactions, coupled with digital trace information about the transacting parties, means that reputations can be developed for each party, which in turn helps mitigate the concerns from asymmetric information.

Consumer becomes more informed using internet while searching suitable terms of transaction [6]. Though in some cases transaction costs may rise due to lack of consumer's time spent on searching. But in general the Internet is more likely making positive change to production and consumption process. Even governments are using and providing internet-based services. For example in Russia citizens can get government services in minutes on Gosuslugi platform. This platform is very useful in terms of pandemic. Here one can get public services provided by the authorities

online. For example, apply for regional benefits, payments and subsidies, enroll a child in a kindergarten or school, obtain permission for a taxi or install an advertising structure, and much more. In total, more than 500 descriptions of public services and services have been published on the portal, of which more than 300 can be obtained online.

Despite high rates of internet use activities there are still areas of the world without free access to this global public good. Data reveal that the number of people who remain “unconnected” to the internet has now dropped below 3 billion for the first time. This marks a significant factor to score equal digital access, and has particular relevance as the role of connected devices has moved from luxury to lifeline, especially during the COVID-19 pandemic.

However, the latest data also reveal that there’s plenty more work to do. More than 1 billion people remain offline across Southern Asia, while almost 840 million people are yet to come online across Africa. Meanwhile, despite accounting for roughly 1 in 5 of the world’s connected population, China is still home to more than 400 million of the world’s “unconnected”.

All above shows that demand for the Internet doesn’t meet supply for it. Lack of supply can be provided by improving living conditions in poor countries in general. What makes internet different from other economic issues, however, is that there is no workable mechanism for resolving these issues effectively. Markets routinely fail to solve the problems caused by global public goods. The inefficiencies are the greatest for global public goods, whose benefits are spread most widely across space and time [7].

As W. Nordhouse states [5] one of the distinguishing features of most global public goods is that they are generally “stock externalities.” This term means that their impact depends upon a stock of a capital-like variable that accumulates over time.

According to D. Brito just as global public goods involve externalities over space, in the case of stock public goods they involve externalities over time. While markets are linked over time through capital markets, there is no similar linkage over time for stock global public goods [3]. No market today accurately reflects the impact of Internet a century from now.

Internet usage produces both positive and negative externalities, thus the main policy challenge is enhancing the positive externalities and economies of scale while preventing the negative externalities, thus achieving net positive gains. Governments are in a privileged position to observe the overall effect of market interactions in society, to coordinate multi-stakeholder solutions, and to take actions that make society as a whole better off.

Threats to cyber-security are the foremost negative externality of the Internet. Cybercrime, cyber-warfare, cyber-terrorism, cyber-espionage and privacy breaches increasingly disrupt communications, businesses, finance, commerce, and public services, and present severe threats to global political stability [8]. These threats undermine the use and supply of Internet by reducing trust in online services and increasing costs to people, businesses, and governments. If developing countries in particu-

lar do not effectively build strong foundations and institutions for the provision of the Internet and for the mitigation of cyber-threats, they may become the main sources of attacks and global threats to cyber-security.

The Internet presents social and economic attributes of a global public good. The social attributes reflect society's recognition that the Internet is a fundamental driver of socioeconomic development, and therefore should be provided for everyone. Governments should promote the efficient provision of the Internet as a public good at the national level, to foster economic growth and social inclusion, and at the international level, to establish common standards and a minimum level of Internet access for all, and to reduce the digital divide. The economic attributes manifest themselves in the global underuse and undersupply of the Internet, in the inequality in access, in market failures, in the transnational positive and negative externalities.

Список использованной литературы

1. Anand, P. B. Financing the Provision of Global Public Goods / P. B. Anand // *The World Economy*. – 2004. – Vol. 27. – No 2. – P. 215–237.

2. Blackhurst, R. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century / R. Blackhurst // *Review of International Economics*. – 2001. – Vol. 9. – No 3. – P. 558.

3. Brito, D. L. Stock externalities, Pigovian taxation and dynamic stability / D. L. Brito, M. D. Intriligator // *Journal of Public Economics* – Vol. 33 – Issue 1, 1987. – P. 59–72.

4. Musgrave, R. A. A Multiple Theory of Budget Determination / R. A. Musgrave // *Finanzarchiv N. F.* – 1957. – № 17. – P. 333–343.

5. Nordhaus, W. D. Paul Samuelson and Global Public Goods / W. D. Nordhaus // *Samuelsonian Economics and the Twenty-First Century*. – 2006. – P. 88.

6. Мамонтова, С. В. Тенденции развития интернет-торговли в условиях трансформации экономического пространства / С. В. Мамонтова, Е. Ю. Чарочкина, Е. А. Жукова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 72–79.

7. Медведев, С. А. Концепция глобальных общественных благ / С. А. Медведев, И. А. Томашов // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2009. – Т. 4. – № 2. – С. 21–28.

8. Мухамадиева, Д. Н. Общественные блага: от частного к общему / Д. Н. Мухамадиева // *Научно-аналитический журнал Обозреватель*. – 2013. – № 11(286). – С. 112–117.

9. Щербакова, Л. Н. Роль первичных глобальных общественных благ в информационном обществе / Л. Н. Щербакова // *Вестн. МГИМОУниверситета*. – 2013. – № 6 (33). – С. 170–176.

Клюкин А.Д. – магистр эк. наук, аспирант, научный сотрудник,
Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных
исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь

Кивуля Д.С. – старший преподаватель,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Основной тенденцией развития современного общества является цифровизация всех его сфер. Современные информационные технологии являются неотъемлемой частью жизни человечества и непрерывно воздействуют на различные экономические, социальные, технические и управленческие системы. Процессы цифровизации играют жизненно важную роль в развитии экономической деятельности, развитии национальных экономик и безопасности государств.

Сегодня во всем мире происходит формирование и развитие цифровой экономики, под которой принято понимать систему социальных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами, функционирующую в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования сетевых цифровых технологий, генерирующую цифровые виды, и формы производства, и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов.

Цифровизация, как любое экономическое преобразование, имеет свои положительные, и также отрицательные стороны, о которых не стоит забывать. Разрушительные последствия цифровизации для различных социальных систем в первую очередь связаны с необходимостью повышения информационной безопасности в обществе, внедрению новых мер по защите безопасности личных и корпоративных данных, обеспечению экономической безопасности государства в целом [3].

Развитие цифровой экономики напрямую связано с развитием и внедрением информационных инноваций в работу отдельных бизнес-структур государств. Основными преимуществами функционирования цифровой экономики в государстве является:

- использование вычислительной техники, программного и аппаратного обеспечения;
- внедрение инноваций в бизнес-процессы;
- работа с большими массивами информационных данных;
- обеспечение защиты информации;

- приток новых инвестиций;
- рост производительности труда;
- клиентоориентированность;
- скорость и эффективность любых функций и т.д. [1].

Однако стоит отметить, что цифровой след, образуемый в социальных сетях, при совершении онлайн покупок, интересующие новости, политические предпочтения, религиозные убеждения и ценности – все это, попав в сеть однажды, становится доступным. Вопросы национальной безопасности затрагивают всех граждан. В настоящее время население обеспокоено своей личной безопасностью из-за возможности возникновения киберугроз [4].

Цифровая безопасность человека – это не просто личная проблема, она приобретает все большее значение в повестке дня национальной безопасности. Бывший директор национальной разведки США Деннис Блэр [4] высказал по этому поводу следующее: «Растущая связь между информационными системами, Интернетом и другими инфраструктурами создает для злоумышленников возможности для нарушения работы телекоммуникаций, электроснабжения, энергетических трубопроводов, нефтеперерабатывающих заводов, финансовых сетей и другой критически важной инфраструктуры».

Цифровизация продолжает свое развитие в национальных экономиках государств. В таблице 1 представим данные об уровне развития цифровизации в государствах на основании международных данных.

Таблица 1 – Уровень развития цифровизации в государствах

Критерий позиции	Государства
ОГРАНИЧЕННЫЙ УРОВЕНЬ (ОТ 1,9 ДО 25,0)	
От 1,9 до 8,1 (низкий)	Эфиопия, Коморы, Нигер, Буркина-Фасо, Мадагаскар, Афганистан, Лесото, Мали, Руанда, Йемен, Того, Камерун, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Бенин
От 8,9 до 12,9	Бурунди, Лаос, Сенегал, Джибути, Куба, Непал, Ирак, Уганда, Узбекистан, Кения, Вануату, Свазиленд, Кот д'Ивуар, Вьетнам, Бангладеш
От 13,0 до 20,0	Камбоджа, Нигерия, Замбия, Гана, Сирия, Ангола, Кабо-Верде, Бутан, Марокко, Гондурас, Киргизия, Боливия, Шри-Ланка, Молдавия, Аруба
От 20,2 до 23,8	Намибия, Гватемала, Доминиканская Республика, Суринам, Пакистан, Парагвай, Сальвадор, Габон, Фиджи, Египет, Индия, Белиз, Южная Африка, Гайана, Казахстан
От 23,8 до 25,0	Алжир, Таиланд, Тунис, Бруней, Индонезия
РАЗВИВАЮЩИЙСЯ УРОВЕНЬ (ОТ 25,0 ДО 29,9)	
От 25,0 до 26,9	Грузия, Босния и Герцеговина, Эквадор, Китай, Армения, Тринидад и Тобаго, Ботсвана, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Панама
От 27,1 до 29,9	Венесуэла, Албания, Сент-Люсия, Северная Македония, Перу, Бразилия, Коста-Рика, Монголия, Ливан
ПЕРЕХОДНЫЙ УРОВЕНЬ (ОТ 30,0 ДО 39,9)	
От 30,0 до 31,6	Иордания, Сейшелы, Барбадос, Мексика, Турция, Черногория

Продолжение таблицы 1

От 31,7 до 37,9	Колумбия, Бахрейн, Филиппины, Иран, Макао, Сербия, Аргентина, Оман, Уругвай, Латвия, Хорватия, Болгария, Кипр, Украина, Эстония
От 38,0 до 39,9	Кувейт, Мальта, Катар, Саудовская Арабия, Маврикий, Малайзия, Чили
ПРОГРЕССИВНЫЙ УРОВЕНЬ (ОТ 40,0 И ВЫШЕ)	
От 40,0 до 43,6	Литва, Новая Зеландия, Словения, Республика Беларусь , Венгрия, Польша, Греция, Объединенные Арабские Эмираты
От 43,7 до 52,0	Словакия, Румыния, Россия, Чехия, Нидерланды, Ирландия, Италия, Испания, Австрия, Германия, Португалия, Франция, Сингапур, Бельгия, Австралия
От 52,2 до 63,7	Финляндия, Швеция, Великобритания, Япония, Дания, Израиль, Канада, Тайвань, Люксембург, США, Швейцария, Гонконг, Корея, Исландия, Норвегия

Примечание – составлено авторами на основании источников 1, 6

Как показывают данные таблицы 1, наименьший уровень цифровизации приходится на бедные страны таких континентов, как Африка и Азия. В лидерах по уровню цифровизации – страны ЕС, Россия, Северная Америка.

Развитие цифровой экономики является неизбежным процессом и будет становиться все более глобальным в будущем. Сегодня этот тип экономики стремительно развивается в ведущих странах мира, которые активно поддерживают процессы цифровизации и формируют новые национальные программы цифровизации общества. Более высокие темпы развития цифровой экономики ведут к росту вероятности возникновения угроз в этой сфере.

Анализ литературных источников позволяет систематизировать цифровые угрозы и вызовы, которые существенно влияют на национальную экономическую безопасность как минимум на три группы (таблица 2).

Таблица 2 – Проблемы национальной экономической безопасности цифрового общества

Тип проблемы	Характеристика
Систематическая	Проблемы, связанные с экономикой или ее значимыми частями (зависимость от цифровых технологий других государств, отсутствие собственной элементной базы, вопрос «цифрового неравенства»)
Структурная	Структурные проблемы, вызванные цифровизацией (например, существенные изменения на рынке труда и рост безработицы)
Индустриальная	Отсутствие цифровых решений для конкретных отраслей (например, отсутствие своей платежной системы)
Деятельность отдельных организаций	Кража корпоративных данных, промышленный шпионаж, хакерские атаки, недостаточное обеспечение цифровыми технологиями, компетентным персоналом и т.д.
Отдельные граждане	Кража, манипулирование персональными данными

Примечание – составлено авторами на основании источников 1–6

Обобщив вышеизложенное можно отметить, что проблемы будут увеличиваться с каждым годом из-за роста использования цифровых технологий. В

связи с чем, в свою очередь, мы предлагаем, на основе изучения литературных источников [1–6], создание «*Механизма сглаживания влияния цифровой трансформации на национальную безопасность*».

При разработке механизма необходимо придерживаться общепринятых принципов, к которым относятся следующие:

- **непротиворечивость** – этот принцип означает, что хорошая структура непротиворечива, когда знание системы позволяет предсказать обратное;
- **ортогональность** – этот принцип требует, чтобы функции были независимы друг от друга и задавались отдельно;
- **соответствие** – означает, что структура должна включать только те функции, которые удовлетворяют существенным требованиям системы;
- **экономичность** – ни одна часть описания структуры не должна каким-либо образом дублировать другую;
- **прозрачность** – пользователь должен знать найденные при выполнении функции;
- **общность** – вновь вводимая функция должна быть введена таким образом, чтобы она соответствовала как можно большему количеству целей;
- **открытость** – пользователь должен иметь возможность уточнять спецификацию и содержание функций системы в процессе ее использования;
- **полнота** – спецификация функций должна отвечать всем требованиям и пожеланиям пользователя.

Также рекомендуем создание «*Плана национальной (индивидуальной) безопасности*», который будет затрагивать следующие аспекты:

- переход от этапа внедрения искусственного интеллекта к крупномасштабному развертыванию в различных отраслях сельского хозяйства, чтобы обеспечить быстрое внедрение протоколов предиктивной кибербезопасности на основе искусственного интеллекта;
- обеспечение этичного, прозрачного и ответственного использования наборов инструментов и систем искусственного интеллекта для укрепления доверия между государственными и частными организациями и создания устойчивой системы национальной безопасности;
- сосредоточение инвестиций и расходов на внутренние технологии искусственного интеллекта для защиты, чтобы сохранить конкурентное преимущество перед странами;
- обеспечение будущего симбиоза между человеком и машиной, используя этические принципы искусственного интеллекта;
- повышение уровня взаимодействия гражданского общества и государства для улучшения существующих протоколов национальной безопасности и обеспечения их соответствия требованиям будущих рисков.

Заключение. XXI век продолжает эпоху интеграции социума в цифровое пространство, построенное с помощью достижений цифровизации и искусственного интеллекта. Интеграция в цифровую среду порождает информационную трансформацию общества, что оказывает влияние на развитие каждого индивида, социума и государства в целом.

Как с любым процессом, цифровизация влечет за собой риски и проблемы. Предложенные нами «Механизм сглаживания влияния цифровой трансформации на национальную безопасность» и «План национальной (индивидуальной) безопасности» позволят защитить государства и население от киберпреступности, мошенничества и других проблем, связанных с цифровой трансформацией.

Список используемой литературы

1. Spivakovskyy, S. The Impact of Digital Transformation on the Economic Security of Ukraine / S. Spivakovskyy, O. Kochubei, O. Shebanina, O. Sokhatska, I. Yaroshenko, T. Nych // Studies of Applied Economics – 2021. – Vol. 39-5. – P. 1–10.
2. Dobak, I. Thoughts on the evolution of national security in cyberspace [Electronic resource] / I. Dobak // Security & Defence. – Mode of access: <https://securityanddefence.pl/Thoughts-on-the-evolution-of-national-security-in-cyberspace,133154,0,2.html#references> – Date of access: 28.02.2022.
3. Aaronson, S. A. Inadequate data protection: A threat to economic and national security [Electronic resource] / S. A. Aaronson // VOXEU.org. – Mode of access: <https://voxeu.org/article/inadequate-data-protection-threat-economic-and-national-security> – Date of access: 28.02.2022.
4. Top Minds In National Security Awaken The World To Current Cyber Threats, Provide Actionable Digital Solutions. [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/markminevich/2020/09/01/top-minds-in-national-security-awaken-the-world-to-current-cyber-threats-provide-actionable-digital-solutions/?sh=70b93bc52609> – Date of access: 27.02.2022.
5. Reveron, D. S. Cybersecurity Convergence: Digital Human and National Security [Electronic resource] / D. S. Reveron, J. E. Savage // Orbis. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0030438720300454> – Date of access: 27.02.2022.
6. Sabbagh, K. Maximizing the Impact of Digitization [Electronic resource] / K. Sabbagh, R. Friedrich, B. El-Darwiche, M. Singh, S. Ganediwalla // Mode of access: https://www3.weforum.org/docs/GITR/2012/GITR_Chapter1.11_2012.pdf – Date of access: 28.02.2022.

Клюкин А.Д. – магистр эк. наук, аспирант, научный сотрудник,
Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – **Такун А.П.** – доцент, канд. эк. наук,
Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Создание цифровой экономики в настоящее время признано одной из важнейших государственных задач, в соответствии с Концепцией Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. № 26) [22]. В связи с чем возникает вопрос о сущности понятия цифровая экономика.

В настоящее время существуют разные подходы к экономической сущности цифровой экономики, основные из которых представлены в таблице.

Таблица – Подходы к определению понятия «Цифровая экономика»

Автор	Определение
Department of Broadband, Communications and the Digital Economy of Australia [1]	Цифровая экономика – это глобальная сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через такие платформы, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети.
British Computer Society [2]	Цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, однако мы в большей степени понимаем под этим осуществление деловых операций на рынках, основанных на интернете и Всемирной сети.
OECD Digital Economy Outlook [3]	Цифровая экономика есть результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации.
European Parliament [4]	Цифровая экономика – это сложная структура, состоящая из нескольких уровней/слоев, связанных между собой практически бесконечным и постоянно растущим количеством узлов. Платформы существуют во взаимосвязи, позволяя достичь непосредственного пользователя через множества каналов, тем самым усложняя исключение конкретных игроков, то есть конкурентов.
Всемирный банк [5]	Цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития, основанная на обмене данными в режиме реального времени... это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Продолжение таблицы

TechTarget [6]	Цифровая экономика – это всемирная сеть видов экономической деятельности, которые стали доступными благодаря информационно-коммуникационным технологиям.
«Группа двадцати» [7]	К цифровой экономике относятся самые различные виды экономической деятельности, в которых использование цифровой информации и знаний играет роль ключевого фактора производства, современные информационные сети становятся важной сферой деятельности, а эффективное применение ИКТ выступает в качестве важной движущей силы повышения результативности и оптимизации структуры экономики.
Конференция ООН по торговле и развитию [8, с. 156]	Цифровая экономика – применение цифровых технологий в процессе производства товаров и услуг и торговли ими.
Deloitte [9]	Цифровая экономика – это форма экономической активности, которая возникает благодаря миллиарду примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов.
Oxford Dictionary [10]	Цифровая экономика – это экономика, которая функционирует в основном за счет применения цифровых технологий, в частности безналичных операций через интернет.
Институт глобального развития (Университет Манчестера) [11, с. 155]	Цифровая экономика – это часть общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах.
Иванов В. [12]	Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность.
Мещеряков Р. В. [12]	Цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, и при этом правильнее характеризовать исключительно область электронных товаров и услуг.
Энговатова А. А. [12]	Цифровая экономика – это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях.
Калужский М. Л. [13, с. 75]	Цифровая экономика – это коммуникационная среда экономической деятельности в сети интернет а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации.
Бойко И. П. [14, с. 1131]	Мы понимаем цифровую экономику как совокупность видов деятельности, базирующихся на цифровых технологиях, а также инфраструктуру, обеспечивающую функционирование цифровых технологий.
Кунцман А. А. [15, с. 2]	Цифровая экономика представляет собой современный тип экономики, характеризующийся преобладающей ролью информации и знаний как определяющих ресурсов в сфере производства материальных продуктов и услуг, а также активным использованием цифровых технологий хранения, обработки и передачи информации.
Асанов Р. К. [17, с. 144]	Цифровая экономика – это экономика, основанная на производстве электронных товаров и сервисов высокотехнологичными бизнес-структурами и дистрибуции этой продукции при помощи электронной коммерции.

Продолжение таблицы

Бондаренко В. М. [16, с. 238]	Цифровая экономика – это целостная, системная, комплексная проблема нахождения той модели отношений между людьми, которая совместима с технологиями четвертой промышленной революции, то есть с цифровыми технологиями и другими высокими технологиями XXI века и в своем формировании, развитии и реализации должна обеспечивать достижение объективно заданной цели.
Варламов К. [18, с. 2]	Цифровая экономика – это уклад, в котором происходит системный и последовательный перевод в цифровой вид традиционных форм деловых и производственных отношений, форм взаимодействия населения и предприятий с государством.
Петров А. А. [19, с. 51]	Цифровая экономика – отрасль национальной экономики, состоящая из соответствующих секторов услуг и электронной промышленности, включающая разработку программного обеспечения, производство компьютерного оборудования и комплектующих, подготовку кадров.
Гасанов Т. А., Гасанов Г. А. [20, с. 6]	Цифровая экономика – это система институциональных категорий (понятий) в экономике, базирующаяся на передовых научных достижениях и прогрессивных технологиях, прежде всего в цифровых информационно-коммуникационных технологиях, функционирование которой направлено на увеличение эффективности общественного производства, поддержание устойчивых темпов роста экономики с целью повышения благосостояния и качества жизни граждан страны.
Ткач В. И. [21, с. 30]	Цифровая экономика – это масштабно структурированный мир людей, бизнеса и вещей, ориентированных на устойчивое экономическое развитие собственности и валового внутреннего продукта на глобальном, макро-, мезо- и микроуровнях с ориентацией на использование интеллектуального капитала в условиях широко применения цифровых платформ, алгоритмов, облачной инфраструктуры и изменения социально-этических аспектов общества и управления безопасностью и синергизмом.

Примечание – собственная разработка авторов на основе обзора литературных источников

Сравнительный анализ многочисленных определений цифровой экономики позволяет классифицироваться взгляды на это понятие, основанные на использовании следующих признаков:

- тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности (13 источников);

- совокупность видов экономической деятельности как отрасли национальной экономики по производству и торговле цифровыми товарами и услугами в виртуальной среде (5 источников);

- систему социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-

телекоммуникационных технологий и сетей в режиме реального времени (2 источника);

– сложное сочетание различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и др.), представляющее собой дополнение к реальной экономике, ориентированное на устойчивое экономическое развитие (2 источника).

Заключение. Таким образом, цифровая экономика – это система социальных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования сетевых цифровых технологий генерирующая цифровые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов.

Список используемой литературы

1. Advancing Australia as a Digital Economy: An Update to the National Digital Economy Strategy. Canberra: Department of Broadband, Communications and the Digital Economy, 2013 [Electronic resource] // DBCDE. – Mode of access: <http://apo.org.au/node/34523> – Date of access: 20.02.2022.

2. The Digital Economy. – London: British Computer Society, 2014 [Electronic resource] // BSC. – Mode of access: http://policy.bcs.org/sites/policy.bcs.org/files/digital%20economy%20Final%20version_0.pdf. – Date of access: 19.02.2022.

3. OECD Digital Economy Outlook 2015 [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2015_9789264232440-en#page1 – Date of access: 18.02.2022.

4. Challenges for Competition in a Digitalised Economy. – Brussels: European Parliament, 2015 [Electronic resource] // Europaliament. – Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL_STU%282015%29542235_EN.pdf. – Date of access: 20.02.2022.

5. Развитие цифровой экономики в России. 20 декабря 2016. Представительство Всемирного банка в России. [Электронный ресурс] // Всемирный банк. – Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1>. – Дата доступа: 18.02.2022.

6. Rouse, M. Digital Economy [Electronic resource] / M. Rouse // Newton: TechTarget. – Mode of access: <http://searchcio.techtarget.com/definition/digital-economy>. – Date of access: 19.02.2022.

7. Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5111>. – Дата доступа: 17.02.2022.

8. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. – UNCTAD, 2017. – 238 p.

9. What is Digital Economy? – New York: Deloitte [Electronic resource]. // Mode of access: <http://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html>. – Date of access: 21.02.2022.
10. Digital Economy / Oxford: Oxford University Press, 2017 [Electronic resource] // Oxford Dictionary. – Mode of access: http://en.oxforddictionaries.com/definition/digital_economy. – Date of access: 18.02.2022.
11. Бухт, Р. Определение, концепция и измерения цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестн. международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 143–172.
12. Урманцева, А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. [Электронный ресурс] / А. Урманцева // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>. – Дата доступа: 18.02.2022.
13. Калужский, М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка / М, Л. Калужский; ОмГТУ. – М.: Экономика, 2014. – 328 с.
14. Бойко, И. П. Экономика предприятия в цифровую эпоху / И. П. Бойко, М. А. Евневич, А. В. Колышкин // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18, № 7. – С. 1127–1136.
15. Кунцман, А. А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики / А. А. Кунцман // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 11(93) – С. 1–11.
16. Бондаренко, В. М. Мироззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» / Бондаренко В. М. // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017, Т. 13, №1 – С. 237–251.
17. Асанов Р. К. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке / Р. К. Асанов // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 15. – С. 143–148.
18. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Т. К. Оганесян [и др.] – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 121 с.
19. Петров, А. А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках / А. А. Петров // Торговая политика. – 2017. – № 3(11). – С. 46–74.
20. Гасанов, Т. А. Цифровая экономика – как новое направление экономической теории / Т. А. Гасанов, Г. А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №6(80). – С. 4–10.
21. Ткач, В. И. Цифровая экономика: оптимум, эквilibrium, синергизм / В. И. Ткач // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 24–32.
22. Клюкин, А. Д. Цифровизация финансового сектора Республики Беларусь как фактор устойчивого развития / А. Д. Клюкин, В. А. Клюкина, Д. С. Кивуля // Научное обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса : сб. ст. / ФГБНУ «ПАФНЦ РАН». – Солонное Займище, 2021. – С. 974–977.

Клюкина В.А. – студентка УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Кивуля Д.С.** – *старший преподаватель*,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сельское хозяйство – это отрасль экономики, которая отвечает за снабжение населения продовольствием и сырьем организаций. Сельское хозяйство включает в себя две основные отрасли: растениеводство и животноводство.

Сельское хозяйство находится под сильным влиянием природных условий. Эта отрасль использует большие площади земли, они составляют ее естественную основу. Производительность в данной отрасли в существенной степени определяется агроклиматическими и природными факторами, обусловленными окружающей средой.

Экологические проблемы сельского хозяйства возникли примерно в 60-е годы XX века, они были связаны со строительством животноводческих ферм, в которых полностью отсутствовали механизмы переработки отходов. Также в сельском хозяйстве было использовано большое количество вредных пестицидов и ядохимикатов, которые отравляли окружающую среду.

Сельское хозяйство оказывает наибольшее воздействие на природную среду. Его факторы заключаются в следующем: сокращение естественной растительности на сельскохозяйственных землях, вспаханных землях; обработка почвы (рыхление), особенно с применением отвального плуга; применение минеральных удобрений и пестицидов; мелиорация.

Самое большое влияние оказывает на саму почву: разрушение почвенных экосистем; потеря гумуса; разрушение структуры и уплотнение грунта; водная и ветровая эрозия душ.

Из-за сельского хозяйства реки, озера, пруды и моря загрязняются. Водные объекты деградируют из-за антропогенной эвтрофикации (попадают в воду и неочищенные сточные воды, а также химикаты с полей). В сельском хозяйстве используются такие методы, как осушение и орошение, в результате чего на многих территориях происходят нарушения водного режима. Из-за нарушения состава и структуры почвы происходит опустынивание территорий, на многих участках не растут крупные деревья и растения. Из-за опустынивания и вырубki лесов многие животные теряют свои дома и обречены на гибель [2].

Авторы А. И Сухорукова и Э. К. Качмазова [1] отмечают, что минеральные удобрения – один из факторов поддержания плодородия почвы в условиях постоянного выноса из нее биогенных элементов вместе с урожаем. Минеральные удобрения обеспечивают до 50% прибавки урожая. Однако несбалансиро-

ванное внесение в землю азотных, фосфорных и калийных удобрений может нанести серьезный вред. При избытке фосфорных удобрений в почве повышается количество фторидов, стронция, урана и некоторых других радиоактивных элементов, сопутствующих фосфоритам.

Избыточное количество в почве азота увеличивает содержание нитратов и нитритов в продуктах сельского хозяйства: овощах, фруктах, молоке.

Около 60% вносимых минеральных удобрений не достигает растений, вымываясь из почвы ливневыми и талыми водами. Попав в водоем, удобрения становятся питательной средой для фитопланктона. Обильно размножаясь, микроскопические водоросли вызывают так называемое цветение воды, приводящее к замору рыб, отравлению наземных животных [3].

В свою очередь А. Д. Клюкин и Д. С. Кивуля [6] отмечают, что при использовании вертикальных ферм вместо традиционных тепличных хозяйств и животноводческих ферм – это рациональное использование территории, вертикальное многоярусное размещение насаждений. Под вертикальными фермами понимаются также не только дома в несколько этажей, отведенные под фермы, но и помещения, в которых под сельскохозяйственные культуры занято все пространство.

Существуют определенные методы и технологии ведения сельского хозяйства, которые смягчают или полностью устраняют негативные факторы, например, технологии точного земледелия.

В Республике Беларусь технология точного земледелия не нашла широкого применения. В связи с этим рекомендуем организациям страны начать применять технологию точного земледелия, чтобы не создать в будущем более серьезных экологических проблем.

Точное земледелие – это комплексная система сельскохозяйственного менеджмента, которая заключается в использовании компьютерных и спутниковых технологий для управления продуктивностью почвы. Точное земледелие может применяться для улучшения состояния полей и агроменеджмента по нескольким направлениям (таблица 1).

Таблица 1 – Направления применения точного земледелия

Направление	Характеристика
Агрономическое	с учетом реальных потребностей культуры в удобрениях совершенствуется агропроизводство
Техническое	совершеннее тайм-менеджмент на уровне хозяйства (в том числе, улучшается планирование сельскохозяйственных операций)
Экологическое	сокращается негативное воздействие сельскохозяйственного производства на окружающую среду (более точная оценка потребностей культуры в азотных удобрениях приводит к ограничению применения и разбрасывания азотных удобрений)
Экономическое	рост производительности и/или сокращение затрат повышают эффективность агробизнеса (в том числе, сокращаются затраты на внесение азотных удобрений)

Примечание – составлено авторами на основании источника 4

Геоинформационная система (географическая информационная система) – это система сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных/географических данных и связанной с ними информации о необходимых объектах.

Современные и актуальные направления использования геоинформационной системы:

- учет объектов агропромышленного комплекса;
- инвентаризация сельскохозяйственных угодий;
- информационная поддержка контроля плодородия пашни и не допущение деградации почв;
- технологическое управление земледелием и повышение урожайности возделываемых культур;
- автоматизация процессов контроля и учета производственной деятельности;
- оптимизация внутривозвращенной логистики, сокращение простоев техники;
- автоматизация мониторинга текущей деятельности объектов агропромышленного комплекса и публикация сведений в глобальной сети «Интернет»;
- сокращение сроков обработки информации, ее консолидация и наглядное представление;
- создание ситуационных центров;
- автоматизация формирования отчетов и картосхем.

Выделим следующие преимущества геоинформационной системы в сельском хозяйстве при производстве продукции растениеводства и представим в таблице 2.

Таблица 2 – Преимущества геоинформационной системы в сельском хозяйстве при производстве продукции растениеводства

Преимущества	Характеристика
Информационная поддержка принятия управленческих решений	Для достаточного удобства принятия управленческих решений руководителями организаций геоинформационная система создает базу данных, которая содержит следующее – цифровую модель местности, на которой осуществляются агротехнические операции; сведения о дистанционном зондировании; информацию о свойствах и характеристиках почв; карты посевов по годам; историю обработки полей.
Планирование агротехнических операций	Данное планирование включает в себя следующие виды работ – расчет потенциала и эффективности кадров и земельных ресурсов; обмер полей; составление структуры посевных площадей и севооборотов в формате векторной электронной карты; расчет необходимого количества удобрений; формирование очередности операций обработки почвы, внесения удобрений и средств защиты.

Продолжение таблицы 2

Мониторинг агротехнических операций и состояния посевов.	В ходе решения данной задачи осуществляется регистрация всех агротехнических операций, затрат на их проведении, фиксация состояния посевов посредством наземных измерений, экспертных оценок агрономов и данных дистанционного зондирования Земли (аэро- и космических снимков).
Анализ конечного результата и составление отчетов.	С помощью «ГИС» удобно проводить анализ всех проведенных агротехнических операций и отображение этой информации в виде карт, таблиц, графиков. Учитывается поступление продукции с полей, реализация зерна с поля и с тока. При этом данные могут собираться как с диспетчерского центра, так и сниматься с электронных весов, установленных на складах или токах. Принимается во внимание расходование пестицидов и удобрений. Изучается объем расходования семян при посеве.
Прогнозирование урожайности культур и оценка потерь.	Система прогнозирования урожайности строится на методах наблюдения за состоянием посевов с учетом влияния природно-климатических условий. Данная технология позволяет отслеживать динамику развития сельскохозяйственных культур, условий вегетации, определять сроки их созревания и оптимальные сроки начала уборки, проводить экономический анализ при минимальном и максимальном уровнях урожайности стабильно возможных для конкретных условий.
Планирование, мониторинг и анализ использования техники.	Техническая подсистема сельскохозяйственных предприятий также не остается в стороне от использования геоинформационных технологий.

Примечание – составлено авторами на основании источника 5

Заключение. Экологические проблемы есть и будут в сельском хозяйстве любой страны. Одним из путей устранения экологических проблем в сельском хозяйстве является применение системы точного земледелия и геоинформационных систем, которые применяется для улучшения состояния полей и агроменеджмента по таким направлениям, как агрономическое, техническое, экологическое, экономическое.

Список используемой литературы

1. Сухорукова, А. И. Экологические проблемы сельского хозяйства / А. И. Сухорукова, Э. К. Качмазова // Достижения науки – сельскому хозяйству: сб. ст. / Горский государственный аграрный университет. – Владикавказ, 2017. – С. 309–311.
2. Стоцкая, Д. Р. Экологические проблемы сельского хозяйства / Д. Р. Стоцкая, К. С. Стоцкий, И. З. Фазылов // Журнал «Наука через призму времени» / Фаритов А.Т. – Самара, 2020. – С. 26–28.

3. Сухачева, И. П. Особенности экологических проблем в сельском хозяйстве / И. П. Сухачева, А. В. Гончаров // Наука сегодня: вызовы и решения: сб. ст. / ООО «Маркер». – Вологда, 2021. – С. 13–14.

4. Точное земледелие. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Точное_земледелие – Дата доступа: 28.01.2022.

5. Клюкин, А. Д. Применение геоинформационной системы в растениеводстве как фактор устойчивого развития аграрно-промышленного комплекса / А. Д. Клюкин, Д. С. Кивуля // Фінансово-економічні механізми розвитку підприємництва: теоретичний та практичний аспекти: сб. ст. / НМетАУ. – Дніпро, 2020. – С. 64–66.

6. Клюкин, А. Д. Вертикальное сельское хозяйство: преимущества и недостатки / А. Д. Клюкин, Д. С. Кивуля // Актуальные проблемы экономики: сб. ст. / УО «БГСХА»; сост.: И. В. Шафранская. – Горки, 2021. – С. 222–225.

Клюкина В.А. – студентка УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Ковалёва С. Н.** – *старший преподаватель*,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО УЧЕТА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММЫ «1С: БУХГАЛТЕРИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ»

В связи с переходом большинства государств на автоматизированную форму ведения бухгалтерского учета, внутри самих государств разрабатываются автоматизированные программы по ведению бухгалтерского учета [4].

В настоящее время в Республике Беларусь существует достаточно широкий выбор различных систем автоматизации бухгалтерского учета. В организациях различных сфер деятельности используются «1С: Предприятие», «БЭСТ», «Инфо-бухгалтер», «Галактика», «Гедемин» и другие. Кроме того, в бюджетных организациях широко распространен комплекс «МАП», система ИВЦ Минфина Республики Беларусь; в строительных организациях – «Профит-комплекс», в торговле – комплекс «Ветразь»; на предприятиях АПК – ТПК «НИВА-СХП» [3–11].

Акцентируем свое внимание на такой автоматизированной программе по ведению бухгалтерского учета, как программа «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси».

Конфигурация «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» является универсальной системой для автоматизации ведения бухгалтерского учета, поддерживая различные системы учета, используемые на предприятиях различных типов деятельности, начиная от индивидуальных предприятий, заканчивая открытыми акционерными обществами.

Конфигурация «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» обеспечивает решение всех задач, стоящих перед бухгалтерской службой предприятия – от обработки первичных документов до формирования регламентированной отчетности, в соответствии с требованиями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и с учетом сельскохозяйственной специфики.

Данная конфигурация предоставляет предприятиям следующие возможности:

- ведение бухгалтерского и налогового учета в соответствии с требованиями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь;

- ведение учета движения животных на выращивании и откорме, животных основного стада, рабочего скота в двух количественных измерениях (головы, вес);
- отражение в бухгалтерском учете операций по реализации животных, продукции животноводства и растениеводства в физическом и зачетном весе, в счет начисленной заработной платы;
- учет полученной продукции животноводства и растениеводства, ее обработки, использования;
- учет использования материалов (семян, удобрений, ядохимикатов, кормов, горюче-смазочных материалов);
- учет работы автомобильного транспорта, машинно-тракторного парка и прочих вспомогательных и обслуживающих производств;
- ведение учета труда и заработной платы: сдельные наряды в растениеводстве, животноводстве, вспомогательном производстве, путевые листы водителей, трактористов-машинистов;
- производить расчет фактической себестоимости продукции животноводства, растениеводства, вспомогательных производств;
- формировать специализированные печатные формы для отражения хозяйственных операций;
- формировать специализированные формы регламентированной бухгалтерской и статистической отчетности [6].

При построении налогового учета в любой сельскохозяйственной организации Республики Беларусь за основу берется бухгалтерский учет. Это в свою очередь позволяет максимально сблизить данные налогового и бухгалтерского учета, вместе с тем, остается достаточно много различий между ними. Так, различаются правила группировки доходов и расходов организации, их признания в бухгалтерском и налоговом учете, правила классификации амортизируемого имущества, способы оценки материально-производственных запасов, основных средств и т. д. [1, 2].

Налоговый учет по налогу на прибыль в «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» построен на использовании того же плана счетов, что и в бухгалтерском учете. Данные налогового учета отражаются вместе с данными бухгалтерского учета в одной и той же проводке, при этом бухгалтерский и налоговый учет ведутся независимо. Это упрощает сопоставление данных бухгалтерского и налогового учета. Правильность расчета налога на прибыль можно проанализировать с помощью отчета «Анализ состояния налогового учета по налогу на прибыль».

В свою очередь отметим плюсы при ведении налогового учета в конфигурации «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» [3–6]:

- 1) автоматически формируется налоговая декларация;
- 2) автоматически рассчитывается земельный налог;
- 3) расчет налогов на доходы физических лиц и налогов (взносов) выполняется автоматически. Достаточно указать сумму ежемесячного начисления ра-

ботникам. Отчетность по налогам на доходы физических лиц и страховым взносам формируется автоматически;

4) фирма «1С» внимательно следит за изменениями и нововведениями в правовом и законодательном поле, в соответствии с которыми актуализирует и изменяет программы.

Заключение. В качестве совершенствования налогового учета в конфигурации «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» предлагаем следующее:

1) разработать дополнительный отчет «Учет постоянных и временных разниц» в конфигурации «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси»;

2) использовать в качестве дополнительной программы для ведения налогового учета «1С: Налогоплательщик»;

3) применять сервис «1С-ЭДО» в качестве дополнительного хранилища налоговой информации, а также для обмена электронными документами.

Предложенные нами совершенствования налогового учета в конфигурации «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» позволят более точно и оперативно вести налоговой учет в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Егорова, Э. Н. Особенности формирования учетной политики организации для целей налогообложения / Э. Н. Егорова, М. В. Львова // Актуальные вопросы экономики : сб. ст. / Чувацкий государственный университет имени И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2019. – С. 92–97.

2. Шафеева, А. А. Совершенствование бухгалтерского учета с применением программы «1С: Бухгалтерия» / А. А. Шафеева, Н. В. Новожилова // Бухгалтерский учет, анализ, налогообложение и аудит: методология познания, перспективы развития и цифровая образовательная среда : сб. ст. / Чувацкий государственный университет имени И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2020. – С. 400–403.

3. Клюкин, А. Д. Сравнительный анализ программ по автоматизации учета сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь / А. Д. Клюкин, В. Г. Ракутин // Актуальні проблеми соціально-економічних систем в умовах трансформаційної економіки : сб. ст. / НМетАУ. – Дніпро, 2021. – С. 195–198.

4. Клюкин, А. Д. Совершенствование учета продукции и товаров в автоматизированной программе по бухгалтерскому учету «БЭСТ-5. МОЙ БИЗНЕС» / А. Д. Клюкин, С. В. Гудков // Эколого-экономические и технологические аспекты устойчивого развития Республики Беларусь и Российской Федерации : сб. ст. / БГТУ. – Минск, 2021. – Т. 3 – С. 108–113.

5. Клюкин, А. Д. Учет продукции растениеводства в современных автоматизированных программах по бухгалтерскому учету / А. Д. Клюкин, С. В.

Гудков // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса : сб. ст. / Курск. гос. с.-х. ак. – Курск, 2020. – Ч. 3. – С. 400–405.

6. Клюкин, А. Д. Совершенствование учета готовой продукции растениеводства в программе «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» / А. Д. Клюкин, С. Н. Ковалева // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сб. ст. / ФГБОУ ВО Вятская ГСХА. – Киров, 2020. – С. 96–99.

7. Клюкин, А. Д. Совершенствование учета продукции растениеводства в программе 1С: Предприятие 8.0 / А. Д. Клюкин, А. В. Кудрявцева // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сб. ст. / редкол.: Т. Б. Шиврина (гл. ред.) [и др.]. – Киров, 2019. – С. 351–354.

8. Клюкин, А. Д. Совершенствование учета продукции растениеводства в автоматизированной программе по бухгалтерскому учету ТПК «НИВА-СХП» / А. Д. Клюкин, С. В. Гудков // «Форум молодых ученых: мир без границ» : сб. ст. / ДОНМАН. – Донецк, 2020. – С. 377–379.

9. Клюкин, А. Д. Совершенствование учета продукции и товаров в автоматизированной программе по бухгалтерскому учету «БЭСТ-5. МОЙ БИЗНЕС» / А. Д. Клюкин, С. В. Гудков // Эколого-экономические и технологические аспекты устойчивого развития Республики Беларусь и Российской Федерации : сб. ст. / БГТУ. – Минск, 2021. – Т. 3. – С. 108–113.

10. Клюкин, А. Д. Совершенствование анализа уровня товарности при помощи автоматизированной программы по бухгалтерскому учету «1С: Предприятие сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» / А. Д. Клюкин, И. А. Беляцкая // Актуальні проблеми соціально-економічних систем в умовах трансформаційної економіки: сб. ст. / НМетАУ – Дніпро, 2021. – С. 185–190.

11. Клюкин, А. Д. Структурно-функциональный анализ программ для автоматизации бухгалтерского учета Республики Беларусь / А. Д. Клюкин, С. В. Гудков // Молодежная наука: вызовы и перспективы : сб. ст. / ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». – Макеевка, 2021. – Т. 8 – С. 226–230.

Колмыков А.В. – зав. кафедрой экономики и МЭО в АПК, канд. экон. наук, доцент УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА КАК КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях развития национальной цифровой экономики все более важное значение приобретает создание устойчивого социально-экономического развития административных районов Беларуси. Важной целью современного периода регионального развития является обеспечение высоких темпов роста валового регионального продукта, наращивание эффективности производства и достижение на основе этого высокого уровня и качества жизни населения административных районов. Поэтому для Беларуси возникает необходимость активизации действующих и поиска новых источников и факторов положительной динамики экономического развития. Одним из таких факторов является развитие административных районов как кластерных организаций, которые доказали свою высокую эффективность.

Проведенные нами исследования показывают, что в настоящее время административные районы Беларуси можно развивать как многокластерные организации, где каждый кластер оказывает существенное влияние на их социально-экономическое развитие. Для оценки устойчивого социально-экономического развития административных районов как кластерных организаций нами выделено четыре основных блока (сфер) кластеров: социальный, экономический, экологический, инновационный (рисунок).

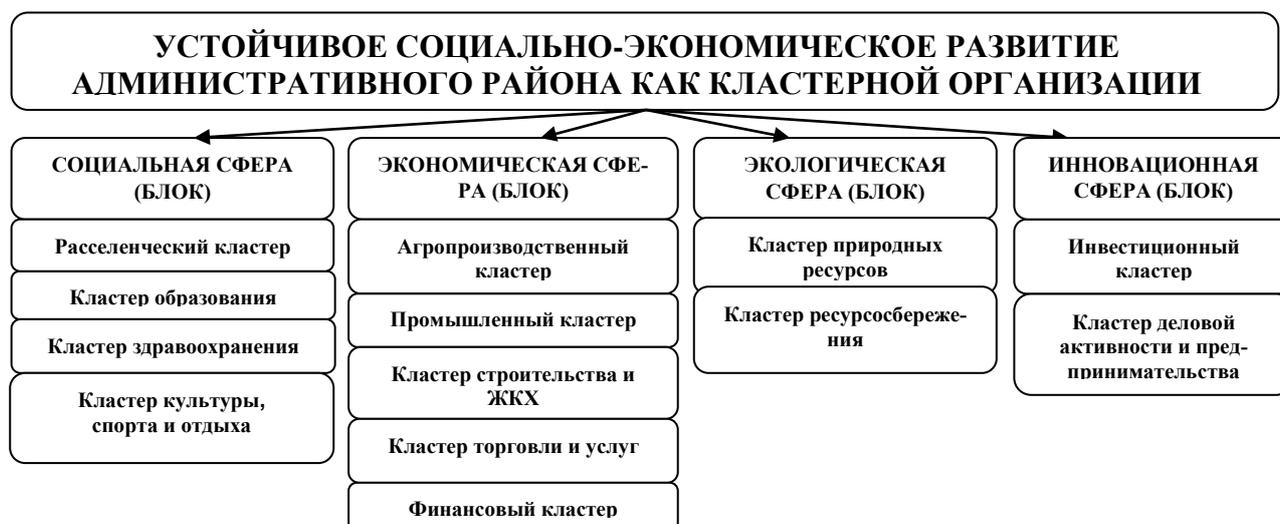

Рис. – Система устойчивого социально-экономического развития административного района как кластерной организации [1]

Изучение специальной литературы [2, 3], материалов статистической отчетности, перспективных планов развития районов и результаты исследований авторов позволили установить, что для осуществления измерения, систематического мониторинга и комплексной кластерной оценки устойчивого социально-экономического развития административных районов необходимо использование системы специальных показателей, которая количественно определяет качественные характеристики совокупности процессов социально-экономического развития административных районов.

Исходя из этого нами разработана система показателей кластерной оценки устойчивого социально-экономического развития административного района, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Система показателей кластерной оценки устойчивого социально-экономического развития административного района

Наименование кластера	Показатели
СОЦИАЛЬНЫЙ БЛОК	
1. Расселенческий кластер	1.1 Плотность населения района, чел./км ²
	1.2 Количество трудоспособного населения в расчете на км ² , чел./км ²
	1.3 Удельный вес населения старше трудоспособного возраста, %
	1.4 Удельный вес населения в трудоспособном возрасте, %
	1.5 Коэффициент рождаемости (на 1 тыс. чел.)
	1.6 Коэффициент смертности (на 1 тыс. чел.)
	1.7 Коэффициент естественного прироста населения (на 1 тыс. чел.)
	1.8 Плотность застройки района, м ² общей площади/км ²
	1.9 Обеспеченность населения жильем, м ² общей площади/чел.
	1.10 Плотность населенных пунктов на 100 км ² территории
	1.11 Среднее расстояние от населенных пунктов до обслуживаемой территории, км
	1.12 Среднее расстояние от сельских населенных пунктов до райцентра, км
	1.13 Средний размер сельского населенного пункта по численности населения, чел.
2. Кластер образования	2.1 Обеспеченность учреждениями дошкольного образования в расчете на 10 тыс. жителей района
	2.2 Обеспеченность учреждениями среднего образования в расчете на 10 тыс. жителей района
	2.3 Обеспеченность учителями общего среднего образования в расчете на 1 тыс. жителей района
	2.4 Обеспеченность учителями общего среднего образования в расчете на 1 тыс. учащихся района.
	2.5 Доля населения с высшим образованием, %
3. Кластер здравоохранения	3.1 Обеспеченность населения практикующими врачами в расчете на 10 тыс. жителей района
	3.2 Обеспеченность населения средними медицинскими работниками в расчете на 10 тыс. жителей района
	3.3 Обеспеченность населения больничными койками в расчете на 10 тыс. жителей района

Продолжение таблицы 1

4. Кластер культуры, спорта и отдыха	4.1 Обеспеченность населения клубными учреждениями в расчете на 10 тыс. жителей района
	4.2 Обеспеченность населения объектами общественного питания в расчете на 10 тыс. жителей района
	4.3 Количество мест в объектах общественного питания в расчете на 10 тыс. жителей района
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЛОК	
5. Агропроизводственный кластер	5.1 Индекс производства сельскохозяйственной продукции, %
	5.2 Количество посевных площадей в расчете на 100 га территории района
	5.3 Уровень производства зерна, ц/100 га пашни
	5.4 Урожайность зерновых, ц/га
	5.5 Плотность поголовья КРС, гол./100 га с.-х. земель
	5.6 Плотность поголовья коров, гол./100 га с.-х. земель
	5.7 Плотность поголовья свиней, гол./100 га пашни
	5.8 Уровень производства живой массы скота, ц/100 га с.-х. земель
	5.9 Уровень производства молока, ц/100 га с.-х. земель
	5.10 Среднегодовой удой молока, кг
	5.11 Объем сельскохозяйственной товарной продукции в расчете на 1 жителя района, тыс. руб./ чел.
	5.12 Объем энергетических мощностей на 100 га сельскохозяйственных земель, л.с.
	5.13 Балл плодородия почв пахотных, залежных и земель под постоянными культурами сельскохозяйственных организаций
	5.14 Число среднегодовых работников сельскохозяйственных организаций, приходящихся на 100 га сельскохозяйственных земель;
	5.15 Количество основных средств производства сельскохозяйственных организаций, приходящихся на 100 га сельскохозяйственных земель;
	5.16 Количество энергетических мощностей сельскохозяйственных организаций, приходящихся на 100 га сельскохозяйственных земель;
	5.17 Выход валовой продукции растениеводства на 100 га сельскохозяйственных земель;
	5.18 Землеобеспеченность работников сельскохозяйственных организаций пахотными землями;
	5.19 Сельскохозяйственная освоенность территории;
	5.20 Распаханность территории;
	5.21 Удельное сопротивление почв;
	5.22 Средняя длина гона рабочих участков;
	5.23 Среднее эквивалентное расстояние от земельных участков до внутрихозяйственных производственных центров.
6. Промышленный кластер	6.1 Индекс промышленного производства, %
	6.2 Объем промышленного производства в расчете на 1 жителя, тыс. руб./чел.
	6.3 Количество промышленных предприятий в расчете на 1 тыс. жителей
	6.4 Объем выручки промышленного производства в расчете на 1 жителя, тыс. руб./ чел.

Продолжение таблицы 1

7. Кластер строительства и ЖКХ	7.1 Объем выполненных строительных работ в расчете на 1 тыс. жителей тыс. руб./ 1000 чел.
	7.2 Индекс объемов выполненных строительных работ, %
	7.3 Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов в расчете на 1 тыс. жителей тыс. м ² / 1000 чел.
	7.4 Индексы ввода жилья, %
8. Кластер торговли и услуг	8.1 Объем розничного товарооборота в расчете на 1 жителя района, руб./чел.
	8.2 Индекс физического розничного товарооборота, %
	8.3 Объем розничного товарооборота в расчете на 1 жителя, тыс. руб./чел.
	8.4 Объем товарооборота общественного питания в расчете на 1 жителя, руб./ чел.
	8.5 Размер торговой площади в расчете на 1 тыс. жителей района, м ² /1000 чел.
	8.6 Индекс физического товарооборота общественного питания, %
	8.7 Объем выручки оптовой, розничной торговли и услуг на 1 жителя, тыс. руб./чел.
	8.8 Размер экспорта товаров на 1 жителя, \$/чел.
	8.9 Размер экспорта услугами на 1 жителя, \$/чел.
9. Финансовый кластер	9.1 Выручка от реализации продукции, товаров, работ и услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб./чел.
	9.2 Чистая прибыль организаций в расчете на 1 жителя, тыс. руб./чел.
	9.3 Рентабельность продаж, %
	9.4 Удельный вес рентабельных организаций, %
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК	
10. Кластер природных ресурсов	10.1 Добыча воды из природных источников в расчете на 1 жителя, м ³ /чел.
	10.2 Удельный вес добычи воды из подземных водных объектов, %
	10.3 Удельный вес использования добытой воды, %
	10.4 Залесенность территории, %
	10.5 Коэффициент экологической стабильности
	10.6 Лесистость территории;
	10.7 Обводненность территории;
	10.8 Доля радиоактивно загрязненных сельскохозяйственных земель;
	10.9 Сумма активных температур воздуха выше 10 °С.
11. Кластер ресурсосбережения	11.1 Уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, т/км ²
	11.2 Удельный вес уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников, %
	11.3 Удельный вес сброса использованной воды на поверхностные водные объекты, %
	11.4 Уровень сброса использованной воды, м ³ /км ²
	11.5 Количество отходов тонн в расчете на км ² территории района, т/км ²
	11.6 Удельный вес перерабатываемых отходов, %
	11.7 Удельный вес незагрязненных радионуклидами земель района, %
ИННОВАЦИОННЫЙ БЛОК	

Продолжение таблицы 1

12. Кластер деловой активности и предпринимательства	12.1 Количество субъектов хозяйствования в расчете на 1 тыс. жителей района
	12.2 Среднегодовое количество занятых в экономике района в расчете на км ²
	12.3 Рост реальной заработной платы, %
	12.4 Количество субъектов малого предпринимательства в расчете на 1 тыс. жителей района
13. Инвестиционный кластер	13.1 Индекс инвестиций в основной капитал, %
	13.2 Поступление иностранных инвестиций в расчете на 1 жителя, \$/чел.
	13.3 Поступление прямых иностранных инвестиций в расчете на 1 жителя, \$/чел.
	13.4 Прямые иностранные инвестиции на чистой основе в расчете на 1 жителя, \$/чел.

Примечание – составлено автором на основании источника [1]

Исследования показывают, что объективное представление о современном уровне и динамике социально-экономического развития административных районов дает сравнение их основных социально-экономических показателей с аналогичными среднереспубликанскими показателями и социальными стандартами (нормативами).

Исходя из проведенных нами исследований установлено, что общую оценку состояния социально-экономического развития района целесообразно выполнять с использованием индексного метода, путем расчета частных индексов по оцениваемым показателям по каждому кластеру района, определение интегрального индикатора по каждому кластеру и общего интегрального индикатора по району. В этой связи разработана индикативная система комплексной оценки устойчивого социально-экономического развития административных районов как кластерных организаций, включающая методику кластерной оценки устойчивого социально-экономического развития, базирующуюся на расчете интегральной совокупности индикаторов, определяющих уровень устойчивости и направленность развития районов и методику типизации, позволяющую ранжировать административные районы по уровню развития.

В свою очередь, разработанная нами методика кластерной оценки социально-экономического развития административного района предусматривает определение частных и интегральных индикаторов развития кластеров района, совокупных интегральных индикаторов сфер развития и результирующих интегральных индикаторов социально-экономического развития административных районов. Так, частные индикаторы кластера следует рассчитывать как отношение фактического значения определенного показателя к его нормативному значению (или значению базового показателя районов в среднем за 5 и более лет). Интегральный индикатор по кластеру следует определять как отношение суммы частных индикаторов по кластеру к их количеству. Совокупный интегральный индикатор блока по сфере социально-экономического развития административного района как кластерной организации нами предлагается устанавли-

вать как отношение суммы интегральных индикаторов по кластерам в блоке к количеству изучаемых кластеров.

Заключительным этапом оценки устойчивого развития административных районов является построение обобщенного показателя как отношение суммы совокупных интегральных индикаторов блоков по сферам социально-экономического развития административного района к их количеству. Кроме этого нами разработана методика типизации по уровню социально-экономического развития административных районов, которая предполагает использование рейтинговой шкалы кластерной оценки развития, что позволяет определить состояние развитие административного района относительно среднего уровня по области и республике в целом (таблица 2).

Таблица 2 – Оценочная шкала уровня устойчивого социально-экономического развития административных районов

Уровень устойчивости	Область значения	Рекомендации
Высокий	более 0,9	Необходимо удерживать устойчивое развитие района на данном уровне
Сильный	0,7-0,9	Требуются корректировки для повышения показателей устойчивого развития района
Средний	0,5-0,7;	Необходимо разработать меры по усилению составляющих устойчивого развития района
Слабый	0,3-0,5	Необходимы значительные корректировки для повышения показателей устойчивого развития района
Низкий	0-0,3	Необходимо предпринять кардинальные действия по повышению уровня устойчивого развития

Примечание – составлено автором на основании источника [1]

Обобщая вышеизложенные результаты наших исследований можно заключить, что исходя из предложенной нами методики кластерной оценки, устойчивость социально-экономического развития административного района, может характеризоваться положительной динамикой роста результирующего интегрального индикатора в течение временного периода 3-5 и более лет.

Список использованной литературы

1. Колмыков, А. В. Методология кластерной оценки устойчивого социально-экономического развития административных районов Беларуси / А. В. Колмыков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2018 г. – №3. – С.25–32.

2. Стратегия научно-технического и инновационного развития в области охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] / Бизнес-инфо. – Режим доступа: <https://bii.by/tx.dll>. – Дата доступа: 10.02.2022.

3. Стратегия устойчивого развития Могилевской области на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev.gov.by/> – Дата доступа: 25.01.2022.

Колмыков А.В. – зав. кафедрой экономики и МЭО в АПК, канд. экон. наук, доцент УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА КАК КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В современных условиях глубокой модернизации экономики все большую актуальность приобретает социально-экономическое развитие административных районов как кластерных организаций. Значимой целью современного периода инновационного развития является обеспечение высоких темпов роста валового национального продукта, наращивание эффективности производства и достижение на основе этого высокого уровня и качества жизни населения. Поэтому для Республики Беларусь, как и для других стран, возникает необходимость активизации действующих и поиска новых источников и факторов, положительно влияющих на динамику экономического развития. Одним из таких факторов может быть формирование в административном районе кластерных структур, которые на практике доказали свою высокую экономическую эффективность.

Устойчивое развитие административного района как кластерной организации представляет собой сложную комплексную многоплановую задачу, для решения которой еще недостаточно разработаны теоретические и методологические подходы. В существующей экономической литературе есть лишь отдельные публикации по этому вопросу. В связи с этим разработка теоретических основ устойчивого социально-экономического развития административного района как кластерной организации имеет важное научное и практическое значение.

Изучение специальной научной литературы [1, 2, 3, 4, 5] и выполненные нами исследования позволили установить, что под устойчивым социально-экономическим развитием административного района, как части конкретной территории в установленных границах с определенным составом земель различного назначения, нами понимается стабильное долгосрочное комплексно-сбалансированное социально-экономическое развитие сообщества района, основанное на эффективном использовании ресурсного потенциала, не вызывающее разрушения экологического баланса и создающее условия для непрерывного прогресса производительных сил и внедрении инновационных видов бизнеса и технологий, обеспечивающее:

1. Целевой рост, воспроизводство, диверсификацию и повышение эффективности экономики района;

2. Получение конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и сырья для переработки и производства качественного продовольствия;
3. Удовлетворения текущих потребностей населения района и общества в целом;
4. Улучшения условий труда, жизни и быта сельского населения;
5. Улучшение экологической ситуации в сельской местности.
6. Устойчивое повышение привлекательности проживания в сельской местности и прироста численности населения.

В связи с этим устойчивое развитие административного района целесообразно рассматривать системно и комплексно как совокупность городских и сельских территорий в определенных границах, с учетом множества факторов обуславливающих ее развитие, то есть как кластерную организацию.

В ходе проведенных исследований нами выявлено, что под кластером в экономике понимается сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организационных форм: производителей и поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; культурно-бытовых предприятий с их объектами, медицинский организаций, научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [6].

В соответствии с институциональной теорией, источником экономического роста и повышения конкурентоспособности в условиях нестабильной внешней среды является ресурс межличностных отношений, основанных на доверии и сотрудничестве между хозяйствующими субъектами, представляющий социальный капитал. Этот ресурс получает свое развитие в кластерной концепции, которая основана на формировании новых взаимоотношений между субъектами хозяйствования (сетевое сотрудничество), а также между органами государственного управления и бизнесом (государственно-частное партнерство), в результате которого реализуются конкурентные преимущества кластеров в активизации инноваций, развитии человеческого капитала, совершенствовании маркетинга в административных районах.

Конкурентное преимущество кластерной организации административного района выражается в наличии активов и характеристик или особенностей предприятий, входящих в ее состав, дающих ей преимущества над соперниками в конкуренции. Это может быть оборудование, позволяющее экономить на затратах, торговые марки на технически прогрессивную продукцию, права собственности на сырьё, материалы и т. д.

При этом основой конкурентных преимуществ зачастую является разная степень доступности ресурсов (каналов распределения, специальных знаний или логистических технологий), способная дать предприятиям, входящим в кластерную организацию административного района, преимущества в величине издержек или в качестве товаров или услуг перед конкурентами.

В то же время кластеры административного района являются одной из форм взаимодействия организаций и социальных групп, то есть объединений

людей, имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами, в рамках совместной цепочки ценности, являющейся одним из основных инструментов для определения конкурентного преимущества компании с целью разработки конкурентной стратегии, а также помогает выстроить организационную систему предприятий в соответствии с её долгосрочной стратегией.

При этом административный район как кластерная организация включает в себя агропромышленный, здравоохранения, образовательный, культурно-бытовой, строительный и другие социальные кластеры.

Однако в экономическом отношении важнейшая роль социально-экономического развития административного района принадлежит агропромышленному кластеру, который создаст экономическую основу как для развития района в целом, так и входящих в него других вышеназванных кластеров.

Агропромышленный кластер административного района как кластерной организации представляет собой совокупность (объединение) производственно-взаимосвязанных между собой сельскохозяйственных, заготовительных организаций, предприятий местной перерабатывающей промышленности, агросервиса, финансовые учреждения и других организаций, обслуживающих сельскохозяйственное производство, размещенных на территории административного района.

При этом агропромышленный кластер административного района обладает свойствами взаимной конкуренции его участников, их кооперации, формирования уникальных компетенций региона, обеспечивающих конкурентные преимущества и обладающих набором определенных характеристик, а также формированием концентрации предприятий и организаций на определённой территории.

При этом нами установлено, что существует три основные предпосылки необходимости устойчивого социально-экономического развития административного района как кластерной организации:

1. Возможность получать конкурентное преимущество от распределения затрат на поддержание и развитие общих для нескольких организаций ресурсов.

2. Географическая близость, обеспечивающая дешевизну и быстрые сроки поставки необходимого для бизнеса товара или услуги.

3. Концентрация предприятий в пределах одного административного района, что способствует распространению знаний и передового опыта ведения сельского хозяйства среди населения.

Исходя из этого, в целом устойчивое социально-экономическое развитие сельского административного района как кластерной организации должно обеспечить совершенствование сельского образа жизни, более полное выполнение селом его общенациональных функций – производственной, социально-демографической, культурной, рекреационной, экологической, социального контроля над территорией, сближение условий жизнедеятельности в городе и на селе.

Изучение специальной научной литературы [7] и проведенные нами исследования, позволили выработать основные концептуальные положения, обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие административного района:

- формирование эффективной системы государственного регулирования АПК на основе проведения целенаправленной бюджетной, кредитной, налоговой и социальной политики в интересах сельского населения, сельскохозяйственных товаропроизводителей и экономики административного района в целом, регулирования агропродовольственных рынков, развития рыночной инфраструктуры;

– финансовое оздоровление и формирование эффективных, рыночно ориентированных сельскохозяйственных организаций;

– стимулирование диверсификации сельской экономики, способствующей росту занятости и повышению доходов сельских жителей;

– диверсификацию деятельности сельскохозяйственных организаций;

– развитие индивидуальной предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса в несельскохозяйственной сфере (сфера услуг, торговля, сельский туризм и др.);

– повышение товарности личных и крестьянских (фермерских) хозяйств за счет роста их производственного потенциала, освоения новых технологий, развития кооперации, совершенствования взаимоотношений с коллективными предприятиями;

– внедрение принципов и методов устойчивого землепользования;

– создание достойных условий жизнедеятельности, способствующих расширению престижности проживания в сельской местности;

– расширение доступа сельского населения к ресурсным рынкам и рынкам готовой продукции, поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации и иных кооперативных формирований;

– расширение доступа сельского населения к кредитно-финансовым ресурсам путем создания кредитных кооперативов или фондов по микро кредитованию личных и крестьянских хозяйств, а также других сельских предпринимателей;

– развитие потребительской кооперации как части АПК и социально ориентированной экономической системы путем распространения на потребительскую кооперацию льгот, предусмотренных для сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– развитие информационно-консультационной службы на селе.

Ожидаемый эффект от осуществления вышеуказанных концептуальных положений, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие сельского административного района как кластерной организации выразятся в следующем:

1. Повышение бизнес-доверия, улучшение кооперационных отношений между предприятиями и организациями административного района;

2. Оптимизация функционирования цепочек кооперационных связей;

3. Экономический рост, повышение конкурентоспособности района, увеличение ВВП района и налоговых поступлений;
4. Улучшение социального и человеческого капитала района;
5. Развитие административного района, улучшение качества жизни сельского населения, повышение привлекательности района;
6. Улучшение делового и инвестиционного климата в районе.

При этом устойчивое социально-экономическое развитие административного района как кластерной организации должно достигаться путем разработки и осуществления научно-обоснованных прогнозов и перспективных планов развития отраслей производства района, оптимизации природопользования, повышения экологической стабильности его территории.

Таким образом, исходя из проведенных исследований, можно заключить, что в процессе создания устойчивого социально-экономического развития административного района как кластерной организации необходимо его развивать как взаимосвязанную совокупность агропромышленного, здравоохранительного, образовательного, культурно-бытового, строительного и других социальных кластеров, где в экономическом отношении ведущее значение принадлежит агропромышленному кластеру, который создаст экономическую основу как развития района в целом, так и входящих в него других вышеуказанных кластеров. При этом при формировании устойчивости социально-экономического развития административного района как кластерной организации необходимо исходить из разработанных нами концептуальных положений его обеспечения.

Список использованной литературы

1. Баутин, В. М. Термины и понятия устойчивого развития сельских территорий / В. М. Баутин // Законодательное обеспечение устойчивого развития сельских территорий: мат-лы круглого стола. – Белгород, 2005 г. – С. 54–58.
2. Гусаков, В. Г. Стратегия устойчивого развития сельских территорий / В. Г. Гусаков // Известия нац. акад. наук. Сер. Аграрных наук. – 2011. – №2. – С. 5–12.
3. Кемел, М. Государственное регулирование развития АПК и сельских территорий: Агропромышленный комплекс / М. Кемель // Устойчивое развитие КЗ. – 2005. – № 9. – С. 37.
4. Лукьянова, А. Н. Устойчивое развитие сельских территорий – основа повышения качества жизни сельского населения / А. Н. Лукьянова // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2010. – №10 (396) – С. 8.
5. Давыдова, Н. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии / Н. Давыдова, О. Тимофеева // Журнал муниципальная экономика. – 2000. – №4. – С.18–23.
6. Колмыков, А. В. Кластерная концепция устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов Беларуси / А. В. Колмыков // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышлен-

ного комплекса Беларуси : сб ст. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; редкол.: И.В. Шафранская. [и др.]. – Горки, 2015. – С. 96–99.

7. Лексин, В. И. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. И. Лексин, А. Н. Швецов // М.: Эдиториал УРСС. – 2003 – 368 с.

Колмыков А.В. – зав. кафедрой экономики и МЭО в АПК, канд. экон. наук, доцент УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА КАК КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Современные подходы к цифровой экономике ориентированы на устойчивое социально-экономическое развитие административных районов как определенных кластерных организаций, которые являясь постоянно динамично развивающимся системным процессом, обеспечивают улучшение условий жизни, быта, труда, благосостояния, культурно-бытового обслуживания населения, способствуют росту эффективности производства посредством использования совокупности юридических, экономических, социальных, экологических и других мер и т.д. [1, 2]. При этом кластером является сконцентрированная на определенной территории группа взаимосвязанных организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих свои конкурентные преимущества и кластера в целом [3]. Кластерная организация включает определенную совокупность взаимосвязанных кластеров, призванных обеспечить долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие конкретных административных районов [4]. Все это подчеркивает особую актуальность данного вопроса для развития национальной экономики Беларуси.

В результате исследования социально-экономического состояния административных районов установлено, что в настоящее время в сельской местности наблюдается тенденция значительного снижения численности населения республики занятого в сельскохозяйственном производстве. Это вызвано определенной совокупностью причин, которые необходимо учитывать при планировании и прогнозировании дальнейшей экономической ситуации. При этом значительное влияние на данную тенденцию оказывают: тяжелые условия, сезонная неравномерность и невысокий уровень материального стимулирования труда; низкий уровень культурно-бытового обслуживания сельского населения; недостаточная отдача основных средств аграрного производства; замещение живого труда механизированным и автоматизированным процессами в связи переоснащением аграрного производства; сложное финансовое положение многих сельскохозяйственных организаций; незначительная доходность от личного подсобного хозяйства и сложность обеспечения самозанятости сельского насе-

ления; слабая привлекательность сельскохозяйственного труда в сравнении с другими отраслями экономики.

Выполненные нами исследования показывают, что в ходе социального развития административных районов требуется неотложное решение следующих основных проблем:

1. Обеспечение сельского населения административных районов, в особенности молодых семей и специалистов, наиболее комфортными жилищными условиями;

2. Закрепление молодых специалистов в производственной, социальной сферах и других отраслях сельской экономики путем создание для них наиболее привлекательных условий осуществления трудовой деятельности;

3. Обеспечение населения районов более качественной медицинской помощью для его оздоровления;

4. Предупреждение заболеваний и укрепление здоровья население района путем активного стимулирования его интереса к занятию спортом и физической культурой;

5. Улучшение информационно-консультационного обслуживания населения районов;

6. Развитие культурной и духовной деятельности в сельской местности;

7. Значительное повышение качества коммунального обслуживания и обеспечение развития мобильной и телекоммуникационной связи сельских населенных пунктов;

8. Улучшение технического состояния сети автомобильных дорог.

9. Значительное совершенствование транспортной связи внутри территории административного района.

В соответствии с выявленными и проанализированными проблемами, нами определена система основных стратегических целей устойчивого социально-экономического развития административных районов как кластерных организаций, которая включает [4]:

1. Обеспечить постоянное повышение уровня занятости и доходов населения административных районов;

2. Совершенствовать сложившуюся систему сельского расселения;

3. Улучшить культурно-бытовое обслуживание сельского населения, и социальную инфраструктуру;

2. Повысить уровень устойчивого экономического развития промышленного, сельскохозяйственного производства, сферы услуг, торговли административных районов;

3. Ускорить институциональное развитие административных районов, включая совершенствование правовых отношений распоряжения и пользования природными ресурсами, объектами инфраструктуры, производства;

4. Обеспечить сохранение природного, духовного и культурного национального богатства административных районов, включая памятники архитектуры и другие объекты, обуславливающие культурную ценность территории;

5. Оптимизировать отраслевые и межотраслевые кооперационные связи, хозяйственные отношения между предприятиями и организациями административных районов.

6. Реализовать совместные бизнес-проекты организаций, включая совместный маркетинг, проекты развития территориальной и производственной инфраструктуры административного района.

7. Создать организациями административного района совместные управляющие компании под реализуемые инновационные и инвестиционные проекты.

В соответствии с системой поставленных целей, нами разработана совокупность основных взаимосвязанных задач устойчивого социально-экономического развития административных районов как кластерных организаций, которая содержит следующее:

1. Проведение государственной политики по комплексному и системному социально-экономическому развитию административных районов;

2. Формирование совокупности комплексных территориальных, расселенческих, производственных, транспортных и кадровых условий для устойчивого социально-экономического развития административных районов;

3. Сохранение естественных природных ландшафтов и охрана окружающей среды;

4. Развитие теоретических и практических основ социально-экономического развития административных районов, входящих в него группы кластеров и методическое обеспечение его реализации;

5. Подробное научное обоснование и прогнозирование результатов непрерывного социально-экономического развития административных районов;

6. Значительное повышение экономической активности сельского населения путем широкой диверсификация сельскохозяйственного производства, возрождения традиционных и развития новых ремесел, промыслов и производств;

7. Формирование устойчивого развития современной инновационной, производственной и информационной инфраструктуры;

8. Системное кооперирование и интегрирование организаций в производственной, сбытовой, финансовой и других сферах;

9. Ускоренное развитие современного инновационного конкурентоспособного и экологически безопасного промышленного и сельскохозяйственного производства.

10. Повышение эффективности и качества переработки сельскохозяйственного сырья местной перерабатывающей промышленностью;

11. Формирование инновационных саморегулирующихся хозяйственных систем путем использования экономического оборота местных производственных ресурсов в административных районах;

12. Значительное повышение привлекательности проживания и работы в сельской местности.

В ходе исследований установлено, что административные районы как кластерные организации в своей совокупности должны выполнять ряд функций:

1. Экономическая функция – обеспечение экономического роста и эффективности производств района, полное обеспечение потребностей населения в продовольствии, сырье для промышленности и других видов хозяйственной деятельности;

2. Демографическая функция – увеличение роста рождаемости населения; сокращение процессов миграции сельских жителей; рост средней продолжительности жизни населения; сохранение и рост численности сельского населения; обеспечение отраслей экономики необходимой численностью трудовых ресурсов;

3. Экологическая функция – поддержание экологического равновесия и стабильности территории района, ландшафтного разнообразия, сохранение животного и растительного мира, содержание заповедников, заказников, национальных парков, других охраняемых территорий и т.д.;

4. Рекреационная функция – организация условий для отдыха населения района и восстановления здоровья;

5. Территориально-коммуникационная функция – предоставление территориального базиса для обслуживания инженерных коммуникаций и размещения производств;

6. Культурно-охранительная функция – обеспечение сохранности самобытного национального языка и культуры, народных традиций;

7. Политико-электоральная функция – обеспечение политической стабильности в административных районах.

Проведенные нами исследования показывают, что социально-экономическое развитие административного района как кластерной организации предполагает осуществление комплекса правовых, социальных, организационно-хозяйственных, экономических, технологических, технических, экологических и других мероприятий, в результате которых будет обеспечено увеличение численности жителей, совершенствование системы сельского расселения, повышение эффективности функционирования промышленного и сельскохозяйственного производства; значительное улучшение качества жизни и уровня культурно-бытового обслуживания, а также рост доходов населения.

При этом правовые мероприятия включают принятие новых законодательных актов, регулирующих социальные и производственные отношения в кла-

стерах административных районов. Социальные мероприятия предполагают улучшение условий жизни и труда населения района, его культурно-бытового обслуживания.

Организационно-хозяйственные – включают совершенствование расселенческого кластера, дальнейшего развития агрогородков, формирование оптимальных размеров и специализаций сельскохозяйственных организаций с различной организационно-производственной структурой, внедрение в сельскохозяйственное производство научно-обоснованных систем земледелия и животноводства, расширение сети учреждений по культурно-бытовому обслуживанию населения, развитие транспортной сети.

Экономические – увеличение инвестиций в агропроизводственный и промышленный кластер. Технологические – внедрение в агропроизводственный кластер передовых индустриальных технологий и современной техники.

Экологические мероприятия предполагают экологизацию землепользования, улучшения экологической ситуации на рассматриваемой территории, повышение экологической стабильности территорий административных районов.

Обобщая вышеизложенное можно заключить, что социально-экономическая политика должна обеспечивать как создание многоуровневого агропроизводственного кластера, так и развитие альтернативных видов экономической деятельности в сельских районах. Это позволит стимулировать рост малого и среднего предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.by. – Дата доступа: 10.02.2022.
2. Стратегия устойчивого развития Могилевской области на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev.gov.by/> – Дата доступа: 25.01.2022.
3. Колмыков, А. В. Кластерная концепция устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов Беларуси / А. В. Колмыков // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси : сб. ст. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; редкол.: И.В. Шафранская. [и др.]. – Горки, 2015. – С. 96–99.
4. Колмыков, А. В. Методология кластерной оценки устойчивого социально-экономического развития административных районов Беларуси / А. В. Колмыков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2018 г. – №3. – С.25–32.

Лобан А.Г. – аспирант РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь
 Научный руководитель – **Расторгуев П.В.** – доцент, канд. экон. наук, РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

МАРКИРОВКА ВОСЬМИУГОЛЬНИКАМИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Крупным по своим масштабам и направлениям сфер деятельности является Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), а также количеству населения, которое в сотрудничестве, к примеру, превышает Европейский союз практически в 6,5 раз. В состав АТЭС входит 21 страна, которые делают АТЭС одной из самых масштабных интеграционных объединений. Одним из важных приоритетов в АТЭС выступает пищевая продукция, а в частности ее качество и безопасность для потребителя.

При росте ассортимента продукции потребитель обращает большое внимание на маркировку продукции. Содержащаяся информация должна быть достоверной и понятной потребителю.

Относительно маркировки следует отметить, что страны Латинской Америки, а в частности Чили, послужили развитию маркировки продуктов питания на лицевой стороне с применением восьмиугольников.

Нормативно-правовые акты, предусматривающие маркировку продукции с применением восьмиугольников, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Нормативно-правовые акты, предусматривающие маркировку продукции с применением восьмиугольников

Страна	Нормативно-правовой акт	Сущность
Мексика	NOM-051-SCFI/SSA1-2010 с дополнениями «Общие требования к маркировке расфасованных пищевых продуктов и безалкогольных напитков – коммерческая информация и информация о здоровье»	Продукция, имеющая в своем составе большую концентрацию калорий, сахаров, насыщенных жиров, транс-жиров и натрия должна отображать в правом верхнем углу лицевой стороны товара один или несколько восьмиугольников.
Перу	Закон № 30021 «Закон о поощрении здорового питания детей и подростков»	При наличии высокой концентрации натрия, сахаров, транс-жиров должно иметься специальное обозначение в виде восьмиугольника на продукте.

Продолжение таблицы 1

Чили	Закон № 20606 «Закон о маркировке и рекламе пищевых продуктов»	При превышении пороговых значений натрия, сахара, транс-жиров, насыщенных жиров используют маркировку обозначение продукции черным восьмиугольником с белыми буквами.
------	--	---

Примечание – составлено автором на основании источников [2,3,4]

Сегодня весьма актуально использовать данную систему маркировки, так как множество людей болеют сердечными заболеваниями, сахарным диабетом и рядом других заболеваний, рост которых наблюдается и у детей.

В Чили использование продукции с высоким содержанием сахара, натрия или жиров не допускается в школах, а также ее реализация детям до 14 лет [1].

Для определения превышения пороговых значений используется система расчета на 100 грамм твердой продукции или 100 миллилитров жидкой продукции.

Пороговые значения по маркировке пищевой продукции в Чили, Мексике и Перу представлены таблице 2.

Таблица 2 – Пороговые значения пищевой продукции

Страна	Элементы			
	Натрий	Сахар	Транс-жиры	Насыщенные жиры
Мексика	Если содержание натрия свыше 350 мг на 100 г твердого продукта или 100 мл напитка содержит более 45 мг натрия, то используют обозначение EXCESO SODIO.	Если уровень сахаров в продукте превышает 10 % от общего количества ккал из добавленных сахаров на 100 гр. твердого или 100 мл жидкого продуктов, то используют обозначение EXCESO AZÚCARES.	Если в продукте содержится более 1 % ккал состоящих из транс-жиров, то используют обозначение EXCESO GRASA TRANS.	Если в продукте свыше 10 % ккал состоят из насыщенных жиров, то используют обозначение EXCESO GRASAS SATURADAS.
Перу	Если содержание натрия свыше 800 мг на 100 г твердого вещества или содержанием 100 мг на 100 мл напитка. Рекомендовано избегать чрезмерного употребления.	Если содержания сахара в твердом продукте превышает 22,5 г в расчете на 100 г твердого продукта, а в напитках, если содержание сахаров превышает 6 г на 100 мл. Также отмечается на этикетке предупреждение, что необходимо избегать чрезмерного потребления.	Независимо от содержания в продукте.	Если в составе свыше 6 г насыщенных жиров в расчете на 100 г твердого продукта, а также в напитках с содержанием 3 г на 100 мл.

Продолжение таблицы 2

Чили	Если содержание более 400 мг на 100 г твердого продукта или 100 мг на 100 мл жидкого продукта.	Если содержание сахаров в твердом продукте более 10 г на 100 г или в жидкой продукции – более 5 г на 100 мл.	Независимо от содержания в продукте.	Если содержание ненасыщенных жиров свыше 4 г на 100 г твердого продукта или 3 г в 100 мл жидкого продукта.
------	--	--	--------------------------------------	--

Примечание – составлено автором на основании источников [2,3,4]

Анализ показал, что при использовании системы восьмиугольников в Мексике и Перу, требования, предъявляемые к твердой и жидкой продукции, разнятся между странами. Более жесткие требования, к продукции в отношении содержания сахаров, транс-жиров и насыщенных жиров предъявляет Перу, однако в отношении содержания натрия предъявляет Мексика. Следует отметить, что Чили и Перу выступают за маркировку пищевой продукции независимо от содержания натрия, сахара, транс-жиров и ненасыщенных жиров.

На основании опыта Чили стала развиваться данное направление в Перу, Уругвае, Мексике, Эквадоре и ряда других стран.

В 2018 году был принят указ 272/18 Уругвая, который предусматривает обязательную маркировку, которая будет располагать информацию о содержании жиров, транс-жиров, сахара и натрия [5].

Использование восьмиугольной системы маркировки на передней части продукции нашло свое распространение и на Ямайке. Страны Карибского бассейна уделяют большое внимание борьбе с ожирением населения [7].

В Карибском бассейне растут показатели ожирения и избыточного веса, наблюдается на Антигуа и Барбуде в размере 18,9 % и на Багамах в размере 31,6 % населения больных. Одним из самых тревожных показателей наблюдается у детей в возрасте 5-9 лет, которые составляют на Сент-Люсии 26,1 % и на Багамах 39,5 % от их численности.

Для предотвращения роста заболеваемости детей в школах проводят мероприятия, направленные на пропаганду здорового питания, а также реализуется проект «Преодоление роста детского ожирения», который финансируется Всемирным диабетическим фондом [6].

Заключение. Система маркировки в Мексике, Перу и Уругвае одна из самых совершенных, благодаря использования опыта Чили. Сегодня система маркировки восьмиугольниками весьма широко распространена по всему миру. Определение пороговых значений по содержанию сахаров, натрия, транс-жиров и насыщенных жиров помогает при выявлении продукции, подлежащей обязательной маркировке.

Важной особенностью применения данной маркировки является то, что данная система будет стимулировать производителя совершенствовать свою продукцию с целью повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. В последнее время система восьмиугольников нашла свое массовое распро-

странение в странах Карибского бассейна, так как там наблюдается массовый рост численности населения больными на ожирение и избыточный вес.

Список использованной литературы

1. Changes in Nutrient Declaration after the Food Labeling and Advertising Law in Chile: A Longitudinal Approach [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7468860/>. – Data of access: 15.01.2022.

2. Conoce las advertencias publicitarias [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gob.pe/1066-ministerio-de-salud-conoce-las-advertencias-publicitarias-octogonos>. – Data of access: 13.01.2022.

3. Creating Mexico Front-of-Package Warning Seals and Statements [Electronic resource]. – Mode of access: <https://esha.com/blog/creating-mexico-front-of-package-warning-seals-and-statements/>. – Data of access: 12.01.2022.

4. Food labelling and advertising law (Chile) [Electronic resource]. – Mode of access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Food_labelling_and_advertising_law_\(Chile\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Food_labelling_and_advertising_law_(Chile)). – Data of access: 14.01.2022.

5. Labeling/Marking Requirements [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/uruguay-labelingmarking-requirements>. – Data of access: – 16.01.2022.

6. Obesity levels in caricom countries are the highest compared to the rest of the world, and alarmingly high in our children [Electronic resource]. – Mode of access: [https://carpha.org/More/Media/Articles/ArticleID/432/Obesity-Levels-in-CARICOM-Countries-Are-the-Highest-Compared-to-the-Rest-of-the-World-And-Alarmingly-High-in-Our-Children#:~:text="](https://carpha.org/More/Media/Articles/ArticleID/432/Obesity-Levels-in-CARICOM-Countries-Are-the-Highest-Compared-to-the-Rest-of-the-World-And-Alarmingly-High-in-Our-Children#:~:text=). – Data of access: – 16.01.2022.

7. PAHO, HCC, OECS, UNICEF launch "Now More Than Ever" regional campaign promoting Front-of-Package Warning Labelling [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.paho.org/en/news/13-3-2021-paho-hcc-oecs-unicef-launch-now-more-ever-regional-campaign-promoting-front-package>. – Data of access: 15.01.2022.

Лысевская М.Г. – старший преподаватель,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сегодня в Беларуси государство занимается решением практически всех социальных проблем, в том числе в здравоохранении, образовании. Однако сложности последних лет, включая пандемию, показали, насколько важно, чтобы в этот процесс помимо государства были вовлечены и другие структуры – в первую очередь бизнес.

Одной из фундаментальных задач государства, особенно социально ориентированного, является решение социальных проблем общества. В силу объективных причин государство не всегда способно охватить все то многообразие направлений, которые относятся к социальным. Здесь открывается ниша для института социального предпринимательства: подставить плечо государству в решении соответствующих вызовов. Идеально, когда все это происходит на паритетных основах: предпринимательство, выполняя делегированную ему социальную функцию, понимает, что может рассчитывать на поддержку со стороны государства.

Когда раньше представители руководства страны говорили о социальном предпринимательстве, то в первую очередь имели в виду трудоустройство категорий граждан, которые не способны на равных условиях конкурировать на рынке труда, в частности людей с инвалидностью. Сегодня же эти вопросы так или иначе закрыты. И сейчас надо шире смотреть на круг социальных проблем, в решении которых могут участвовать бизнесмены.

Институт социального предпринимательства – это не что иное, как бизнес, который направлен на смягчение или решение определенных социальных вызовов [1, с. 120]. Роль социального предпринимательства заключается в использовании стартапов и других средств предпринимательства для разработки, финансирования и реализации решений социальных, культурных или экологических проблем. В этом аспекте социальное предпринимательство сближается с третьим сектором. Концепция социального предпринимательства может быть применена к широкому спектру организаций, различных по размеру, имеющих разные цели.

Субъектом и проводником социального предпринимательства выступает социальный предприниматель. Если традиционные предприниматели, как правило, оценивают успешность своей деятельности, ориентируясь на прибыль, выручку (объем продаж) или стоимость акций, то для социального предпринимателя главным критерием успешности становится «социальная отдача». Прибыль может приниматься во внимание, но не как самоцель, а как средство для

дальнейшего продвижения к достижению социальных или культурных целей. Среди прочих важных признаков социального бизнеса: инновационность, самокупаемость и финансовая устойчивость, масштабируемость и тиражируемость.

В современном виде социальное предпринимательство возникло в 1980-е годы и вступило в фазу бурного развития в 1990-е, вследствие комплекса причин, главными из которых называются рост и активизация некоммерческих организаций, развитие транспорта и инфраструктуры, появление новейших средств связи. Представление о социальном предпринимательстве эволюционирует на протяжении нескольких десятилетий, параллельно с развитием самой сферы деятельности. Нерешённой остаётся проблема точного определения социально-предпринимательской деятельности.

Социальные предприятия могут принимать различные организационно-правовые формы: чисто некоммерческие, чисто коммерческие, разнообразные гибридные. Лидерами в области развития социального предпринимательства считаются Великобритания, США, Италия, Словения, страны Скандинавии, Республика Корея, Малайзия, Индия, Бангладеш, некоторые страны Африки. Правовой статус социальных предпринимателей в мире сильно различается: от полного отсутствия признания до создания уникальных корпоративных форм, зачастую разработанных специально для нужд социальных предпринимателей, предусмотренных законодательствами некоторых западных стран.

Согласно некоторым исследованиям, общество содержит очень небольшое число представителей, обладающих личными качествами и мировоззрением, необходимыми социальному предпринимателю. В свою очередь социальные предприниматели сталкиваются с трудностями при взаимодействии с обществом и часто вынуждены выступать с компромиссными инициативами. Критики самой концепции социального предпринимательства указывают на её противоречивость и в принципе ставят под сомнение возможность альтернативных форм капитализма [2].

Несмотря на то, что в законодательстве Беларуси на сегодняшний момент отсутствует понятие «социальное предпринимательство», это не мешает проявлению и развитию данного направления. У нас в стране есть немало примеров предприятий, которые вполне обоснованно могут позиционировать себя как социально ориентированные. К сожалению, возможности оказывать комплексную поддержку таким предприятиям у государства нет, так как их достаточно сложно идентифицировать – нет четких критериев оценки. В этой связи отсутствие определения на законодательном уровне в некоторой степени сдерживает развитие этого явления. Также государство не может в полной мере воспользоваться теми возможностями, которые предоставляет данный институт в плане разделения ответственности за решение каких-то аспектов и проблем.

Министерство экономики всецело поддерживает идею, чтобы нормативно-правовой акт по социальному предпринимательству появился в Беларуси. В России такой опыт уже имеется. Институт социального предпринимательства выделен в самостоятельную группу в рамках законодательства по содействию развитию малого и среднего бизнеса. Беларусь может воспользоваться опытом

соседей либо найти свой уникальный и подходящий именно нашей правовой системе формат.

Ведомство активно работает над поиском эффективных инструментов поддержки предпринимательства, в том числе используя возможности для пилотирования новых подходов при реализации проектов международной технической помощи. В настоящее время при финансовой поддержке Европейского союза Программой развития ООН в партнерстве с Министерством экономики на территории 12 районов страны реализуется проект «Поддержка экономического развития на местном уровне». Понимая важность и актуальность вопроса, одним из ключевых направлений проекта стало содействие развитию социального предпринимательства [3].

Формат проекта международной технической помощи позволил несколько свободнее подойти к определению социально значимой инициативы, поиску оптимальных инструментов поддержки с точки зрения их востребованности, эффективности и целесообразности масштабирования. В частности, был объявлен конкурс социально значимых инициатив. Уникальность данного формата состоит в его дуализме: с одной стороны, данные инициативы направлены на развитие предпринимательства, с другой, – позволят решить ряд актуальных социальных проблем. Конкурс оказался достаточно востребован. Было подано 164 заявки. На сегодня в рамках проекта реализуется 34 социально значимые инициативы в медицине, образовании, сельском хозяйстве, информационных технологиях, туризме, производстве продуктов питания, переработке отходов и др. Важно, что инициативы используют не только традиционные подходы к развитию регионального представительства, но также инновационные методы. Например, в Быхове внедряется передовая технология по цифровому управлению отходами, которая позволяет задействовать систему «зеленой логистики» в процессе вывоза технических и бытовых отходов.

Данные инициативы нацелены не только на вовлечение в трудовую деятельность, обучение и адаптацию социально уязвимых групп населения, но и на создание товаров и услуг для данной категории. Например, создание инклюзивного образовательного центра, производство специализированной мебели, услуги социального такси, туристические услуги для слабовидящих людей и др. Кроме того, реализация таких социально значимых инициатив открывает дополнительные возможности и перспективы для сельского населения и молодежи. В регионах будут открыты IT-школы, образовательные курсы, центры коллективного пользования. В свою очередь это способствует закреплению людей на местах.

Анализ зарубежного опыта позволил выявить три основные модели регулирования вопроса о регулировании и поддержке социального предпринимательства. Первая модель предполагает разработку отдельного специализированного комплексного закона о социальном предпринимательстве, который регулирует весь комплекс общественных отношений, связанных с этим вопросом. Там закрепляются понятия социального предпринимательства, определяется круг субъектов, все процедурные моменты, а также те меры поддержки, кото-

рые получают социальные предприниматели, приобретая такой статус. К таким странам можно отнести Латвию, Южную Корею.

Второй подход также связан с закреплением понятия на законодательном уровне, но в тех актах, которые регулируют определенную сферу – предпринимательскую либо сферу регулирования малого и среднего бизнеса. По такому пути пошли Россия, Казахстан. В этих странах круг субъектов социального предпринимательства обозначили в рамках среднего и малого предпринимательства. В России, соответствующие понятие и регулирование содержатся в законе о развитии малого и среднего предпринимательства, в Казахстане эти положения закрепили в предпринимательском кодексе [1, с. 121].

Третий механизм регулирования – модель, которая есть сегодня в Беларуси, когда на законодательном уровне не закрепляется понятие социального предпринимательства, но при этом государство, понимая важность вопроса, на уровне нормативно-правовых актов предусматривает определенные меры поддержки, льготы, преференции для тех организаций, которые выполняют какую-то социально значимую функцию. В Республике Беларусь регулирование в основном сконцентрировано в отношении организаций, деятельность которых связана с трудоустройством (трудом) лиц с инвалидностью, также есть точечные примеры по другим направлениям. Анализируя те меры, которые присутствуют в законодательстве, сказать, что в Беларуси создана комплексная система поддержки социальных предпринимателей, сложно. В первую очередь потому, что нет четкого понимания, кто же к этой категории относится.

И развивая законодательство в этой сфере, в первую очередь необходимо определить субъекта, на которого направлено регулирование, и потом те последствия, которые возникнут, если субъект получит такой статус. Необходимо определиться с кругом субъектов, которых следует относить к социальным предпринимателям (будет это только средний и малый бизнес либо все коммерческие организации, в том числе крупные, определиться с характером деятельности таких предпринимателей).

Также необходимо решить, что субъекты получают, приобретая новый статус, к каким ресурсам будет предоставлен доступ. Будут ли это материальные либо нематериальные ресурсы, возможно, какая-то консультационная и организационная поддержка, помощь в поиске партнеров. Этот вопрос также еще не проработан.

Что касается дальнейшего развития законодательства, путей достаточно много. Необходимо определиться с составом субъектов и исходя из этого понимать, как страна дальше будет развивать законодательство. Если это будет только малый и средний бизнес, тогда есть смысл рассматривать подход, который есть в России, и вносить изменения в закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства». Если речь будет идти о субъектах в более широком понимании, тогда можно рассматривать вопрос о подготовке отдельного закона. Решение о дальнейшем совершенствовании законодательства должно приниматься с учетом мнения всех заинтересованных государственных органов. К выработке согласованного решения должны быть привлечены в том числе

Минэкономики, Минтруда, Минфин, Минобразования, Минздрав и иные заинтересованные министерства [2, 3, 4].

На наш взгляд, вполне возможно было бы говорить о подготовке концепции проекта закона. Не проекта закона сразу, потому что пока есть очень много открытых, нерешенных вопросов на уровне государственных органов, нет общей позиции. Возможно, подготовка концепции позволила бы выработать консолидированные позиции, позволяющие двигаться дальше в совершенствовании законодательства о социальном предпринимательстве.

И в любом случае, стоит понимать важность принятия на законодательном уровне понятия социального предпринимательства. Это позволит государству, с одной стороны, поддержать социальное предпринимательство, с другой – совершенствовать механизмы государственно-частного партнерства по соответствующим направлениям. При этом поддержка со стороны государства никоим образом не ассоциируется исключительно с предоставлением финансовых ресурсов. Гораздо важнее дать инструмент для становления и развития. В частности, больше внимания следует уделять образовательному, консультационному, информационному направлениям. Иными словами – нужно создать условия. Поддержка из бюджета необходима, но она не должна красной нитью проходить по теме социального предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Бабаев, К. М. Социальные аспекты предпринимательской деятельности в условиях рыночных отношений / К. М. Бабаев // Экономические науки. – 2013. – № 9. – С. 119–122.

2. Назрела необходимость принятия Закона о социальном предпринимательстве – Мин. труда [Электронный ресурс] // Информационный городской портал Минск-Новости. – Режим доступа: <https://minsknews.by/>. – Дата доступа: 19.02.2022.

3. В Беларуси становится популярным социальное предпринимательство [Электронный ресурс] // SB. BY Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/>. – Дата доступа: 22.02.2022

4. Перспективы развития социального предпринимательства в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/perspektivy-razvitija-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-belarusi-7949/> – Дата доступа: 20.02.2022.

Миренкова Г.В. – доцент, канд. эк. наук,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки Республика Беларусь

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – ПРОЦЕСС И КОНЦЕПЦИЯ

Разработанная мировым сообществом модель устойчивого развития является системой комплексных научных взглядов. Ее стратегия – это обеспечение удовлетворения растущих потребностей современного человека без ущерба окружающей среде и будущим поколениям.

Теорию устойчивого развития относят к общественной науке, которая идет или вернее сказать совершенствуется теорию экономического роста, суть которой в поддержании высоких темпов экономики национальных государств в долгосрочном периоде. Новые подходы к пониманию экономического роста в соответствии с принципами новой парадигмы устойчивого развития состоят, прежде всего, в ограничениях, связанных с емкостью природной системы. В историческом становлении этой теории пришло понимание, что «устойчивое развитие» является категорией более сложной, чем «экономическое развитие» так как оно связано с планетарными явлениями и процессами и затрагивает комплекс факторов природной и социальной среды.

Реальная ситуация общественно-экономических изменений активизировала переход к управляемости глобальных процессов о которой в начале XX века писал В. И. Вернадский, как о сфере взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным, определяющим фактором [2]. Понимание того, что глобальные процессы – это синергетика локальных, позволяет в рамках системного подхода оценивать их изменение. Многоуровневые системы, к которым относятся социальные, экономические и природные системы, обладают рядом особых свойств, в числе которых принципиальная неравномерность их развития, стремление использовать свою энергию не только для поддержания стабильности, устойчивости, что характерно для неживых систем без активных элементов, а для поддержания себя в неравновесном состоянии, которое отражает стремление к переходу от одного состояния к другому. Впервые описанная в биологии Э. Бауэром данная особенность стала изучаться и в общественных науках. При этом используется термин синергетика как связь, которая при совместных действиях независимых элементов системы обеспечивает увеличение их общего эффекта до величины большей, чем сумма эффектов этих же элементов, действующих независимо. Синергетика как научное направление изучает общие закономерности в процессах образования, устойчивости и разрушения, упорядоченных временных и пространственных структур [3]. Данный подход, на наш взгляд, вносит вклад в теорию устойчивого развития сложных систем и их подвижность, к которым относятся эколого-социально-экономические системы.

«Устойчивость» как состояние или «устойчивость развития» как процесс, изучается всеми без исключения науками, но каждое направление имеет определенный объект исследования, свою внутреннюю структуру, принципы развития и методологию исследования.

Главным условием устойчивости системы является ее способность к саморегулированию и адаптивности, т. е. приспособляемости к изменяющимся условиям среды (внешней и внутренней). Основным параметром устойчивости системы является ее область, выход за границы которой переводит систему в неустойчивое состояние, под которым понимается как процесс развития, так и процесс нарушения сбалансированности факторов. Структуризация направлений исследования по их масштабам (табл.) указывает на различия идентификационных признаков, позволяющих решать задачи устойчивого развития различных уровней.

Таблица – Структуризация направлений исследований устойчивости развития эколого-социально-экономической систем

Признаки	Явление	Процесс	Концепция
Среда	Природно-климатическая экономическая, социальная	Природно-климатическая экономическая, социальная	Институциональная
Система	Технологические процедуры	Локальные эколого-социально-экономическая системы (организации, территории)	Общественно-экономические институты
Цель	Стремление максимизировать параметры	Повышение качества жизни на основе экономического роста и конкурентоспособности территорий и ее элементов	Защита цивилизации с учетом интересов будущих поколений
Объект	Элемент процесса	Технико-экологические и социально экономические процессы	Условия жизни и развития человека
Формы воздействия	Регулирование, реагирование, исправление, внедрение	Создание механизма реагирования на возмущающие воздействия в границах концепции устойчивого развития	Теоретическое обоснование системы взглядов и правовое обеспечение
Стратегия	Сохранение заданной траектории движения	Обеспечение качества жизни	Сохранение цивилизации

Примечание – собственная разработка автора

Методический подход определения конкретных действий по реализации целей устойчивого развития должен основываться на системном подходе с учетом того, что национальные экономические системы, которые формируют вызовы и угрозы будущим поколениям являются основной составной частью национальной эколого-социально-экономической системой (ЭСЭ-система), ко-

торая является глубоко структурированной моделью с высокой степенью изменчивости экзогенных и эндогенных факторов. Ее внутренняя среда – это прежде всего явления, отражающие поведение элементов системы, которые взаимодействуют между собой в процессах как горизонтального, так и вертикального уровней. Изучение явлений и процессов позволяют выработать концепции управления ими и соответственно зафиксировать в институциональной среде эти возможности.

В современных условиях скорость и сила давления внешних факторов на развитие эколого-социально-экономических систем не позволяет эволюционным путем восстанавливать возобновляемые ресурсы и рационально использовать невозобновляемые. В этой связи, стратегической задачей устойчивого развития является мониторинг индикаторов соответствия явлений, процессов и концепции в соответствии с декларируемыми принципами.

Поиски мировым сообществом путей общественного развития были начаты ООН в 1949 году при проведении первой, а затем и второй в 1955 году. Международных научно-технических конференций по охране природы. В 1962 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Экономическое развитие и охрана природы», в 1982 году утверждена «Всемирная хартия природы». В 1972 году по результатам Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде была образована специальная структура – Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в задачи которой входила разработка рекомендаций по решению наиболее острых экологических проблем.

В 1983 году создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР), которую возглавила премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Комиссией Брундтланд в 1987 году был опубликован доклад «Наше общее будущее», в котором было сформулировано концептуальное положение о понятии «устойчивое развитие» (англ. Sustainable development).

В нем под устойчивым развитием понимается «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1].

В этот период были открыты научно-исследовательские центры, изучающие проблему устойчивого развития, среди них наиболее известные – Международный институт системных исследований (Австрия); Институт мирового слежения (США), Центр науки окружающей среды (Индия). Существенный вклад в становление концепции устойчивого развития внесли исследования «Римского клуба» и публикации Дж. Меддоуз «Пределы роста» и «За пределами роста», в которых на основе математических расчетов были сделаны прогнозы экологических последствий истощения ресурсов по причине неконтролируемого экономического роста. На основе оценок тенденций роста 60-х годов XX века пяти факторов: ускоряющейся индустриализации, быстрого роста населения, широкого распространения необеспеченности продуктами питания, истощения невозобновляемых ресурсов, ухудшения состояния окружающей среды – была рассчитана модель, имеющая 12 вариантов. Модель (World 1) ха-

рактируется как система Форрестера – Медоуза, она отражает прямые производственно-технические факторы экономического роста. Во второй модели (World 2) основным сектором рассматриваются природные ресурсы, в ней отражается предполагаемая пропорция, в которой удельное потребление ресурсов зависит от темпа добычи их и пропорционально количеству людей, потребляющих данные ресурсы. Устойчивое развитие – это официальная позиция ООН.

В сентябре 2000 года на Саммите в Нью-Йорке была изложена стратегия устойчивого развития в официальном документе – Декларации тысячелетия «Повестка дня на XXI век», которая была принята 189 странами. Реализация данной программы требует всестороннего анализа и согласованности действий всех систем, обеспечивающих жизненный уровень и прогресс развития человека и общества. При этом каждой стране необходимо соблюдать целый ряд принципов, реализовывать определенные императивы и учитывать индикаторы, установленные ООН по характеристикам социальной сферы, экономики, экологии в их взаимодействии.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (ЮНСЕД), известная также как «Саммит Земли», подтвердила понимание мировой общественности того, что долгосрочное сохранение природных ресурсов невозможно обеспечить только за счет традиционных средств, которыми располагает охрана природы. Большинство государств обязалось претворять в жизнь конвенции по экологии (защита разнообразия видов, охрана климата, борьба с опустыниванием). Наряду с этими вопросами была поставлена задача наполнения этих соглашений конкретным содержанием, в котором основной стала позиция управления ресурсами и осознание ответственности за экономное и устойчивое использование природных ресурсов. Принятые рекомендации включают главу «Поддержка устойчивого развития сельского хозяйства и сельских районов» (Report of the United National Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3–14 June 1992; Resolution Adopted by Conference. United Nations. New York, 1993).

Идея устойчивого развития постепенно была адаптирована применительно к идеям сельской местности. Приоритетное значение концепции устойчивого развития сельской местности было ярко выражено Европейской конференцией по сельскому развитию в Ирландии (Корк) в ноябре 1996 года и сформулировано на сессии ФАО (Рим) в 1996 году. Главная задача Программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития – повышение уровня производства продуктов питания и обеспечения продовольственной безопасности. Первым положением «Коркской декларации» стало развернутое определение приоритетного значения и сущности устойчивого сельского развития. В данный период концепция устойчивого развития принята большинством стран мира. В сентябре 2015 года лидеры 193 стран, членов организации объединенных наций приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В этом документе отражено 17 Целей, направленных на построение общества с достойными условиями жизни для всех. В республике Беларусь - НСУР-2030, отражая общемировой подход по целям устойчивого развития акцентирует свои

национальные проблемы и особенности, внося таким образом свой вклад в решение планетарных задач.

Таким образом, обобщая теоретические подходы к проблеме устойчивого развития, следует подчеркнуть многоплановость подходов и этапов изучения проблемы с учетом динамизма, изменчивости, свойств системы различных уровней.

Список используемой литературы

1. Брунтланд, Г. Х. Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию / Г. Х. Брунтланд // М.: Прогрес. – 1988. – 22 с.
2. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский // М.: Айрис-пресс. – 2003. – 576 с.
3. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен // – 1980. – 421 с.

Миренкова И.В. – старший преподаватель,
УО «Белорусский государственный университет пищевых и химических
технологий», г. Могилев, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Современная организация использования рабочего времени предполагает не только совершенствование использования норм, нормативов, заданий, но также комплексное воздействие продуктовых и процессных инноваций на технологический процесс.

Департаментом промышленности Европейской Комиссии (DG Enterprise и Industry) в начале 2000-х годов были организованы сравнительные исследования инновационной деятельности в странах Европейского Союза «Шаблоны организационных изменений промышленности» (PORCH). В отчете о проведенных исследованиях отмечено наличие устойчивой связи между инновационной активностью в организационно-управленческой среде и –показателями эффективности деятельности предприятия [1, 2].

Современный подход организационно – ресурсного обеспечения занятости связывают с инновациями в сфере цифровизацией, которая способствует совершенствованию и созданию наиболее эффективных рабочих мест.

«Цифровая экономика как феномен хозяйственной жизни представляет собой среду взаимодействия людей, предприятий и государства, а также материальных объектов на основе применения ИКТ для реализации отношений по поводу производства, обмена и потребления материальных и нематериальных благ» [3].

Основной особенностью цифровизации является контроль и ускорение передвижения материальных ресурсов по цепочке образования стоимости, что способствует рациональности использования рабочего. Информационно-коммуникационные технологии создают новый механизм устойчивости развития как технологических, так экономических процессов, способствующих повышению эффективности использования всех ресурсов, включая использование рабочего времени. Данные нововведения касаются и сельского хозяйства.

Под цифровым сельским хозяйством понимается внедрение цифровых технологий, обеспечивающих передачу данных с поля и фермы в офис, управление отдельными агрегатами, создание единой учетно-аналитической структуры для организации электронного документооборота и интегрирование финансов организации, сбыта, снабжения в глобальное пространство.

«Цифровой товара», используемый для создания уникальных комбинаций производственных ресурсов при их совместном использовании в рамках кооперационных сетей, определяет устойчивость взаимосвязи технологических и логистических компетенций и целей.

Создание цифровых рабочих мест позволяет часть функционала работника возложить на оборудование, расширить возможности применения дистанционного управления, усилить контроль над рабочим процессом, объединить оборудование, транспортные средства, передаточные устройства и другие элементы технологии в единое пространство.

В Республике Беларусь в программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы предусматривается в главе 7 «Цифровая трансформация» довести долю сектора информационно-коммуникационных технологий в ВВП – не менее 7,5% в 2025 году. Цифровая трансформация экономики предполагает организацию цифровой информационной среды путем формирования нормативной правовой базы и внедрения действенных инструментов управления процессами цифровизации экономики [4].

В научной литературе под трансформацией понимается – проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов [5].

В Российской Федерации разработана отдельная программа продукт проекта «Электронное сельское хозяйство» в которое входит платформы «Электронное сельское хозяйство», «Агрорешения» и др. В данной программе предусмотрена не только конкретные системы цифровизации отдельных и комплексных платформ перехода на цифровые технологии, но и подготовка специалистов, которые могли бы совмещать знания технологий разных уровней. За период проведения программы будет подготовлено не менее 55.000 специалистов в АПК, обладающих навыками работы с информационными технологиями и сформировано не менее 54 центров компетенций и учебно-методологических комплексов, включая экспериментальное цифровые фермерские хозяйства (ЭЦФХ).

Наиболее важной с точки зрения организации рабочего места в продукте проекта платформы «Агрорешение» является оптимизация производственных процессов вследствие подготовки рекомендаций производителю сельскохозяйственной продукции и продовольствия о необходимости начать или приостановить работы, с учетом сопоставления данных из других платформ (прогноз погоды, нашествие вредителей, болезней).

Бельский В.И. указывает, что в сельскохозяйственном производстве можно выделить четыре ключевых области, в которых эффективность от внедрения цифровых технологий проявляется наиболее ярко:

- разработка и генная модификация семенного фонда (использование современных средств и способов измерения, отображения и передачи информации с целью обнаружения и доступа к геному растения);
- точное земледелие (управление продуктивностью посевов с учётом состояния и изменения факторов среды обитания растений);

– мониторинг качества сельскохозяйственной продукции (использование датчиков и аналитики для предупреждения и предотвращения болезней и порчи продукции пищевого происхождения);

– управление производственными цепочками и логистикой [6].

«Цифровая трансформация» разрушает зоны неэффективности текущей экономической системы с целью высвобождения ресурсов и повышения конкурентоспособности. Задача решается с помощью тех игроков, которые наиболее заинтересованы и обладают компетенциями добиваться результатов [5].

В настоящее время инструментами цифровизации являются различные цифровые продукты, которые могут использоваться как в комплексе, так и в составе цифровых платформ. Основные из интернет вещей – это системы анализа больших данных, ERP системы, RFID метки, БПТС, БПЛА, электронные и интеллектуальные датчики, элементы ИИ, робототехника, облачные сервисы, электронная коммерция.

Наиболее характерные направления цифровизации в сельском хозяйстве – это различные технологии с использованием цифровых платформ, таких как цифровые двойники полей, которые предоставляют объективные данные о состоянии почв, метеоданных, распространении вредителей, болезней, технологических потерях урожайности, фактической урожайности, маршрутах следования транспортных средств, расходу ГСМ, расходу удобрений, семенного материала и другие данные с датчиков и сенсоров в онлайн-режиме.

В животноводстве используют системы раздачи кормов с учетом продуктивности животного и как экспериментальная техника используется робот «доильный аппарат» без участия человека, который проводит весь технологический цикл доения. Современные продукты цифровизации представленные в сельском хозяйстве размещены в таблице.

Таблица – Основные платформы и их содержание

Платформа или продукт (интернет вещей)	Содержание
Агрорешение, цифровые двойники полей	В зависимости от прогнозных погодных условий, распространения болезней и вредителей и иных факторов – рекомендации о необходимости начать или прекратить работы по обработке почвы, посадки и обработки растений, сбору урожая.
Умная ферма, применение робототехники	Применение систем управления, с изменяющимися параметрами в зависимости от микроклимата и состояния животных, доение коров без участия человека, применение робототехники
Умное поле	Применение систем параллельного вождения (БПЛА и БПТС) и цифровых технологий, в процессах производства продукции растениеводства.
Умная теплица, применение робототехники	Применение интеллектуальных технологий выращивания с/х растений в закрытых условиях с применением робототехники
Умное землепользование	Применение интеллектуальной системы планирования и оптимизации агроландшафта.

Продолжение таблицы

Умное предприятие	Применение интеллектуальной системы поддержки принятия решений полного цикла.
Умный сад	Применение робототехники и цифровых технологий в процессах производства продукции садоводства.

Примечание – составлено автором на основании источников [1, 3, 7]

Как следует с таблицы данные цифровые платформы отлаживают технологический процесс на основе его корректировки в процессе выполнения производственных функций через действия машин и оборудования. Соответственно качественное содержание участие человека, его функционал в рабочем процессе изменяется. На основе цифровизации происходит трансформация рабочих мест и изменяются способы выполнения работ при сохранении их содержания.

Таким образом, рост эффективной занятости за счет увеличения машинного времени в процессе производства, при цифровизации технологического процесса является фактором изменения профессиональных требований к исполнителям и новых направлений в организации использования рабочего времени.

Список использованной литературы

1. Management practices across firms and countries [Electronic resource] / N. Blooma, Ch. Genakosb, R.Sadunc, J.Van Reenend // Harvard Business School: Faculty and Research. – 2011. – Mode of access: <https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/12-052.pdf>. – Date of access: 28.02.2022.

2. Søylen K.S., Tontini G. Knowledge Management Systems and Human Resource Management Policies for Innovation Benchmarking: a Study of ST Ericsson, International Journal of Innovation Science, Vol. 5 No. 3, pp. 159-172. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://doi.org/10.1260/1757-2223.5.3.159>. – Date of access: 28.02.2022.

3. Карлик, А. Е. Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики / А. Е. Карлик, В. В. Платонов, С. А. Кречко // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – № 8(3). – С. 384–395.

4. Указ Президента Республики Беларусь 29.06.2021 №29 Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 05.02.2022.

5. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик // Изд. центр БГУ – Минск, 2018. – 327 с.

6. Бельский, В. И. Преимущества и проблемы цифровизации сельского хозяйства / В.И. Бельский // Проблемы экономики: сб. ст. / УО «Бел. гос. с.-х. акад.». – Горки, 2019. – Вып.1 (28). – С. 12–19.

7. Департамент цифрового развития и управления государственными информационными ресурсами АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit>. – Дата доступа: 10.01.2022.

Пакуш Л.В. – профессор, доктор эк. наук,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОБИЗНЕСА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ПОДХОДЫ

На данном этапе устойчивое развитие общества рассматривается в иерархической системе, имеющей следующие уровни: геофизический (климат, земля, вода, природные ресурсы и др.); экологический (условия, обеспечивающие сохранность среды обитания человека); технологический (все виды деятельности от сельскохозяйственной до системы коммуникации и передачи энергии на расстояние биологическими и физическими методами); демоэкономический (включает демографические и народнохозяйственные процессы). В соответствии с этими уровнями выделяют взаимосвязанные проблемы, решение которых обуславливает устойчивое развитие: поддержание устойчивого масштаба экономики, который соответствовал бы её экологической системе жизнеобеспечения; справедливое распределение ресурсов и возможностей не только в рамках нынешнего поколения людей, но также между нынешним и будущими поколениями, между человеком и другими биологическими видами; эффективное распределение ресурсов во времени, которое бы адекватно учитывало природный капитал.

Переход к устойчивому развитию является достаточно индивидуальным для каждого государства, который определяется не только его местом и ролью в международной экономической системе, запасами природных ресурсов, политическим, демографическими и другими факторами. Переход к устойчивому развитию в большей степени зависит от степени развитости правовой системы государства, характеристик правотворческого и правоприменительного процессов, гибкости и готовности общества к соответствующим трансформациям различных сфер системы. Основную роль при переходе к устойчивому развитию страны играет достигнутый уровень и планируемые цели для достижения социально-экономического развития [2].

В Национальной программе устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 г. модель устойчивого развития включает совокупность принципов и требований к социально-экономической и политической системам государства, режиму функционирования и взаимодействия их подсистем, обеспечивающих гармонизацию отношений в триаде «человек – окружающая среда – экономика». Системообразующим блоком функционирования модели должно стать социально ориентированное, экономически эффективное и эколого-защитное развитие страны с учетом удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений. В прикладном плане модель устойчивого развития – это способ орга-

низации и функционирования общества, государства, экономики на принципах устойчивости, важнейшими из которых являются:

- человек – цель прогресса; уровень человеческого развития – мера зрелости общества, государства, его социально-экономической политики;
- повышение уровня благосостояния народа, преодоление бедности, совершенствование структур производства и потребления;
- приоритетное развитие систем здравоохранения, образования, культуры как важнейших сфер жизнедеятельности общества, факторов долговременного роста трудовой активности и творческого развития личности;
- рациональное природопользование, сохранение и улучшение окружающей природной среды;
- переход на ресурсосберегающий инновационный тип развития экономики в пределах хозяйственной емкости экосистем;
- совершенствование системы управления, механизмов принятия и реализации управленческих решений;
- развитие международного сотрудничества и социального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления экосистем;
- повышение уровня координации и взаимодействия государства, частного бизнеса и гражданского общества по реализации поставленных целей и задач устойчивого развития.

Стратегия устойчивого развития Могилевской области на период до 2035 г. является главным документом долгосрочного планирования процессов стратегического ее развития в контексте современных глобальных, региональных и местных вызовов. Стратегия является основой для разработки областных и районных прогнозных и программных документов на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Для достижения целевого уровня устойчивого развития Могилевской области к 2035 г. определены приоритетные направления: цифровизация и экологизация экономики, развитие бизнес-среды, повышение эффективности реального сектора экономики; обеспечение достойного качества жизни населения, достижение социального благополучия и инклюзивного развития; повышение конкурентоспособности и устойчивости развития сельских территорий и малых городов; сохранение благоприятной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; внедрение принципов «зеленого» градостроительства, устойчивого производства и потребления: обеспечение доступного образования и общественного участия, ориентированных на устойчивое развитие будущих поколений [1].

В экономической науке сформирована теория экономического развития и категория «*sustainable development*» (устойчивое развитие) используется для характеристики типа экономического развития, обеспечивающего качество экономического роста, воспроизводство ограниченных ресурсов и экологическую безопасность. В данной связи особую значимость приобретают вопросы сущности, состава структурных элементов и моделей устойчивого развития агробизнеса на принципах «зеленой экономики», разработки концептуальных

подходов, механизмов повышения эффективности функционирования и устойчивого инновационного развития агробизнеса.

Устойчивое развитие связано с конкретным уровнем (объектом) (предприятие, вид деятельности, национальная экономика, мировая экономика) и, соответственно, можно исследовать на микро-, мезо- и макроуровнях. Так как деятельность организаций представляет собой закономерный переход системы из одного состояния в другое, то устойчивое развитие складывается из устойчивости системы и устойчивости ее процессов. В общем виде устойчивое развитие предприятия определяют следующие факторы: экономический рост, как определяющий фактор; экономическое равновесие (состояние внутренней и внешней среды предприятия), которое подтверждает нормальное функционирование подсистем предприятия и уровень менеджмента, обеспечивающий гармоничное развитие предприятия в процессе деятельности.

На основе проведенных исследований выделены основные свойства, которые наиболее часто ассоциируются с понятием «устойчивое развитие организаций»: способность, развитие, эффективность, результативность, воспроизводство, стабильность, устойчивость и равновесие, что позволило систематизировать существующие подходы к его сущности. При этом выделены основные направления устойчивого развития организаций: обеспечение их функционирования в долгосрочной перспективе, достижение высоких качественных показателей уровня жизни работников и поддержание экологической безопасности.

Выполненный анализ также показал, что используются различные подходы к определению «устойчивого развития предприятия»: комплексный (системный), процессный и ресурсный. Устойчивое развитие организаций следует изучать с позиций системного подхода, так как предприятия являются открытой социально-экономической системой и представляют собой сложную многоуровневую систему с определенными свойствами [3].

Устойчивое развитие АПК определяется целями экономического и социального характера, достижение которых предполагает широкое применение инновационных ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий, рациональное использование биологических факторов сельскохозяйственного производства. Одна из важнейших задач – обеспечение продуктами питания населения. Экономическая система устойчивого развития АПК состоит из взаимосвязанных составляющих процессов производства продовольствия и сырья, рынков, механизма функционирования и обладает следующими свойствами: целостностью, характеризующей способность хозяйствующих субъектов, объединенных в систему, придавать ей качества, которые отсутствуют у каждого системообразующего элемента в отдельности; делимостью, заключающейся в возможности выделения подсистем и их элементов по функциональному, организационному, ресурсному, технологическому признакам (экономические, социальные и экологические отношения); автономностью, предполагающей исследование системы как единого целого с анализом функционирования организаций; структурированностью, позволяющей получить схему вертикальных и горизонтальных связей между элементами, образующими систему, и классифи-

цировать рынок по территориальному признаку, субъектам рыночных отношений, товарным группам, конъюнктуре рынка, уровню продовольственной безопасности.

Устойчивое развитие агробизнеса неразрывно связано с ростом производства экологически безопасных продуктов питания, эффективным использованием экономических и интеллектуальных ресурсов, повышением благосостояния и качества жизни населения, сбалансированным природопользованием. Только при сбалансированности экономической, социальной и экологической структурных составляющих обеспечивается устойчивое развитие организаций АПК.

При анализе категории «устойчивое развитие предприятия» исходят из положения, что данное понятие является сложным, охватывающим разные аспекты деятельности предприятия и поэтому определяется сочетанием различных видов (форм, элементов). В экономической теории понятие «устойчивое развитие» рассматривают как совокупность трех аспектов: экономического, социального и экологического.

В научной литературе выделяют различные элементы устойчивого развития организаций, и отсутствует единое мнение авторов относительно их. Большинство из них выделяют традиционные элементы: экономический, экологический и социальный, в то время как другие авторы либо детализируют экономическую составляющую (или предлагают новые элементы): инновационный, инвестиционный, маркетинговый, технологический, технический, финансовый, производственный, воспроизводственный, ресурсный, коммерческий, организационный, информационный, рыночный, научно-технический и др. Важно учитывать различные структурные элементы устойчивого развития организаций относительно функциональной направленности: производственная, маркетинговая, финансовая, инновационная, ресурсная, организационная, социальная, экологически-техногенная, интеллектуальная, кадровая, рыночная, менеджмента, юридическая, энергетическая и другие виды устойчивости.

Для характеристики устойчивого развития агробизнеса во взаимосвязи с целью выделены следующие элементы: экономическая, социальная и экологическая устойчивость. Экономическая устойчивость организаций АПК – это стабильное их развитие организаций, получающих доход от производства и реализации конкурентоспособной продукции, создающих максимальные возможности для реализации кадрового потенциала работников и минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду. Экономическая устойчивость определяется управленческой, производственной, маркетинговой, инновационной, научно-технической, финансовой, стратегической и другими элементами устойчивости, так как результаты деятельности организаций АПК зависят от их наличия и сочетания (качества управления, организации производственного процесса, маркетинга, внедрения инноваций, осуществления инвестиций, финансовых ресурсов и др.). Доминантными элементами экономической устойчивости агробизнеса являются производственная и финансовая устойчивость. Производственная устойчивость – это способность организаций АПК сохранять

стабильность, осуществлять и совершенствовать технологический процесс, оптимально использовать производственные ресурсы с целью достижения запланированных результатов деятельности и внедрения инноваций. Финансовая устойчивость – это способность организаций АПК при воздействии внешних и внутренних факторов формировать и эффективно использовать финансовые ресурсы с целью осуществления процесса производства и сбыта продукции. Финансовая устойчивость представляет собой составную часть устойчивого развития и отражает итоги осуществления процесса хозяйственной деятельности организации. Социальная устойчивость отражает степень социальной защищенности работников организаций АПК и кадровую стабильность. Экологическая устойчивость – это способность осуществлять производственную деятельность организаций АПК с минимальным негативным воздействием на окружающую среду. При данном подходе под устойчивостью понимают способность любой системы возвращаться в состояние определенного равновесия и реагировать на изменения с учетом внутренних, внешних факторов. Однако, для предприятий более приемлема категория «устойчивое развитие», характеризующая динамические процессы.

Таким образом, устойчивое развитие агробизнеса – это динамический процесс позитивных сбалансированных изменений экономического, социального и экологического характера с учётом влияния внешних и внутренних факторов, направленных на повышение эффективности производства, рациональное использование природных ресурсов и социальное развитие коллектива. Для характеристики устойчивого развития агробизнеса во взаимосвязи с целью выделены следующие взаимосвязанные структурные элементы: экономическая (производственная и финансовая), социальная и экологическая устойчивость. Предложенный подход дает системное представление об организациях АПК и создает предпосылки для научного обоснования формирования модели устойчивого развития агробизнеса на современном этапе развития экономики Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Стратегия устойчивого социально-экономического развития Могилевской области на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilev-region.gov.by>. – Дата доступа: 01.02. 2022.
2. Пакуш, Л.В. Формирование стратегии устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий Ирака: монография / Л.В. Пакуш, Алхамзави Э.А.Р. // БГСХА. – Горки, 2016. – 162 с.
3. Пакуш, Л. В. Разработка стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь / Л. В. Пакуш, А. Г. Ефименко // Никоновские чтения. / М.: Всероссийский ин-т аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова. – 2019. – С. 391–392.

Пакуш Л. В. – доктор экон.наук, профессор
Гончарова Е.В. – старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

О КЛАССИФИКАЦИИ КОНЬЮНКТУРООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ МИРОВОГО ПРОДУКТОВОГО РЫНКА РЫБЫ И РЫБОПРОДУКТОВ

В современных условиях глобализации проявляется зависимость национальных экономик от конъюнктуры мировых товарных рынков. Особое значение это имеет для отраслей экспортной и импортной специализации, к которым в Республике Беларусь относится сфера производства, переработки и реализации рыбы и рыбной продукции. Рыба и продукты из нее составляют около 1 % всей мировой международной торговли в стоимостном выражении, и более 9 % глобального сельскохозяйственного экспорта.

Тенденции мирового продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов оказывают влияние и на развитие отечественного рынка. В первую очередь это относится к экономической доступности и повышению качества продуктов, их безопасности, повышению уровня и качества жизни населения и т.п.

В настоящее время на внутреннем рынке республики рыбы и рыбопродуктов доля продукции отечественных товаропроизводителей в структуре продаж организаций торговли составляет 45-55 %. Импорт рыбы в Республику Беларусь неизбежен, но, по мнению многих ученых, республика обладает необходимыми ресурсами, чтобы собственной продукцией заменить до 20 % нормативной потребности рыбы и рыбопродуктов. При этом, отмечают авторы, расширение производства, необходимо сочетать с формированием спроса и развитием широкой сети поставки потребителям готовой продукции и полуфабрикатов.

Как отмечает Киреенко Н. В. на рынке рыбы и рыбопродуктов наиболее значимыми факторов внешней среды являются следующие: сложность конкуренции отечественных товаропроизводителей на мировом рынке товаров, производимых в лучших природно-климатических условиях или имеющих высокий уровень экспортной поддержки [2].

Внутренний рынок может эффективно функционировать при сбалансированности мировых продуктовых рынков. Функционирование рынка, его расширение или сокращение, изменение уровня товарных цен, спроса и предложения – все это зависит от конъюнктуры рынка.

К. Марк и Ф. Энгельс представляли конъюнктуру рынка как внешний результат внутреннего процесса производства [1]. Левшин В. П. под конъюнктурой рынка. подразумевал совокупность условий, явлений, взятых в их взаимной связи, ситуация, создавшаяся обстановка, иногда – стечение обстоятельств,

способных влиять на исход какого-либо дела [4]. Лагодич Л.В. определяет конъюнктуру рынка, как ситуацию на данном рынке в определенное время [3].

Сапрыкина, Е. В. дает более расширенное определение конъюнктуры рынка – «определенное состояние или конкретная экономическая ситуация, сложившаяся на рынке на данный момент или ограниченный отрезок времени под воздействием комплекса конъюнктурообразующих факторов и условий». А под конъюктурообразующие факторы – это «активно действующие силы, вызывающие положительные или отрицательные изменения в состоянии объекта исследования» [5].

Анализ литературных источников позволил составить следующую классификацию конъюктурообразующих факторов для продуктовых рынков (табл. 1).

Таблица 1 – Классификация конъюктурообразующих факторов продуктовых рынков

Признак классификации	Классификационные группы факторов
Характер и длительность воздействия на конъюнктуру	Циклические, нециклические
Принадлежность к изучаемому объекту	Внешние (экзогенные), внутренние (эндогенные)
Широта распространения	Общие, региональные, специфические
Природа возникновения	Природные, экономические, социально-демографические, научно-технические и технологические, организационные, международно-правовые, военно-политические, культурно-исторические
Продолжительность воздействия	Долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные
Периодичность воздействия	Постоянные, переменные, случайные
Способ влияния	Экстенсивные, интенсивные
Возможность измерения	Количественные и косвенно-измеримые
Предсказуемость	Прогнозируемые и непрогнозируемые
Управляемость	Регулируемые и нерегулируемые
Направленность воздействия	Стимулирующие и сдерживающие

Примечание – собственная разработка авторов

Все конъюктурообразующие факторы тесно связаны между собой. По мнению Сапрыкиной Е. В., наибольшее влияние на конъюнктуру рынка оказывают экономические факторы, так как они количественно измеримы, что позволяет дать количественную характеристику тенденциям и особенностям развития конкретного рынка. Остальные факторы являются косвенно-измеримыми и оказывают умеренное или незначительное влияние. Считаем необходимым отметить, что усиление влияния этих факторов происходит при отклонении ситуации от «среднестатистической». Однако в конечном результате это вызывает изменение экономических факторов. Например, научно-технические и технологические факторы через деятельность производителей изменяют структуру предложения и т. п. То есть группа экономических факторов, автоматически аккумулирует влияние других неэкономических факторов. Поэтому при иссле-

довании конъюнктуры продуктового рынка необходимо, прежде всего, выявить группы экономических факторов, которые оказывают наибольшее влияние на рынок.

Конъюнктура отечественного продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов тесно связана с развитием мирового рыболовства, а тенденции развития рыбной отрасли оказывают непосредственное влияние на состояние спроса и предложения.

Конъюнктурообразующие факторы рынка рыбы и рыбопродуктов разделяют на факторы, влияющие на спрос (табл. 2) и факторы формирующие предложение (табл. 3).

Таблица 2 – Классификация факторов спроса на мировом продуктовом рынке рыбы и рыбопродуктов

Название группы факторов	Факторы спроса
Экономические	– уровень платежеспособного спроса населения; – распределение доходов по группам населения; – структура потребления продовольственных товаров; – соотношение цен на рыбу, рыбные продукты и другие товары животного происхождения; – объем и состав товарного предложения;
Международно-правовые	нормы потребления рыбы и рыбопродуктов
Организационные	государственная политика обеспечения продовольственной безопасности
Социально-демографические	– численность населения Земли; – социальная структура общества; – национально-бытовые и исторические традиции и обычаи в рационе питания; – психологические факторы
Научно-технические	– качественные характеристики рыбных товаров

Примечание – собственная разработка авторов

Предложение на мировом продуктовом рынке рыбы и рыбопродуктов зависит от развития мирового рыбного хозяйства, которое представляет собой «крупный многоотраслевой, производственный, органически взаимосвязанный комплекс, состоящий из нескольких отраслей» [5], среди которых выделяют: рыбную (включая аквакультуру, а также добычу и переработку), машиностроение (судостроение и т.п.), лесную и деревоперерабатывающую, легкую (для удовлетворения потребностей в таре, орудиях лова и другой продукции), транспортные и снабженческого-сбытовые организации торговли, общественного питания и т.д. [4,5]. Темпы и перспективы развития рыбной отрасли прежде всего определяются состоянием водных биологических ресурсов и их эксплуатации. В течении последних десятилетий наблюдается истощение основных мировых рыбных ресурсов, по причине «хищного промысла с нелимитированной интенсивностью» и ухудшения состояния водоемов из-за антропогенного вмешательства. Все это стимулирует искусственное разведение биоресурсов – аквакультуру, которое может происходить как в морских, так и в пресных во-

доемах. Подробный перечень факторов формирующих предложение на мировом продуктовом рынке рыбы и рыбопродуктов представлен в табл. 3.

Таблица 3 – Классификация факторов предложения на мировом продуктовом рынке рыбы и рыбопродуктов

Название группы факторов	Факторы предложения
Экономические	– уловы общемировые и по отдельным странам; – развитие аквакультуры ; – видовой состав уловов; – объемы и структура производства рыбных продуктов; – состояние внутренней и внешней торговли рыбой и морепродуктами
Международно-правовые	изменение в правовом режиме использования ресурсов Мирового океана
Природные	– состояние и изменение сырьевой базы Мирового океана; – доступ стран к морским биологическим ресурсам; – метеорологические условия (потепление климата), влияющее на промысел;
Организационные	– характеристика рыборесурсной политики прибрежных государств; – уровень тарифных и нетарифных ограничений на рыбные продукты; – характеристика политики государств по развитию рыбоводства и аквакультуры;
Социально-демографические	– численность экономически активного населения, занятого в рыбохозяйственной отрасли в мире
Научно-технические	– технический уровень организаций промысла, развития аквакультуры; – характер обработки, упаковки, хранения рыбной продукции

Примечание – собственная разработка авторов

Исследования конъюнктуры продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов проводят для анализа состояния рынка в данный момент времени или для составления перспективного прогноза рынка.

Сапрыкина Е. В. выделяет следующие две группы методов анализа и прогнозирования конъюнктуры товарных рынков, в том числе и продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов: 1 группа – экономико-статистические методы («комиссий или деловых совещаний», «мозгового штурма», «Делфи», сценариев), 2 группа – экономико-математические и статистические методы (экстраполяции, корреляционно-регрессионного анализа, построения одно- и многофакторных математических моделей, индексный, балансовый, нормативный). Каждый из данных методов имеет свои преимущества и недостатки, но в современной практике исследования многими авторами подчеркивается необходимость использования системного подхода к выбору методов анализа и прогнозирования.

При проведении исследований, необходимо учитывать отличительные особенности продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов:

- сезонность рыболовства;
- ограниченность ресурсов Мирового океана и внутренних водоемов;
- разнообразие продуктов разной степени обработки;

– высокая взаимозависимость между качеством готовой продукции, сроками и условиями хранения, транспортировки и реализации;

– во многих прибрежных и островных странах рыба является основным источником животного белка в рационе питания людей и основной из сфер занятости населения.

Исходя из вышеуказанного анализ конъюнктуры продуктового рынка рыбы и рыбных продуктов, целесообразно проводить по следующим этапам:

- 1) определение основных конъюнктурообразующих факторов;
- 2) оценка влияния конъюнктурообразующих факторов на конъюнктуру продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов
- 3) исследование современного состояния и тенденций развития мирового и отечественного продуктовых рынков рыбы и рыбопродуктов;
- 4) изучение форм и методов торговли, используемых на продуктовом рынке рыбы и рыбопродуктов
- 5) выявление особенностей конъюнктуры продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов;
- 6) определение позиции Республики Беларусь на мировом рынке рыбы и рыбопродуктов.

Список использованной литературы

1. Горячев, А. А. Проблемы прогнозирования мировых товарных рынков / А. А. Горячев // М.: Межд.отношения. – 1981 – 200с.
2. Киреенко, Н. В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: глобальный и национальные аспекты обеспечения / Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вести НАН. Серия аграрных наук. – 2015 – №4 – С.5–16.
3. Лагодич, Л. В. Устойчивость развития продовольственного рынка Республики Беларусь: теория и методология / Л.В. Лагодич // Беларуская навука. – Минск, 2015 – 254 с.
4. Левшин, Ф. М. Мировые товарные рынки. Методология изучения конъюнктуры / Ф. М. Левшин // Из-во «Межд.отношения» – 1978 – 359 с.
5. Сапрыкина, Е. В. Конъюнктура мирового рынка рыбных товаров: теория и практика. Монография / Е. В. Сапрыкина // Изд-во Дальневост. ун-та. – Владивосток, 2009. – 109 с.

Пантелеева И.И. – доцент, канд. экон. наук, УО «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий»

Бондарович Н.А. – старший преподаватель,
УО «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий», г. Могилев, Республика Беларусь

АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В соответствии с принятой стратегией устойчивого развития Могилевской области на период до 2035 г. развитие конкурентоспособного экологически безопасного сельского хозяйства будет осуществляться на основе перехода к цифровой модели развития производства, позволяющей снизить его ресурсоемкость, снизить воздействие на экологию, нарастить объемы выпуска и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Перспективным направлением является переход к концепции «умной специализации» и внимание необходимо фокусировать на повышении заинтересованности в поддержке наукоемких технологий и инноваций с целью ориентации на конкретные рынки будущего, а также роста предложения для внешних инвесторов, основанного на уникальных компетенциях и конкурентных преимуществах области. Ожидаемые результаты реализации намеченных мероприятий: ежегодный прирост валового регионального продукта, повышение уровня доходов и качества жизни населения, рост производительности труда и объемов выпуска инновационной продукции [1].

Развитие агропромышленного комплекса в Могилевской области в значительной степени определяется степенью инфраструктурного обеспечения, инновационно-инвестиционной привлекательностью аграрного сектора и достигнутым уровнем эффективности и устойчивости производства.

Растениеводство и животноводство являются важнейшими отраслями сельского хозяйства, которые влияют на состояние уровня продовольственной безопасности, являются сырьевой основой для формирования и устойчивого развития агропромышленного производства [2].

Направления развития региональной экономики аграрного сектора неразрывно связаны с формированием системы инфраструктурного обеспечения агропродовольственных рынков, определяются интенсивностью инновационно-инвестиционной деятельности. Организациям аграрного сектора Могилевской области отводится существенная роль в решении проблемы обеспечения населения качественными продуктами питания.

В 2020 г. объем производства продукции сельского хозяйства всех категорий составил 2642 млн. руб. За 2016-2020 годы стоимость сельскохозяйственной продукции (растениеводства и животноводства) в целом возросла на 38,1 %. В сельском хозяйстве Могилевской области преобладают посевы зерновых и зернобобовых культур, технических культур (лен, рапс, сахарная свекла, кар-

тофель, овощи, кормовые культуры). Основу животноводства составляет производство молока, разведение крупного рогатого скота и птицеводство. За исследуемый период увеличилась стоимость сельскохозяйственной продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах (табл.1).

Таблица 1 – Динамика валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Могилевской области, млн. руб.

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. / 2016 г., %
Хозяйства всех категорий						
всего, в том числе:	1913	2201	2218	2377	2642	138,1
продукция растениеводства	953	1105	1114	1183	1324	138,9
продукция животноводства	960	1096	1104	1194	1318	137,3
Сельскохозяйственные организации						
всего, в том числе:	1499	1718	1712	1843	2101	140,2
продукция растениеводства	593	680	666	706	840	141,7
продукция животноводства	906	1038	1046	1137	1261	139,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
всего, в том числе:	34	43	50	66	73	214,7
продукция растениеводства	30	38	44	60	65	216,7
продукция животноводства	4	5	6	6	8	200
Хозяйства населения						
всего, в том числе:	380	440	456	468	468	123,2
продукция растениеводства	330	387	404	417	419	126,9
продукция животноводства	50	53	52	51	49	98

Примечание – составлено на основании данных авторов

Следует отметить, что за исследуемый период наблюдается рост валовой продукции сельского хозяйства по организационно-правовым формам хозяйствования.

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Могилевской области приведена на рисунке.

Данные, приведенные на рисунке, показывают, что основной объем производства сельскохозяйственной продукции в 2020 г. приходится на сельскохозяйственные организации 79,5 % в общей структуре, крестьянские (фермерские) хозяйства – 17,7 %, хозяйства населения – 2,8 %.

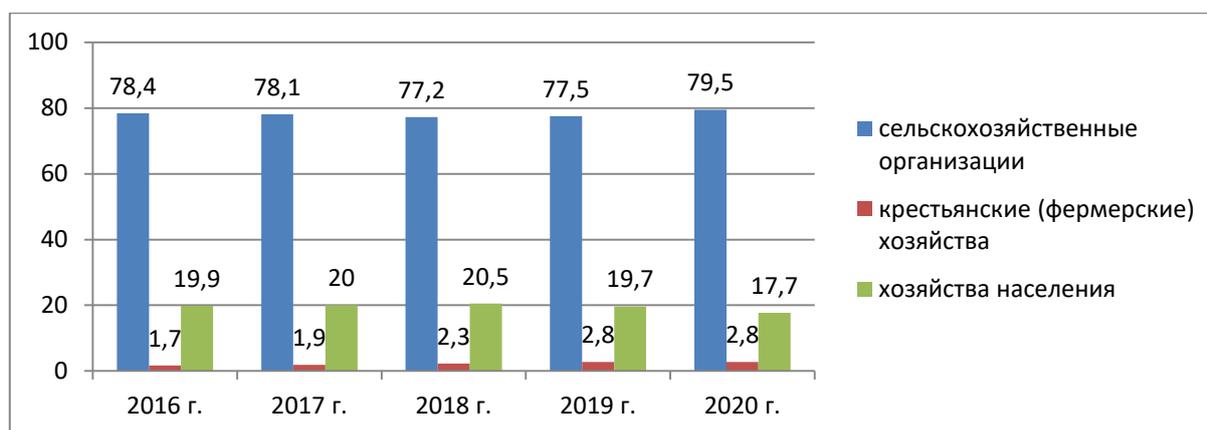

Рис. – Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Динамика валового сбора основных сельскохозяйственных культур в Могилевской области в хозяйствах всех категорий приведена в табл. 2.

Таблица 2 – Динамика валового сбора основных сельскохозяйственных культур в Могилевской области в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г./ 2016 г., %	2020 г. / 2019 г., %
Зерновые и зернобобовые культуры, из них:	1049,2	1180,5	857,4	907,1	1259,8	120,1	138,9
рожь	87,0	100,8	66,1	68,0	153,1	175,9	225,1
пшеница	358,5	404,7	267,4	257,5	357,9	99,8	138,9
тритикале	191,8	210,7	131,0	111,5	220,4	114,9	197,7
ячмень	168,8	190,8	127,1	163,4	184,2	109,1	112,7
Овес	80,5	101,7	72,0	87,0	76,4	94,9	87,8
гречиха	3,5	4,6	4,7	5,4	7,4	211,4	137,0
кукуруза на зерно	48,5	27,6	97,4	127,8	184,3	380	144,2
просо	3,4	1,6	2,4	3,3	2,0	58,8	60,6
зернобобовые культуры	103,8	135,5	86,4	78,1	68,9	66,4	88,2
Льноволокно	8,2	8,7	9,2	8,5	6,9	84,1	81,2
Свекла сахарная	168,1	235,3	307,6	382,5	392,7	233,6	102,7
Рапс	23,0	63,9	47,9	52,2	76,4	332,2	146,4
Кормовые корнеплоды	37,6	41,5	43,8	44,5	31,3	83,2	70,3
кукуруза на корм	3399,4	2794,3	2522,2	2743,5	2971,1	87,4	108,3
картофель	804,3	872,7	797,5	847,8	671,0	83,4	79,1
овощи	221,8	221,1	193,4	206,3	196,5	88,6	95,2
плоды и ягоды	15,607	6,866	20,442	6,701	5,315	34,1	79,3

Примечание – составлено на основании данных авторов

Данные, приведенные в таблице 2 показывают, что за 2016-2020 годы в растениеводстве наблюдается значительное увеличение объемов производства

зерновых и зернобобовых культур. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. в объеме производства ржи вырос в 1,8 раза, гречихи – в 2,1 раза, кукурузы на зерно – в 3,8 раза, свеклы сахарной – в 2,3 раза, рапса – в 3,3 раза.

Из-за неблагоприятных климатических условий в 2020 г. по сравнению с 2016 г. произошло снижение валовых сборов овощных культур на 11,4 %, картофеля – на 16,6%, урожайность плодов и ягод уменьшилась в 2,4 раза. Валовой сбор плодов и ягод в сельскохозяйственных организациях Могилевской области в 2020 г. составил 5315 тонн, что ниже на 34,1 %.

Наибольший объем производства продукции в 2020 г. приходится на такие районы Могилевской области, как Круглянский (46 %), Кировский (34,3%), Бельничский (5,7 %), Дрибинский (4,9 %).

Урожайность картофеля в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизилась на 15,2 %, овощей – на 3,3 %, посевные площади снизились соответственно на 6,8% и 5,3 %, что в некоторой степени связано со снижением плодородия земель. В 2020 г. сельскохозяйственные товаропроизводители внесли под сельскохозяйственные культуры 134,7 тыс. тонн минеральных удобрений, что на 39,4 % больше, чем в 2019 г. (96,6 тыс. тонн). В расчете на 1 га посевной площади картофеля в 2020 г. внесено 199 кг, овощей – 315 кг [3].

Климатические условия Могилевской области не позволяют полностью обеспечивать население свежими овощами круглый год, поэтому особое внимание необходимо уделять устойчивому производству овощеводства защищенного грунта. Характеризуя развитие овощеводства необходимо отметить, что особенностью является то, что значительный удельный вес занимают личные подсобные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства в общем объеме производства продукции. Из произведенных во всех категориях хозяйств 196,5 тыс. тонн овощей в 2020 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходится примерно 12 %. Кооперативно-интеграционные связи находятся в стадии формирования, что оказывает влияние на уровень эффективности производства и условия реализации овощной продукции [4,5].

Важным фактором повышения эффективности и устойчивости агропромышленного производства является активизация внешнеэкономической деятельности. Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Могилевской области приведена в табл.3.

Таблица 3 – Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млн. долл. США

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г./ 2016 г, %
Экспорт	396,2	446,2	401,4	453,3	380,7	96,1
Импорт	105,5	107,4	111,2	153,7	126,0	119,4
Сальдо	290,7	338,8	290,2	299,6	254,7	87,6

Примечание – составлено на основании данных авторов

Данные, приведенные в табл. 3 показывают, что за исследуемый период произошло снижение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 3,9 %, импорт увеличился – на 19,4 %.

Выполненный анализ показал, что Могилевская область обладает достаточным потенциалом для обеспечения основными видами продовольствия, для роста производства сельскохозяйственной продукции и повышением ее качества, минимизацией потерь продукции и потребительских свойств при производстве, транспортировке, хранении и реализации. Задача наращивания объемов продукции аграрного сектора и сокращения потерь требует развития снабженческой, логистической, транспортной и торговой инфраструктуры, инфраструктуры хранения и др.

Основными перспективными направлениями устойчивого развития агропромышленного производства Могилевской области являются: совершенствование организационно-экономического механизма функционирования и эффективной деятельности организаций АПК; дальнейшее развитие кооперации, интеграции организаций АПК по цепочке от производства, переработки до реализации продукции; сохранение и наращивание ресурсного потенциала; создание действенного механизма государственной и региональной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей; цифровая трансформация агропромышленного комплекса, направленная на повышение конкурентоспособности продукции и внедрение инновационных технологий и бизнес-моделей.

Список использованной литературы

1. Стратегия устойчивого социально-экономического развития Могилевской области на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilev-region.gov.by>. – Дата доступа: 01.02. 2022.

2. Мониторинг продовольственной безопасности – 2019: социально-экономические условия / В.Г. Гусаков [и др.]. // Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2020. – 349 с.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь главное статистическое управление Могилевской области / Статистический ежегодник Могилевской области, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mogilev.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/public_compilation/index_41021/ – Дата доступа: 18.01.2022.

4. Гнатюк, С. Н. Инвестиционная привлекательность экономики Беларуси / С.Н. Гнатюк // Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение : ст. ст. Сост.: Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. / КубГАУ. – Краснодар, 2020. – С. 354–359.

5. Шпак, А. П. Тенденции и направления развития плодоовощного подкомплекса Республики Беларусь / А. П. Шпак, Л. Байгот, С. А. Кондратенко, А. П. Пилипук, Я. Бречко, А. Башко, Н. Чеплянская, А. Н. Шаренко, Л. Кузьмич, Л. Лобанова // Аграрная экономика. – 2017. – №9. – С. 48–60.

Рудой А.А. – старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

АНАЛИЗ РЕСУРСОВ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В вопросе насыщения потребительского рынка и обеспечения населения республики продуктами питания, особое место отводится плодоводству.

Плоды и ягоды – важнейшие источники витаминов и биологически ценных веществ, оказывающих на человеческий организм укрепляющее, а также лечебно-профилактическое влияние и способствующих его нормальному функционированию. Обеспечение населения нашей страны в течение всего календарного года высококачественными плодами, ягодами и продуктами их переработки является одной из приоритетных задач отечественного агропромышленного комплекса [1].

Успешному развитию в Беларуси плодоводства способствуют относительно благоприятные почвенно-климатические условия, позволяющие не только удовлетворять потребности внутреннего рынка в плодово-ягодной продукции, но и наращивать объемы ее поставок в иные государства.

Положения о необходимости устойчивого обеспечения жителей страны высококачественным продовольствием для повышения уровня их жизни включены в Доктрину национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [2].

Оценим ресурсы и направления использования выращиваемых в Беларуси фруктов и ягод, а также продуктов их переработки в табл. 1 и 2.

Проведенные исследования показывают, что за последние 5 лет рассматриваемого периода из-за рубежа поставлялось от 36,4 до 56,9% всех ресурсов фруктов и ягод, а также продуктов их переработки, которыми располагает страна. Результатом цикличности ее производства стал рост запасов на начало года. В 2020 году значение соответствующего показателя было в 1,27 раза большим, чем в 2016 году (рис. 1). Это стало косвенным свидетельством постепенного увеличения доли потребления плодово-ягодной продукции в зимне-весенний период.

Таблица 1 – Состав и структура ресурсов фруктов и ягод, а также продуктов их переработки

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	тыс. т	%								
Запасы на начало года	336,2	13,8	424,8	19,8	345,3	15,9	507,5	26,1	425,4	21,7

Продолжение таблицы 1

Валовой сбор	718,3	29,4	491,3	22,9	985,3	45,4	571,8	29,5	819,1	41,9
Импорт	1389,7	56,9	1227,7	57,3	841,8	38,7	861,8	44,4	711,9	36,4
Итого	2444,2	100,0	2143,8	100,0	2172,4	100,0	1941,1	100,0	1956,4	100,0

Примечание – составлено автором на основании источника [3]

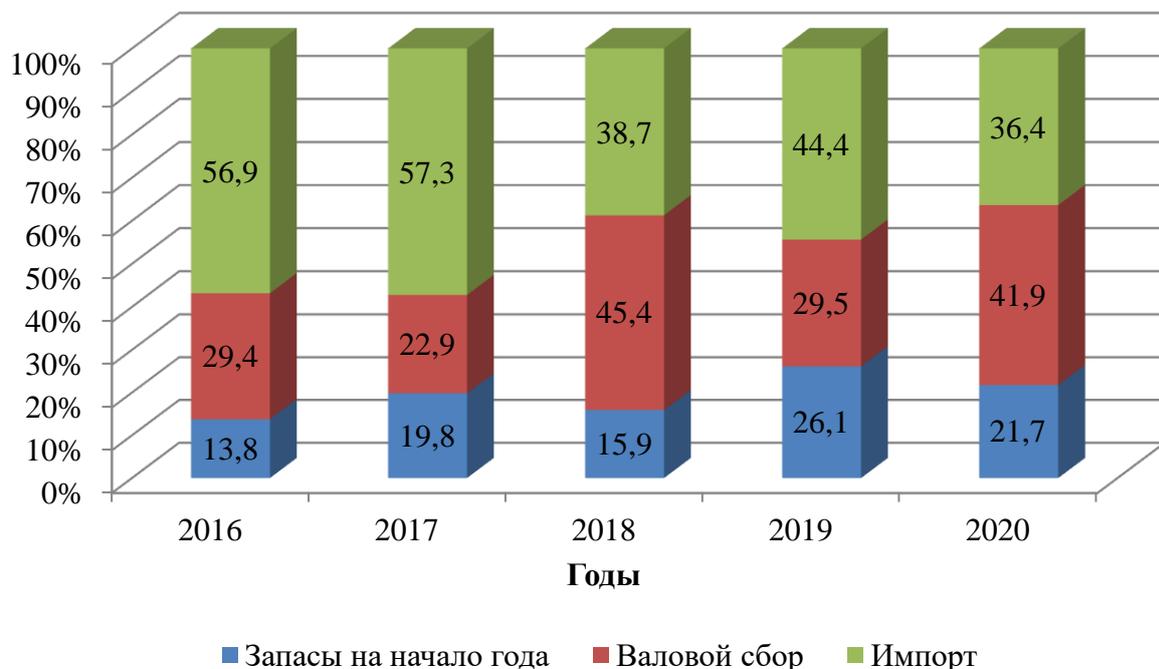

Рис. 1. – Структура ресурсов фруктов, ягод и продуктов их переработки [3]

Несмотря на значительную долю импорта, часть данной продукции идет на экспорт (табл. 2 и рис. 2).

Таблица 2 – Направления использования фруктов и ягод, а также продуктов их переработки

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	тыс. т	%								
Потребление внутри страны	1249,4	51,1	1128,2	52,6	1223,4	56,3	1190,3	61,3	1226,2	62,7
в т.ч. личное	857,9	35,1	842,5	39,3	867,8	39,9	909,2	46,8	916,3	46,8
Экспорт	770	31,5	670,3	31,3	441,5	20,3	325,4	16,8	257,3	13,2
Запасы на конец года	424,8	17,4	345,3	16,1	507,5	23,4	425,4	21,9	472,9	24,2
Итого	2444,2	100,0	2143,8	100,0	2172,4	100,0	1941,1	100,0	1956,4	100,0

Примечание – составлено автором на основании источника [3]

Для Беларуси характерна явная сезонная дифференциация импорта и экспорта плодово-ягодной продукции. Если основная доля ее поставок из-за рубежа приходится на зиму и весну, то экспорт осуществляется преимущественно в

летне-осенний период. Недостаточные объемы хранилищ приводят к переизбытку товаров данного типа в летне-осенний период и недостатку в зимне-весенний. Об этом свидетельствует анализ объемов их личного потребления. Если в общем объеме ресурсов плодово-ягодной продукции располагаемым государством на него приходится около 47% в 2020 году, то в общем по стране потреблении – около 75%. Несмотря на то, что часть продукции данного вида население оставляет на хранение в свежем виде, излишки плодов и ягод в основном подвергаются консервации, что уменьшает их полезность.

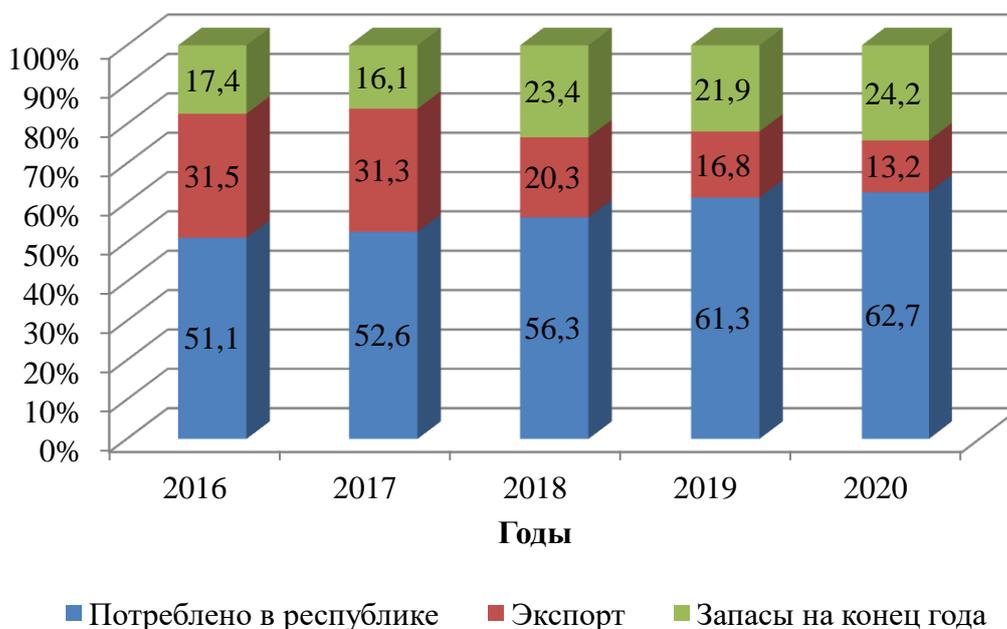

Рис. 2. – Структура ресурсов фруктов, ягод и продуктов их переработки [3]

Между тем информация об объеме невостребованной плодово-ягодной продукции в общую статистическую сводку Беларуси попасть не может. Это означает, что официальные показатели урожая (валового сбора) и урожайности плодовых и ягодных культур, публикуемые, например, в статистических ежегодниках Республики Беларусь, значительно ниже реальных показателей. Невостребованность существенной доли плодово-ягодной продукции, выращиваемой в хозяйствах населения, с одной стороны, приводит не только к обеднению ассортимента плодов и ягод, реализуемых через торговую сеть, но и неизбежно способствует поддержанию высоких цен на продовольственном рынке. С другой стороны, из-за недостатка сырьевых запасов многие перерабатывающие организации не могут обеспечить нормативные показатели по объему, ассортименту и качеству выпускаемой продукции. Опыт работы этих организаций показывает, что для переработки может быть пригодно плодово-ягодное сырье различного качества, в зависимости от которого технологически возможен выпуск востребованных населением и пользующихся популярностью разнообразных продуктов: варенья, компотов, джемов, соков, плодовоовощных смесей, уксуса, некрепленых вин и т.д. Серьезной альтернативой выпуску традиционных крепленых вин сомнительного достоинства может стать производство незаслуженно забытого благородного слабоалкогольного натурального напитка – сид-

ра, который готовится из сока яблок различных сортов.

Развитие рыночных отношений выдвигает на первый план задачу по существенному повышению урожайности плодово-ягодных культур. Целесообразность такого повышения можно подтвердить важнейшими результатами экономической эффективности плодородства в сельскохозяйственных организациях. Необходимо обратить внимание на то, что в рыночных условиях решающим показателем экономической эффективности является уровень рентабельности.

Обобщение рекомендаций исследователей и опыта работы конкретных сельхозорганизаций позволяет сделать вывод о том, что для повышения эффективности плодородства дальнейшее его совершенствование целесообразно осуществлять путем реализации комплексных программ. При этом нужно сконцентрироваться на закладке садов на низкорослых клоновых подвоях интенсивного типа. Необходимо нацелить сельскохозяйственные организации, специализирующиеся на производстве плодово-ягодной продукции, на активизацию работы по расширению ассортимента наиболее перспективных сортов плодовых и ягодных культур, районированных в условиях Беларуси. При этом особое внимание необходимо уделять таким показателям, как высокая и стабильная урожайность, хорошие потребительские качества, лежкоспособность сортов. Нужно усилить государственную поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств, занятых производством плодово-ягодной продукции. Необходимо наладить тесные интеграционные связи между взаимодействующими структурами агропромышленного комплекса – производителями сырья, его переработчиками и структурами, занимающимися сбытом продукции. Целесообразно сформировать специализированные зоны интенсивного аграрного производства, в рамках которых будет обеспечено сочетание интересов крупных и мелких сельскохозяйственных, вспомогательных, перерабатывающих и торговых структур.

Список использованной литературы

1. Рудой, А. Анализ современного состояния производства плодово-ягодной продукции / А. Рудой // Аграрная экономика. – № 9 (292), 2019. – С. 66–72.

2. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Бизнес-инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2022.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (председатель) [и др.]. – Минск, 2021. – 178 с.

Савич Д.А. – студентка УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Кивуля Д.С.** – *старший преподаватель*,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Развитие малого бизнеса играет важную роль в обеспечении сбалансированного и устойчивого развития экономики страны. А при достаточно высоком уровне развития он обеспечивает заметный экономический рост. Это связано с тем, что малый бизнес обеспечивает дополнительную занятость, а получение дополнительного дохода позволяет обеспечить дополнительный спрос как со стороны самого предпринимателя, так и его наемных работников.

Одним из главных условий устойчивого роста национальной экономики является развитие малого и среднего бизнеса, создающего своего рода фундамент благополучия страны. Историческая практика функционирования любого общества наглядно демонстрирует, что наиболее эффективное развитие инфраструктуры, экономики и социальной сферы страны осуществляется через последовательные качественные изменения создаваемых товаров и услуг, используемых для этого ресурсов и технологий, на основе реализуемых в системе государственного управления интеллектуальных технологий управленческой деятельности. При этом стоит понимать, что именно предприниматель, обладающий соответствующими ценностями, является основным создателем инновационных идей, находя нестандартные пути решения поставленных задач,

Будучи одной из ключевых фигур рыночной экономики, предприниматель ориентируется на взаимовыгодные отношения с потребителями своей продукции, услуг, трудовым коллективом и другими предпринимателями. В значительной степени это обеспечивает основные конкурентные преимущества экономики рыночного типа: придает необходимую гибкость рыночному механизму, создает предпосылки инновационного развития экономики, формируя, с одной стороны, соответствующую конкурентную среду, с другой – генерируя основные нововведения.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010г. № 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства» законом к субъектам малого предпринимательства в Республике Беларусь относят: микропредприятия численностью до 15 человек; малые предприятия, численностью от 16 до 100 человек; средние предприятия, численностью от 101 до 250 человек [1].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь наблюдается сокращение количества субъектов малого и среднего пред-

принимательства (за исключением индивидуальных предпринимателей) в 2021 году по сравнению с 2020 годом, что отражено в таблице.

Таблица – Сведения о субъектах малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь в 2020-2021 гг.

	Количество, единиц		Поступление платежей в бюджет, млн. руб.	
	2020	2021	2020	2021
Субъекты малого предпринимательства в РБ, всего	367 777	380 906	567,2	546,7
малые организации	11 753	12 588	226,5	196,6
микроорганизации	96 789	96 598	89,6	126,3
индивидуальные предприниматели	257 000	269 501	64,4	70,4
средние организации	2 235	2 219	186,7	153,4

Примечание – составлено авторами на основании источника 2

В Республике Беларусь разработана национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года. Она рассматривает развитие малого и среднего предпринимательства как основной фактор устойчивого развития страны. Главным критерием достижения поставленной цели является рост удельного веса ВДС малых, средних, а также микроорганизаций в общем объеме валового продукта с 26,4% в 2020 году до 50% в 2030 году [2].

Данное направление, как приоритетное, обозначено в законодательных актах. В стране действуют закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства», Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства», Директива Президента Республики Беларусь № 4 от 31.2.2010 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» и другие законодательные акты, что в целом формирует законодательную среду предпринимательства [1].

Развитию предпринимательства способствует достаточно широкая сеть субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Она состоит из 77 центров поддержки предпринимательства и 15 инкубаторов малого предпринимательства. Данные организации оказывают консалтинговые, информационные, маркетинговые и логистические услуги. Однако, существующая практика правоприменения, сложные бюрократические механизмы согласования решений, противодействие развитию честной, открытой конкуренции со стороны целого ряда государственных предприятий и структур затрудняют выполнение объявленного Президентом страны курса на развитие частного предпринимательства.

Можно выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются в своей деятельности представители малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь:

1. Недостаточная финансовая поддержка и отсутствие реальных финансово-кредитных механизмов обеспечения такой поддержки. На практике, основным источником стартового капитала большинства (более 80%) малых предприятий являются вклады учредителей. Тогда как поддержка со стороны кредитно-банковской системы оказывается совсем незначительной (менее 2% предприятий получили поддержку от программ развития).

По мнению руководителей малых и средних предприятий, получение банковского кредита прежде всего затрудняют очень высокие проценты, трудновыполнимые требования по поводу залога и гарантий возврата кредита, ограниченность сроков кредитования, длительность процедуры принятия решений, трудности, связанные с оформлением всех соответствующих документов, необходимость личных связей в банке.

2. Налоговое законодательство. Не стоит оставлять без внимания и отсутствие разделение размера штрафов в отношении крупных и малых предприятий, что негативно сказывается на развитии последних. В итоге выходит, что для малых предприятий удельный вес штрафных санкций значительно выше, чем для крупных.

В то же время излишняя бюрократизация и чрезмерное администрирование развития малого и среднего предпринимательства лишь усугубляют несовершенство налоговой системы.

3. Обязательные правила и процедуры, предусмотренные подзаконными актами. Все нормативные документы, регулирующие деятельность малых и средних предприятий, подготавливались различными властными структурами. По отдельности они имеют логичные требования, но в совокупности создают труднопреодолимые препятствия на пути развития предпринимательской деятельности.

Отсутствие или противоречивость законодательных актов, возможность их неоднозначного толкования и применения, бюрократическая запутанность процедур регистрации бизнеса, лицензирования деятельности, сертификации продукции, оформления прав собственности и т.д., а также связанные с этим значительные финансовые издержки остаются главными проблемами в деятельности малого предприятия.

Так, среди основных препятствий для совершенствования процедуры регистрации можно выделить:

- большой перечень оснований для отказа, порождающий субъективизм и коррупцию в государственных органах;
- большое количество требуемых документов, предоставляемых в государственный регистрирующий орган, что усложняет работу необходимостью обмена данными между различными органами
- решение о регистрации принимается коллегиально, то есть заседанием исполнительного комитета

Перспективы развития предпринимательства в Республике Беларусь следует рассматривать со стороны основных положений программы совершенствования институциональных механизмов устойчивого развития Республики

Беларусь, направляющих большую часть усилий на улучшение предпринимательской деятельности, основными задачами которой являются:

- обеспечение равной эффективной конкуренции для субъектов всех форм собственности;
- рост общего уровня деловой культуры;
- формирование положительного имиджа предпринимательства в обществе.

Для достижения этих целей государству необходимо:

- устранение избыточного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов;
- интеграция субъектов малого и среднего предпринимательства в промышленные кластеры и инновационные сети;
- расширение участия субъектов малого и среднего предпринимательства в государственных закупках и субконтрактации;
- популяризация идеи добросовестного предпринимательства;
- возможность «второго шанса» для предприятий, прошедших процедуру банкротства и т.д.

Предполагается, что в этот период из существенных ограничений будет рыночная конкуренция, которая должна стать более совершенной.

Также будет создана безбарьерная среда функционирования бизнеса, обеспечены равные условия хозяйствования [3].

Заключение. Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод, что предпринимательство вносит весомый вклад в развитие экономики Республики Беларусь, обеспечивая рабочими местами население, составляя немалый процент валового продукта, удовлетворяя нужды населения и т.д. Однако, несмотря на это, предпринимательство сталкивается с определенными проблемами со стороны законодательства, препятствующими полноценному развитию. На данный момент разрабатываются и соблюдаются программы, способствующие устранению препятствий и не причиняющие ущерб экономике.

Список использованной литературы

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 1998. – Режим доступа: <https://pravo.by> – Дата доступа: 16.12.2021
2. [Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь \[Электронный ресурс\]](https://www.belstat.gov.by). – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 16.12.2021
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo>. – Дата доступа: 16.12.2021.

Самодедов С.Г. – магистрант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Колмыков А.В.** – доцент, канд. экон. наук,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЯИЦ

В Республике Беларусь сформирована стройная система государственных прогнозов, планов и программ социально-экономического развития, в том числе аграрного бизнеса. В рамках определения стратегии развития агропромышленного комплекса особый интерес представляет собой задача прогнозирования объемов реализации скота и птицы на убой, производства молока, яиц и т. д. Современная экономическая наука имеет в своем арсенале большое количество разнообразных приемов и методов прогнозирования, в частности применение искусственных нейронных сетей для решения указанных задач.

Нейронные сети представляют собой совокупности нейроподобных элементов, определенным образом соединенных друг с другом и с внешней средой с помощью связей, определяемых весовыми коэффициентами. Основная задача нейронных сетей заключается в построении такого отображения из множества X (вход) во множество Y (выход) $X \rightarrow Y$, чтобы на каждый возможный сигнал x принадлежащий множеству X формировался правильный сигнал y принадлежащий множеству Y . Данные пары – обучающие примеры или обучающие выборки, позволяющие решать задачу распознавания образов, модель управления процессом лечения, задачу прогнозирования и др. [1, с. 53-56].

С помощью нейронных сетей можно, например, предсказывать объемы продаж изделий, показатели биржевого рынка, выполнять распознавание сигналов, конструировать самообучающиеся системы [2, с. 24]. При этом, по сравнению с традиционными технологиями нейронные сети обладают следующими достоинствами: универсальность, простота, не существует проблемы «проклятия размерности», ускоряется процесс нахождения зависимости за счет одновременной обработки данных всеми нейронами [3, с. 331].

Основной задачей исследования является анализ использования искусственных нейронных сетей для решения экономических задач, а именно – прогнозирования производства яиц в сельскохозяйственных организациях. В качестве информационной базы исследования были использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь по производству яиц за 2015 – 2021 годы [4], при этом сведения за первые шесть лет рассматривались в качестве обучающей выборки искусственной нейронной сети, а за 2021 год – в качестве тестирующей выборки (таблица 1).

Таблица 1 – Производство яиц в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2015 – 2021 годы, млн шт.

Месяц	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Январь	262,2	247,5	244,6	247,8	263,8	259,1	265,8
Февраль	232,2	228,6	221,2	220,8	232,8	232,4	229,6
Март	248,9	245,8	243,7	240,1	258,5	244,1	250,1
Апрель	240,4	237,2	235,4	228,2	254,3	243,4	246,8
Май	237,7	243,0	240,1	221,1	240,0	245,3	251,2
Июнь	228,7	242,4	225,5	207,0	222,0	225,9	235,9
Июль	238,2	244,4	232,1	214,5	220,4	237,8	244,5
Август	229,7	240,8	241,3	218,5	238,1	242,1	250,7
Сентябрь	230,5	233,2	236,6	223,1	237,4	232,9	246,5
Октябрь	240,4	241,8	249,1	243,6	246,1	239,1	253,3
Ноябрь	240,0	234,7	242,5	234,6	244,9	236,3	251,9
Декабрь	251,7	237,2	239,4	253,2	251,8	256,6	273,2
Итого	2880,6	2876,6	2851,5	2752,5	2910,1	2895,0	2999,5

Примечание – составлено автором на основании источника [4]

Входные поля обучаемой нейронной сети: год, минимальное значение которого 2015 и максимальное 2020, и месяц, минимальное значение которого 1 и максимальное значение 12. Выходное поле искусственной нейронной сети – временной ряд динамики, представляющий собой объемы производства яиц в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, минимальное значение которого за анализируемый период составляет 207,0 млн шт. тыс. т, а максимальное значение – 273,2 млн шт. Для выходных данных применена линейная нормализация с кривой сигмоиды равной 2.

Для построения нейронной сети использована аналитическая надстройка для Microsoft Excel Neural Excel [5]. Были заданы следующие параметры классической нейронной сети прямого распространения (тип сети персептрон): 18 нейронов на скрытом слое; кривизна сигмоиды 2; метод обучения Resilient Propagation с шагом спуска 0,5 и шагом подъема 1,2; прерывание обучения при количестве эпох больше 200, а также если максимальная ошибка будет меньше чем 0,01 и средняя ошибка будет меньше чем 0,01. Итогом 200 эпох обучения явилась максимальная ошибка 0,39149 и средняя ошибка 0,1291.

Моделируемое значение производства яиц в сельскохозяйственных организациях в 2021 году составило 2 908,9 млн шт., а реальное – 2 999,5 млн шт. Отклонение между фактическим объемом производства яиц и плановым составляет +90,6 млн шт. или +3,1%. Реальное помесечное производство яиц в сельскохозяйственных организациях отклонялось от моделируемого в диапазоне от -11,0 до +30,4 млн шт. в абсолютном выражении или от -4,6 до +12,5%.

Для расчета показателей качества прогноза оценим ошибку прогноза по всем по всем плановым периодам в абсолютном и относительном выражении с учетом и без учета знака (таблица 2): средняя абсолютная ошибка в процентах MAPE составляет +4,28%, средняя процентная ошибка MPE +2,86%, сигнал отслеживания TS +8,35.

Таблица 2 – Расчет ошибок искусственной нейронной сети для прогнозирования производства яиц по месяцам 2021 года

Месяц 2021 года	Моделируемые данные, тыс. т	Реальные данные, тыс. т	Ошибка в абсолютном выражении, тыс. т	Ошибка без учета знака в абсолютном выражении, тыс. т	Ошибка в относительном выражении	Ошибка без учета знака в относительном выражении
Январь	256,7	265,8	9,1	9,1	0,036	0,036
Февраль	240,6	229,6	-11,0	11,0	-0,046	0,046
Март	242,7	250,1	7,4	7,4	0,031	0,031
Апрель	244,5	246,8	2,3	2,3	0,010	0,010
Май	245,5	251,2	5,7	5,7	0,023	0,023
Июнь	244,6	235,9	-8,7	8,7	-0,036	0,036
Июль	240,3	244,5	4,2	4,2	0,018	0,018
Август	236,5	250,7	14,2	14,2	0,060	0,060
Сентябрь	236,3	246,5	10,2	10,2	0,043	0,043
Октябрь	238,1	253,3	15,2	15,2	0,064	0,064
Ноябрь	240,4	251,9	11,5	11,5	0,048	0,048
Декабрь	242,8	273,2	30,4	30,4	0,125	0,125
Сумма	2908,9	2999,5	90,6	130,1	0,375	0,538

Примечание – составлено на основании данных авторов

Моделируемые данные объема производства яиц в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь с помощью аналитической надстройки Neural Excel таким образом в целом по году дали высокую степень точности. В тоже время во втором полугодии 2021 года отмечается систематическое превышение реальных данных над уровнем моделируемых. Графическое сравнение реальных и моделируемых данных представлено на рисунке, где столбцы – фактические объемы производства, а линия – прогнозные.

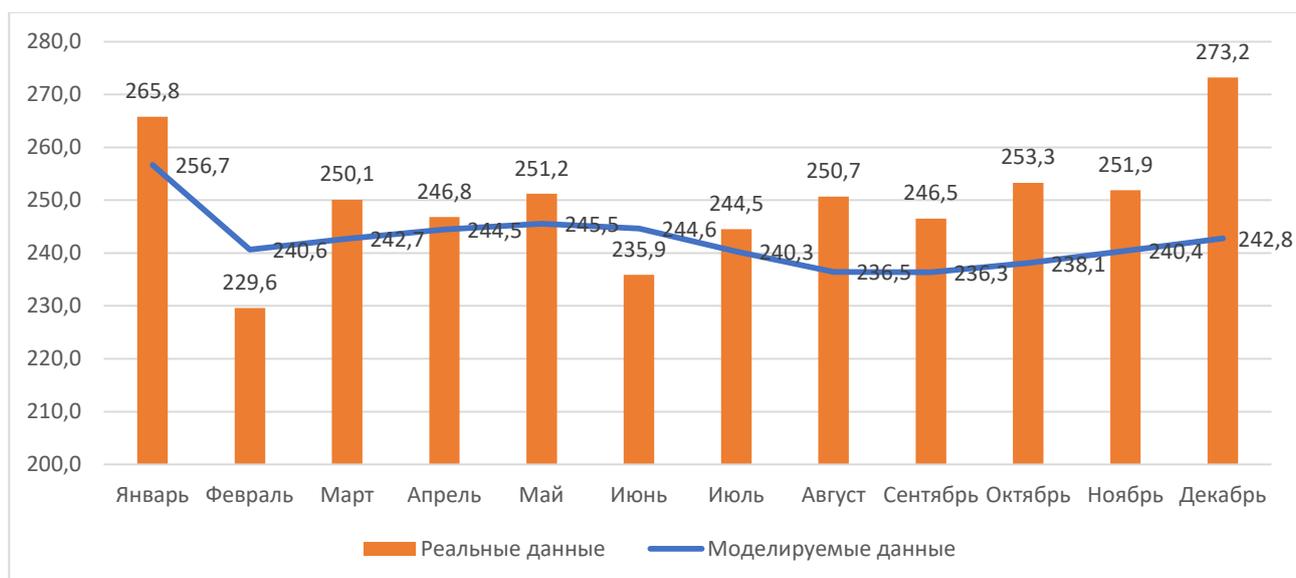

Рис. – Сравнительная диаграмма реальных и моделируемых данных по производству яиц в сельскохозяйственных организациях на 2021 год, тыс. т

Искусственные нейронные сети с помощью аналитической надстройки Neural Excel имеется возможность дообучать. Процесс дообучения был произведен за счет добавления в обучающую выборку фактических данных о производстве яиц в сельскохозяйственных организациях за 2021 год. Модельный объем производства яиц на 2022 год составляет 2 995,3 млн шт., прирост производства должен составить -4,2 тыс. т или -0,1% к уровню предыдущего года.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: использование аналитической надстройки для Microsoft Excel Neural Excel для прогнозирования производства яиц в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь на 2021 год позволило в целом по году достаточно точно предсказать объем в 2 908,9 млн шт. при факте в 2 999,5 млн шт. Отклонение при этом составило +90,6 млн шт. или +3,1%. Значения основных показателей качества прогноза или модели при этом: средняя абсолютная ошибка в процентах MAPE составляет +4,28%, средняя процентная ошибка MPE +2,86%, сигнал отслеживания TS +8,35.

Кроме того, использование нейронной сети позволило установить падение объемов производства яиц в феврале и июне. В тоже время, линейная нормализация выходных данных искусственной нейронной сети сгладила месячные колебания объемов производства в сельскохозяйственных организациях, а ориентация на предыдущие годы привела к смещению моделируемых значений в меньшую сторону во втором полугодии 2021 года, достаточно точно при этом прогнозируя уменьшения и увеличения объема производства от месяца к месяцу.

Список использованной литературы

1. Трофимова, Е. А. Нейронные сети в прикладной экономике : учебное пособие / Е. А. Трофимова, В. Д. Мазуров, Д. В. Гилёв ; под общ. ред. Е. А. Трофимовой // Издательство Уральского университета. – Екатеринбург, 2017. – 96 с.

2. Буць, В. И. Технологии интеллектуального анализа данных : курс лекций / В. И. Буць // Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. Горки, 2021. – 105 с.

3. Ишембитова, Э. А. Использование искусственных нейронных сетей для прогнозирования банкротства предприятия / Э. А. Ишембитова // Молодой ученый. – 2016. – № 14 (118). – С. 331–335.

4. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и г. Минску в январе 2015 г. – декабре 2021 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет, 2015–2021.

5. Neural Excel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.neurotechlab.ru/software/neural-excel>. – Дата доступа: 29.01.2022.

Самодедов С.Г. – магистрант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
 Научный руководитель – **Колмыков А.В.** – доцент, канд. экон. наук,
 УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
 г. Горки, Республика Беларусь

СЕЗОННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Одним из важных резервов повышения эффективности производства пищевой промышленности является выработка стройной системы мер по уменьшению негативного влияния сезонности на эффективность производства и качество продукции. Вместе с тем требуется экономически и методологически обоснованное планирование объемов производства продукции по месяцам года.

Принято считать, что сезонность производства основных видов продукции животноводства сохраняется с советских времен, когда отрасль постоянно испытывала дефицит кормов. К тому же закупочные цены фиксировались государством и в течение всего года оставались неизменными, поэтому колхозам и совхозам было выгодно производить основной объем продукции летом, когда затраты минимальны [1, с. 29].

В качестве информационной базы исследования сезонности производства основных видов продукции животноводства были использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь по реализации скота и птицы на убой (в живом весе), производству молока и яиц в сельскохозяйственных организациях за 2015 – 2021 годы (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Объем производства отдельных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь

Месяц	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Реализация скота и птицы на убой (в живом весе), тыс. т							
Январь	117,1	126,7	122,4	137,5	133,0	150,6	143,8
Февраль	121,1	130,5	120,2	131,3	127,7	144,2	139,3
Март	135,9	143,4	136,6	143,7	164,9	153,2	150,2
Апрель	134,5	136,8	129,3	136,9	139,2	148,0	144,8
Май	128,2	129,8	134,3	139,4	144,7	150,8	147,6
Июнь	127,8	131,1	129,4	133,4	142,0	149,6	142,7
Июль	129,6	125,4	128,6	132,8	142,7	150,8	143,4
Август	128,9	131,0	131,2	139,9	144,4	151,5	147,0
Сентябрь	135,9	129,6	131,3	132,4	144,9	149,6	143,6
Октябрь	134,9	130,0	139,0	141,7	149,3	147,9	145,4
Ноябрь	128,6	128,4	137,8	133,3	145,6	135,6	136,4
Декабрь	135,9	132,5	139,3	134,2	146,2	135,4	132,4

Продолжение таблицы 1

Месяц	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Производство молока, тыс. т							
Январь	521,8	526,4	546,7	574,8	573,5	603,6	623,8
Февраль	482,3	504,4	507,6	523,7	527,5	572,8	566,1
Март	550,1	553,1	580,1	586,9	593,2	619,7	637,9
Апрель	541,0	548,4	570,5	579,3	581,6	606,8	624,2
Май	611,1	621,6	624,6	643,4	636,4	672,5	677,8
Июнь	619,8	618,0	641,9	630,0	620,0	666,1	676,9
Июль	621,8	625,6	649,2	634,5	634,6	676,1	669,0
Август	597,2	613,0	627,7	621,8	630,4	664,2	667,0
Сентябрь	543,8	567,1	585,0	580,5	595,0	619,5	622,3
Октябрь	529,1	540,1	562,8	565,0	578,5	612,4	614,9
Ноябрь	495,6	507,2	529,8	534,5	555,0	581,9	589,7
Декабрь	524,3	538	563,3	561,1	587,0	613,6	618,2
Производство яиц, млн шт.							
Январь	262,2	247,5	244,6	247,8	263,8	259,1	265,8
Февраль	232,2	228,6	221,2	220,8	232,8	232,4	229,6
Март	248,9	245,8	243,7	240,1	258,5	244,1	250,1
Апрель	240,4	237,2	235,4	228,2	254,3	243,4	246,8
Май	237,7	243,0	240,1	221,1	240,0	245,3	251,2
Июнь	228,7	242,4	225,5	207,0	222,0	225,9	235,9
Июль	238,2	244,4	232,1	214,5	220,4	237,8	244,5
Август	229,7	240,8	241,3	218,5	238,1	242,1	250,7
Сентябрь	230,5	233,2	236,6	223,1	237,4	232,9	246,5
Октябрь	240,4	241,8	249,1	243,6	246,1	239,1	253,3
Ноябрь	240,0	234,7	242,5	234,6	244,9	236,3	251,9
Декабрь	251,7	237,2	239,4	253,2	251,8	256,6	273,2

Примечание – составлено автором на основании источника [2]

В качестве методов измерения сезонности производства продукции использовались: интервальные динамические ряды, определение индекса сезонности (отношение максимального уровня к минимальному), размаха колебаний (вариация), относительная мера колебаний (коэффициент вариации), метод сезонной волны (помесячные данные относят к среднемесячным за год).

Для установления факта наличия сезонности, а также ее последующего анализа исходные данные были нормализованы, а именно: итоговые данные за каждый месяц пересчитаны на среднесуточные данные, так как итоговые данные отражают помимо сезонности влияние различной продолжительности в днях отдельных месяцев. Кроме того, для того, чтобы иметь полную уверенность в том, что колебания уровня по месяцам действительно имеют характер сезонных колебаний, а не вызываются какими-либо причинами, не имеющими никакого отношения к сезонности, анализу подвергнут помесячный ряд, построенный из средних за несколько лет (2015 – 2021 гг.).

Для измерения сезонности использовано нахождение уровня каждого месяца к средней месячной за каждый год, а именно – процентное отношение уровней отдельных месяцев к среднему. На рисунке представлены средние су-

точные реализации скота и птицы на убой (в живом весе), производство молока и яиц в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2015 – 2021 годы в среднем.

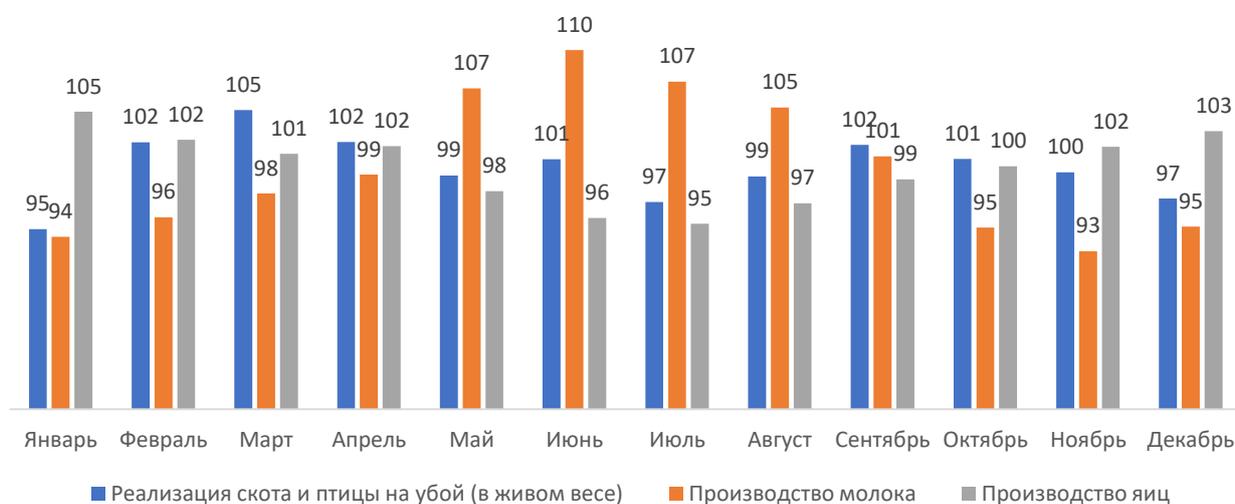

Рис. – Процентное отношение уровней объема производства отдельных видов продукции животноводства в отдельные месяцы к среднему

Этот ряд отчетливо выявляет сезонность: увеличение реализации скота и птицы на убой (в живом весе) с февраля по апрель, июне, а также сентябре и октябре; увеличение производства молока с мая по сентябрь; увеличение производства яиц с октября по апрель и уменьшение реализации скота и птицы (в живом весе), производства молока и яиц в остальные месяца.

В таблице 2 представлены значения отдельных статистических показателей сезонности производства отдельных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2015 – 2021 годы.

Таблица 2 – Отдельные статистические показатели сезонности производства отдельных видов продукции животноводства

Наименование показателей	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Реализация скота и птицы на убой (в живом весе), тыс. т							
Индекс сезонности	1,20	1,14	1,16	1,09	1,24	1,14	1,16
Размах вариации	0,75	0,58	0,64	0,41	1,03	0,62	0,70
Коэффициент вариации	0,05	0,04	0,04	0,03	0,05	0,04	0,04
Производство молока, тыс. т							
Индекс сезонности	1,25	1,22	1,21	1,18	1,12	1,14	1,15
Размах вариации	4,14	3,69	3,76	3,18	2,17	2,81	2,91
Коэффициент вариации	0,08	0,07	0,07	0,06	0,04	0,05	0,04
Производство яиц, млн шт.							
Индекс сезонности	1,14	1,06	1,08	1,18	1,20	1,11	1,12
Размах вариации	1,05	0,43	0,60	1,27	1,40	0,83	0,95
Коэффициент вариации	0,04	0,01	0,02	0,06	0,05	0,03	0,03

Примечание – составлено автором на основании расчетов

Средний индекс сезонности реализации скота и птицы на убой (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2015 – 2021 годы составил 1,10, при этом динамика значений данного показателя крайне нестабильна, хотя при сравнении 2015 – 2016 гг. и 2020 – 2021 гг. можно отметить снижение индекса сезонности. Размах вариации среднедневной реализации скота и птицы на убой (в живом весе) в среднем за 2015 – 2021 гг. составляет 0,45 тыс. т, а процентное выражение коэффициента вариации 2,7 %.

Средний индекс сезонности производства молока в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2015 – 2021 гг. составляет 1,18, при этом необходимо отметить систематическое снижение индекса сезонности с 1,22 – 1,25 в 2015 – 2016 гг. до 1,14 – 1,15 в 2020 – 2021 гг. Размах вариации среднедневного производства молока в среднем за 2015 – 2021 годы составляет 3,23 тыс. т, а процентное выражение коэффициента вариации 5,8 %.

Средний индекс сезонности производства яиц в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2015 – 2021 годы составляет 1,10, при этом динамика значений данного показателя, также как и среднего индекса сезонности реализации скота и птицы на убой (в живом весе) нестабильна, хотя при сравнении 2015 – 2016 гг. и 2020 – 2021 гг. отмечается снижение значений показателя. Размах вариации среднедневного производства яиц в среднем за 2015 – 2021 гг. составляет 0,73 млн шт., а процентное выражение коэффициента вариации 2,9 %.

Таким образом, мы установили факт наличия сезонности производства и реализации основных видов продуктов животноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь. Однако за последние годы всё же произошли позитивные изменения в сторону её сглаживания: за 2015 – 2021 годы отмечается уменьшение индексов сезонности реализации скота и птицы на убой (в живом весе), производства молока и яиц. Это является одним из факторов улучшения функционирования отечественных предприятий перерабатывающей промышленности.

Список использованной литературы

1. Российская Федерация. Рынок молока и молочных продуктов. Основные сведения по заказу Европейского банка реконструкции и развития / Инвестиционный центр ФАО; Е. Серова, Н. Карлова. – Европейский банк реконструкции и развития. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, 2010. – 158 с.

2. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и г. Минску в январе 2015 г. – декабре 2021 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет, 2015-2021.

Сафранкова А. Н. – студентка УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Кивуля Д. С.** – *старший преподаватель*,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В СТРАНЕ

Республика Беларусь одна из первых присоединилась в мировой процесс по обеспечению устойчивого развития страны. Впервые Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР) Республики Беларусь была разработана и одобрена правительством страны в 1997 г. НСУР рассматривалась как системообразующий стратегический документ развития страны, который определяет экологическую, социальную и экономическую политику государства на пятнадцатилетний период.

Устойчивое развитие – процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. [1].

Стратегическая цель устойчивого развития – достижение высоких стандартов уровня жизни населения на основе качественного роста экономики на новой цифровой технологической базе, формирования полноценной конкурентной среды, создания комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений.

Цели устойчивого развития – это стратегия всего человечества для того, чтобы будущему поколению передать планету в хорошем состоянии и сформировать условия для развития общества, экономики и экологии.

25 сентября 2015 года государства — члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Она содержит 17 Целей устойчивого развития, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Республика Беларусь принимала активное участие в разработке Повестки-2035 на всех ее этапах и взяла на себя обязательства по достижению **Целей устойчивого развития**. [2]

Все цели взаимосвязаны и универсальны. Главный подход – никого не оставить в стороне. С одной стороны – это соблюдение интересов каждого, с другой – все должны быть привлечены к реализации ЦУР. Партнерство и сотрудничество – условие достижения ЦУР, которые можно структурировать по 5 основным направлениям:

- люди;

- процветание;
- мир;
- партнерство;
- планета.

Для систематизации деятельности по ключевым направлениям Повестки-2035 (экономика, экология, социальная сфера) в Совете созданы секторальные группы под руководством заместителей руководителей соответствующих министерств:

- группа по экономике;
- группа по экологии;
- группа по социальным вопросам.

4 цели из 17 соответствуют более высоким показателям уровня жизни.

Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах [3]. Бедность и нищета — это недоедание, социальная изоляция и дискриминация, ограниченный доступ к образованию и к другим основным социальным услугам, а также невозможность участия в принятии решений. 783 миллиона человек в настоящее время живут в крайней нищете и испытывают трудности в удовлетворении самых базовых потребностей - в здравоохранении, образовании и доступе к водным ресурсам и санитарии. В основном это представители Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары, которые зарабатывают менее 1,9 доллара США в день. Однако это явление затрагивает и развитые страны. В развитых странах бедным считается человек с доходом меньше 50-60% от среднего дохода по стране. По официальной статистике в 2020 году более 20% жителей Евросоюза и около 10% жителей США жили за чертой бедности. В развитых странах есть прямая зависимость бедности от уровня безработицы. В настоящий момент в богатейших странах мира более 30 миллионов детей живут за чертой бедности. Финансовое положение окружающих важно для каждого, так как благополучие всех людей взаимосвязано. Рост бедного населения наносит ущерб экономическому росту - теряется покупательская способность, подрывается сплоченность общества, усиливая политические и социальные трения, а в некоторых случаях и становясь причиной высокого уровня преступности, политической нестабильности и даже возникновения вооружённых конфликтов.

Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства [3]. После десятилетий неуклонного сокращения, число людей, страдающих от голода, – измеряемое по распространенности недоедания, – в 2015 году начало вновь медленно расти. По текущим оценкам, в мире голодают почти 690 миллионов человек, или 8,9 процента населения мира – что составило рост на 10 миллионов человек за один год и почти 60 миллионов за пять лет.

Мир не в состоянии достичь цели «Нулевой голод» к 2030 году. Если тенденции сохранятся, то к 2030 году число людей, страдающих от голода, превысит 840 миллионов.

По данным Всемирной продовольственной программы, 135 миллионов человек страдают от голода, в основном из-за антропогенных конфликтов, изменения климата и экономического спада. В настоящее время пандемия COVID-19 может удвоить это число, что поставит под угрозу еще 130 миллионов человек, страдающих от голода, к концу 2020 года.

С учетом того, что более четверти миллиарда человек потенциально находятся на грани голода, необходимо принять оперативные меры для обеспечения продовольственной и гуманитарной помощи районам, подвергающимся наибольшему риску.

В то же время необходимо коренным образом изменить глобальную продовольственную и сельскохозяйственную систему, с тем чтобы мы могли прокормить более 690 миллионов человек, которые сегодня голодают, и еще 2 миллиарда человек к 2050 году. Повышение производительности сельского хозяйства и устойчивое производство продовольствия имеют решающее значение для сокращения опасности голода.

Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте [3]. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте – важные составляющие устойчивого развития.

В настоящее время мир переживает беспрецедентный глобальный кризис в области здравоохранения – COVID-19 распространяет человеческие страдания, дестабилизирует мировую экономику и в корне изменяет жизни миллиардов людей во всем мире.

До пандемии был достигнут значительный прогресс в плане улучшения здоровья миллионов людей. Существенные успехи были достигнуты в увеличении ожидаемой продолжительности жизни и сокращении некоторых из наиболее распространенных причин смерти, связанных с детской и материнской смертностью. Но необходимы дополнительные усилия для полной ликвидации широкого спектра болезней и решения многих различных постоянных и новых проблем здравоохранения. Сосредоточив внимание на обеспечении более эффективного финансирования систем здравоохранения, улучшении санитарии и гигиены и расширении доступа к врачам, можно добиться значительного прогресса в оказании помощи в деле спасения жизней миллионов людей.

Такие чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, как COVID-19, представляют собой риск глобальных масштабов и продемонстрировали острую необходимость обеспечения готовности. Программа развития Организации Объединенных Наций подчеркнула огромные различия в способности стран справиться с кризисом в связи с COVID-19 и восстановиться после него. Пандемия представляет собой переломный момент для обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения и для осуществления инвестиций в важнейшие национальные государственные службы XXI века.

Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [3]. Получение образования закладывает основу для улучшения социально-

экономических условий жизни людей и играет ключевую роль в обеспечении выхода из нищеты. За последнее десятилетие были достигнуты значительные успехи в сфере расширения доступа к образованию и увеличения охвата школьным обучением на всех уровнях, в частности для девочек. Несмотря на это, в 2018 году около 260 миллионов детей по-прежнему не ходили в школу, что составляет почти пятую часть всего населения мира этой возрастной группы. Кроме того, более половины всех детей и подростков во всем мире не соответствуют минимальным стандартам знаний в области чтения и математики.

В 2020 году, когда пандемия COVID-19 распространилась по всему миру, большинство стран объявили о временном закрытии школ, что затронуло более 91% учащихся во всем мире. К апрелю 2020 года около 1,6 миллиарда детей и молодых людей не посещали школу. И почти 369 миллионов детей, которые рассчитывают на школьное питание, были вынуждены искать другие источники ежедневного питания.

Еще никогда раньше так много детей одновременно не были лишены возможности посещать школу, что нарушает учебный процесс и в корне изменяет жизнь, особенно в наиболее уязвимых и маргинализированных группах населения. Глобальная пандемия имеет далеко идущие последствия, которые могут поставить под угрозу успехи, достигнутые большой ценой в плане улучшения глобального образования.

Заключение. Таким образом можно сказать что, Республика Беларусь достигнув данные цели в соответствии с Повесткой до 2030 года, обеспечит себе гарантию того, что социальная политика, экономика и природа страны улучшатся, что в целом скажется благоприятно на состоянии нашего государства.

Список использованной литературы

1. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие – Дата доступа: 24.02.2022.
2. Экономика государства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://economy.gov.by/> – Дата доступа: 23.02.2022.
3. Правовой сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mir.pravo.by/edu/razvitie.php> – Дата доступа: 22.12.2021.

Тан Исюе – аспирант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки Республика Беларусь
Научный руководитель – **Пакуш Л.В.** – доктор эк. наук, профессор, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки Республика Беларусь

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цифровизация меняет не только экономику любой страны, но и жизнь миллионов людей, является новой точкой роста.

Важным условием функционирования сельского хозяйства в Китае выступает цифровизация его экономических процессов, т.е. аналитика, прогнозирование и принятие управленческих решений. В 2018 году Китай перешёл на осуществление национального плана развития сельского хозяйства посредством современных инноваций цифровых и роботизированных технологий [1].

Так в 2017-2019 годах цифровая экономика составила свыше 7% добавленной стоимости.

По данным Китайского информационного центра Интернет-сети (CNNIC) в 2020 году в Китае было самое большое в мире онлайн-население (903 миллиона человек), а процент тех, кто использует мобильные телефоны для выхода в Интернет, превышает 99%. Для многих людей в Китае, особенно в сельской местности, первое знакомство потребителя с Интернетом часто происходит пользуясь мобильным телефоном. Фактически, фермеры быстро приняли цифровой образ жизни, используя мобильные платежи и онлайн-видео развлечения.

В некоторых районах количество жителей деревень подключено к Интернету больше, чем в крупных городах.

Благодаря использованию Интернет – технологий сельские жители получают следующие преимущества:

- большее количество фермеров могут стать предпринимателями в области электронной торговли;
- создаются новые каналы для транспортировки сельскохозяйственной продукции в города;
- лучше удовлетворяется спрос в городах на свежие и безопасные сельскохозяйственные продукты;
- фермеры могут легко обрабатывать большие объемы торговли для клиентов из любых уголков Китая и даже выходить на мировые рынки.

Так, в начале 2020 года рост продаж через Интернет составил 32,7%, причём наряду с напитками и лекарствами это была единственная группа, показавшая позитивную динамику [2].

Кроме того, 89% опрошенных жителей КНР заявили, что будут чаще пользоваться услугами доставки продуктов в будущем. Также электронная

коммерция активно использовалась государством для восстановления нарушенных цепочек доставки продукции. Министерство сельского хозяйства и сельских дел не только организовывало перевозки продовольствия и удобрений между регионами, но и проводило онлайн-торги, осуществляло закупку продукции у беднейших районов. Были созданы специальные горячие линии и онлайн платформы, помогающие поставщикам найти потребителей и наоборот.

По мнению начальника Отдела научных исследований сельской экономики Исследовательского центра по вопросам развития при Госсовете КНР Е. Синцина, пандемия вскрыла недостатки в цепочке поставок сельскохозяйственной продукции, и развитие электронной торговли будет способствовать сглаживанию барьеров в процессе поставок продукции из деревни в город.

Тренд на онлайн покупки привел к увеличению количества онлайн потребителей в том числе и среди горожан с невысокими доходами, жителей сельской местности, а также потребителей 45+. Так во время празднования Китайского Нового года 69,2% онлайн потребителей проживало в городах уровня 3 и ниже (в январе этот показатель составлял 57,4%). Доля потребителей 45+ в рассматриваемый период увеличилась на 3,2%. Согласно исследованию McKinsey, после эпидемии население в городах не первого уровня стало больше покупать в минимаркетах (+9%) и продуктовых магазинах (+4%) [3].

Основными признаками цифровизации аграрного производства является востребованность новых технологий у сельскохозяйственных производителей. Появились новые термины «умное» сельское хозяйство, «беспилотные системы и сенсоры».

Под «умным» сельским хозяйством понимается концепция ведения сельскохозяйственной деятельности, основанная на внедрении новых технологий IoT, датчиков, БПЛА, GPS и спутниковой навигационной системы.

В рамках концепции «умное» сельское хозяйство предполагается широкое использование дронов в качестве доставщиков удобрений, для пожаротушения, наблюдения за полями и скотом. Использовать беспилотные машины предполагается для вспахивания полей, засеивания и сбора урожая. Применяются и программные комплексы для управления агропромышленными предприятиями, которые способны обрабатывать и анализировать информацию со спутника, метеостанций или специальных локальных датчиков.

Особую роль в «умном» сельском хозяйстве играет точное земледелие, в котором компьютерные системы анализируют состояние почвы, чтобы добиться максимальной урожайности с каждого конкретного участка поля. В теплицы встраивают системы управления микроклиматом. Стоит отметить, что умное сельское хозяйство предполагает и маркетплейсы, с помощью которых фермеры и компании могут реализовать свои продукты через Интернет и доставлять их конечному потребителю, минуя посредника в виде продовольственных рынков и торговых сетей, что, безусловно, повлияет на ценообразование.

Китай активно внедряет науку в сферы разработки цифровых технологий и роботизированных систем (развитие научно-технических парков, демонстрационных зон) – это связано с высокими показателями парков в достижении эф-

фективных результатов. В 2018 году парки реализовали продукции на 1,2 трлн. юаней, обучили 3,74 млн. фермеров и увеличили занятость на 1,7 млн. местных фермеров. Общая производительность составила 142, 5 тыс. юаней/чел., что на 60,1 % выше, чем по стране [4].

Выведено и выращено 40900 новых сортов, продано 14600 новых сортов, внедрено 22 новых сельскохозяйственных технологий, было одобрено 642 новых сортов растений, а также домашнего скота, птицы и водных продуктов, было получено 4000 патентов.

Однако, разработка новых направлений в сельском хозяйстве Китая обусловлена и необходимостью решения сложных проблем. Их нужно сгруппировать по следующим направлениям:

Национальные: нехватка качественных сельскохозяйственных земель, растущая урбанизация; достаточно большой импорт продовольствия;

Экологические: эрозия почв и засуха, экстенсивная вырубка лесов, недостаток водных ресурсов, разные климатические условия;

Социально-политические: отток населения из сельской местности, старение трудоспособного населения села, высокий процент бедности, низкая привлекательность сельскохозяйственного труда, особенно для молодежи.

Также, серьезными проблемами развития цифровой экономики являются: различия в региональном экономическом развитии (социальный статус, возраст, географическое положение и уровень жизни).

Так, активность молодых людей в области пользования цифрового контента (просмотр интернета и онлайн-потребления) значительно выше, чем у пожилых. Кроме того, молодые люди представляют значительную долю пользователей интернета через школьный доступ к нему. С учётом того, что национальный уровень проникновения интернета в Китае достигает 49,3%, для людей в возрасте 55-74 лет он составляет менее 10 %. Наконец, в Китае все ещё существует значительный цифровой разрыв между городами и сёлами, которые являются «цифровыми депрессивными районами». Эта ситуация отражает неравный доступ к информации и возможностям развития для городских и сельских жителей, что ещё больше увеличивает социальный разрыв между ними. [5]

Вышеназванные проблемы были изложены в документах ЦК Компартии Китая «Стратегический план обновления села», где разработан и начал осуществляться план развития цифровых деревень, включающий:

1. Ускорение строительства сельской сети широкополосной связи, мобильного интернета, сетей цифрового телевидения и новых поколений интернета;
2. расширение информационных терминалов, создание комплексной программы сельскохозяйственных услуг.
3. Цифровое и интеллектуальное преобразование (сельскохозяйственное производство, переработка, водное хозяйство и др.)

В результате осуществления данной программы предполагается, что к 2025 году будет достигнуто следующее:

- цифровая экономика сельского хозяйства должна обеспечивать 15% добавленной стоимости сельского хозяйства Китая, а доля сельскохозяйственной продукции, продаваемой через Интернет, должна составить 15 %;
- доступ в Интернет должен быть обеспечен для 70% сельских районов;
- будет создано новое поколение сельскохозяйственных роботов;
- искусственный интеллект должен защитить посевы, создать аэрофотоснимки и контролировать урожайность;
- сельскохозяйственная техника должна использовать китайскую систему спутникового картографирования Weidou;
- должны появиться прорывы в использовании приложений блокчейн для финансирования проектов в сельской местности, безопасности пищевых продуктов и прозрачности цепочек поставок [6].

Достижение этих целей предполагает соответствующую подготовку специалистов и населения к работе в условиях глобальной цифровой трансформации [7].

В последние годы количество обучающихся по аграрному в КНР (цифровая экономика) существенно увеличилось, примерно в 5 раз. Несмотря на положительные результаты, аграрное образование КНР испытывает определенные сложности.

В ходе исследования было установлено, что основными проблемами в сфере аграрного высшего образования КНР являются:

- недостаточный объём финансирования образования, несмотря на то, что пятилетние планы экономического и социального развития предусматривают постепенное увеличение доли государственных расходов на образование в доле ВВП;
- нарушение провозглашённого принципа справедливости и равенства образовательных возможностей, что приводит к существенному разрыву в культурно-образовательном уровне между городами и сельской местностью (в этой связи малообразованные сельчане испытывают трудности в дальнейшем с доступом к высшему образованию);
- отставание преподаваемых теоретических знаний от реально развивающейся инновационной экономики;
- снижение численности абитуриентов в последние 5-8 лет, в связи с оттоком их за рубеж с целью получения профессионального образования;
- достаточно низкий уровень престижности образования сельскохозяйственного профиля, обусловленный, во-первых, массовой урбанизацией сельского населения, во-вторых, желанием выпускников получать рабочие места не в аграрном секторе, а в других отраслях экономики.

Выявленные проблемы снижают эффективность аграрного образования в КНР и обуславливают активный поиск путей их решения.

Стратегия построения «цифрового Китая» (обновление промышленного, культурного, экологического, организационного и обновление талантов) в полной мере раскрывает роль информатизации в модернизации сельского хозяйства.

Реализация программы позволит укрепить планирование, усиление политическую поддержку, оптимально распределить ресурсы, инвестировать проектные фонды, где роль государства проявится в эффективном использовании финансового и социального капитала.

Список использованных источников

1. Два департамента издали «План по развитию «цифрового сельского хозяйства и сельских районов» (2019–2025)» // Министерство сельского хозяйства и сельских дел КНР. 20.01.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moa.gov.cn/xw/zwdt/202001/t20200120_6336380.htm – Дата доступа: 25.02.2022.

2. Национальное бюро статистики КНР. 17.01.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moa.gov.cn/xw/zwdt/202001/t20200120_6336380.htm – Дата доступа: 25.02.2022.

3. How Chinese consumers are changing shopping habits in response to COVID-19 // McKinsey. 06.05.2020. [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/asia-pacific/how-chinese-consumers-are-changing-shopping-habitsin-response-to-covid-19> – Date of access: 25.02.2022.

4. Новый сравнительный отчет о городах первого уровня в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202002191375245249_1.pdf – Дата доступа: 25.02.2022.

5. Эльдиева, Т. М. Направление использования умных инноваций в сельском хозяйстве / Т. М. Эльдиева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 6 (366). – С. 46–49.

6. Китай надеется на роботов и масштабную цифровизацию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.agroxx.ru – Дата доступа: 25.02.2021

7. Министерство образования КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.moe.edu.cn/edoas/en/ – Дата доступа: 25.02.2021

Труханенко Ю.С. – старший научный сотрудник,
ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Тенденции развития мирового рынка пищевой продукции, такие как цифровизация процессов и глобализация производственно-сбытовых цепочек, снижение барьеров к проникновению пищевых брендов на внешние рынки и возрастающее влияние нового технологического уклада (Индустрии 4.0) требуют более полного учета и использования нематериальных активов (далее – НМА) предприятиями пищевой промышленности. Выделены следующие перспективные направления: капитализация брендов; стимулирование инновационного взаимодействия «государство-частный бизнес-научно-исследовательские организации»; развитие человеческого капитала (обучение и мотивация инновационно-активного и креативного персонала, программы обучения и обмена опытом); освоение перспективных сегментов рынка (продукты здорового и функционального питания, продукты с высокой добавленной стоимостью). Для реализации данных направлений авторами разработана концептуальная схема стратегического использования нематериальных активов (таблица).

Данная концептуальная схема стратегического использования НМА, ориентирована на:

- 1) создание системных условий для наукоемких инновационных производителей продуктов питания;
- 2) определение возможных точек роста для предприятий пищевой промышленности исходя из специализации, накопленного потенциала и резервов, а также глобальных трендов технологического развития;
- 3) выработку методологических подходов для реализации последовательных действий по планомерному построению экономики НМА на основе оптимизации и автоматизации производств;
- 4) определение мер и инструментов по повышению инновационной активности и опережающему развитию отраслей пищевой промышленности; обоснование мер по созданию благоприятных условий для формирования структурных преобразований в экономике и росту ее конкурентоспособности.

Таблица – Концептуальная схема использования нематериальных активов отрасли производства пищевых продуктов

№	Направление	Точки роста	Инструменты	Ожидаемый результат
1.	Продвижение НМА пищевой промышленности в переломных сегментах рынка	Включение мер по эффективному использованию популярных цифровых платформ и собственного сайта в маркетинговой стратегии предприятия; Внедрение программного обеспечения для регулярного проведения маркетинговых исследований.	Использование крупнейших и популярные платформ и (YouTube, Instagram, Facebook и прочие) для рекламы и продвижения брендов предприятия; Использование маркетплейсов как канала сбыта. Маркетинговые исследования рынка (опросы, анкетирование), сегментирование.	Повышение эффективности рекламы и продвижение; Получение обратной связи от покупателей; Расширение аудитории и рынка; Снижение транзакционных издержек взаимодействия покупателей и предприятий; Формирование аналитических отчетов стратегического и оперативного планирования маркетинговой и экономической деятельности предприятий пищевой промышленности.
2.	Инновационное развитие и цифровизация	Внедрение систем управления Индустрии 4.0. (комплекса новейших технологий) в управление и организацию бизнес-процессов предприятий пищевой промышленности.	Предполагает разработку дорожной карты развития молокоперерабатывающей промышленности на основе внедрения Индустрии 4.0.	Оптимизация и рост экономической эффективности производства на основе внедрения НМА Индустрии 4.0 и инструментов цифровой экономики
3.	Государственное управление	Государственная поддержка сотрудничества между предприятиями пищевой промышленности, ВУЗами и научно-исследовательскими организациями.	Создание кластера по взаимодействию и трансферу НМА в предприятиях пищевой промышленности и АПК. Онлайн-платформа для организации инновационного сотрудничества субъектов экономики.	Создание устойчивых связей между предприятиями и образовательными учреждениями, поиск инвесторов для создания и внедрения НМА, финансирования для реализации стартап-проектов и пр.

Примечание – составлено авторами по результатам собственных исследований.

Данные меры предложены соответствуют рекомендациям и мерам по развитию и поддержке институциональной среды, обеспечивающей необходимый уровень сотрудничества между предприятиями, научными учреждениями, инвесторами и формировании конкурентного рынка нематериальных активов на базе имеющегося рынка ИС, предложенным в государственной стратегии инновационного развития [1].

Реализацию проекта предлагается осуществлять в виде последовательного алгоритма действий:

1) разработка и запуск цифровых платформ (в том числе в рамках создания информационной системы ЕАЭС);

2) создание баз данных для инвесторов и участников кластера,

3) создание цифровых сетей и центров на основе инструментов цифровой экономики на базе сети Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) в Республике Беларусь, реализуемой в рамках взаимодействия с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС);

4) разработка и принятие национальных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность кластерных формирований;

5) совершенствование налоговой политики в отношении участников рынка НМА: расширение эффективных стимулирующих мер по созданию благоприятного налогового климата на предприятия и субъектов рынка, занятых в производстве и использовании НМА;

6) разработка образовательных программ, включая разработку справочных и обучающих вебинаров, лекций и прочих материалов;

7) составление плана мероприятий по продвижению и маркетинговому сопровождению кластера по взаимодействию и трансферу НМА в предприятиях отрасли.

В настоящее время в Беларуси придается определенное значение мерам по стимулированию инновационной деятельности. Научным и инновационным организациям предоставлены определенные льготы по налогообложению. На наш взгляд, целесообразно расширение льготных условий для прочих предприятий пищевой промышленности, которые нацелены на инновационное взаимодействие и развитие отрасли. Для поддержки инновационного развития малых и средних предприятий целесообразно применение эффективных инструментов по предоставлению государственной поддержки компаний, направленных на стимулирование инновационной деятельности малого и среднего бизнеса. Так, в странах ЕС в качестве инструментов поддержки используются все меры прямого и косвенного субсидирования: прямые субсидии, налоговые льготы, кредиты, государственные закупки, гарантии и инвестиции. Предприятия могут получать статус *молодой инновационной компании*, что значительно упрощает для них порядок субсидирования частного бизнеса и дает возможность получения финансовых средств, в виде различных налоговых и прочих льгот независимо от сектора экономики.

Внедрение данных мер предполагает параллельное развитие человеческого капитала (достижение необходимого уровня образования, навыков, компе-

тенций персонала), для стимулирования данного процесса также эффективно во-первых, использование налоговых льгот на инвестиции организаций в образование и обучение; во-вторых, создание фондов занятости (например, с обязательными для предприятий взносами (рассчитываются в соответствии с размером предприятия) в фонд, который финансирует обучение сотрудников, создавая стимулы для привлечения к обучению), в-третьих, внедрение программ по развитию навыков управления и лидерства для руководства предприятий (например, в Великобритании действует «Программа лидерства в малом бизнесе», которая опирается на существующие учебные программы мирового уровня, государство предоставляет средства для стимулирования обменов между наставниками из приграничных компаний и МСП) [3].

Внедрение данных механизмов взаимодействия позволят повысить квалификацию сотрудников на уровне предприятий и использовать дополнительные потенциальные положительные последствия для отраслей пищевой промышленности. В данной ситуации государство может выступать катализатором, инвестируя и поощряя участие предприятий в обучающих сетях, позволяющих обмениваться опытом и учиться у ведущих мировых фирм и внедрение передовой управленческой практики в органах государственного управления и государственных предприятиях. Адекватное предложение и качество программ обучения являются ключом к обеспечению их эффективности; например, трехсторонние комиссии (работники, работодатели, правительства) могут помочь в разработке соответствующих учебных курсов и гарантировать минимальные стандарты качества.

Прямые меры поддержки и налоговые льготы определены нами как наиболее полезные для тех групп активов, которые характеризуются высоким социальным эффектом (научные исследования и разработки, человеческий капитал). При определении приоритетности финансирования в случаях использования неидентифицируемых активов (организационный капитал, производство компьютеризированной информации и инновационной собственности) необходимо обеспечить защиту данной интеллектуальной собственности, чтобы обеспечить доходность для покрытия неопределенности в инвестициях, в том числе на государственном уровне – за счет нормативно-правовой базы, которая призвана способствовать созданию конкурентной и гибкой среды. Степень интенсивности и необходимости поддержки в конечном итоге зависит от типа активов и их потенциальной эффективности. Например, для НМА, которые не обладают значительными положительными внешними эффектами (например, маркетинг и реклама), и могут быть даже задействованы предприятием для создания барьеров для входа на рынок, обеспечение равного доступа для финансирования будет более эффективным инструментом, чем субсидирование. Вместе с тем, инвестиции в компетенции персонала (обучение, получение управленческих навыков), которые демонстрируют высокую социальную отдачу имеют прямую поддержку в качестве приоритетного инструмента стимулирования.

Результатом внедрения мер по указанным перспективным направлениям для предприятий пищевой промышленности будет повышение эффективности

хозяйственной деятельности на основе использования инструментов цифровой экономики (популярных цифровых платформ, сайтов), маркетинговых нематериальных активов, расширения инновационного взаимодействия и завоевания в новых перспективных сегментах рынка.

Список использованной литературы

1. Стратегия «Наука и технологии: 2018-2040» // Проект Национальной академии наук Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Сайт Национальной Академии наук Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by>. – Дата доступа: 10.02.2022.
2. Om Food & Bio Cluster Denmark [Electronic resource] : – Mode of access: <https://foodbiocluster.dk/om-os>. – Date of access: 12.02.2022.
3. Мировой опыт стимулирования инновационного развития экономики: механизмы, инструменты, перспективы адаптации для Республики Беларусь / Д.В. Муха [и др.] ; под науч. ред. Д.В. Мухи // Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2020. – С. 381.

Фицнер В.В. – магистрант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Пакуш Л.В.** – *посол, доктор экон. наук, профессор*,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Процесс тотальной цифровизации неизбежно меняет структуру занятости населения и образовательную среду как поставщика кадров. Проблема неготовности персонала к вызовам глобальных трансформационных процессов, в первую очередь отражается на уровне кадрового потенциала, который является ключевым фактором в обеспечении конкурентоспособности.

Сегодня мировое сообщество в условиях глобализации, всемирной пандемии и мирового кризиса вступило на этап стремительного цифрового преобразования и трансформации общества.

Стремительно развивающаяся цифровая экономика, проникающая во все сферы жизнедеятельности, порождает потребность в системных технологических прорывах и освоении новых способов обработки информации.

В научной литературе под кадровым потенциалом понимается сочетание личностных характеристик персонала их специальных знаний, квалификации и опыта, а также потенциальных возможностей, которые могут быть использованы для достижения поставленных целей [1].

На любом этапе социально – экономического развития страны рынок труда является наиболее чувствительным индикатором и реактором изменения рыночной конъюнктуры.

На уровне компаний прослеживается тенденция отождествления понятий автоматизации и цифровизации, что ведет к недопониманию со стороны персонала и возникновению сопротивления в области получения и внедрения новых знаний. На данном этапе необходимо найти так называемый «разрыв» между необходимым уровнем знаний и фактическим.

К сожалению, степень исследованности проблемы использования кадрового потенциала в условиях цифровизации не соответствует ее значимости. Число научных статей в библиотеке научных публикаций «elibrary.ru» по теме «Большие данные» – чуть более одной тысячи при том, что во всей мировой базе научных публикаций «Scopus» таких публикаций более 40 тыс. Пока проблема находится на стадии ее обсуждения и разработки пробных программ подготовки кадров. В то же время острый дефицит специалистов необходимого профиля и требуемой квалификации, который может привести к серьезным социальным трудностям, прогнозируется

уже в ближайшие годы.

Технологии продолжают развиваться и, как полагают эксперты, получить их будет относительно просто, а вот специалистов, умеющих правильно пользоваться этими технологиями, будет не хватать. Даже сами названия специальностей, которые станут востребованными в ближайшем будущем, пока воспринимаются как непривычные. Тем не менее все отрасли претерпевают изменения. Эффективность этих изменений находится в прямой зависимости от гибкости кадровой политики.

Эксперты считают, что целесообразно проводить кадровую политику по двум основным направлениям: растить специалистов внутри своей компании, либо привлекать их извне. Цель состоит в подготовке квалифицированных специалистов в области анализа больших объемов данных, для развития личностного потенциала и повышения его конкурентоспособности.

Цифровая экономика вызывает крупные социально-экономические сдвиги в сфере трудовых отношений, меняя тип профессиональной деятельности и характер самого труда. Если в традиционной экономике между работником и руководителем существуют вертикальные экономические связи «управление – подчинение», то в цифровом секторе руководитель уже не столько начальник, сколько человек, координирующий работу людей.

Классическая модель полной занятости изжила себя, так же как пожизненная работа на одного работодателя. Рынок труда стимулирует создание новых высокопроизводительных рабочих мест путем увеличения удельного веса нетипичных форм трудовой занятости, которые становятся все более востребованными. Одним из наиболее распространенных видов трудовых отношений в цифровой экономике является работа на дому. Кроме этого, популярна работа во время отпуска, работа на иностранного работодателя без выезда за рубеж.

Основным преимуществом цифровой экономики является возможность постоянного обучения и повышения своей квалификации с минимальными временными затратами.

При подготовке кадров для работы в условиях цифровой экономики основными мероприятиями должны стать: формирование перечня ИКТ-компетенций для выпускников всех специальностей в высших учебных заведениях; разработка дистанционных курсов обучения; разработка модулей дополнительного обучения студентов; развитие сотрудничества высших учебных заведений с компаниями IT-сферы; разработка модулей профессиональной переподготовки; самообразование и саморазвитие; обучение по программам обмена опытом с бизнес-партнерами; обучение и обмен опытом на передовых участках внутри компании [2].

Достигнутых успехов пока недостаточно, чтобы говорить о готовности белорусской системы образования к решению необходимых задач в условиях цифровизации. Одним из первых шагов государства по адаптации системы образования может стать обновление устаревших программ профессионального об-

разования и повышения квалификации для ликвидации пробелов в цифровых навыках. Важно развивать взаимодействие образовательных и исследовательских организаций между собой, с бизнес - сообществом и с государственными органами.

Для обеспечения профессионального развития высококвалифицированных кадров в Беларуси так же нужно совершенствовать платформы взаимодействия студентов и потенциальных работодателей, создавать благоприятные условия для развития стартапов.

«Цифровая экономика» – это не отдельная новая отрасль, а уклад жизни, основанный на развитии социально-экономической системы, бизнеса, системы государственного управления и общества в целом. Это вопрос формирования национальной независимости и безопасности страны, а также конкурентоспособности на мировых рынках».

Развитие цифровых технологий во всем мире является неизбежным моментом, влияющим на образ жизни населения в целом. Стоит отметить, что даже в сфере сельского хозяйства, появилась роботизированная техника, которая значительно ускоряет и упрощает работу людей. Но робототехника, искусственный интеллект напрямую зависит исключительно от самого человека, который имеет необходимые знания и квалификацию для этого.

Мы часто слышали: «исчезнет более 5% профессий в рамках трансформации современного уклада экономики, и появятся новые профессии, обеспечивающие работы различных секторов «Цифровой экономики».

Многие ученые отмечают: «что возможность глубоких и серьезных изменений ведет к серьезной опасности безработицы, связанной с массовой ликвидацией профессий путем роботозамещения».

Предполагается, что развитие цифровой экономики потребует не только заботы о кадровом обеспечении, сколько высокого уровня организации условий для работы наиболее высококвалифицированных кадров. Роботы, в свою очередь, не заменят в перспективе творческих людей: ученых, инженеров, актеров, руководителей, учителей, работников с людьми — социальных работников [3].

Предполагается, что роботы возьмут на себя низко - оплачиваемый труд и рутинные операции. Это сделает производственные процессы более эффективными, исключит вероятность человеческой ошибки и поможет людям выделять время на более творческую работу.

Динамика изменения занятости в стране и исследования в области потенциала автоматизации рабочих мест свидетельствуют: о значительном снижении востребованности труда низкой квалификации (рутинный труд); снижении доли экономически активного населения в возрасте от 20-до 30 лет; изменении производственной и рыночной структуры и усиление гонки стран за «талантами».

Стоит отметить тот факт, что все слои населения должны быть готовы к активному использованию новых технологий. Увеличение уровня всеобщей цифровой грамотности не только приведет к улучшению жизни населения, но и повысит его экономическое состояние, а также сократит цифровое неравенство

[4].

В соответствии с этим можно выделить основные преимущества цифровой занятости: снижение времени и затрат на транспорт; возможность работы в привычной домашней обстановке; оптимизация распределения времени между работой, досугом и общением с семьей; новые перспективы для участия в общественной жизни; гибкий график труда; лучший доступ к полезной информации; новые возможности населению глубинки.

По мнению экспертов и ученых в данной области, в условиях отсталости технологического производства и расширяющихся санкций, сама по себе цифровизация вряд ли способна вывести экономику страны на позиции устойчивого экономического роста. Реализовывать все поставленные задачи в полной мере за короткие сроки будет достаточно не просто даже при наличии крупных инвестиций, профессионально подготовленных специалистов и кадров.

Кризис, в который мы вступили сегодня, четко показал, что отставание цифрового развития на мировой арене связано не только с кадровым дефицитом, существуют и другие немаловажные проблемы:

- пробелы в нормативно-правовой базе цифровой экономики;
- отставание в развитии информационно-коммуникационного оборудования, программного обеспечения;
- инновационная бизнес-среда недостаточно благоприятна для ведения бизнеса.

Прямой экономический эффект от цифровизации оценить довольно сложно, так как программа затрагивает все сферы жизнедеятельности. Однако на современном этапе выделяют два подхода развития рынка труда в цифровой экономике:

1) Оптимистический: производство не будет нуждаться в людях, однако они будут необходимы для сферы человеко-ориентированных услуг; люди цифровой эры будут обеспечивать производство, хранение, переработку и реализацию информации, создание уникальных знаний, а также управление ими; будут развиваться технологии глобализации труда, база которой сосредоточится на онлайн - управлении роботизированной техникой.

2) Пессимистичный: в ходе цифровизации производства вещи станут теснее общаться друг с другом, а между людьми станет нарастать отчуждение; цифровизация может породить негативный эффект, когда цепочка создания продукта сведется к минимуму; рабочей силы будет количественно меньше, она будет старше, формально более образованной, с тенденцией вымирания 50 % профессий [5].

Вымирание профессий в период цифровой трансформации ставит необходимость перед государством разработки новой программы, которая выступит связующим звеном между спросом/предложением рынка труда и цифровой грамотностью общества.

В связи с этим в Республике Беларусь разработана и утверждена государственная программа – «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы. Программа соответствует приоритетным направлениям социально-

экономического развития и направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества, что окажет положительное влияние и на достижение большинства Целей устойчивого развития [6].

Заключение. В условиях перехода к новому укладу нужно делать ставку на интеллектуализацию труда и на человеческие ресурсы. Именно кадровый потенциал, обладающий необходимыми компетенциями, может стать главным источником роста производительности труда и конкурентоспособности экономических субъектов и национальной экономики в целом.

Для устранения кадрового дефицита и повышения уровня кадрового развития в условиях цифровой экономики необходимо использование системного подхода, в котором должны принимать совместное участие представители бизнес-среды, науки и образования, государство, сферы социальных отраслей, гражданское общество и население в целом.

Список использованной литературы

1. Зорина, Т. П. Понятие кадрового потенциала / Т. П. Зорина, Г. И. Коноплева // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №4–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=12619> – Дата доступа: 20.02.2022.
2. Кадры в эпоху цифровой экономики. – РИО новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191230/1562653998.html> – Дата доступа: 20.02.2022.
3. Куприяновский, В. П. Демистификация цифровой экономики / В. П. Куприяновский, Д. Е. Намиот, С. А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Vol. 4. – №. 11. – Pp. 1–11.
4. Коптева, Л. А. Кадры и образование в цифровой экономике / Л. А. Коптева // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 3 (67). – С. 102–107.
5. Цифровая экономика [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / Г. Г. Головенчик. – Минск : БГУ, 2020.
6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 «Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> – Дата доступа: 20.02.2022.

Харевич А.И. – студентка УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Константинов С.А.** – доктор экон. наук, профессор,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В экономической теории природу рассматривают как источник ресурсов, которые, вовлеченные в хозяйственную жизнь, выступают факторами производства. В данном аспекте природные ресурсы могут быть преобразованы как в потребительские товары, выступая в качестве сырья, так и в необходимую энергию для производственных процессов. Также природа в целом является прежде всего местом обитания человека, флоры и фауны, однако это часто забывается.

Доказательством вышесказанному может послужить история. Во второй половине XX века интенсивная деятельность сельского хозяйства оказала негативное влияние на окружающую среду, что вызвало необходимость перехода от технического к экологическому направлению развития экономики. Используя естественные ресурсы природы в процессе хозяйственной деятельности, предприятия часто получают не подлежащие утилизации отходы, которые являются одним из главных источников загрязнения экосистемы и ее дальнейшего дисбаланса. В этих условиях необходимо поддерживать биологическое разнообразие, сохранять сырьевой баланс страны, использовать более эффективные и экологически чистые технологии, учитывать стоимость природных ресурсов и т.д. [1, с. 26]. Поэтому и была создана концепция «зеленой» экономики.

Территория антропогенной агросистемы занимает около 50% от всей территории Республики Беларусь. Это означает, что именно антропогенный ландшафт является основным элементом сельского хозяйства и также должен обеспечивать устойчивое развитие аграрного производства [1, с. 26].

Однако на данный момент экологическое состояние земель и вод сельскохозяйственного назначения находится на среднем уровне. Такое положение обуславливает сохранение некоторых проблем с массой загрязняющих веществ в составе сточных вод.

Сохраняются проблемы в сфере обращения с крупнотоннажными отходами и активным применением пестицидов (с 1,72 кг в 2016 г. – до 2,19 кг в 2019 г.), что негативным образом сказывается на состоянии воды и почвы [2, с. 137]. Также наблюдается увеличение использования органических (с 6,5 т в 2016 г. – до 6,8 т в 2019 г.) и минеральных удобрений (со 112 кг в 2016 г. – до 120 кг в 2019 г.), что тоже увеличивает экологическую опасность загрязнения экосистем суши [2, с. 132,136].

В секторе сельского хозяйства остро стоит проблема деградации земель из-за активного осушения земель.

Изменение климата может привести к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, расширению ареала вредителей сельскохозяйственных культур, возможному усилению засух в некоторых районах и т.д. Так наблюдается уменьшение годового количества осадков (с 742 мм в 2016 г. – до 589 мм в 2020 г.) и увеличение температуры воздуха (с 8,1 °С в 2014 г. – до 9,9 °С в 2020 г.) [3, 4].

Особое внимание необходимо уделить содействию охране, восстановлению и рациональному использованию естественных экологических систем, прекращению и обращению вспять процесса деградации земель, прекращению процесса утраты биоразнообразия и многому другому.

Для наиболее эффективного решения проблемы соотношения экономики и экологии была создана концепция «зеленой экономики».

Существуют много определений «зеленой экономики». Однако, следует опираться на определение, сформулированное в законодательстве.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 «О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы» устанавливает, что: «зеленая» экономика – модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды [5]. Данный нормативный правовой акт также содержит в себе ряд основных направлений данной политики:

- 1) внедрение принципов устойчивого потребления и производства;
- 2) развитие экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики);
- 3) развитие производства органической продукции;
- 4) развитие экологического туризма и агроэкотуризма;
- 5) формирование умных и энергоэффективных городов;
- 6) развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности;
- 7) смягчение последствий изменения климата и адаптация к климатическим изменениям;
- 8) сохранение и устойчивое использование биологического и ландшафтного разнообразия;
- 9) развитие сферы «зеленого» финансирования;
- 10) образование, подготовка кадров и социальная вовлеченность;
- 11) научное обеспечение перехода к «зеленой» экономике.

Наибольший интерес представляют развитие производства органической продукции и смягчение последствий изменения климата и адаптация к климатическим изменениям.

Организациями Национальной академии наук Беларуси проводятся научные исследования в области органического сельского хозяйства: разработаны методические рекомендации по адаптации видового состава сельскохозяй-

ственных культур к изменяющимся климатическим условиям и связанной с этим оптимизации структуры посевных площадей; созданы отраслевые регламенты производства органической продукции животноводства (молока и говядины) и заготовки кормов для органического животноводства; подготовлены и осваиваются в производстве регламенты по возделыванию картофеля и гречихи, которые обеспечивают возможность выращивания экологически чистой продукции при использовании органической системы земледелия.

Активно развивается производство органических удобрений: органических хелатных микроудобрений нового поколения для листовой подкормки растений и предпосевной обработки семян, натуральных микробиологических жидких гуминовых удобрений и полученных только из биогумуса. Дальнейшее развитие производства органической продукции будет способствовать удовлетворению спроса, в первую очередь на отечественном рынке.

Расширение потребительского спроса на органические продукты возможно при условии роста доходов.

Глобальные последствия изменения климата оказывают значительное влияние на экономику Беларуси.

Положительный эффект от потепления выражается в увеличении вегетационного периода сельскохозяйственных растений и улучшении их перезимовки; повышении теплообеспеченности растений при достаточном увлажнении территории и росте их урожайности и другом. Отрицательные последствия потепления выражаются в гибели и повреждении посевов сельскохозяйственных культур в результате засухи на значительных площадях, расширение территории обитания вредителей и т.д. Непринятие мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним приведет к существенным потерям для инфраструктуры и благосостояния страны и будет сдерживать темпы экономического роста.

Формирование будущего облика Беларуси предполагает обеспечение экологической безопасности на основе развития «зеленой» экономики и принятия эффективных мер по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям. Для обеспечения устойчивого снижения вредного антропогенного воздействия на окружающую среду предусматривается разработать Национальный план действий в области адаптации сельского хозяйства к изменению климата до 2030 г., что позволит смягчить последствия климатических изменений, запланировать необходимые мероприятия по адаптации к ним и минимизировать негативные социально-экономические последствия стихийных бедствий и опасных климатических явлений. Долгосрочная цель климатической политики Беларуси заключается в повышении устойчивости к изменению климата и снижении уязвимости в интересах достижения устойчивого развития, в том числе и в рамках выполнения принятых международных обязательств.

Также данная концепция предполагает инвестирование в объеме 2 процентов от ВВП в развитие десяти ключевых секторов, включая сельское хозяйство. Будут созданы новые «зеленые» рабочие места, что позволит компенсиро-

вать потери рабочих мест в традиционной экономике, особенно в сельском хозяйстве [5].

Заключение. Реализация политики «зеленой экономики» в сфере сельского хозяйства направлена на: 1) уменьшение количества отходов; 2) расширение производства органической сельскохозяйственной продукции; 3) использование более экологически чистых удобрений; 4) привлечение трудовых ресурсов в данную сферу экономики; 5) увеличение инвестиций в сельское хозяйство. Также можно предложить следующие меры по улучшению данного направления развития:

1. Рациональное использование природных ресурсов и разработка рекомендаций по устойчивому экологическому развитию сельскохозяйственных организаций;

2. Использование двух компонентов в организации и управлении предприятиями – экологического и экономического;

3. Информирование государственных органов по охране окружающей среды об эколого-экономических изменениях в работе сельскохозяйственной организации.

Список использованной литературы

1. Научный поиск молодежи XXI века: материалы IX Междунар. науч. конф. студентов и магистрантов: в 2 т., Горки, 24–26 октября 2007 г. / Белорус. гос. сельхоз. академия; редкол.: А. Р. Цыганов [и др.]. – Горки: БГСХА, 2008. – Т. 2. – ч. 1. – 291 с.

2. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь, 2020 (Стат. сб.) Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Минск, 2020. – 202 с.

3. Атмосферные осадки [Электронный ресурс] // belstat.gov.by. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/sovместnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/b-izmenenie-klimata/v-2-atmosfernye-osadki/>. – Дата доступа: 23.02.2022.

4. Температура воздуха [Электронный ресурс] // belstat.gov.by. – Режим доступа: [konomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/sovместnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/b-izmenenie-klimata/v-1-temperatura-vozduha/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/sovместnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/b-izmenenie-klimata/v-1-temperatura-vozduha/). – Дата доступа: 23.02.2022.

5. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // pravo.by. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710&p1=1&>. – Дата доступа: 24.02.2022.

Харко А.В. – студент Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Морозова Н.Н.** – доцент, канд. экон. наук,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭТАПЕ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

Развитие цифровой экономики трансформирует все бизнес-процессы организации, в том числе и систему управления человеческими ресурсами. Прямая зависимость успешности функционирования компании от наличия квалифицированных кадров определяет особую значимость цифровизации на этапе подбора персонала.

Исходя из доклада компании Deloitte «Подбор персонала в цифровую эпоху» основными тенденциями в рекрутинге являются:

- 1) HR-брендинг – процесс, нацеленный на улучшение позиций работодателя на рынке труда путём формирования позитивного имиджа компании;
- 2) HR-Digital – переход процесса подбора и отбора персонала в цифровой формат [1].

На сегодняшний день крупными организациями и интернет-компаниями рекламируются не только товары и услуги, но и вакансии или HR-бренд в целом. HR-бренд позволяет повысить узнаваемость организации, сократить сроки закрытия свободных вакансий, снизить текучесть кадров и увеличить срок работы в организации.

Цифровые технологии HR-брендинга – это новейшие способы коммуникации соискателя и работодателя. Современное построение HR-бренда осуществляется через сайты для поиска работы, социальные медиа и карьерные сайты, позволяющие размещать рекламную информацию о компании: корпоративной культуре, особенностях, программах, нововведениях, разработках, проводимых мероприятиях и перспективах развития. Так, HR-брендинг способствует востребованности следующих профессий: специалист по цифровой трансформации, веб-программист, верстальщик, контент менеджер, веб-дизайнер, SEO-специалист. Новыми трендами в HR-брендинге выступают сторителлинг и видеоблоги на YouTube-канале о корпоративной культуре и самой компании. Сторителлинг – короткие эмоциональные и положительные видеоролики, интересный контент об организации от её сотрудников вместо стандартных административных данных [2, с. 35]. Такие направления в большей степени ориентированы на формирование благоприятного имиджа компании среди молодёжи.

В Республике Беларусь с 2014 года ежегодно успешно проходит независимый конкурс «Премия HR-бренд», также популярный в странах центральной

Азии, Российской Федерации и Украине. Основная идея мероприятия – создание платформы обмена информации о лучших практиках в области управления персоналом и HR-брендинга для повышения эффективности функционирования компаний. В «Премии HR-бренд Беларусь 2020» отличились следующие компании: ООО «ОМА», ОАО «Белагропромбанк», ЗАО «Альфа-Банк», ООО «Евразийская процессинговая компания» и др. [3]. В номинации «Корпоративное видео» победителем стало ОДО «Виталюр», выпустивший рекламный ролик для соискателей под названием «Достигай высот! Стань игроком успешной команды Виталюр!». Однако количество проектов, участвующих в конкурсе «Премии HR-бренд Беларусь 2020» составило 27, в то время как в других странах на мероприятии рассматривалось более 100 проектов. Это говорит о том, что распространение HR-брендинга в Республике Беларусь находится в зачаточном состоянии и основной причиной является дороговизна процесса.

При этом на современном этапе компьютерные технологии используются не только для формирования бренда компании, но и для оптимизации процесса подбора персонала. Наиболее популярным рыночным трендом является HR-Digital, то есть использование цифровых технологий, способствующих роботизации и автоматизации основных функций рекрутмента.

При помощи роботизации и использования искусственного интеллекта достигается обработка рутинных операций большого объёма в параллельных потоках, что значительно снижает временные и трудовые затраты и повышает производительность труда. Популярность приобретают роботы-рекрутеры, обученные поддерживать живой диалог с кандидатом по видео- или аудиосвязи, разговор ведётся по заранее заданному алгоритму: задаются открытые и закрытые вопросы и все ответы записываются. Роботы в том числе обучаются распознавать эмоции кандидатов по видеointервью, записывать беседу, направлять приглашения соискателям как ответившим на звонок, так и тем до которых не удалось дозвониться. Это увеличивает вероятность отклика на вакансию. В Республике Беларусь не распространена практика роботизации рекрутинга, однако в Российской Федерации всё большую популярность приобретает робот Вера – виртуальный робот-рекрутер, способный за час созвониться и провести собеседование с 10 тысячами кандидатов. За первый год работы робот Вера наняла более 400 человек в различных отраслях таких как телекоммуникации, банковское дело, сфера обслуживания [4].

Кроме того, наряду с роботами популярность приобретают чат-боты, получающие от соискателей необходимую информацию по заданному алгоритму (документы, персональные данные и ограничения по допуску к работе). Впоследствии чат-боты обрабатывают полученные данные и информируют соискателя о принятом решении. В функционал ботов также может включаться выполнение административных задач, таких как планирование встреч, создание подробных профилей кандидатов, формирование списков соискателей. На сегодняшний день чат-боты ведут диалоги во многих известных мессенджерах: Telegram, WhatsApp, Facebook, Slack, Viber и др. В Республике Беларусь Минская городская организация БРСМ запустила специальный чат-бот в Telegram

для трудоустройства молодёжи через QR-код. В 2021 году данной организацией было трудоустроено более 9,5 тыс. человек, в том числе через чат-бот [5].

Актуальность роботизации процесса подбора персонала и внедрения технологий искусственного интеллекта проявляется в способности сократить временные и трудовые затраты на рекрутинг как минимум в 10 раз [1]. На фоне этого, с одной стороны, возникает угроза вытеснения роботами специалистов по подбору персонала, с другой стороны, востребованными на рынке труда становятся специалисты по искусственному интеллекту и машинному обучению, а также разработчики программного обеспечения и приложений.

Кроме того, ещё одним трендом в HR Digital является автоматизация бизнес-процессов, главным преимуществом которой выступают возможности осуществлять дистанционно поиск и подбор кандидатов, проводить онлайн-интервью и тестирования в удобное время, а также анализировать записи собеседований и результаты онлайн-тестирований. Подобные технологии значительно сокращают временные затраты и обеспечивают комфортные условия как для соискателей, так и для рекрутеров. В 2020 году для более быстрого закрытия вакансий в Республике Беларусь сайтом rabota.by был запущен сервис онлайн-интервью для работодателей и соискателей на базе платформы совместной работы Microsoft Teams [6].

Наряду с автоматизацией новой технологией будущего выступает работа с большими данными (Big Data), позволяющая спрогнозировать множество значимых факторов, оказывающих влияние на эффективность работы организации, например, поведение сотрудников. Работа с Big Data упрощает процесс расчёта вероятности увольнения сотрудников, позволяет оценивать текучесть кадров, а также помогает принять управленческие решения в области мотивирования работников в зависимости от их личностных характеристик и т.д. В сфере рекрутинга аналитика Big Data позволяет быстро обрабатывать и оценивать большой массив данных о прошлом опыте кандидата на основе публичной информации. Так, в Республике Беларусь IT-компании применяют подобную технологию для автоматического заполнения необходимой информации о кандидатах на основании их профилей в LinkedIn. HR-аналитика существенно снижает трудозатраты и экономит время рекрутера, позволяя создавать отчёты в режиме реального времени [1].

На рынке труда автоматизация рекрутинга и работа с Big Data на этапе подбора персонала создают спрос на аналитиков и инженеров по анализу данных, специалистов по автоматизации процессов, а также специалистов по анализу Big Data. Вместе с этим, исходя из исследований американской компании Cognizant, опубликованных в отчёте «21 HR Jobs of the Future», в ближайшие 10 лет на фоне использования HR Digital возникнут следующие новые профессии:

- менеджер по совместной работе человека и машины, осуществляющий анализ и объединение сильных сторон машины (выносливость, скорость, точность и др.) и человека (эмпатия, универсальность, креативность и др.) для создания максимально эффективной коллаборации;

- тренер чат-ботов, обучающий ботов различать эмоции, обороты речи, языки и жаргоны. Например, наученный виртуальный помощник в перспективном будущем сможет считывать простывший голос сотрудника, отправлять его на больничный и вносить изменения в календарь;

- эксперт по рынку труда – человек, который будет следить за последними трендами, уметь их проанализировать, делать прогнозы и выявлять навыки и рабочие места будущего, а также определять стратегию по повышению квалификации [7].

Следующей тенденцией в рамках HR Digital является агрегация, упрощая процесс поиска кандидатов на определённые должности. Агрегаторы – площадки, позволяющие объединить соискателей, разместивших резюме на разных сайтах в единую базу. В Республике Беларусь популярным агрегатором является Trudbox.by, собирающим публикации с других ресурсов и выдающий статистику по самым популярным запросам и специальностям, заработной плате и другим категориям.

Таким образом, применение цифровых технологий становится инновационным методом подбора персонала, который позволяет экономить трудовые и временные ресурсы, а также повысить эффективность деятельности организации. Использование digital-инструментов существенно влияет на рынок труда, изменяя методы коммуникации соискателя и работодателя, а также заменяя одни профессии и создавая спрос на другие. В Республике Беларусь отмечается постепенная цифровизация процесса подбора персонала, главным источником развития которой становятся IT-компаний и IT-специалисты.

Список использованной литературы

1. Подбор персонала в цифровую эпоху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/by/Documents/human-capital/podbor-personala-v-cifrovuyu-epohu.pdf>. – Дата доступа: 20.02.2022.

2. Лычагина, А. С. Эффективное использование современных цифровых технологий в развитии HR-бренда российских компаний / А. С. Лычагина // Гуманитарный акцент. – 2019. – № 3. – С. 31–37.

3. Премия HR-бренд Беларусь 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hrpremia.by/news/obyavleny-pobediteli-konkursa-premiya-hr-brend-belarus-2020>. – Дата доступа: 20.02.2022.

4. Робот Вера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vizavi.ru/blog/robot-faith/>. – Дата доступа: 20.02.2022.

5. Чат-бот по трудоустройству запустили для молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/chat_bot_po_trudoustroystvu_dlya_molodezhi/. – Дата доступа: 20.02.2022.

6. На сайте доступен сервис онлайн-собеседований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rabota.by/article/26862>. – Дата доступа: 20.02.2022.

7. HR Jobs of the Future [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hbr.org/2020/08/21-hr-jobs-of-the-future?ab=hero-subleft-3>. – Date of access: 15.01.2022.

Шапошникова Т.А. – студентка УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Ковалёва С. Н.** – *старший преподаватель*,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ПРОДУКЦИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ 8. БУХГАЛТЕРИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ»

В современных условиях хозяйствования усложняются и разнообразные социально-экономические, и научно-технические связи, возрастает роль точной и своевременной учетной информации в функционировании экономики. Создание информационной системы, адекватной требованиям сегодняшнего дня, требует введения компьютеризации бухгалтерского учета. Это способствует успехам в ведении современного бизнеса.

Учет продукции, как известно, один из наиболее трудоемких участков учетной работы на в сельскохозяйственных организациях. Поэтому именно здесь должна широко использоваться современная вычислительная техника.

Сам по себе бухгалтерский учет состоит из множества рутинных операций, связанных с многократным выполнением одних и тех же арифметических действий, подготовкой разнообразных по форме отчетных и платежных документов и переносом данных из одних документов в другие. Несмотря на кажущуюся простоту автоматизации бухгалтерской деятельности, не так легко получить необходимое решение. Кроме того, определенную трудность представляет постоянное изменение требований, предъявляемых к бухгалтерскому учету, увеличивающее потребность в гибких, быстро адаптируемых к новым условиям программных комплексах [3].

Компьютерная программа не может заменить грамотного бухгалтера, но она позволит сэкономить его время и силы, найти арифметические ошибки в учете и отчетности, оценить текущее финансовое положение организации и его перспективы. Кроме того, автоматизированные системы бухгалтерского учета способны помочь подготовить и сохранить в электронном виде первичные и отчетные документы, а также бланки часто повторяющихся форм с уже сформированными реквизитами предприятия.

Автоматизация бухгалтерского учета с применением программы «1С: Предприятие» позволяет проводить комплексную автоматизацию практически всех участков учета, выполнять весь спектр учетных задач – от ввода первичных документов до формирования отчетности [2].

Основным преимуществом данной программы является полная независимость от разработчика и способность работать при любых изменениях законо-

дательства, что особенно важно для удаленных от крупных центров сельскохозяйственных организаций.

Отраслевое решение «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» предназначено для автоматизации бухгалтерского и налогового учета, включая подготовку обязательной (регламентированной) отчетности в сельскохозяйственных организациях, занимающихся растениеводством и животноводством. Бухгалтерский и налоговый учет ведется в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь.

Учет продукции зерновых культур в условиях автоматизации учета ведется в натуральном выражении – в единых единицах измерения, зафиксированных в классификаторе учетных номенклатур по одноименным наименованиям, сортам и количеству; в стоимостном выражении – в оценке по учетным ценам.

При автоматизации учета зерновой продукции разрабатывается нормативно-справочная и постоянная информация, общие справочники по желанию пользователя.

Для организации аналитического учета зерновой продукции предусматривается использование общих справочников: «Номенклатура», «Материалы», «Места хранения ТМЦ», «МОЛ», «Статьи затрат». В данных справочниках будут отражаться остатки продукции зерновых культур на начало и конец месяца в разрезе отдельных видов культур. В справочнике «Места хранения» будет содержаться детализированный список групп продукции зерновых культур, объединенных по принципу совместного хранения, общей учетной политики и используемых синтетических счетов. При необходимости пользователи могут самостоятельно создавать дополнительные субсчета и разрезы аналитического учета.

В программе «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» предусмотрено использование также специальных справочников [1]:

- структура посевных площадей – предназначен для ведения списка структуры посевных площадей в растениеводстве. Используется в качестве дополнительной аналитики в виде оборотного субконто «Структура посевных площадей» на счете 20.01.1 «Растениеводство»;

- возделываемые культуры – предназначен для ведения списка возделываемых культур в растениеводстве. В справочнике можно задать цвет для культуры, которым она будет раскрашена в отчете «Географическая схема площадей»;

- поля – предназначен для ведения списка физических полей в растениеводстве;

- вид сельскохозяйственных работ – предназначен для объединения одинаковых технологических операций, выполняемых разными сельскохозяйственными машинами.

Затраты на подготовку производственной деятельности накапливаются в разрезе подразделений, объектов (номенклатурных групп), статей затрат и структур посевных площадей.

Основным способом отражения хозяйственных операций в учете является ввод документов программы, соответствующих первичным бухгалтерским документам. Кроме того, допускается непосредственный ввод отдельных проводок. Для группового ввода проводок можно использовать типовые операции – простой инструмент автоматизации, легко и быстро настраиваемый пользователем.

В программе «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси» предусмотрены отраслевые документы, необходимые для автоматизации учета отрасли «Растениеводство». Так в подсистему добавлены следующие документы:

- «Акт расхода семян и посадочного материала» применяется для учета списания в расход (с подотчета) семян, в том числе и зерновых культур, и посадочного материала на посев и посадку соответствующих культур;
- «Выпуск продукции с поля» применяется для формирования операции по оприходованию зерна и другой сельскохозяйственной продукции с поля на ток и другие места хранения (рис);

Провести и закрыть Записать Провести Еще ?

Номер: 0000-000001 от: 10.07.2019 17:03:28

Организация: Труд Подразделение затрат: Ферма №1

Склад: Склад семян Счет затрат: 20.1.1

Продукция (1) Материалы НДС

Добавить Подбор Еще

N	Продукция	Количество	Цена (плановая)	Сумма (плановая)	Счет учета	Номенклатурная группа	Структура посевн...
1	Ячмень	500,000	1,60	800,00	43	Растениеводство	РБ, Минская обл. ...

Комментарий: Ответственный: Бухгалтер

Рис. – Электронный документ «Выпуск продукции с поля»

– «Сортировка и сушка продукции растениеводства» предназначен для отражения методом «красное сторно» в бухгалтерском и налоговом учете сортировки и сушки зерна и другой продукции растениеводства.

При внедрении автоматизированной формы учета в организации будут получены следующие выходные ведомости:

«Карточка счета 43» – представляет собой учетный регистр по движению на счете продукции на уровне корреспонденции счетов. При этом по счетам с аналитическим учетом отчет можно составить по конкретным значениям субконто. В карточке счета отражаются остатки на начало и конец периода, обороты за период и остатки после каждой корреспонденции. В раскрываемом списке «Показывать оборот» выбирается вариант периодичности отчета, в рамках которого будут просуммированы обороты;

«Оборотно-сальдовая ведомость по счету 43» – содержит информацию о движении продукции за месяц в разрезе видов продукции и материально-ответственных лиц;

«Анализ счета 43» – содержат сальдо заданного счета на начало и конец периода, а также обороты с другими счетами. Документ в виде таблицы используется для получения данных по счету на синтетическом уровне. Анализ счета по субконто предназначен для анализа остатков на счете и оборотов с корреспондирующими счетами за период в разрезе объектов аналитического учета. Анализ счета по датам является разновидностью отчета «Анализ счета». Этот регистр позволяет за установленный период получить остатки и обороты по счету за каждый день, в течение которого имело место движение по счету.

Применение автоматизированной системы обработки информации о движении продукции зерновых культур позволит облегчить работу бухгалтеров, сэкономить значительную часть времени, что позволит получать своевременную информацию, сведения о движении продукции на любую дату в заданных группировках, делая ее оперативной и эффективной для проведения анализа и принятия необходимых управленческих решений.

Список использованной литературы

1. 1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.1c.ru/catalog/agr-buh-bel/features> – Дата доступа: 22.02.2022.

2. Бухгалтерский учет в системе автоматизированной обработки информации : курс лекций / С. В. Гудков, Е. А. Гудкова // БГСХА. – Горки, 2019. – 84 с.

3. Прохорова, Т. В. Автоматизированная обработка информации в бухгалтерском учете: учеб. пособие / Т. В. Прохорова, Т. Г. Ускевич // БГЭУ. – Минск, 2013. – 407с.

Шаренко А.Н. – магистр эк. наук, заведующий сектором финансов
Республиканского научного унитарного предприятия
«Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

В условиях рыночных отношений основой экономического развития является добавленная стоимость как важнейший элемент эффективности работы, а также источник финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства. В связи с чем вектор развития АПК в странах-производителях сельскохозяйственной продукции должен быть направлен на регулирование и стимулирование производств с высокой добавленной стоимостью и сопутствующих (потребляющих) производств.

Добавленная стоимость как экономическая категория получила свое развитие в восемнадцатом веке в трудовой теории стоимости, через понятия «прибавочная стоимость». Впервые данный термин в научной литературе использовал Адам Смит (1723 – 1790 гг.) в книге «Исследование о природе и причине богатства народов» в 1776 году [1].

В границах наших исследований выделено четыре подхода, на которых опирается определение сущности категории «добавленная стоимость», выделение экономических элементов категории, а также развитие современных моделей добавленной стоимости:

1. трудовая теория стоимости (А. Смит, Д. Рикардо);
2. теория прибавочной стоимости (К. Маркс);
3. теория факторов производства (Ж.Б. Сэй, Ф. Бастиа, Дж. Б. Кларк);
4. теория предельной полезности (К. Менгер, Э. Бём-Баверк, Ф.Ф. Визер, Й. Шумпетер, Л. Вальрас, У.С. Джевонс, А. Маршал) [2].

В ходе исследований установлено, что современный этап развития экономического учения и мысли, предусматривает формирование отдельной «теории высокой добавленной стоимости». В рамках которой необходимо рассмотреть особенности формирования высокой добавленной стоимости.

Экономическая категория высокая добавленная стоимость используется в качестве индикатора оценки эффективности деятельности предприятия и выпуска отдельной продукции по технологическим этапам. В первом случае выводы сводятся к идентификации субъекта хозяйствования (совокупность его технологических этапов) относительно возможного уровня созданной стоимости. Во втором оценивается конкретный вид выпускаемой продукции и его идентификация относительно добавленной стоимости в других продуктах, выпускаемых в отрасли, стране в мире.

Следует учитывать, что в создании продукции может участвовать большое число субъектов, и продукт может быть отнесен к продукту с высокой добавленной стоимостью после прохождения как одного технологического этапа, так и нескольких. Кроме этого предприятие может осуществлять один или несколько технологических этапов. В первом случае, примерами могут служить предприятия, специализированные на конкретном производстве: выращивание зерновых культур, овощей, фруктов, грибов, молочное скотоводство, мясное скотоводство, овцеводство, птицеводство, производство комбикорма, молокопереработка, мясопереработка и др. Также на одном предприятии может проходить продукция на нескольких технологических этапах. Пример: в начале выращивается зерно, после из его производят комбикорм, в последующем комбикорм скармливают животным, которых отправляют на убой и переработку мяса. Таким образом цепочка создания добавленной стоимости увеличивается в несколько раз. Чем больше продуктов с высокой добавленной стоимости в производственной структуре предприятия, тем больше добавленная стоимость предприятия относительно стоимости выпущенной продукции и используемых ресурсов.

Формирование высокой добавленной стоимости связывают с увеличением самой добавленной стоимости относительно другой категории или объекта (стоимость продукции, уровень промежуточного потребления, работник, человеко-час, машино-час, предприятие, подкомплекс, отрасль и др.). Таким образом, один из подходов к рассмотрению формирования высокой добавленной стоимости является изучение условий роста добавленной стоимости продукта относительно его общей стоимости или потребленных ресурсов (промежуточное потребление).

С учетом выделения элементов стоимости продукта (добавленная стоимость (сокр. ДС) и промежуточное потребление (сокр. ПП)) особенности, влияющие на увеличение добавленной стоимости можно разделить на два типа:

1. увеличение за счет роста стоимости продукта (I тип);
2. увеличение за счет снижения промежуточного потребления (II тип).

В ходе исследований, в зависимости от экономических факторов и специфики технологических цепочек, выявлен ряд групп особенностей, влияющих на увеличение добавленной стоимости в продукте в условиях рыночной экономики (рис.).

Увеличение производительности труда. С ростом производительности труда, снижаются постоянные затраты, которые включаются как в ПП, так и в ДС. При неизменной цене на продукт, с сокращением затрат промежуточного потребления возрастает доля добавленной стоимости за счет роста прибыли. Производительность труда может быть увеличена за счет повышения уровня отдачи использования человеко-часа, машино-часа, а также за счет повышения уровня автоматизации и механизации труда. Это возможно при увеличении доли использования машин и механизмов в технологическом процессе.

Рис. – Условия определяющие формирования высокой добавленной стоимости

Примечание:

1. \longrightarrow – обозначает направление влияния;
2. \dashrightarrow – обозначает направление неоднозначного влияние (возможен обратный эффект).

Повышение эффективности использования ресурсов включает в себя снижение отходов производства, брака и расхода ресурсов на производственные и непроизводственные цели, а также постоянных расходов.

Повышение спроса на продукцию. С ростом спроса возрастает цена, и объемы реализации. Рост цены пряма увеличивает стоимости и тем самым и добавленную стоимость. В свою очередь рост реализации снижает долю постоянных затрат и тем самым промежуточное потребление.

Увеличение технологической цепочки. На дополнительном этапе используется созданная продукция предшествующего этапа, которая является промежуточным потреблением для данного этапа. В тоже время в рамках цепи происходит прирост стоимости и возможно увеличение доли ДС в рамках цепи.

При этом можно судить об эффективности нового технологического этапа в целях повышения доли ДС при соблюдении критерия, который представлен следующим неравенством (формула 1):

$$\frac{ДС_n + ДС_1}{С_{n+1}} > \frac{ДС_n}{С_n}, \quad (1)$$

или (формула 2):

$$\frac{ДС_n + ДС_1}{ПП_n + ПП_1} > \frac{ДС_n}{ПП_n}, \quad (2)$$

где, $С_{n+1}$ – стоимость продукта на новой технологической этапе;

$С_n$ – стоимость продукта на технологическом этапе, предшествующем новому (на n-м этапе);

$ДС_1$ – добавленная стоимость, созданная на новом технологическом этапе;

$ДС_n$ – добавленная стоимость, на технологическом этапе, предшествующем новому (на n-м этапе);

$ПП_1$ – промежуточное потребление, по используемым ресурсам на новом технологическом этапе.

$ПП_n$ – промежуточное потребление, по используемым ресурсам на технологическом этапе, предшествующем новому (на n-м этапе).

Стоимость продукта на новом технологическом этапе определяется по формуле (3):

$$C_{n+1} = C_n + ПП_1 + ДС_1, \quad (3)$$

Таким образом, новый технологический этап эффективен в целях повышения доли ДС и для формирования высокой добавленной стоимости при условии, что доля суммы ДС на новом технологическом этапе и ДС на предшествующем технологическом этапе в стоимости нового продукта больше, чем доля ДС на предшествующем технологическом этапе в стоимости продукта на данном этапе. Следует обратить внимание, что отдельные технологические этапы могут быть промежуточными, и на них ДС может быть не высокой. В тоже время после них может следовать ключевой этап, который обеспечит значительный прирост ДС в продукте. Это можно представить следующим неравенством (формула 4):

$$\frac{ДС_n + ДС_1 + \dots + ДС_m + ДС_{m+1}}{C_{n+m+1}} > \frac{ДС_n}{C_n} > \frac{ДС_n + ДС_1 + \dots + ДС_m}{C_{n+m}}, \quad (4)$$

где, $ДС_m$ – добавленная стоимость на промежуточных технологических этапах;

$ДС_{m+1}$ – добавленная стоимость на ключевом технологическом этапе;

C_{n+m+1} – стоимость продукта на ключевом технологическом этапе;

C_{n+m} – стоимость продукта после промежуточных технологических этапов;

Так в мясопродуктовом подкомплексе можно выделить промежуточные этапы (первичная переработка): убой скота, обвалка и разделка. На данных этапах созданная добавленная стоимость не высокая относительно стоимости полученной продукции (кусковое мясо, субпродукты, кожа и др.). В тоже время этот этап позволяет использовать сельскохозяйственное сырье с добавленной стоимостью, и прирастить ее при глубокой переработке.

Заключение. Современный этап развития экономического учения и мысли, предусматривает формирование отдельной «теории высокой добавленной стоимости», в рамках которой необходимо рассматривать особенности ее формирования. Один из подходов выделения особенностей является определение

условий увеличения добавленной стоимости. Так по результатам исследований выделено четыре группы условий: увеличение производительности труда, повышение спроса на продукцию, повышение эффективности использования ресурсов, увеличение технологической цепочки.

Список использованной литературы

1. Смит, А. Исследование о природе и причине богатства народов / А. Смит // socioline.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://socioline.ru/pages/adam-smit-issledovanie-o-prirode-i-prichinah-bogatstva-narodov>. – Дата доступа: 17.02.2022.

2. Шаренко, А. Н. Формирование альтернативной системы показателей оценки созданной организациями добавленной стоимости / А.Н. Шаренко // Проблемы современной экономики / ЦРНС; редкол.: Ж. А. Мингалева [и др.]. – Новосибирск, 2016. – № 33. – С. 146–154.

Щука И.О. – *канд. техн. наук., доцент* факультета очного обучения Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», г. Омск, Россия

Кузина Н.А. – *доцент* кафедры Государственное муниципальное управление и таможенное дело «Омский государственный технический университет», г. Омск, Россия

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Россия и Республика Беларусь исторически два дружественных, будет более правильным сказать – братских народа. После стремительного развала и распада Советского союза и образования независимых государств России и Республики Беларусь их плодотворное сотрудничество в различных сферах: производстве, культуре, медицине, образовании не прерывалась ни на час. Процессы, связанные с научно-техническим процессом проходят практически параллельно.

Конец 2016-го года для обеих стран можно считать началом эпохи «цифровизации». После Президентского послания Федеральному собранию РФ [1] и принятия Декрета № 8 президентом Белоруссии [2]. В обеих странах во всех сферах началось стремительное развитие цифровых технологий. Экономика, медицина, культура, машиностроение, образование ни одна отрасль не осталась в стороне.

«Цифровизация» принесла огромные преимущества и в частности трансформацию учебно-образовательного процесса. Для успешного функционирования государственной машины необходимы квалифицированные кадры. Этим всегда успешно занималась сфера образования.

Знания и образования имели огромную ценность во все времена. Имея качественные прочные знания, у каждого человека появляется реальная возможность получения, востребованной и перспективной профессии. До недавнего времени процесс образования заключался в стандартной классической форме обучения – очная, очно-заочная (вечерняя) и заочная. Благодаря научно-технической революции и стремительному развитию информационных технологий появились абсолютно новые прогрессивные формы обучения, которые открыли совершенно новые возможности процесса обучения. Образование становится доступным для людей, проживающих в самых далеких уголках мира, а также для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Дистанционная форма обучения впервые появилась более четверти века тому назад. Понятие дистанционного образования и четкая формулировка была отображена в нормативно-правовом документе, который называется - Концеп-

ция создания и развития единой системы дистанционного образования в России [3].

В Белоруссии 31 января 2007 года было проведено заседание Совета по проблемам информатизации системы образования при Министерстве образования Республики Беларусь. На этом заседании было принято положительное решение по поводу проведения эксперимента в сфере образования связанное с внедрением дистанционного обучения в Республике Беларусь [4].

В сфере цифровизации и трансформации учебно-образовательного процесса конкретизируем характеристику дистанционного обучения и рассмотрим процесс обучения как непосредственное взаимодействие обучающегося и обучаемого на некоторой дистанции друг от друга. Причем во время обучения используются все элементы, которые присутствуют при классическом образовании, а это все те же цели, методы, средства обучения, организационные формы, только с большей степенью самостоятельности и с применением информационно коммуникативных технологий.

На сегодняшний день нет необходимости ехать в другой город для получения выбранной Вами специальности, расстояние теперь не является тяжело преодолимым препятствием. Для создания непрерывного учебного процесса достаточно иметь высокий уровень ответственности, самоорганизации и дисциплины, уметь контролировать себя и владеть дистанционными технологиями для получения максимального положительного эффекта.

За последние два года весь мир столкнулся со смертельно опасным заболеванием «Коронавирус COVID-19». Привычный ход жизни был нарушен, стремительно изменилась жизнь не только на бытовом уровне, изменились все сферы деятельности – промышленность, медицина, культура и, конечно же, образование.

ЮНЕСКО опубликовало данные, в которых говорится, что 192 государствам пришлось, закрыть свои учреждения образования [5].

Возникшая ситуация явилась причиной того, что более чем 50 стран мира были вынуждены перевести образовательные учреждения в кратчайшие сроки на дистанционное обучение.

Востребованность и актуальность дистанционной формы образования молниеносно возросла.

Нельзя рассматривать дистанционное обучение как автономные обучение, оно ставит перед собой те же цели, что и традиционное обучение. Полностью отличается сама форма общения между студентом и преподавателем, то, как преподается материал.

Получая образование в электронном формате (онлайн-обучение) у обучающихся появляется возможность самостоятельно выбирать вебинары и время, в которых они хотят принимать участие.

Присутствуя на электронных занятиях, протекающие в реальном времени в синхронном формате студенты имеют возможность непосредственно общаться с лектором и задавать волнующие его вопросы. Также при прослушивании в

асинхронном формате появляется возможность знакомиться с пройденными и записанными занятиями [6].

При дистанционном обучении (в онлайн формате) имеются значительные преимущества перед остальными формами образованиями:

- студенты, обучающиеся на дистанционном обучении (с применением цифровых технологий), территориально независимы и могут получать образование из любой точки мира и в любое удобное время;
- при помощи онлайн формата участвовать в дискуссиях, совместной разработке курсовых и дипломных проектов и работ, решение различных групповых заданий;
- у студентов есть простой доступ, к учебным материалам, хранящимся в общей объединенной виртуальной базе;
- имеется возможность быстро передавать выполненные практические, письменные, лабораторные, курсовые и прочие работы;
- с помощью средств телекоммуникаций имеется возможность постоянного общения, преподавателя со студентом, быстрое обсуждение вопросов при их возникновении.

Но, несмотря на ряд положительных сторон и явные преимущества дистанционной формы обучения во всех ступенях образования, имеются и проблемы реализации цифрового обучения.

Самым значимым является отсутствие прямого общения между участниками учебного процесса.

Одна из самых распространенных проблем возникает с технической стороны. Чтобы получить качественное образование, в первую очередь требуется стабильный выход в интернет, бесперебойная работа мультимедийных устройств и программного обеспечения. Очень часто происходят серьезные технические сбои, ликвидировать которые достаточно сложно, особенно человеку, не имеющему квалифицированных специальных профессиональных знаний [7].

Несмотря на недостатки в обучении с использованием дистанционных образовательных технологий преимуществ существует намного больше.

Давно известные вебинары и конференции не единственный инструмент дистанционного образования, их существует достаточно разнообразное количество.

Достаточно распространенная и на сегодняшний день актуальная форма дистанционного образования технология – электронные курсы. Эта технология, которая может успешно использовать одновременно несколько образовательных технологий. Деловые игры, диалоговые тренажеры и т.д., и т.п. Кроме них, возможно, добавлять и стандартные и широко распространенные методы, такое как конференции, учебные чаты, а также графику, анимацию, видео, и т.д. и т.п.

У преподавателей существует прекрасная возможность применять онлайн экзамены, контрольные тестирования различных типов, держать под контролем достоверность результатов и скорость обучения всех обучающихся.

Сегодня у многих студентов достаточно низкая мотивация к обучению, учеба считается неинтересной и трудной. Требуется повысить мотивацию, одним из наиболее успешных методов для возрастания интереса к учебе является применение в учебном процессе игры, которая дает возможность приобретать знания в игровой форме. Особенно эффективна такая форма в сфере, где имеется необходимость для развития навыков и приобретения профессионального опыта [8].

Технология Чат-бот. Это программа, которая предназначена для мессенджеров и социальных сетей. У нее неограниченный потенциал возможностей, можно сказать, что это некий робот, созданный непосредственно для общения с клиентом, он легко и непосредственно помогает находить ответы на поставленные вопросы, формулирует сами вопросы, в автоматическом режиме принимает и оформляет заказы, находит необходимую информацию.

Самой отличительной чертой чат-бота является наличие в данной программе искусственного интеллекта, что дает реальную и непосредственную возможность живого общения. Кроме этого, организованные обучающие занятия, с помощью этой образовательной технологии пользуются большим интересом у студентов, и способствует более намного быстрее и с меньшими проблемами усвоению материала.

Технология Чат-бот постоянно совершенствуется, постепенно она становится намного «человечнее», появляется удивительная возможность проявления человеческих эмоций, умение анализировать события, действия и поступки.

Так же достаточно эффективной и весьма перспективной технологией является диалоговые тренажеры.

В данной технологии участвует условный персонаж, с ним необходимо грамотно организовать диалог, для того чтобы у клиента сформировался положительный образ компании. Кроме этого у него должно появиться желание сотрудничать с данной компанией и в дальнейшем. Принимая участие в некой игре, у студента достаточно легко и быстро формируются качественные навыки ведения переговоров, представления продукта, оформления сделки.

Еще одна нестандартная технология скрайбинг.

Чтобы понять суть название этой технологии ее следует перевести с английского языка на русский, тогда мы получим - то scribe - «писать» - а, если мы проанализируем подробнее данный перевод, то выяснится - «рисунок от руки».

Смысл этой технологии в том, что текстовую информацию следует выражать визуально. Деятельность нашего мозга устроена так, что мы воспринимаем гораздо быстрее и легче информацию которую видим глазами, а не слышим.

Неординарные возможности виртуальной реальности. Каждый хотя бы однажды когда-либо играл в компьютерные игры и может понять, о чем пойдет речь - VR, virtual reality. На сегодняшний день достаточно эффективно в учебном процессе применяется виртуальная реальность. Используя VR легко можно создать, создаются всевозможные тренажеры - симуляторы: студент надева-

ет специальные очки и погружается в ситуации, в которой он должен принимать решения. Смоделированная ситуация может являться достаточно сложной и опасной, опыт и профессиональные навыки, которые приобретаются студентом имеют огромную ценность.

Цифровизация современного общества открыла новые перспективы в сфере образования. Возникшие передовые технологии обучения благодаря внедрению информационных коммуникаций позволили студентам получать образование не зависимо от территориальной привязанности и часового пояса. [9].

Существующие цифровые технологии являются в современном мире неотъемлемой частью трансформации учебно-образовательного процесса. «Цифра» окружает нас: в школах, колледжах, институтах, университетах, организациях всех форм собственности. Цифровые технологии внедряются в различные сферы жизни общества, и начиная с образования интенсивно проникают в экономику, культуру и др. сферы жизнедеятельности общества.

Список использованной литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 декабря 2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/438189> – Дата доступа: 24.02.2022.
2. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> – Дата доступа: 23.02.2022.
3. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России/Госкомвуз России. – М.: НИИВО.1995. – 24 с.
4. Заседания Совета по проблемам информатизации системы образования при Министерстве образования Республики Беларусь от 31 января 2007 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/statistics/informatizatsiya-obrazovaniya/> – Дата доступа: 22.02.2022.
5. Данилова, А. И. Дистанционное обучение: «за» и «против» / А. И. Данилова // Цифровое образование: новая реальность: сб. ст. / редкол. : Н.А. Чернова [и др.]. –ИД «Среда». – Чебоксары, 2020. – С. 90–93.
6. Романов, Е. В. Дистанционное обучение: необходимые и достаточные условия эффективной реализации / Е. В. Романов, Т. В. Дроздова // Современное образование. – 2017. – № 1. – С. 172–195.
7. Дедюхин, Д. Д. Дистанционное обучение в системе высшего образования: проблемы и перспективы / Д. Д. Дедюхин, А. А. Баландин, Е. И. Попова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-v-sistemevysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy/viewer> – Дата доступа: 21.02.2022.

8. Крук, Б. Избранные главы теории и практики дистанционного обучения / Б. Крук, О. Журавлева, Е. Струкова // Изд-во Litres. – 2018. – С. 191.

9. Шатуновский, В. Л. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) / В. Л. Шатуновский, Е. А. Шатуновская // Вестник науки и образования. – 2020. – №9–1 (87). – С. 75–79.

Юлукова А.А. – студент АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», г. Омск, Россия
Научный руководитель – **Бугаев К.В.**, *канд. юр. наук, доцент*,
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»,
г. Омск, Россия

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Возникновение финансово-промышленных групп (далее – ФПГ) в России связано с появлением Указа Президента РФ от 5 декабря 1993 г. № 2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» и утвержденного им Положения о финансово-промышленных группах и порядке их создания. В том же году была зарегистрирована и первая ФПГ «Уральские заводы».

Спустя несколько лет был принят Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» (далее – Закон о ФПГ), который являлся основополагающим документом в создании современного законодательства о ФПГ в России. Так, согласно закону, Финансово-промышленная группа – совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.

Такое объемное определение было закреплено в Законе о ФПГ далеко не случайно. Данный Закон стал одним из первых актов, регулирующих порядок создания и деятельности предпринимательских объединений, и законодатель попытался охватить все возможные способы и сферы создания ФПГ. Исходя из такого понятия, можно определить состав участников и формы организации ФПГ. В нее в обязательном порядке должны входить кредитные организации, например банки (финансовый институт), а также производственные организации, производящие продукцию (товары, работы, услуги).

Данный закон максимально обширно регулировал деятельность ФПГ, однако, все равно успел стать предметом критики со стороны исследователей, практикующих юристов. Спустя относительно-короткий срок действия, в 2007 году Закон о ФПГ утратил свою силу.

В дальнейшем в правовом плане финансово-промышленные группы были приравнены к акционерным обществам, а их название стало носить неофициальный характер, однако с изменениями в правовом поле российского законо-

дательства фактическое существование данных групп только активизировалось. Вероятно, это могло быть вызвано устаревшими законодательными трактовками, мало соответствующими современным требованиям организации и деятельности финансово-промышленных групп.

Таким образом, можно сказать, что в настоящий момент, несмотря на отмену Закона о ФПГ, многие положения де-факто остаются в силе, субъекты правоотношений до сих пор руководствуются отмененными принципами (положениями) законодательства относительно организации управления и деятельности ФПГ.

Под деятельностью финансово-промышленной группы понимается деятельность участников, ведущаяся ими в соответствии с договором о создании финансово-промышленной группы или ее организационным проектом при использовании обособленных активов.

В случаях и в соответствии с процедурой, установленной законодательством Российской Федерации о налогах, соглашение о создании в состав финансово-промышленной группы, участники группы финансового и промышленного, занимающихся производством товаров и услуг могут быть признаны в качестве консолидированной группы налогоплательщиков, а также могут поддерживать бухгалтерского учета, отчетности и сводного баланса в состав финансово-промышленной группы.

Порядок учета, отчетности и консолидированного баланса финансово-промышленной группы определяется правительством Российской Федерации.

Члены финансово-промышленной группы несут солидарную ответственность по обязательствам центрального предприятия финансово-промышленной группы, возникшим в результате участия в деятельности финансово-промышленной группы.

Основной целью создания финансово-промышленных групп является техническая или экономическая интеграция для реализации инвестиционных проектов и программ, направленных на повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест, повышение конкурентоспособности и расширение рынков товаров и услуг. В системе ФПГ финансовые, промышленные и коммерческие структуры объединяются при условии сохранения правовой автономии каждого из членов группы. Основное различие заключается также в разнообразии развития и охвате многих областей деятельности.

Детали выполнения обязательства солидарности изложены в соглашении о создании финансово-промышленной группы.

Господдержка была включена во все документы, касающиеся формирования и развития ФПГ, начиная с указа Президента РФ от 05.12.1993 № 2096. Меры господдержки занимают особое место в Федеральном законе № 190-ФЗ от 30.11.1995» О финансово-промышленных группах «, а также в ряде указов президента и постановлений правительства.

Понятие финансово-промышленная группа имеет свою квалификацию, в которую можно включить следующие признаки:

- характер интеграции (горизонтальные, вертикальные, конгломераты);

- территориальный охват (региональные, национальные и транснациональные);
- доминирование интересов участников (промышленно кооперированные, банковские, государственные);
- степень легализации (зарегистрированные – де-юре ФПГ и нелегализованные – де-факто ФПГ).

Возможны три пути объединения предприятий:

- На добровольной основе с юридическим оформлением или без оформления учредительных документов;
- Путем консолидации одним участником группы (это может быть, как предприятие, так и банк) приобретаемых им пакетов акций других участников.
- Административным путем
- создание объединений по решению Правительства РФ, региональных властей, либо на основе межправительственных соглашений.

Главной целью создания финансово-промышленных групп выступает необходимость обеспечить развитие определенной группы компаний, а также научно-исследовательских организаций, которых объединит общие интересы в технологическом взаимодействии по созданию и развитию определенной продукции и освоению новых технологий путем усиления внутригрупповых связей, которое достигается с помощью передачи в трастовое управление ФПГ временно закрепленных в собственности государства акций ее участников. Центром группы могут выступать промышленные предприятия (группа предприятий), военно-промышленный комплекс, агропромышленный комплекс, научно-исследовательские институты.

Вертикально интегрированные ФПГ представлены двумя видами объединений, сконцентрированными вокруг головного предприятия и построенными по технологической цепочке. Индустриальные финансово-промышленные группы носят явно выраженную отраслевую направленность, сформированы вокруг одного, достаточно крупного головного промышленного предприятия.

Головное предприятие определяет стратегию и хозяйственную политику всей группы. Главная цель создания таких ФПГ – укрепление и поддержка уже существующих связей между участниками интеграции. Центральная компания создается только во исполнение требования Закона «О ФПГ» и имеет сугубо номинальное значение. Примером такого типа ФПГ может служить группа «Тульский промышленник», в рамках которой удалось объединить 18 предприятий и организаций. Лидирующее место в группе занимает ОАО «Тулачермет», почти все промышленные предприятия-участники группы либо поставляют ему свою продукцию, либо получают от него сырье, обмениваются заказами, ресурсами.

Горизонтально интегрированные ФПГ можно разделить на:

- Монопрофильные ФПГ. Основное отличие заключается в объединении картельного типа, в основу которого положено соглашение между предприятиями и цене, объеме производства и разделе рынка сбыта товара;
- Полипрофильные (кооперативные) ФПГ. Созданы группой производственных компа-

ний, представляющих достаточно широкий спектр направлений деятельности. В основном, это региональные группы.

Заключение. Таким образом, к основным формам финансово-промышленных организаций можно отнести холдинг, который можно определить, как форму интеграции промышленности, созданную в основном для корпораций с участием государственного капитала, а также федерального и регионального. Промышленная холдинговая компания (ПХВ) представляет собой объединение технологически связанных групп в определенной области. К другим формам можно отнести финансово-промышленные предприятия (ФПП), объединяющие промышленное производство и банки. ФПП относится к добровольным промышленно-финансовым интеграциям автономных субъектов.

Формирование и деятельность финансово-промышленных групп в России при целенаправленной и сбалансированной государственной политике может стать стратегическим элементом экономических реформ, направленных на формирование социально ориентированной рыночной экономики с национальными особенностями на основе трансформации имущественных отношений и создания адекватной рынку системы государственного регулирования промышленного развития.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О финансово-промышленных группах» от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4697.
2. Указ Президента РФ «О создании финансово промышленных групп в Российской Федерации» от 5 декабря 1993 года № 2096 // Собрание Законодательства РФ. – 1993. – № 49. – Ст. 4766.
3. Болтенкова, О. Н. Финансово-промышленные группы: Их место и роль в мировой экономике. / О. Н. Болтенкова // М.: Инфра. – 2017. – С. 14.
4. Герейханова, Э. А. Финансово-промышленные группы в современных условиях / Э. А. Герейханова // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства : сб. ст. / Под редакцией А.М. Эсетовой. – Дагестанский государственный технический университет. – Махачкала, 2019. – С. 15–20.
5. Ильин, М. С. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России / М. С. Ильин, А. Тихонов // М.: Альпина паблишер. – 2018. – С. 20.
6. Палатай, В. В. Роль финансово-промышленных групп / В. В. Палатай // Теория и практика экономики и предпринимательства : сб. ст. / Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2021. – С. 45.

Юрасов В.В. – студент УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Ковалёва С. Н.** – *старший преподаватель*,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ТПК «НИВА-СХП»

Современную технологию бухгалтерского учета сложно представить без компьютерных методов обработки данных. Программное обеспечение в этой области на сегодняшний день не только решает непосредственно бухгалтерские задачи, но и позволяет анализировать, планировать деятельность предприятия, реализовать оперативный учет. Автоматизированные системы учета нацелены не только на работников бухгалтерии, но также и на работников склада, менеджеров и руководителей.

Автоматизация учета основных средств характеризуется относительной однотипностью реализации для различных организаций и стабильностью во времени [2].

Типовой программный комплекс «НИВА-СХП» обеспечивает полнофункциональный сквозной учет от первичного документа до получения баланса с учетом особенностей деятельности сельскохозяйственных предприятий. Работа с ТПК «НИВА-СХП» не требует привлечения дополнительных финансовых средств на приобретение сопутствующих программ или платформ (систем управления баз данных, сервисных программных компонент и т.д.).

Учет основных средств в ТПК «Нива-СХП» ведется в подсистеме «Учет основных средств и нематериальных активов» (рис. 1). Данная подсистема решает задачу организации количественного и суммового учета объектов основных средств, включая промышленное оборудование, животных основного стада и многолетних насаждений, по местам их эксплуатации, материально-ответственным лицам, классификационным группам, видам и т.п.

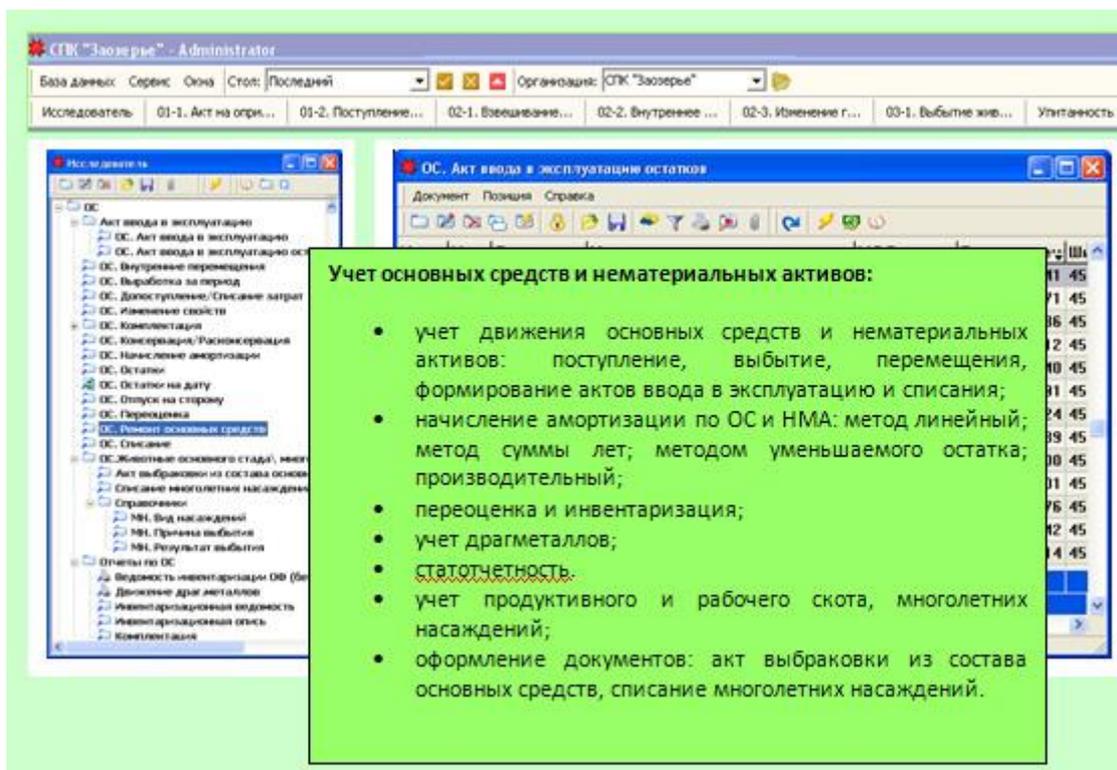

Рис. 1 – Подсистема «Учет основных средств и нематериальных активов»
ТПК «Нива-СХП»

Подсистема выполняет следующие учетные операции [3]:

- обеспечивает учет основных средств и нематериальных активов с применением в качестве регистров учета инвентарных карточек учета основных средств и нематериальных активов;
- обеспечивает учет движения основных средств и нематериальных активов: поступление, выбытие, перемещение, а так же формирует акты ввода и списания;
- обеспечивает учет драгоценных металлов, содержащихся в объектах учета;
- обеспечивает начисление амортизации по основным средствам и нематериальным активам, находящихся в эксплуатации, различными методами: линейным; нелинейным методом суммы чисел лет; нелинейным методом уменьшаемого остатка; производительным;
- обеспечивает возможность производить переоценку основных средств различными методами.

Для учета движения основных средств в программе формируются справочники. Использование справочников позволяет исключить неоднозначность при заполнении тех или иных реквизитов документов или других справочников. Работа со справочниками может осуществляться в двух режимах: режим просмотра и редактирования и режим выбора элемента справочника. Справочники служат для хранения условно-постоянной информации, поддержки внутриорганизационных или общих классификаторов [1].

Справочник «Вид основного средства» предназначен для ввода видов объектов учета, это могут быть основные средства, нематериальные активы и т.д. Использование данного справочника позволяет получать отчеты в группировке по видам.

Справочник «Группы основных средств» предназначен для ввода наименований групп учета, шифров и нормативного срока службы в соответствии с классификатором.

Справочник «Использование основных средств» предназначен для ввода вариантов использования объектов учета: в эксплуатации, в запасе и т.д.

Справочник «Источники финансирования» предназначен для ввода источников финансирования приобретения объектов учета: капитальные вложения, фонд учредителей и т.д.

Справочник «Параметры» предназначен для указания некоторых режимов функционирования подсистемы. Например, параметр «Расчет амортизации», где следует выбрать один из режимов расчета – рассчитывать амортизацию ежемесячно или раз в год. Параметр «Округлять до» позволит подсистеме осуществлять округление рассчитанной амортизации до указанного значения.

Справочник «Принадлежность» предназначен для ввода вариантов принадлежности объектов учета: собственные, арендованные и т.д.

Справочник «Коэффициенты переоценки» используется при работе с документом «Переоценка». Состоит из трех частей: группа переоценки, периоды и коэффициенты, шифры и группы ОС.

Справочник «Многолетние насаждения. Вид насаждений» предназначен для ввода наименований многолетних насаждений.

Учет движения основных средств ведется с использованием различных электронных первичных документов [3].

Документ «Акт ввода в эксплуатацию» предназначен для ввода объекта учета в эксплуатацию.

Документ «Акт ввода в эксплуатацию остатков» применяется при первоначальном вводе остатков, и в случае, если в программе, отсутствует учет по материальному складу (рис.2).

Рис. 2 – Электронный документ «Акт ввода в эксплуатацию остатков»

Документ «Начисление амортизации» применяется для начисления ежемесячной или годовой амортизации на объекты основных средств.

Документ «Переоценка» применяется для расчета переоценки объектов основных средств.

Документ «Изменение свойств» предназначен для изменения свойств объекта основных средств. К изменяемым свойствам относятся: Назначение, шифр, метод расчета, принадлежность, вид, использование, счет затрат, счет учета амортизации, счет учета, срок службы, поправочный коэффициент.

Документ «Внутренние перемещения» предназначен для перемещения объекта основных средств между материально ответственными лицами.

Документ «Списание» применяется для списания объекта основных средств.

Документ «Отпуск на сторону» предназначен для оформления отпуска на сторону (выбытие) объекта основных средств.

Для каждого электронного документа существуют печатные формы.

После отражения данных по движению основных средств в первичных документах формируется Журнал-ордер по счету 01.

Таким образом, полная автоматизация учета основных средств в сельскохозяйственных организациях позволит оперативно и с небольшими затратами времени получать достоверную информацию об их наличии и движении по видам, группам и инвентарным номерам как в целом по организации, так и по ее структурным подразделениям и материально ответственным лицам; автоматизи-

чески производить расчёты амортизации по объектам производственных затрат и видам основных средств; осуществлять переоценку основных средств; получать выходные формы, заменяющие проводки и позволяющие заполнять формы отчетности по учету основных средств.

Список использованной литературы

1. Бухгалтерский учет в системе автоматизированной обработки информации : курс лекций / С. В. Гудков, Е. А. Гудкова // БГСХА. – Горки 2019. – 84 с.

2. Прохорова, Т. В. Автоматизированная обработка информации в бухгалтерском учете: учеб.пособие / Т.В. Прохорова, Т.Г. Ускевич // БГЭУ. – Минск, 2013. – 407с.

3. Типовой программный комплекс «НИВА-СХП»: рекомендации / сост. Ю.Ю. Королев, О.Л. Сапун, Е.М. Исаченко // БГАТУ. – Минск, 2008. – 112с.

СОДЕРЖАНИЕ

Акулович К. Ю. Центры ответственности системы бюджетирования в аграрной сфере.....	3
Афанасьева А. А., Новыш Б. В. Место цифровой «зеленой экономики» на международной арене.....	7
Басова О. С., Миренкова Г. В. Сбережения населения в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития.....	12
Боровиков М. М., Карачевская Е. В. Диагностика финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Хотимского района...	17
Ван Сыхао, Константинов С. А. 中国农业的可持续发展 (Устойчивое развитие сельского хозяйства Китая)	24
Ван Юйцюань, Буць В. И. Модель AD-AS как инструмент устойчивости АПК Беларуси в контексте переориентации экспорта продукции на рынок Азии.....	28
Гнатюк С. Н. Цифровая экономика и эволюция форм капитала.....	32
Гончарова Н. З. Направления трансграничного сотрудничества России и Республики Беларусь в рамках союзного государства.....	38
Державцева Е. П. Экономическая устойчивость: сущность и определение.....	44
Ефименко А. Г., Волкова Е. В. Цифровая экономика: сущность и методология формирования рейтинга уровня ее развития.....	49
Жевнерович К. М., Пилипук А. В. Направления инновационного развития АПК Республики Беларусь.....	54
Журова И. В. Специфика и особенности устойчивого экономического развития сельскохозяйственных организаций по производству овощей...	58
Журова И. В. Развитие импортозамещающей быстрозамороженной овощной продукции.....	62
Карпенко А. И., Кивуля Д. С. «Зеленая» экономика и перспективы ее развития.....	67
Kivulya D. S. Internet as a global public good.....	72
Клюкин А. Д., Кивуля Д. С. Цифровизация и национальная безопасность.....	77
Клюкин А. Д., Такун А. П. Современные подходы к определению термина цифровая экономика.....	82
Клюкина В. А., Кивуля Д. С. Экологические проблемы сельского хозяйства Республики Беларусь.....	87
Клюкина В. А., Ковалёва С. Н. Совершенствование налогового учета с применением программы «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси».....	92
Колмыков А. В. Методика оценки устойчивого социально-экономического развития административного района как кластерной организации.....	96
Колмыков А. В. Основные положения устойчивого социально-экономического развития административного района как кластерной	

организации.....	103
Колмыков А. В. Основные цели, задачи и функции устойчивого социально-экономического развития административного района как кластерной организации.....	109
Лобан А. Г., Расторгуев П. В. Маркировка восьмиугольниками пищевой продукции в странах-членах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.....	114
Лысевская М. Г. Возможности реализации социального предпринимательства в Республике Беларусь.....	118
Миренкова Г. В. Устойчивое развитие – процесс и концепция.....	123
Миренкова И. В. Современная организация использования рабочего времени на основе цифровизации.....	128
Пакуш Л. В. Устойчивое развитие агробизнеса: сущность, структурные элементы, подходы.....	133
Пакуш Л. В., Гончарова Е. В. О классификации конъюнктурообразующих факторов мирового продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов..	138
Пантелеева И. И., Бондарович Н. А. Анализ и направления устойчивого развития сельского хозяйства в Могилевской области.....	143
Рудой А. А. Анализ ресурсов плодово-ягодной продукции Республики Беларусь.....	148
Савич Д. А., Кивуля Д. С. Предпринимательство в Республике Беларусь: проблемы и перспективы развития.....	152
Самодедов С. Г., Колмыков А. В. Использование искусственных нейронных сетей для прогнозирования производства яиц.....	156
Самодедов С. Г., Колмыков А. В. Сезонность производства основных видов продукции животноводства.....	160
Сафранкова А. Н., Кивуля Д. С. Цели устойчивого развития в Республике Беларусь и уровень жизни в стране.....	164
Тан Исюе, Пакуш Л. В. Цифровизация сельского хозяйства в Китае: проблемы и перспективы.....	168
Труханенко Ю. С. Перспективные направления использования нематериальных активов в предприятиях пищевой промышленности.....	173
Фицнер В. В., Пакуш Л. В. Проблемы кадрового обеспечения в условиях цифровой экономики.....	178
Харевич А. И., Константинов С. А. «Зеленая экономика» как приоритетное направление развития сельского хозяйства в Республике Беларусь.....	183
Харко А. В., Морозова Н. Н. Перспективы использования цифровых технологий на этапе подбора персонала.....	187
Шапошникова Т. А., Ковалёва С. Н. Особенности учета продукции зерновых культур в «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия для Беларуси».....	192
Шаренко А. Н. Особенности формирования высокой добавленной стоимости.....	196

Щука И. О., Кузина Н. А. Влияние цифровизации общества на трансформацию учебно-образовательного процесса.....	201
Юлукова А. А., Бугаев К. В. Правовое положение финансово-промышленных групп в Российской Федерации.....	207
Юрасов В. В., Ковалёва С. Н. Особенности учета основных средств в ТПК «Нива-СХП».....	211